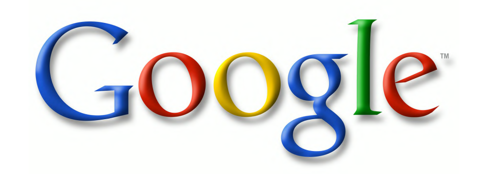
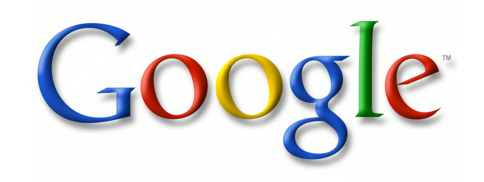
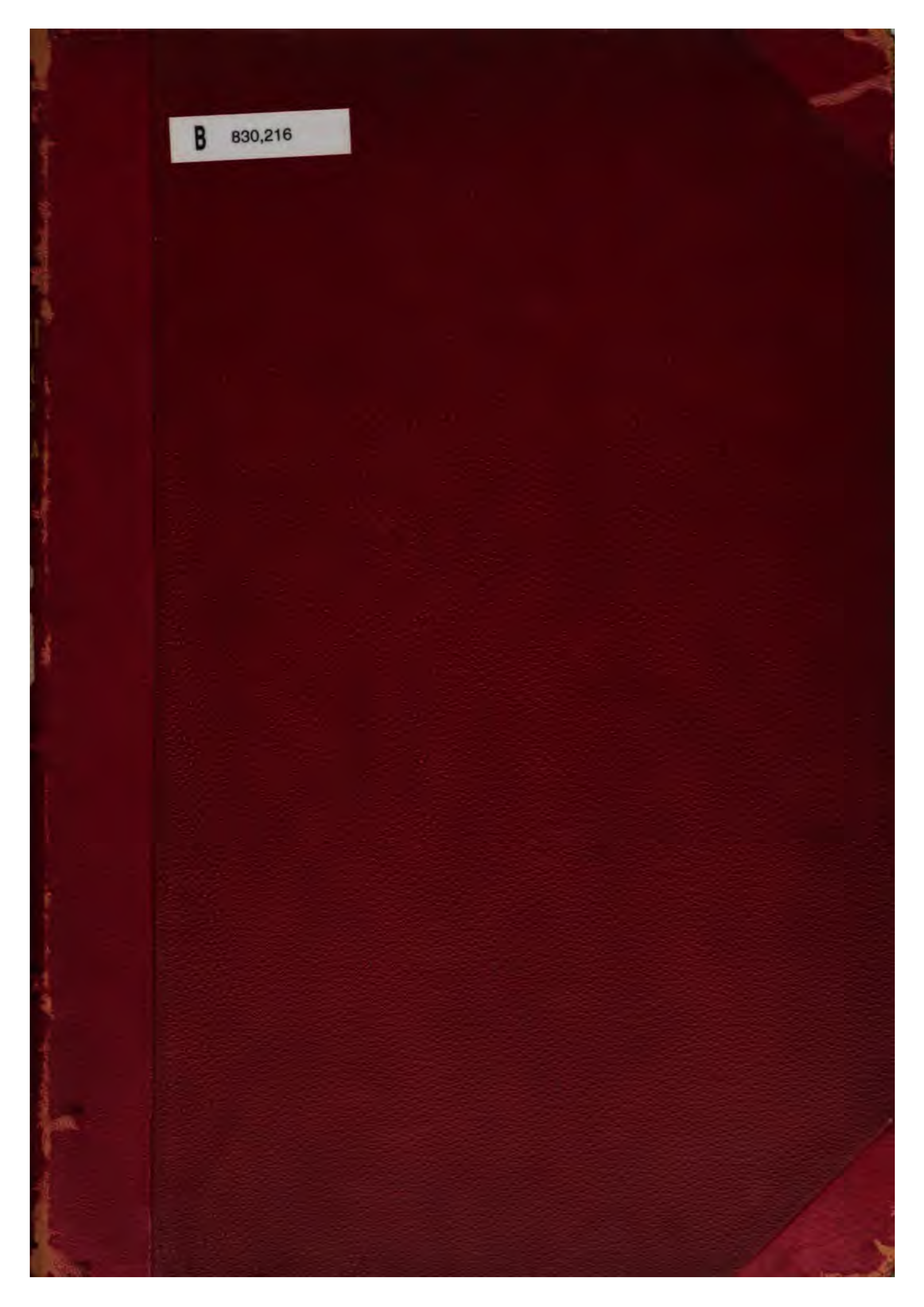
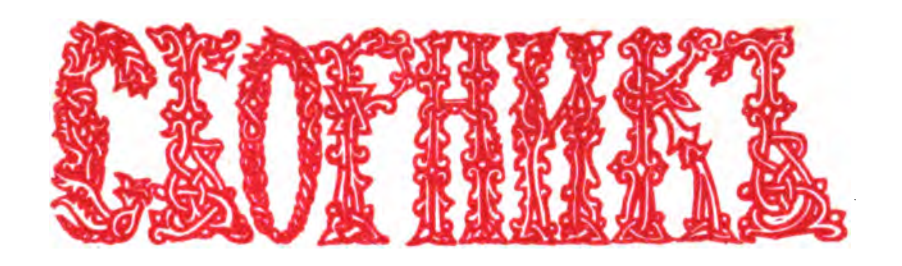

B 830,216

1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова.**

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°.
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

Типографія Θ. Елеонскаго и К°. Невскій просп., № 134 и Пески, 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ НѢМЕЦКИМЪ ОРДЕНОМЪ ВЪ ПРУССІИ

1516—1520 г.

Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова.

Помѣщенные въ настоящемъ томѣ „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи за 1516—1520 года“ составляютъ дополненіе къ изданнымъ уже въ первомъ томѣ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за 1487—1533 года“ (Сб. Имп. Р. Ист. Общ. т. XXXV): Московское правительство въ своей борьбѣ съ Польско-литовскимъ, начавшейся съ принятія великимъ княземъ Иваномъ III титула „государя всея Руси“, старалось всюду розыскивать себѣ союзниковъ. Но, какъ историческій источникъ, дипломатическія сношенія Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи имѣютъ значеніе и для исторіи самаго ордена въ эпоху передъ началомъ реформаціи: Прусскій орденъ подъ руководствомъ магистровъ изъ дому князей бранденбургскихъ, добивался не только полной независимости отъ Польши, но и округленія на счетъ послѣдней своихъ владѣній („Торнъ, Данцигъ и иные прусскіе города, которые король польскій держитъ за собою неправдою“). Послѣ неудачи въ достиженіи таковой цѣли (въ 1520 году), сношенія ордена съ Московскимъ правительствомъ прекратились и возобновились уже спустя 130 лѣтъ при великомъ Курфюрстѣ и при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ.

Въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, кромѣ посольской книги, служащей намъ матеріаломъ для изданія Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи (рукопись въ малую четверку, на 529 лл.), сохранились еще немногіе отдѣльные списки документовъ этихъ сношеній. Какъ посоль-

ская книга, такъ и эти списки дали матеріалъ для напечатанія актовъ, интересовавшихъ редакторовъ неоконченнаго печатаніемъ, но извѣстнаго ученымъ, 5 тома Собр. Гос. Гр. и Дог.; напечатанные тамъ подъ №№ 73—76, 78, 82, 85, 87, 89, 91 и 92 содержатъ въ себѣ отдѣльные акты сношеній Московскаго правительства съ Прусскимъ орденомъ. См. также «Собраніе трактатовъ и конвенцій», изд. проф. С.-Петербургскаго Университета Ф. Мартенса, т. V, стр. XII и 9.

Геннадій Карповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

№ 1.

1516. Начало дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ великимъ магистромъ ордена въ Пруссіи, Альбрехтомъ, маркграфомъ Бранденбургскимъ (л. 1).

Лѣта 7024, пріѣхалъ къ великому князю отъ Максимиліана Алексѣй Заболотской да діакъ Олексѣй Малой; а ѣхали на маистра Пруского землю, да были у маистра Пруского. И маистръ имъ говорилъ, чтобъ велики государь меня жаловалъ и берегъ и во единачствѣ меня учинилъ съ собою, а язъ о томъ хочю слати къ великому государю своего человѣка Шимборка.

И князь велики послалъ къ Максиміану діака своего Василья Тетерина, а поѣхалъ Василей на маистрову Пруского землю. И князь велики приказалъ къ маистру, что его жаловати и беречи хочетъ, а онъ бы прислалъ къ нему своего человѣка бити челомъ, и какъ будетъ пригожъ, и язъ его во единачствѣ съ собою учиню.

А что съ Васильемъ къ маистру о томъ наказано, и то писано въ Максимьановыхъ книгахъ подлинно.

И Василій Тетеринъ отъ Максимьяна пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что маистръ государского жалованья хочетъ, а шлетъ къ нему Шымборка же.

№ 2.

1517, февраля 24—марта 11. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. *Пріемъ у великаго князя прусскаго посланника; рѣчь Шонберга боярамъ: магистръ желаетъ возвратить отъ Польши*

№ 2. *земли ордена и просить великаго князя принять его къ себѣ въ союзъ и оказать помощь, магистръ пойдетъ съ своими союзниками на Краковъ, а по окончаніи войны все завоеванное раздѣлитъ между орденомъ и великимъ княземъ. Великій князь рѣшаетъ принять магистра Прусскаго себѣ въ союзники; переговоры бояръ съ прусскимъ посланникомъ: Шонбергъ просилъ, чтобы ему точно сказали, какъ государь хочетъ помогать магистру на польскаго короля; великій князь обѣщаетъ помогать магистру казною на 10.000 пѣхоты и на 2.000 конныхъ воиновъ; запись Шонберга, какъ платить магистру эти деньги; боярскій отвѣтъ Шонбергу. Списки договорныхъ грамотъ и записей великаго князя съ Прусскимъ магистромъ; отпускъ Шонберга изъ Москвы* (лл. 2—44).

I. И лѣта 7025, февраля 24 день, пріѣхалъ отъ маистра пруского къ великому князю человѣкъ его Шимборка; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изо Пскова Скуратъ Грибакинъ сынъ Жукова. И князь велики у Шимборка въ приставѣхъ велѣлъ быти на Москвѣ подьачему Шарапу Семенову сыну Лодыгина, а велѣлъ ему его встрѣтити на Всполье, да велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ давати.

И февраля 26 велѣлъ князь велики Шимборку быти на дворѣ. И какъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити, какъ вшелъ на верхнее крылце отъ Благовѣщеніа, Василью Тетерину; и какъ вшолъ къ великому князю въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича. И Шимборка говорилъ: наяснѣйши и свѣтлѣйши царь и государь всеа Руси! Мой милостивій и наяснѣйши высоки маистръ прускій со всѣмъ прилежаньемъ о твоемъ здоровьи сердечно радуетца и Господу Богу о томъ хвалу воздаетъ. Да подалъ грамоту вѣрющую.

И князь велики вспросилъ его: высоки маистръ пруски поздорову ли? да звалъ его къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти. И вставъ, Шимборка говорилъ великому князю: наиснѣйши и велеможнѣйши царь и государь всеа Русіи и велики князь! Мой милостивій государь маистръ пруски велѣлъ тебѣ государю бити челомъ на твоемъ великомъ жалованьѣ, что государь его жалуешь и съ своими послы къ нему завсе свое жалованье приказываешь.— Государь мой высокій маистръ пруски тебѣ государю челомъ бьетъ запону.

И князь велики его ѣсти не звалъ затѣмъ, что у него былъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ въ четвергъ; а велѣлъ его вспросити Шарапу подьячему: толко будутъ за нимъ тайные рѣчи, и онъ бы ихъ не говорилъ.

И Шимборка сказалъ тайные рѣчи, да ихъ и не говорилъ. А велѣлъ

ему князь велики итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему казначеа № 2.
своего Юрья Дмитреевича Малого, да Шигону Поджогина, да діака своего Меншика Путятина, а велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси приставу, которой у тебя стряпаетъ, Шарапу, что ко государю къ нашему есть отъ маистра тайные рѣчи; и тебѣ бы тѣ рѣчи говорити самому государю, или его ближнимъ людемъ. И государь нашъ послалъ къ тебѣ своихъ ближнихъ людей; и которые у тебя тайные рѣчи до государя нашего отъ твоего государя, и ты бъ тѣ рѣчи сказалъ вамъ, и мы тѣ твои рѣчи донесемъ до своего государя; а будетъ у тебя грамота къ государю нашему, и ты грамоту намъ дай, и мы ее донесемъ до своего государя.

И Шимборка говорилъ: наказъ мнѣ былъ отъ моего государя таковъ: какъ ми велитъ свѣтлѣйши и велики государь очи свои видѣти, и онъ мнѣ приказалъ ему государю грамоту свою вѣрющую подати, да молвити о мелкихъ не о великихъ дѣлѣхъ. И язъ грамоту вѣрющую государю подалъ и рѣчи говорилъ, а другую свою грамоту послалъ со мною государь мой къ великому государю, а велѣлъ ту свою грамоту дати самому государю; и какъ государь ту грамоту велитъ передъ собою прочести, и онъ уразумѣетъ наказъ къ себѣ со мною отъ моего государя. А государь мой послалъ ко государю со мною крестъ, а велѣлъ мнѣ тотъ крестъ, даючи государю, поцѣловати на томъ, что о которыхъ дѣлѣхъ отъ своего государя учну великому государю бити челомъ, то сущіе рѣчи моего государя. И коли велики государь прислалъ васъ своихъ ближнихъ людей, а велѣлъ у меня грамоты поимати вамъ и рѣчи наказные своего государя велѣлъ мнѣ говорить вамъ, ино восе та грамота, которую велѣлъ мнѣ государь мой дати наединѣ великому государю, и государь бы выслушалъ грамоту да уразумѣлъ рѣчи мои. Да вынелъ крестъ, поцѣловалъ, да далъ крестъ Юрью да Шигонѣ, да рѣчи говорилъ. И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь велики выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ у него записи попросити рѣчей его; и онъ запись съ толмачи прислалъ.

И князь велики велѣлъ ему того дни ѣхати на подворье.

II. А се грамоты, что Шимборка подалъ великому князю и что далъ боаромъ, и запись, что боаромъ Шимборка говорилъ.

Сю грамоту подалъ Шимборка самому великому князю.

Велеможный, непобѣдимый царю всеа Русіи, начальникъ и господь! Моа велми хотимаа нещаднаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйши царю, язъ честнородного моего совѣтника и любимого вѣрного Дидрика Схонберка съ по-

№ 2. солствомъ къ вашей царской милости послалъ, какъ ваша царская милость отъ него уразумѣетъ. Сего ради съ наивышшимъ прилежаніемъ къ вашему царскому величеству мое покорное прошеніе: изволилъ бы еси того вышереченнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка въ томъ посолствѣ милостивнѣ послушати и ему въ сіе время, аки намъ, вѣру подати; въ томъ изъявитъ намъ ваша царскаа милость великое угодьство. А язъ хочю вашей царской милости всегда радъ то заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ 25 день генваря, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостію, Олбрехтъ, нѣмецкого чину высоки маистръ, марнрабій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій, и Вендскій дука, бургравій Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписи написано: Велеможному началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскому, и Рязанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивѣйшему царю.

А се Шимборка грамоту далъ боаромъ.

Велеможный, непобѣдимы царю всеа Русіи, началникъ и господь. Моа велми хотимаа непрестаннаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда впередъ съ покореньемъ готова. Милостивѣйши царю, къ вашей царской милости послалъ язъ честнородного моего ближнего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка, коему язъ о таибнѣйшихъ дѣлѣхъ и посолствѣхъ до вашей царской милости донести и изъявити приказъ далъ. Какъ ваша царскаа милость о всемъ о томъ отъ того именованного Дидрика Схонберга слышети и уразумѣти будетъ, хочю того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежаньемъ умолену имѣти, чтобъ ваша царскаа милость изволилъ того Схонберга милостивнѣ послушати, и ему, также аки намъ самимъ, въ сущей персонѣ вѣру подати въ томъ изъявленіи, въ томъ бы язъ вашей царской милости милостивое изволенье обрѣсти возмоглъ; а язъ аки къ Богу имѣю надежду и ни въ чемъ сумнѣніа полагаю, а ваша царскаа милость буди себѣ милостивнѣ вняти, занежъ язъ наиболшее утверженіе вышеименному ближнему совѣтнику Дидрику Схонбергу таковъ приказъ далъ, и съ тѣмъ донести, чтобъ болшее утверженье имѣти моглъ еси, о томъ присягу у него взяти, также еще къ наиболшему утверженью моею душею ему клятися. И молю вашу царскую милость особнѣ, чтобъ еси изволилъ того Дидрика Схонберга, моего ближнего совѣтника, наборзѣ ко мнѣ отпустити. То язъ хочю вашей царской милости всегда радъ заслужити. А вашу царскую милость Вседержитель въ долго-

денство цѣла и здрава моего милостиваго царя сохранити да изволитъ. № 2.
Данъ въ Королевцѣ, въ 25 генварь, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостію, Албрехтъ, нѣметцкого чину высоки маистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померски, Кассубскій и Вендьскій дука, бургравій Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписи: Велеможному началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю Московъскому, моему милостивѣйшему царю.

III. А се списокъ прислалъ Шимборка со Власомъ съ толмачемъ.

Посолство статей, которой Дидрикъ Шимборка уряженымъ на то совѣтникомъ непобѣдимѣйшего царя всеа Русіи и великого князя Московъского великого государя передъ ними говорилъ симъ образомъ, памяти для.

Благодареніа вперві воздаетъ безмѣрнаа ото князя отъ маистра высокого о всѣхъ жалованьяхъ и благотвореніахъ, учиненыхъ и учиняемыхъ, которыми непобѣдимый всеа Руси царь реченнаго маистра и его чинъ до сего времени призрѣ милостивнѣ и жаловалъ, да и впередъ послѣдовати себя обѣщалъ.—Впервыхъ, еже съ послы своими, ко князю маистру посланными, себя изъявилъ никако же хотѣти согласьа миру и завѣщаніа съ полскимъ королемъ взяти или начати, доколѣ земли, которые короли полскіе отъ благочестивыхъ воспоминанья руских царей неправеднѣ задержали, достанетъ, и земли и области, которые отъ полскихъ королей до сего времене неправдою у того чина задержаны, по тому же чину отданы будутъ.

Другое, нѣчто маистръ валку съ полскимъ королемъ начати похочетъ, и непобѣдимый всеа Руси царь тому маистру на помощь тритцать или сорокъ тысячъ конныхъ, по прошенью князя маистра, а русского царя сь его проторы послати изволилъ, и валку на время держати, какъ сего дни говорено.—Также Шхонберкъ оправдаетъ маистра о томъ, что царское благоизволеніе и милостивное помышленіе ему открылось, его жъ маистръ никакоже и до сего времене не заслужилъ, но истинною ревностью Божьею отъ царя то изыде, иже, рече, прежереченный маистръ продолжилъ пословъ своихъ къ вышереченному непобѣдимому царю послати, чтобъ его величество о помышлени и изволеніи князя маистра извѣстна учинили бы. Сіе двоего для дѣла случилось, повѣдаетъ.

Первое, что маистръ не хочетъ никоа словесы изрещы, коихъ и дѣлы послѣдовати не мыслитъ; за нихъ убо съ пріатели и съ сродники и чиномъ своимъ о начатьи валки николи жъ въ прошедшее времена устроенъ былъ; того ради не можаше о начатьи ни о совершеніи валки словесъ плодити. И того ради, съ Божьею помощью, нынѣ къ тому не потерпитъ, ниже убоитца, тое же обѣщаетъ дѣлы послѣдовати мощенъ, про то посолство до сего времени продолжилъ, кое нынѣ уложилъ и нынѣ аки готовъ есть.

№ 2. Про другое, что дѣло межъ полскимъ королемъ единоа страны и маистра и его чина отъ другіа страны нераздорно носилося, и до сего времени предъ величествомъ цесаря римского во пріателскихъ держалося дѣлѣхъ, и дабы маистръ вѣрѣ преступникъ не увидѣлся, не вѣдалъ, коли реченное дружебное дѣло конецъ приметъ, не моглъ борзѣе посолства учинити развѣе нынѣ, занже реченный князь маистръ конецъ дѣломъ добрыми и честными уряды уложити можетъ.

Князь маистръ не отчаетца, помогающу Богу, отнятые земли чина своего, егда валка начнетца, достати, ни иного боитца, токмо коли наемныхъ воиновъ роспуститъ, а друговъ и сродникъ къ дому возвратитъ, паки и паки отъ лятцкаго пострекаемъ будетъ безвѣрія; но и тѣхъ невѣріе, кое нынѣ не задолго во область чина внидетъ, и аще желѣзомъ и оружьемъ Ляхове на явное уставленіе понужени, но никакожъ здѣ вѣра, ни коа крѣпость, ни кое потомъ и человѣческаго чина духовенство, ино ничтоже, токмо лукавство, лесть и шуіа часть. Того ради, маистръ елико въ немъ есть съ помощью царя русского, великого государя, и впервыхъ зъ Божьею, умыслилъ и уложилъ полского короля силу сокрушити и искоренити; но аще то совѣтомъ и помощью вышереченнаго царя быти чаетъ, единако убо тоежо онъ ко отряженію согласно уразумѣлъ, по сему иже послѣдуетъ обычаю уложити изволилъ, какъ маистръ достанетъ, тако а по правдѣ къ чину его пристоать всѣми силами и вооруженною рукою, проторы государя царя и своими потщитца на Полскую землю ити, и наипаче къ сердцу Полскіе земли, еже есть Кракову, къ коему добрымъ путемъ пріити можетъ, занежъ кормъ отъ земль, маистру подовластныхъ, легчайши привозитись можетъ. А чаяти также, аще Поляки силами своими надѣются на битву изити, ниже князь маистръ иного желаетъ, токмо недруга своего, гдѣ бы его найти возможетъ, хитрѣйши поискати и обрѣсти; и аще вышереченнаго господа царя и маистровыми проторы одолѣніе побѣды будетъ, то, что достанетъ, и царь и маистръ равно межъ себя раздѣлятъ такъ: кое ближе въ Полской землѣ останетъ, то будетъ государю царю; а кое князю маистру ближе, то тому маистру и пристоитъ. Якоже пространнѣе укончаемо, что убо испытаемо и пріемлемо, чтобы государю царю и маистру заодинъ стоати, и коими проторы и въ кое время и коими уряды, о всихъ сихъ той Шхомборкъ отъ государя своего имать приказъ дѣлати и заключити, и прочая, якоже являеть себя по грамотамъ, кои сегодни величеству царскому далъ.

IV. И февраля 29, велѣлъ князь великій Шимборку на дворѣ быти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велцкій звалъ его къ себѣ ѣсти; и ѣлъ того дни у великого князя. А опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ подчивати его Елку Сергѣева.

И марта 1, на зборъ, просился Шимборка быти въ Пречистую. И князь

великій ему въ Пречистую итти велѣлъ; а самъ князь великій туто жъ былъ. № 2.

А марта 2, выслушавъ князь великій грамоты и запись, Шимборковы рѣчи, говорилъ зъ братьею съ своею и зъ боары, пригоже ли маистра Пруского взяти къ себѣ во единачство? и будетъ его взяти къ себѣ во единачство, ино вспросити Шимборка, какъ маистръ дѣлати хочетъ съ королемъ полскимъ, и хто его совѣтники, и которымъ обычаемъ со государемъ маистръ хочетъ въ заключеньѣ быти? Да приговорилъ, что его о томъ пригожъ вспросити.

И марта 3, велѣлъ князь великій Шимборкѣ быти на дворѣ. И какъ прiѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ ему итти къ себѣ; и какъ челомъ ударилъ, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ рѣчми Юрья Малого, да Шигону, да Меншего.

А се отвѣтъ маистрову человѣку Шимборку; а выходилъ Юрьи Малой, да Шигона, да Меншой Путятинъ.

Юрью: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, высокого маистра князя Пруского, что есмя къ нему приказывалъ съ своими послы, а хотимъ его жаловати и беречи; а какъ есмя съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, зъ Божьею волею почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.—Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ намъ отъ магистра ты говорилъ, что магистръ намъ на томъ на нашемъ жалованьѣ челомъ біетъ, да и впередъ нашего жалованья къ себѣ хочетъ, и его бы намъ и его земли отъ короля полского боронити, а онъ намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочетъ службу свою изъявляти.—Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ къ намъ маистръ въ своей грамотѣ и словомъ намъ ты отъ него говорилъ, какъ маистру въ нашемъ жалованьѣ быти и какъ ему на нашего недруга, на Жикгимонта короля, съ нами быти заодинъ, и какъ ему съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати, и о томъ о всемъ пространнѣе къ намъ съ тобою наказалъ и заключити то тебѣ велѣлъ своею душею. — Меншикъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, чтобъ намъ къ высокому магистру прускому свое жалованье держати и во единачствѣ бы намъ его съ собою учинити; а опослѣ того высокій маистръ прускій приказалъ къ намъ, біючи челомъ, съ нашими послы, которыхъ есмя посылали къ брату своему къ Максимиліану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, съ Олексѣемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Заболотцкого и зъ діакомъ съ нашимъ съ Олексѣемъ, чтобы намъ

№ 2. къ нему жалованье свое держати и во единачствѣ бъ намъ его съ собою учинити; и приказалъ къ намъ съ ними, что о нашемъ жалованьѣ посылаетъ къ намъ бити челомъ тебя Шимборка. — Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы послышевъ маистрово челобитье, что нашего жалованія къ себѣ хочетъ, да по тому его челобитью свое есмя жалованье къ нему и приказали съ своимъ діакомъ съ Васильемъ зъ Борисовымъ.—Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ къ маистру свое жалованье и береженье хотимъ держати и во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и за его землю хотимъ стоати и боронити его хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ; а зъ Божьею волею, какъ есмя почали съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ то свое дѣло дѣлаемъ и впередъ съ тѣмъ зъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколко намъ Господь Богъ пособитъ.

А опослѣ того вспрашивати о дѣлѣхъ.

И какъ ему рѣчи отъ великого князя изговорили, и Шимборка говорилъ: слышелъ есми тѣ рѣчи, что есте мнѣ говорили отъ великого государя; и о которомъ дѣлѣ біетъ челомъ государь мой великому государю, и великій государь по тому хочетъ моего государя и жаловати, а не по моего государя службѣ; и государь великій моего государя хочетъ жаловати такъ, какъ Богъ ему государю извѣстилъ. А что ми есте говорили отъ великого государя, что великій государь хочетъ помагати моему государю на короля полского, ино государь мой не усумнитца ити доставати тѣхъ своихъ городовъ, которыи король полской держитъ за собою неправдою, можетъ итти и доставати тѣхъ городовъ своими сродники и съ пріятели; а у великого государя онъ къ тѣмъ городомъ помочи не хочетъ; а усумняется государь мой о томъ: какъ поемлетъ свои городы и людей чюжихъ земель роспуститъ, ино ему противъ Ляцкіе земли стоати не съ кѣмъ, и великій бы государь тогды моему государю пенязми помоглъ отчасти, кѣмъ бы ему мочно противъ ляцкіе силы стоати; а на то дѣло въ завѣщаніи со государемъ моимъ маистръ Ливонскій и князь Саксонскій и иныхъ князей сказалъ; а о жалованьѣ о государскомъ и о завѣщаньѣ имѣю наказъ отъ своего государя писати и заключити на то имѣю, о которыхъ дѣлѣхъ государю бити челомъ. А вѣдь и самъ вѣдаю, что не напередъ великому государю велѣти цѣловати: язъ здѣ за своего государя цѣлую; а у моего государя будетъ посолъ великого государя, и государь мой цѣлуетъ великому государю, да пошлетъ къ великому государю своего посла бити челомъ.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій высылалъ къ нему опять боаръ, а велѣлъ его о томъ вспросити: великій государь пошлетъ къ маистру своего посла; ино какъ тому послу съ тобою пройти къ маистру?

И Шимборка говорилъ: мочно ми великого государя человѣка съ собою провести до своего государя до маистра, занже проводъ великъ будетъ маистра ливонского до прускіе границы; а тамъ будетъ встрѣча государя моего, ино ему мочно дойти до государя до нашего. № 2.

И боаре говорили ему о томъ: каковымъ записемъ пригожъ быти великого государя у твоего государя у маистра, и каковѣ записи быти маистровѣ у нашего государя, и государь нашъ тѣ записи велѣлъ написати діаку своему; да какъ тѣ записи напишутъ, и государь нашъ велитъ тѣ записи тебѣ прочести.

Да того дни его отпустили на подворье.

V. А записи велѣлъ князь великій написати. И какъ записи поспѣли, и князь великій велѣлъ Шимборку быти на дворѣ марта 5. И какъ къ нему пришелъ челомъ ударити, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему Юрья, да Шигону, да Меншего Путятина, а велѣлъ ему млъвити: говорили есмя тебѣ ономедни отъ своего государя, что великій государь твоего государя хочетъ съ собою учинити во единачствѣ, да и записи велѣлъ писати; и тѣ записи поспѣли, и государь нашъ велѣлъ ихъ тебѣ прочести, и ты ихъ послушай. Да велѣли ему запись чести.

И онъ, выслушавъ записи, говорилъ: въ той записи написано о единачствѣ и о согласьѣ все по тому, о чемъ государь мой великому государю бьетъ челомъ; едино стоитъ то несогласно государю моему, что и на иныхъ государей на литовскихъ и на полскихъ впередъ быти заедино съ великимъ государемъ: ино тому быти нелзя того дѣля, занже государь мой римскіе церкви. Да о томъ бы великій государь вѣдомо государю моему учинилъ, какъ великій государь хочетъ жаловати моего государя и противъ своего недруга помогати ему хочетъ; да чтобъ есте мнѣ дали тотъ списокъ, и язъ бы его вычелъ себѣ на подворіѣ и уразумѣлъ бы его гораздо.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему списокъ дати на подворье, да того дни отпустили его на подворье.

VI. И назавтрее въ пятницу, марта 6, приказалъ Шимборка къ бояромъ, чтобъ ему велѣли на дворъ быти; и бояре ему велѣли на дворъ быти, а ити ему велѣли въ середнюю полату.

И Шимборка на дворъ пріѣхалъ, и князь великій высылалъ къ нему Юрья да Шигону да Меншего. И боаре ему говорили: вчера есмя тебѣ чтли грамоту, каковѣ быти грамотѣ великого государя у маистра и каковѣ маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; и ты у насъ просилъ списка вычести себѣ на подворьѣ; ино любы ли тебѣ таковы грамоты?

№ 2. И Шимборка говорилъ тожъ, что тому не треба быти въ грамотѣ, что впередъ его государю на литовскихъ и на полскихъ государей быти заодинъ того деля, что онъ церкви римскiа.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великiй то изъ грамоты велѣлъ выставити. Да послалъ къ нему то сказати: язъ былъ то велѣлъ написати, берегучи магистрова жъ дѣла; а коли то не треба магистру, и мы велѣли то дѣло изъ тоѣ грамоты выставити, и ты пиши грамоты.

И Шимборка говорилъ: язъ грамоту напишу, чтобъ государь мнѣ вѣдомо учинилъ: какъ великiй государь хочетъ помагати государю моему противъ своего недруга, то бъ государь имянно мнѣ велѣлъ сказати, занже государь мой идетъ къ тѣмъ городомъ, которые нынѣ король держитъ за собою неправдою, безъ великого государя помочи; а какъ поемлетъ тѣ городы, и государь бъ тогды помочь свою далъ моаму государю противъ полскiе силы, и государю бы моему вѣдомо было, какъ государя моего великiй государь учнетъ жаловати.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великiй выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему говорити: велѣлъ есми тебѣ напередъ сего говорити и не одинова, что магистра есмя пожаловали, во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и боронити его отъ своего недруга хотимъ, а хотимъ ему пособляти людми своими и казною всячески, какъ будетъ пригожъ.

И Шимборка одно говорилъ то, чтобъ государь велѣлъ мнѣ то сказати имянно, какъ хочетъ моего государя жаловати и ему помогати.

И бояре сказали великому князю. И князь великiй поговорилъ зъ боары: какъ магистръ поемлетъ свои городы, ино ему посулити ли въ помочь казны своей или не посулити. Да и приговорилъ о томъ: какъ поемлетъ магистръ свои городы прускiе, что держитъ король за собою, ино ему въ помочь казны дати. Да послалъ къ нему боаръ же своихъ, а велѣлъ ему молвити.

И боаре ему говорили: великiй государь велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя напередъ сего къ тебѣ съ своими боары приказывали, что какъ есмя магистра пожаловали и воединачствѣ его съ собою учинили, и мы такъ хотимъ и учинити, отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя итовского, его и его земли хотимъ боронити и помогати ему хотимъ своими людми всячески, и казною, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ достанетъ маистръ своихъ городовъ, которыи его городы король полской держитъ за собою неправдою, а будетъ ему надобѣ на Полскую землю наша помочь, а пришлетъ къ намъ тогды бити челомъ, и мы ему своею казною пособимъ; а ты намъ скажи, на колко людей маистръ нашей казны хочетъ.

И Шимборка говорилъ: о чемъ государь мой великому государю билъ челомъ, и государь такъ моего государя и жалуетъ; а коли государь моего

государя пожалуетъ своею казною, и государь бы пожаловалъ далъ на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ, толды какъ магистръ поемлетъ свои городы а пойдетъ противъ полскіе силы и хъ Кракову. № 2.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему сказати, что государь магистра жалуетъ: какъ онъ поемлетъ свои городы, которые король за собою держитъ, а пришлетъ ко государю бити челомъ, и государь тогды ему дастъ своей казны на десять тысячь пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ.

Да говорили ему боаре, чтобъ того дни написалъ грамоту. И Шимборка подалъ списокъ: велите тотъ списокъ перевести, и вы уразумѣете ещо въ томъ спискѣ состоитца что той грамотѣ. И боаре у него тотъ списокъ много отговаривали, чтобъ грамоту написалъ, а того списка нечего для переводити.

И онъ говорилъ, чтобъ государь велѣлъ на то написати грамоту свою, или бъ государь велѣлъ діакомъ своимъ на запись написати то, что государь маистра жалуетъ, на толко тысячь казны своей даетъ, занже и мы то вѣдаемъ, что великой государь и исправедливой государь, но на великихъ дѣлѣхъ запамятуетца. И боаре то сказали великому князю.

И князь великій у него велѣлъ то отговаривати, что тому быти непригожъ; да того дни его и на подворье отпустили; а запись велѣлъ перевести.

VII. А се запись что подалъ Шимборка боаромъ.

Непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и совѣтники его величества именемъ обѣщали то дѣло соединеніа и завѣщаніа межъ величества царского и господа магистра скровенно и тайно держати, доколѣ господинъ магистръ валку начнетъ, да не како то дѣло кому явно будетъ, или вѣдомо, нѣкоторымъ вопрошеніемъ или промысломъ. Того для царское величество всеа Русіи пословъ Максимиліана цесаря и самаго Максимиліана единою грамотою извѣстною извѣстна учинитъ, кою съ тѣмъ же Ѳеодорикомъ Максимиліану пошлетъ о томъ, что его цесарское величество у непобѣдимѣйшаго всеа Русіи царя въ прошедшее время настоалъ, чтобъ прежреченный рускій царь магистра и его чина не оставилъ. Того ради истинною ревностію, но и любви ради Божіа, царь всеа Русіи подвигся и навелся не отъ магистра или его чина наущенъ никогда миру или согласіа учинити, или хотѣти учинити, ни перемирья, аще первое чину не отдастся, что у него отъ прѣдковъ полскихъ королевъ восхищено и взято, якожъ и вотчина его, коя ко царству Русскому пристоитъ, тое не достанетъ.

Второе, царь всеа Русіи то крѣпко будетъ держати, что не перемирья не миру или согласія не похочетъ, ни учинитъ, якожъ речено, доколѣ его

№ 2. земля Русская и чину недостаты будутъ, и сіе соединеніе и все, что къ его завѣщанію и магистрову пристоитъ, скрыетъ и тайно воздержитъ, доколѣ магистръ валку начнетъ. Также да не како полскій король силы снискати возможетъ, и покоемъ пригодныи укрѣпити бранныи уряженіа. Того ради царь всеа Русіи на лѣтѣ, нынѣ близъ настоащимъ, валку, кою непрестанно имѣти мыслитъ, подтвердилъ бы и жестокимъ обычаемъ такъ, какъ никогда въ прошедшее времяна учинилъ, дѣлалъ бы.

А послѣ съѣзда, кой господинъ магистръ межъ себя и полского короля имѣти попустилъ промежствомъ Максимиліановымъ, на коемъ съѣздѣ одноконечно дѣломъ конецъ учинитъ, и тогды маистръ ко царю своихъ болшихъ пословъ пошлетъ, кои его величеству день и срокъ изъявятъ, коли магистръ съ пріятели и зъ сродники съ своими и со всею силою, кою ему Богъ подастъ, выѣхати бранною рукою мыслитъ; и тогды царь всеа Русіи дѣло свое угоднѣе въ Литовской землѣ дѣлати можетъ. И какъ магистръ валки своей конецъ учинити умыслитъ, и чтобъ внѣшнихъ чюжихъ и нѣметцкихъ воиновъ для протравы разсѣати и отпустити не понудился, но паче къ разоренію недруга силы у себя бы держалъ; тогды господь царь на всякой мѣсяцъ десяти тысячамъ пѣшимъ, а двѣма коннымъ какъ въ Нѣметцкой землѣ обычай, платилъ бы, занже господинъ магистръ вышшей будетъ воевода; и аще нѣчто взято будетъ у недруговъ, ближняя часть будетъ господу царю, а другая средняя часть ближняа землямъ господина маистра будетъ его свѣтлости.—Также противу господинъ маистръ толико пѣшихъ будетъ имѣти и конныхъ къ воеванію недруга и про укрѣпленіе, но и людми наполнити тѣ городки и городы и крѣпости, кои отъ недруга возмутся, и половину проторовъ къ наряду и пушкамъ дастъ господь царь, а другую магистръ въ платежъ зелья и ядеръ мастеромъ нараднымъ и пушечнымъ, и дастся отъ царя и маистра на всякой мѣсяцъ на лошади, кои пушки и нарядъ везутъ, три золотыхъ ринскихъ, а четыре на человѣка, какъ и вездѣ обычай есть. Господинъ также маистръ, по своей воли и какъ лутши узритца его свѣтлости, учинитъ въ земляхъ полскихъ, что королю и его сущимъ подвластнымъ пристоитъ, огнемъ и сожженіемъ легко на время, или временной закладъ оставити, и того ради, заньже Өеодорикъ Схюнберкъ господиномъ маистромъ въ томъ дѣлѣ уставленъ, коего и государь царь уставлена хочетъ. Тотъ же Өеодорикъ приказчикомъ царевымъ, кои тогды въ войскѣ будутъ, во время платежа закладнаго полной и цѣлой счетъ учинити, и то, что отъ тѣхъ закладовъ дойдетъ, половину царю или его приказчикомъ, а другую господину маистру или его приказчикомъ раздѣлитъ, какъ тѣмъ же обычаемъ, какъ у Максимиліана цесаря, и вездѣ, гдѣ также бываютъ заклады, обычай есть. И чтобъ государь царь, также и маистръ, отъ воиновъ, воеводъ, писарей, или иныхъ подвластныхъ, кои въ платежѣ будутъ

и протравѣ вышереченныхъ государей держатся и пасутся, въ чемъ не оболстилися, имать быти отъ воеводъ всѣхъ войска собраннаго общее показаніе воиномъ, и коннымъ и пѣшимъ, предъ приказчики государя царя, также и Ѳеодорикомъ Схюнборкомъ, кои тѣхъ воиновъ обходити и видѣти имѣютъ, какъ есть обычай; и учинивъ тотъ обходъ, какъ выше речено есть, гетманы отъ того реченнаго Ѳеодорика плачены и честнѣ удовлены будутъ, такъ, что тотъ же Ѳеодорикъ мистръ указу всего войска обѣщаетъ приказщикомъ царя руского полной свершенной и цѣлой дати счетъ о всѣхъ проторехъ и гетманѣхъ, какъ выше речено есть, о платежѣ, воиномъ учиненомъ, государь царь учинитъ приказщиковъ къ войску вышереченнаго беречи и платежъ чинити должной.—Государь царь устроитъ извѣсное собраніе сребра въ Пруской землѣ на кованіе пенязей; и тотъ посолъ, кой нынѣ въ Прускую землю ѣдетъ, о томъ зговоритъ со господиномъ маистромъ о цѣнѣ, сиречь пенязи о чеканѣ, о знамени и надписаніи, также и о бреженьи, что тѣ денги всегды во власти царя русского будутъ. И какъ скончаетъ маистръ свое дѣло, кое съ своими сущими проторы дѣлати смѣлъ, станетъ то новое дѣло на два году, доколѣ царь и маистръ увидятъ себя побѣдоносныхъ и силу недруга разрушену; и тогды единодушно валкамъ конецъ учинятъ, но на два года пребудетъ. Аще послѣ надобе будетъ, могу о разореніи недруговъ новое завѣщаніе и зговоръ учинити, и то, что государь царь въ то время у недруговъ вышереченныхъ своими проторы возметъ или восхититъ, государю царю то; также и что господинъ маистръ своими проторы возметъ или восхититъ, будетъ его свѣтлости и чину. А маистръ имать всегды самъ быти въ войскѣ, нѣчто раненъ будетъ или понеможетъ, тогды его приказщики; и какъ возможетъ, будетъ опять туто. № 2.

И князь велики, выслушавъ запись, да велѣлъ ему быти на дворѣ у боаръ въ передней полатѣ; а велѣлъ ему боаромъ противъ тое записи говорити.

Боаре говорили: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси вчера боаромъ моимъ запись; и въ той записи написано, чтобъ намъ то дѣло велѣти держати тайно, что мы маистра хотимъ жаловати и во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити; дотолѣ бы намъ тайно держати, доколѣ магистръ съ королемъ съ полскимъ свое дѣло почнетъ дѣлати. Ино мы какъ почали то свое дѣло съ королемъ съ полскимъ дѣлати и по которой годъ то свое дѣло дѣлаемъ, и то наше дѣло съ нашимъ недругомъ вѣдомо многимъ государемъ, что мы такъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаемъ. А коли нынѣ то маистру надобе, чтобъ то дѣло тайно было дотолѣ, доколѣ онъ съ королемъ почнетъ свое дѣло дѣлати, и мы того дѣла велимъ подержати тайно, доколѣ магистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ почнетъ то свое дѣло дѣлати. Да писалъ еси въ той записи о томъ, чтобъ

№ 2. намъ послати съ тобою грамота къ Максимиліану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, о томъ, чтобъ мы для брата своего Максимиліана, маистра пруского, во единачствѣ съ собою учинили; ино къ намъ отъ брата нашего отъ Максимиліана послы часто ѣздятъ, а отъ насъ къ брату нашему также часто послы ѣздятъ и гонци гоняютъ, и мы о томъ къ брату своему къ Максимиліану съ послы накажемъ, или грамоту свою пошлемъ. Да въ той же еси записи писалъ, чтобъ намъ съ королемъ полскимъ не миритись дотолѣ, доколѣ достанемъ свои отчины русскихъ городовъ, которые онъ держитъ за собою неправдою; также и магистръ достанетъ своихъ городовъ, которые онъ городы прусскіе держитъ за собою неправдою. Ино мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлать, сколко намъ Богъ поможетъ; а понужати бъ того дѣла дѣлати, кто молвивъ, что ему почати дѣло дѣлати да не дѣлалъ, или кто хочетъ еще почати, и онъ бы почалъ, а насъ что понужати? а мы и такъ дѣлаемъ, сколко намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси въ той же записи, что хотимъ мы маистру пособъ чинити казною, и намъ бы нынѣ послати серебро въ Прусскую землю, а велѣти дѣлати пенязи, а чеканъ бы намъ велѣти на нихъ дѣлати свой, чѣмъ магистру наимывати люди. Ино мы магистру свое слово молвили, что хотимъ магистру пособляти людми своими и казною и всячески; такъ и нынѣ магистру своими людми и казною и всячески хотимъ пособляти, сколко намъ Богъ поможетъ. И какъ магистръ поемлетъ свои городы, которые его городы за нашимъ недругомъ, за королемъ полскимъ, а пришлетъ къ намъ бити челомъ, и мы тогды къ нему казны своей въ помочь на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ пошлемъ и помогати ему на своего недруга всячески хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

И Шимборка говорилъ: пожалуйте, о томъ на меня не повѣщуйте, что есми васъ потомилъ, о томъ списку приказъ мнѣ государя моего. А вы мнѣ что отъ великого государя говорили, и государю моему то великого государя жалованіе все требе. А что государь маистра жалуетъ и казною своею хочетъ ему помочь чинити, и язъ вамъ говорилъ, чтобъ государь велѣлъ діаку своему запись на то написати, или бы грамоту свою на то пожаловалъ далъ, и язъ то говорилъ того дѣля, чтобъ то государю внятно было и незабвенно бъ то стало на великихъ дѣлѣхъ великому государю. А нынѣ вы мнѣ то говорили отъ великого государя, что великій государь магистра такъ своимъ жалованьемъ жалуетъ и беречи его хочетъ, и государю моему то велми требе.

И боаре ему говорили о грамотѣ, чтобы еси грамоту написалъ, каковѣ маистровѣ грамотѣ быти у великого государя. А каковѣ грамотѣ ве-

ликого государя быти у маистра, и ту грамоту напишетъ діакъ государской № 2.
по рускіи и по латынскіи.

И Шимборка говорилъ: велми добро, язъ грамоту напишю. Да того дни сѣлъ писати грамоты. А сидѣлъ у него Труфанъ, да и грамоту того дни написалъ. А рускую грамоту велѣлъ князь великій писати Меншему Путятину, а латынскую Истомѣ Малому.

VIII. И марта въ 10 день, велѣлъ князь великій Шимборку быти на дворѣ у бояръ въ полатѣ, да выслалъ къ нему Юрья Малого да Шигону да Меншего. А велѣлъ ему молвити: грамоту еси написалъ, которой маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; а каковѣ великого государя быти грамотѣ у магистра, и та грамота написана жъ. И ты на грамотахъ и на записи правду учини; а на чемъ тебѣ дати правда, ино восе та запись, и ты ту запись себѣ вычти да напиши ее своею жъ рукою. И Шимборка запись вычелъ, да и написалъ своею рукою. И боаре сказали великому князю, что Шимборко запись написалъ.

И князь великій послалъ къ нему боаръ Юрья жъ Малого, да Шигону, да Меншего Путятина, да Труфана, а Дмитрею Загрязскому велѣлъ съ ними жъ ити. Да велѣлъ ему молвити: тебя къ магистру отпущаемъ; а вмѣстѣ съ тобою къ магистру шлемъ посла своего Дмитрея Давыдова сына Загрясского, да съ нимъ подьячего Шемета, да толмача Митю; и ты намъ на грамотѣ, которой грамотѣ быти у насъ магистровѣ, да и на приписи, что ты писалъ, цѣлуй крестъ. И Шимборка на грамотахъ и на приписи крестъ цѣловалъ.

А се грамота, какова послана великого князя къ магистру зъ Дмитреемъ зъ Загрязскимъ, сшита руская съ латынскою, руская на верхъ; а печать у нея золотая вислая.

По Божьей волѣ и по нашему жалованью, мы великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Перьмьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовскіи земли и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣлскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, дали есмя сю свою грамоту Албретху нѣметцкого чину, высокому магистру Прускому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендьскому дукѣ, бургравію Нурберскому, князю Рутенскому, на то: что къ намъ прислалъ своихъ пословъ бити челомъ о томъ, чтобы намъ его жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ его съ собою учинити; и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга,

№ 2. отъ короля полского и великого князя литовского. И мы великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Албрехта, нѣметцкого чину высокого магистра, пожаловали, на того на своего недруга, на Жигимонта короля полского, во единачствѣ есмя его съ собою учинили и за его землю хотимъ стоати и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского, и помогати ему на того на своего недруга хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А коли мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, сами всядемъ на конь и пойдемъ на своего недруга, на короля полского и великого князя литовского, или князей и воеводъ нашихъ съ нашею силою на его землю пошлемъ, и Албрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, вѣсть пошлемъ, и ему съ своими пріатели и со всею съ своею силою на нашего недруга, на короля полского и великого князя литовского земли, которую за собою держитъ, также итти и дѣлати тебѣ то наше дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ нашими князми и воеводами въ томъ дѣлѣ заодинъ. А каково будетъ дѣло тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ, съ королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, а пойдешь на него самъ и съ своими съ пріятели и со всею своею силою, а пришлешь къ намъ къ великому государю бити челомъ, и мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ высокому магистру на того на своего недруга на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, хотимъ помогати и тебя и земли твоей боронити, сколко намъ Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю пошлемъ и недружбу свою королю полскому велимъ чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, на того на нашего недруга, на короля полского, стоати тебѣ крѣпко и твердо, и быти тебѣ съ нами на того на нашего недруга въ томъ дѣлѣ заодинъ. А которыхъ своихъ пословъ пошлемъ мы великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимиліану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ твои земли, или къ намъ отъ брата отъ нашего отъ Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, пойдутъ наши послы и его послы, и отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ твою землю, и нашимъ посломъ и брата нашего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и иныхъ государей посломъ черезъ твою землю землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и къ тебѣ нашимъ посломъ прійти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, и нашимъ гостемъ. А кого къ намъ къ великому государю пошлешь ты

Олбрехтъ, нѣметцкого чину высокій магистръ, своихъ пословъ, и твоимъ № 2.
посломъ черезъ наши государства землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, и твоимъ гостемъ. А на болшее утверженіе, мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, къ сей нашей утверженной грамотѣ, которую есми далъ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, печать нашу велѣли есмя къ ней привѣсити, и боаромъ есмя своимъ велѣли крестъ цѣловати: боарину своему князю Дмитрею Володимеровичу и боарину своему Григорью Өедоровичу, а казначею своему Юрью Дмитреевичю. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, мѣсяца марта.

А се списокъ тотъ, что писалъ Шимборко, каковѣ грамотѣ магистровѣ быти у великого князя.

По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію и жалованью, благородново и Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, и Московского, и Ноугородцкого, и Псковского, и Смоленского, и Тферского, и Югорского, и Пермьского, и Вятцкого, и Блъгарского, и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Резанского, и Волотцкого, и Ржевсково, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, мы Олбрехтъ, нѣметцкого чину высокій магистръ Прускій, маркрабей Брандемборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій, и Вендскій дука бургравій Нурмерскій, князь Рунгенскій. Посылалъ есмя бити челомъ къ великому государю своихъ пословъ о томъ, чтобъ насъ великій государь жаловалъ и берегъ и на своего бъ недруга, на короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ и оборонялъ бы меня и мою землю отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского. И великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, меня Олбрехта, нѣметцкого чину высокого маистра, пожаловалъ, на того на своего недруга на Жигимонта, короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ, и грамоту свою пожаловалъ мнѣ на то далъ, и за меня и за мою землю хочетъ стоати и боронити меня и моей земли отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского, хочетъ, и помогати мнѣ на того на своего недруга хочетъ, сколко ему Богъ поможетъ. А коли великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, самъ всядетъ на конь и пойдетъ на своего недруга, на короля полского и великого князя литовского, или князей и воеводъ своихъ съ своею силою на его землю пошлетъ, а пришлетъ къ намъ, и мнѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, съ

№ 2. своими пріатели и со всею своею силою на его недруга, короля полского и великого князя литовского, землю, которую за собою держитъ, также итти, и дѣлати мнѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, то великого государя дѣло съ тѣмъ сь его недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ великого государя князми и воеводами въ томъ дѣлѣ заодинъ. А каково будетъ дѣло мнѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, съ тѣмъ съ его недругомъ, съ королемъ съ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а пойдемъ на него сами и съ своими пріатели и со всею съ своею силою, а пришлемъ бити челомъ къ великому государю, и великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, мнѣ высокому маистру на того на своего недруга на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, помогати и меня великому государю и моей земли боронити, сколко ему Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю послати и недружбу великому государю недругу своему, королю полскому, велѣти чинити, сколко ему Богъ поможетъ. А мнѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, на того великого государя недруга, на короля полского, стояти крѣпко и твердо, и быти мнѣ съ великимъ государемъ на того на его недруга въ томъ дѣлѣ заодинъ. А которыхъ своихъ пословъ великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимиліану, избранному цесарю римскому и навышъшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ нашу землю пошлетъ, или великому государю отъ брата отъ его отъ Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, пойдутъ его послы и брата его Максимиліановы послы и отъ иныхъ государей пойдутъ послы къ великому государю черезъ нашу землю, и великого государя посломъ и брата его Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля посломъ и иныхъ государей посломъ черезъ нашу землю землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и великого государя посломъ къ намъ пріитти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и гостемъ. А кого къ великому государю мы Олбрехтъ, нѣметцкого чину высокій маистръ, пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ черезъ его государства землею и водою путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, и пріѣхати имъ къ великому государю и отъѣхати доброволно безъ всякіа зацѣпки, и нашимъ гостемъ. А на болшее утверженіе великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, мы Олбряхтъ, нѣметцкого чину высокій маистръ, на сей грамотѣ крестъ есмя цѣловали и печать есмя свою къ сей грамотѣ привѣсили.

А се запись, а писалъ Шимборка жъ, на чемъ Шимборка крестъ цѣловалъ.

Язъ Дидрикъ Шхомберкъ цѣлую крестъ на томъ: что меня прислалъ № 2.
государь мой Олбрехтъ, нѣметцкого чину высокій магистръ прускій, къ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, бити челомъ о томъ, чтобъ великій государь маистра жаловалъ и берегъ и во единачствѣ бы его съ собою учинилъ, и великій государь магистра пожаловалъ, во единачствѣ его съ собою учинилъ; а какъ маистру у великого государя во единачствѣ быти, и великій государь велѣлъ написати тому списокъ, и тотъ списокъ написалъ язъ Дидрикъ Шхомберкъ своею рукою; и какъ ожъ дастъ Богъ великого государя посолъ будетъ у моего государя у магистра прусского, и государю моему Олбрехту нѣметцкого чину высокому маистру прусскому, къ тому списку, которой язъ писалъ, печать своя привѣсити и крестъ ему самому передъ великого государя посломъ на томъ списку цѣловати, и та ему грамота съ своею печатью дати великого государя послу, и посла ему великого государя у себя не издержавъ отпустити къ великому государю часа того. Да по тому моему государю магистру и правити. А сю запись писалъ язъ Шхомберкъ своею рукою.

IX. И какъ Шимборко крестъ цѣловалъ, да говорилъ боаромъ, чтобъ мнѣ ѣхати напередъ Дмитреа къ своему государю къ магистру, а Дмитрею бъ быти въ Ригѣ на страстной недѣли, да туто бъ ему и Великъ день взяти. А язъ, пріѣхавъ къ своему государю, то скажю, что къ нему посолъ идетъ великого государя, и государь мой маистръ къ нему пріѣдетъ изъ Королевца въ свой же градъ въ Мемель, отъ Королевца осмьнатцать миль, а отъ Святые рѣки, отъ рубежа отъ Ливонского, до Мемля девять миль. А Дмитрей бы изъ Риги поѣхалъ въ Гребинъ послѣ Велика дни, а былъ бы въ другую недѣлю по Велицѣ дни въ Гребинъ, а язъ буду на тотъ же день въ Гребинъ къ Дмитрею, да оттолѣ зъ Дмитріемъ ѣду къ своему государю къ магистру.

Да туто жь билъ челомъ великому князю отъ магистра о Ѳеоилѣ о нѣмчинѣ, чтобъ его пожаловалъ отпустилъ къ магистру. Да билъ челомъ объ одномъ Любчинѣ, что взятъ на Друѣ, коли ходилъ Ондрей Сабуровъ, чтобъ государь пожаловалъ отпустилъ къ нему того Любчанина. И боаре сказали великому князю.

И князь великій ему о Ѳеоилѣ велѣлъ отвѣчати: тотъ человѣкъ у насъ лечитъ человѣка доброго, и намъ его нынѣ отпустити непригожь; а впредь, ажъ дастъ Богъ, Ѳеоила къ магистру отпустимъ. А о томъ Любчанинѣ билъ еси челомъ: ино семдесять и три городы со отчинами съ нашими, съ Великимъ съ Новымгородомъ и Псковомъ въ перемирьѣ, а и къ намъ ихъ служба есть; и присылалъ къ намъ о тѣхъ нѣмцехъ бити челомъ

№ 3. магистръ ливонской; и мы ему тоже велѣли отвѣчати, что пришлютъ къ намъ семьдесять и три городы о томъ бити челомъ, и будетъ намъ пригожъ, и мы ихъ пожалуемъ, тѣхъ нѣмецъ къ нимъ отпустимъ. А коли нынѣ магистръ проситъ у насъ одного нѣмчина, и мы къ нему одного нѣмчина отпустимъ. Да велѣлъ ему дати одного нѣмчина.

Да велѣлъ ему князь великій дати платье, шубу съ бархатомъ, на горносталехъ, да сорокъ соболей, да двѣ тысячи бѣлки. Да велѣлъ Шимборку итти къ себѣ. И какъ Шимборка пришелъ къ великому князю, и князь великій ему велѣлъ сѣсти. Да какъ, посидѣвъ мало, князь великій ему самъ говорилъ: Шимборка! Прислалъ тебя къ намъ высокій магистръ, чтобъ намъ его пожаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его боронити и во единачствѣ бъ намъ его съ собою учинити. И мы магистра жаловати и беречи хотимъ, и отъ своего недруга, отъ короля полского, обороняти его хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А магистръ какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ; а мы его впередъ въ жалованьѣ и береженіѣ хотимъ держати. Да звалъ его къ себѣ ѣсти. А послѣ стола его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь велики магистру поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы на третіей недѣлѣ великого поста въ середу, марта 11 день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ Скуратъ же Грибакинъ до Пскова.

№ 3.

1517, марта 26—іюля 12. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру Прусскаго ордена Альбрехту съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Давыдовичемъ Загряжскимъ. *Наказы Загряжскому: рѣчи магистру объ условіяхъ, на которыхъ великій князь принялъ его къ себѣ въ союзъ; какъ вести переговоры и собирать вѣсти про польскаго короля и вообще объ европейскихъ дѣлахъ; грамота великаго князя къ магистру Ливонскому Плетенбергу о проѣздѣ черезъ его земли посольства Загряжскаго. Отписки Загряжскаго съ вѣстями объ европейскихъ дѣлахъ и объ отправленіи имъ посольства у магистра Прусскаго въ Мемелѣ. Возвращеніе Загряжскаго въ Москву и запись Шонберга о томъ, что магистръ посылаетъ къ великому князю своего посла условиться объ уплатѣ денегъ магистру за помощь* (лл. 44—65).

I. И марта 26, князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи къ ма-

гистру хъ прускому послалъ посла своего Дмитреа Давыдова сына Загрясского, да съ нимъ подьячего Шемета да Митю толмача. № 3.

А се посолство къ магистру зъ Дмитреемъ.

Говорити отъ великого государя Василіа, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прускому, нѣметцкого чину, Дмитрею Давыдову сыну Загрязсково.

Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковски, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣметского чину высокому магистру, князю прускому, велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати.

А опослѣ того поминокъ подати. А послѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божіею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметского чину высокому магистру, князю Прускому, маркрабію Брандембръскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и Вендискому дука, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего сына боярского Дмитреа Давыдова сына Загрязского; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка. И говорилъ намъ отъ тебя, что мы къ тебѣ приказывали съ своими послы, а хотимъ тебя жаловати и беречи. И твой человѣкъ Шимборка намъ отъ тебя говорилъ, что ты на нашемъ жалованьѣ намъ челомъ бьешь и впередъ нашего жалованья хочешь, а намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочешь службу свою изъявляти.—Великій государь Василей, Божьею милостью, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ напередъ

№ 3. того къ тебѣ приказывали съ своими послы, да и нынѣ съ твоимъ человѣкомъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что жаловати тебя хотимъ и береженье свое къ тебѣ хотимъ держати, сколко намъ Богъ поможетъ; такъ и нынѣ и впередъ жалованье свое къ тебѣ хотимъ держати и беречи тебя хотимъ отовселѣ, сколко намъ Богъ поможетъ; а ты бъ къ намъ во всѣхъ дѣлѣхъ службу свою изъявлялъ.

А се такова грамота дана Дмитрею о тайной рѣчи. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новогородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину маистру, князю Прускому, маркрабью Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дука, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего сына боарского Дмитреа Давыдова сына Загряского съ тайными своими рѣчми, и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть нашы рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А се тайнаа рѣчь зъ Дмитріемъ къ магистру. А се говорити отъ великого государя Дмитрею Олбрехту, высокому магистру прускому, нѣметцкого чину, наединѣ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, тебя и твоей земли боронити и въ единачствѣ бы намъ тебя съ собою на своего недруга, на короля полского, учинити.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати и беречи тебя и твоей земли хотимъ, и обороняти тебя отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ, и въ единачствѣ есмя тебя съ собою учинили; а какъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полского, боронити, и какъ намъ тебя въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему казначею и ближнимъ своимъ людемъ и дьякомъ съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ Шхомберкомъ. И уговорилъ нашъ казначей и ближніе наши люди съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, каковѣ нашей грамотѣ у тебя быти о нашемъ жалованьѣ и о береженьѣ, и мы ту грамоту велѣли написати своимъ дьякомъ; а какову твоему списку о единачствѣ у насъ

быти, и тотъ списокъ написалъ у насъ твой человѣкъ Дидрихъ Спхомберкъ № 8.
своею рукою и крестъ намъ на томъ списку твой человѣкъ Дидрикъ Спхомберкъ цѣловалъ на томъ, что какъ будетъ у тебя посолъ, и тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю прускому нѣметцкого чину, къ тому списку печать свою привѣсити и крестъ тебѣ къ намъ на томъ списку цѣловати передъ нашимъ посломъ, и тотъ тебѣ списокъ съ своею печатью дати нашему послу, и нашего тебѣ посла не издръжавъ у себя къ намъ отпустити.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и каковѣ нашей грамотѣ о нашемъ жалованьѣ и о береженіѣ у тебя быти, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити, и ту грамоту послали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ Давыдовымъ сыномъ Загряского; а какову твоему списку у насъ быти, которой списокъ написалъ человѣкъ твой Дидрикъ Шхомберкъ, и мы тотъ списокъ твоего человѣка, Дидрикъ Спхомберкову руку, къ тебѣ послали съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загряского, и ты бъ къ тому списку, къ Дидрикъ Спхомберковѣ рукѣ, печать свою привѣсилъ и крестъ бы еси къ намъ на томъ списку цѣловалъ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы еси свой списокъ съ своею печатью далъ нашему послу Дмитрею, и нашего бы еси посла Дмитрея, не издръжавъ у себя, къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ бы еси къ намъ своихъ людей добрыхъ; и какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Дмитрей и твои люди съ нашею грамотою, и мы на той на своей грамотѣ велимъ тѣмъ своимъ боарамъ къ тебѣ крестъ цѣловати, которые въ той грамотѣ написаны, и твоихъ людей къ тебѣ отпустимъ, да по тому къ тебѣ жалованье свое и береженіе хотимъ дръжати и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ тебя боронити, сколко намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрихъ Спхомберкъ, бьючи челомъ, чтобъ намъ тебя жаловати и отъ своего недруга, отъ короля полского, беречи; а какъ достанешь своихъ городовъ, которые нашъ недругъ, король полскій, твои городы прускіе держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебѣ тогды на Полскую землю казною своею помочь своя учинити на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ говорити: и какъ ожъ дастъ Богъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, начнешь свое дѣло дѣлати и достанешь тѣхъ своихъ городовъ, которые нынѣ твои городы прускіе держитъ за собою нашъ недругъ, король полской, неправдою, а пойдешь къ Кракову, и мы тебя пожалуемъ, помочь казною своею тебѣ

№ 3. учинимъ, пошлемъ къ тебѣ казны своей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ, а боронити тебя отъ своего недруга хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, сколко намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Дмитрею. Память Дмитрею Давыдову сыну Загрязскому. Какъ аже дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему маистру отъ великого князя поклонъ правити и грамота вѣрющая явная подати маистру, да рѣчь говорити явнаа передо всѣми его совѣтники, кто у него будетъ. Да какъ грамоту вѣрющую подастъ и рѣчь явную изговоритъ, и ему съ магистромъ обослатися, какъ ему велитъ у себя наединѣ быти. И какъ ему велитъ маистръ грамота тайнаа вѣрющая подати и рѣчь тайнаа говорити по записи, и грамота ему великого князя зъ золотою печатью о единачствѣ маистру подати; а списокъ, что писалъ Шимборко, и Дмитрею того списка не давати, а сказати, что тотъ списокъ у Дмитрея. И похочетъ маистръ того списка у Дмитреа посмотрѣть, и Дмитрею тотъ списокъ показати маистру изъ рукъ, а у маистра его не оставливати, показати изъ своихъ рукъ. А нѣчто маистръ похочетъ съ того Шинборкова списку списати списокъ, и Димитрею съ того списка дати списати списокъ, да у себя на подворьѣ, а за очи его не давати одноличю. А нѣчто маистръ станетъ говорити, чтобъ съ того списка списати иному дьяку, и Дмитрею то отговорити, по великого князя наказу, а переписывати его не давати; а приложилъ бы маистръ къ тому списку, къ Шымборковѣ рукѣ, печать свою и крестъ бы на ней цѣловалъ передъ Дмитреемъ. И учнетъ маистръ дѣло дѣлати, не мотчая печать свою къ списку привѣситъ, которой списокъ написалъ человѣкъ его Шимборко у великого князя, и крестъ на томъ списку цѣлуетъ передъ Дмитреемъ, и тотъ списокъ съ своею печатью дастъ Дмитрею, ино то велми добро. А нѣчто маистръ столь борзо того дѣла не учнетъ дѣлати, и Дмитрею о томъ маистру говорити, чтобъ маистръ къ тому списку печать свою привѣсилъ и крестъ бы на томъ списку цѣловалъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ далъ Дмитрею и отпустилъ бы Дмитреа не издержавъ къ великому князю. Да и къ Шимборку тогды Дмитрею приказати, чтобъ съ нимъ видѣлся; и какъ съ нимъ видитца, и Дмитрею Шимборку говорити, чтобъ Шимборко говорилъ о томъ маистру, чтобъ маистръ то дѣло здѣлалъ по тому, какъ Шимборко здѣлалъ то дѣло у великого князя, печать бы свою къ тому списку привѣсилъ къ Шимборковѣ рукѣ, и крестъ бы на томъ списку цѣловалъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ съ своею печатью далъ Дмитрею и Дмитрея бы отпустилъ къ великому князю не издръжавъ. А нѣчто маистръ похочетъ у Дмитреа на томъ правды, что какъ будутъ у великого князи маистровы люди съ великого князя грамотою,

и князь велики на той грамотѣ, которую велѣлъ написати дьякомъ своимъ, № 3.
велитъ ли тѣмъ своимъ бояромъ крестъ цѣловати, которые въ грамотѣ писаны, передъ его людми, и Дмитрею на томъ маистру правда дати, что какъ будутъ у великого государя маистровы люди добрые со государьскою грамотою, и великій государь на той грамотѣ велитъ тѣмъ своимъ бояромъ, которые въ той грамотѣ писаны, передъ его людми крестъ цѣловати. А нѣчто взмолвитъ маистръ Дмитрею: великій государь жаловалъ меня, приказалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что хочетъ мнѣ помочь свою учинити на своего недруга, короля полского, своею казною, какъ язъ поемлю свои городы, которые король мой городы держитъ за собою неправдою, и ты мнѣ дай на томъ правду, что великому государю казною своею тогды помочь мнѣ учинити,—и Дмитрею о томъ отговариватисѣ по великого князя наказу, а молвити ему: государь нашъ великій государь какъ свое слово молвилъ и какъ къ тебѣ приказалъ свое слово съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, такъ государь нашъ инако того никакъ не учинитъ, а учинитъ такъ, какъ молвилъ свое слово: какъ ожь дастъ Богъ поемлешь свои городы у короля полского, которые за собою держитъ неправдою, а пойдешь на Полскую землю, а пришлешъ бити челомъ ко государю нашему, и государь нашъ тебѣ помочь свою казною учинитъ. Да о томъ Дмитрею отговариватись накрѣпко, по великого государя наказу. А не возможетца Дмитрей отъ того отговорити, и Дмитрею маистру на томъ правду дати: какъ маистръ у короля полского поемлеть свои городы прускые Данескъ, да Торунь, да Віену, Хвойницу, которые его городы король держытъ за собою неправдою, и очиститъ землю свою Пруcкую всю, да поимавъ тѣ городы пойдетъ на Лятцкую землю, а къ великому государю тогды маистръ пришлетъ бити челомъ, чтобъ ему великій государь учинилъ помочь казною, и великій государь тогды маистру помочь казною учинитъ, пожалуетъ его, пошлетъ ему своей казны на десять тысячь человѣкъ пѣшыхъ да на двѣ тысячи конныхъ.

Да пытати Дмитрею про короля полского, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чаетъ ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земль, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его всѣ ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ пошелъ, и онъ куды пошелъ и будетъ ли въ Литовскую землю; и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской: хочетъ ли валчити, или какова у нихъ ссылка съ королемъ. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со френцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ было, ино какъ, Максимьяново ли дѣло вышей ли Венецѣянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со фрянцовскимъ, и отъ короля отъ полского бывалъ ли кто у Максимьяна

№ 3. и отъ Максимьяна у короля кто бывалъ ли, и будетъ былъ, ино кто былъ именемъ, и Максимьянъ будетъ посылалъ къ королю своего посла, и онъ кого посылалъ именемъ, и къ великому князю Максимьянъ посылаетъ ли кого своего посла; и толко посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ и какъ его хочетъ отпускати къ великому князю? Да о всемъ Дмитрею пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ, по великого князя наказу; и чего тамъ Дмитрей ни допытаетца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. Да и о томъ Дмитрею пытати: сказывалъ здѣсь Шымборко, что быти съѣзду въ Максимьяновѣ городѣ въ Віенѣ; а быти Максимьянову послу, да полского короля и иныхъ королей и князей, да и пруского маистра послу туто жъ быти; и Дмитрею о томъ пытати, быти ли то тому сьѣзду; и будетъ быти, ино чьимъ посломъ быти, и о которую пору тому сьѣзду быти, и о какомъ дѣлѣ. А нѣчто спросятъ Дмитреа, какъ нынѣ князь великій съ королемъ полскимъ и есть ли воеводы его нынѣ въ Литовской землѣ, и самому великому князю куды ити ли? И Дмитрею молвити: вѣдомо вамъ самимъ, колко лѣтъ государь нашъ ходилъ на его землю, а и нынѣ государя нашего воеводы и люди Литовскую землю ходячи безпрестанно воюютъ; а иные воеводы и люди государя нашего у него готовы; а того не вѣдаемъ, куды ихъ государь нашъ пошлетъ на Литовскую землю; а про самого государя не вѣдаемъ, куды государь нашъ на свое дѣло пойдетъ. Да говорити о томъ Дмитрею по великого князя наказу. А нѣчто его спросятъ про крымское дѣло, какъ нынѣ крымской съ великимъ княземъ? И Дмитрею молвити, крымской со государемъ нашимъ давно въ миру, и посолъ крымской и нынѣ у нашего государя на Москвѣ, а государя нашего послы у крымского. А нѣчто взмолвятъ Дмитрею: сказываютъ, что приходили Татарове недавно на великого князя украину. И Дмитрею молвити: приходятъ казаки на государя нашего украину, и государя нашего люди ихъ побиваютъ; а которые казаки нынѣ приходили, ино и тѣхъ побили государя нашего люди. Да говорити Дмитрею о томъ по великого князя наказу.

А се такова грамота послана зъ Дмитреемъ маистру ливонскому.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Волтерванъ Плетенборгу, магистру Ливонскому, нѣметцкого чину. Послали есмя на свое дѣло своего сына боярского Дмитреа Давыдова сына Загрязского; и ты бъ, насъ для, нашему сыну

боярскому Дмитрею Давыдову сыну Загряского далъ по своей землѣ пристава, и велѣлъ бы еси его проводити до Гребина, да изъ Гребина бы еси велѣлъ тому своему человѣку ѣхати до Королевца; а то бъ еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день. № 3.

Да послана зъ Дмитреемъ грамота во Псковъ къ намѣстникомъ, а велѣно намѣстникомъ послати зъ Дмитреемъ четырехъ псковитиновъ до Риги и до Гребина, а тѣхъ псковичъ велѣно Дмитрею дву воротити изъ Риги къ великому князю, а изъ Гребина Дмитрею воротити къ великому князю псковитина жъ.

А подводъ велѣно дати Дмитрею изо Пскова до Королевца и назадъ до Пскова 13 подводъ, а Шемету подьячему четыре подводы, а Митѣ толмачю четыре жъ подводы; а тѣ лошади велѣно взяти зъ города со Пскова. Да четырма псковитиномъ, которыхъ намѣстники пошлютъ зъ Дмитреемъ до Риги и до Гребина, велѣно дати по подводѣ человѣку.

III. И іюля 8 день писали изо Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской и Ондрей Сабуровъ, что къ нимъ пріѣхалъ во Псковъ изъ Гребина отъ Дмитреа отъ Загрязского Микулка толмачь псковитинъ, а привезъ отъ Дмитреа грамоту къ великому князю; и они ту грамоту и Микулку прислали къ великому князю.

А се грамота отъ Дмитреа. Государю великому князю Василью Ивановичю, царю всеа Руси, холопъ твой Митя Загрязской челомъ біетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ, до Гребина доѣхали есмя поздорову. А пріѣхали есмя, государь, въ Гребинъ по Велицѣ дни на третьей недѣли въ четвергъ. И того дни, государь, пріѣхалъ къ намъ въ Гребинъ отъ Шимборка человѣкъ зъ грамотою по тѣмъ вѣстемъ, что есмя, государь, изъ Риги послали напередъ себя маистрова человѣка Ѳедка толмача. А въ грамотѣ, государь, писалъ ко мнѣ Шимборкъ, чтобы язъ его ждалъ въ Гребинѣ, а самъ яся къ намъ часа того быти. А послѣ того, государь, спустя десять денъ, прислалъ къ намъ иного человѣка, Савастіаномъ зовуть, а на Москвѣ съ нимъ былъ; а говорилъ ми, государь, чтобы язъ ещо Шимборка ждалъ. А Шимборкъ, государь, пріѣхалъ къ намъ въ Гребинъ по Велицѣ дни на шестой недѣлѣ въ субботу вечере, а пріѣхалъ, государь, по насъ въ кораблике невеликомъ. И мы, государь, изъ Гребина выѣхали въ недѣлю рано, да отъѣхавъ отъ Гребина десять верстъ, на усть Ливы рѣки, и въ корабль сѣли да вышли на море, а ждемъ, государь, вѣтра, чтобы далъ Богъ вѣтръ по насъ; а лошади свои оставили есмя, государь, въ Гребинѣ; а въ корабликѣ, государь, наряду пол-четвертатцать человѣкъ съ пищалми. А маистра, государь, пруского сказываетъ

№ 3. въ Мемли, пріѣхалъ изъ Королевца недавно; а про цесаря, государь, сказываетъ, что съ Венецѣяны помирился, а валчитъ дей нынѣ съ своими людми съ Виртенгборскимъ князем да съ Свицары. Да Шимборкъ же, государь, сказывалъ, что туретцкой салтанъ приходилъ къ Ерусалиму, да и бой ему былъ съ египетцкого салтана воеводами, да египетцкого салтана людей побилъ и Ерусалимъ взялъ, а людей, сказываетъ, на обѣ стороны много пало; да съ тою вѣстью туретцкой салтанъ и хъ полскому королю присылалъ; а хъ крымскому, сказываетъ, посылалъ помочи просить король, и крымской дей ему обѣщалъ помочь дать. А съ Полскіе дей земли и зъ Прускіе и съ иныхъ съ своихъ земель сее зимы корольималъ подать велику съ пановъ и съ черныхъ людей, и о томъ дей на короля всѣ его люди не любятъ. А прускіе дей городы, которые король за собою держитъ, данъ ему подавали съ великою нужою, а службою сами послѣдовать ему не хотятъ. А датцкого дей, государь, короля корабли на морѣ ходятъ, а валчитъ съ Свѣяны, и нынѣча, государь, ото всѣхъ семидесять городовъ бергоместры и ратманы съѣзжаются въ Любокъ совѣтовати, а хотятъ дей Свѣяномъ пособляти на датцкого короля. А то ми, государь, Шимборкъ говорилъ, что государь его маистръ, видѣвъ меня, у себя много держати не хочетъ, а хочетъ отпустити часа того. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

Іюня 30 писали изо Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской и Ондрей Сабуровъ съ Ѳедоромъ съ Кадыевымъ, что Дмитрей Загрязской во Псковъ пріѣхалъ, а привезъ Ѳедоръ отъ Дмитреа отъ Загрязского грамоту.

А се грамота съ Ѳедоромъ отъ Дмитреа.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Митя Загрязской челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ, до маистра до пруского доѣхали есмя поздорову; а наѣхали есмя, государь, его въ Мемлѣ, и твое дѣло государево у маистра подѣлалося далъ Богъ по твоему государеву наказу. А послалъ, государь, маистръ къ тебѣ посла своего моршалка дворного Мелхіора; а отпускаа насъ, государь, маистръ такъ говорилъ, что Мелхіору ѣхати было со мною вмѣстѣ. Да самъ, государь, маистръ поѣхалъ въ Королевецъ, а у насъ оставилъ Шимборку да того Мелхіора. И въ Мемлѣ есмя, государь, ждали вѣтру по себѣ четыре дни; и какъ, государь, въ корабль мы почали садится, и Мелхіоръ мнѣ молвилъ: хочю ѣхати послѣ тебя спустя дни четыре, а ѣхати ми спѣшно, людей съ собою емлю мало, человѣки три или четыре. А примѣта, государь, моа то: послѣ маистра въ Мемль отъ маистра отъ ливонского пришли послы, да пошли къ нему въ Королевецъ; и онъ, государь, того деля поостался, чего се для будетъ; а толмача, государь, съ нимъ тамошнего нѣтъ, кто бъ по русски умѣлъ. А во Псковъ есмя, государь, пріѣхали іюня 25. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

IV. Іюля 12, Дмитрей Загрязской отъ магистра пріѣхалъ. А сказалъ Дмитрей великому князю, что маистръ къ грамотѣ, къ Шимборковѣ рукѣ, которую Шимборка писалъ на Москвѣ, печать свою приложилъ и крестъ на грамотѣ цѣловалъ передъ Дмитреемъ. А посылаетъ маистръ къ великому князю своего посла Мелхіора. Да далъ Дмитрей запись, что ему говорилъ Шимборка. № 3.

А се запись, что Дмитрею говорилъ Шимборка.

Запись, которую Дидрикъ Шхемборкъ отъ канцеляреи государя царя державнаго и превеличайшего взялъ, сіа есть. Изъявляетъ явными словесы содержаніе посолства вашего; но по иному убо чину знаменуетъ, что коли господинъ маистръ бранныхъ оружей конецъ учинитъ, ино тогды государь царь всеа Русіи отъ казны своея пособіе и помощь воздати имать, какъ о томъ пространнѣе въ предреченной записи изъявленно есть: что убо господинъ маистръ впервыхъ имать всю свою землю достати и полскіе тверди и силы сокрушити, сердце тоѣ Полскіе земли, иже есть Краковъ, бранною рукою наступити, и тогды помощи отъ казны государя всеа Руси просити; и то есть одноличино спротивно приговоромъ, учиненымъ съ совѣтники государя царя всеа Руси Дидрикомъ Шхемборкомъ отъ господина магистра: занже кованіе денегъ и серебро въ томъ борзѣ привезено быти и успѣти не можетъ. Господинъ маистръ, однако, не отчается, но крѣпко вѣритъ, что государь царь всеа Руси мыслитъ и попеченіе имѣетъ, и милостивно зритъ, и хочетъ приговоръ учиненой неподвижно содержати; и какъ господинъ магистръ ужъ единачество утвердилъ, сѐ есть явное помышленіе утверженіа образецъ рѣчей, и господинъ магистръ посла своего господина Мелхіора Рабстайна, моршалка, для укончаніа приговора, ко государю царю всеа Русіи посылаетъ, и съ иными дѣлы величеству его изъявляетъ качество, величество и количество и множество денегъ, и время и день кованіа денегъ, и пособіа Божіа время начатіа, убо господинъ магистръ по приговору, которой государь Максимліанъ, римскій цесарь, о дѣлѣ короля полского и его царства учинилъ, и магистрова и чина его учинилъ, которому приговору, яко речено есть въ записи, магистръ конецъ учинитъ и ужъ готовъ есть. Кованіе денегъ и качство и количество нынѣ вашему господству ввѣряетъ, господинъ маистръ согласуетъ, какъ въ записи ужъ изреченной содержится, того же для, что господинъ магистръ не хочетъ совратитися отъ стези соединеніа, проситъ и жалаетъ, изъявляя повелѣніа вашего въ семъ дѣлѣ о денгахъ.

Сесь списокъ принесли Шкемборкъ да Мелхіоръ да Христофоръ канселарь, по совершеніи всего дѣла.

№ 4.

№ 4.

1517, августа 25—сентября 20. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Мельхіоромъ Рабенстенъ. *Пріемъ у великаго князя прусскаго посланника; грамота магистра и рѣчи посланника великому князю: великій князь приказалъ бы приготовить деньги для уплаты воинамъ прусскаго магистра и переправилъ бы ихъ заранѣе во Псковъ, а потомъ въ Королевецъ, для того, чтобы когда магистръ начнетъ войну, то тотчасъ же можно бы было производить уплату. Отвѣтъ бояръ: казна во Псковѣ всегда готова и будетъ доставлена магистру, какъ только онъ, согласно договору, отберетъ отъ польскаго короля прусскіе города и пойдетъ войною къ Кракову. Крестное цѣлованіе бояръ на договорныхъ грамотахъ и отпускъ посланника* (лл. 65—79).

Лѣта 7025, августа 26, пріѣхалъ въ великому князю отъ Олбрехта, маистра пруского, человѣкъ его Мелхіоръ; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изо Пскова Тебенекъ Ивановъ сынъ Трофимова; а на Москвѣ велѣлъ у него князь великій въ приставѣхъ быти подьячему Шемету Воробьеву, а велѣлъ его Шемету встрѣтити на Всполье, а молвити ему велѣлъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ тебѣ давати. Да велѣлъ съ нимъ ѣхати на подворье.

И августа 20, велѣлъ князь великій маистрову человѣку Мелхіору быти на дворѣ. И какъ на дворъ пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтить на сѣнехъ, у угла у полаты у середніе, діаку своему Труфану Ильину. А какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль сынъ Захарьина. И Мелхеръ великому князю отъ магистра говорилъ: государь мой, высокій маистръ пруській, тебѣ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, приказалъ великое благодаренье и поздравленье. Да подалъ грамоту вѣрющую, да молвилъ, чтобъ великій государь выслалъ ко мнѣ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ бы рѣчи мои выслушати отъ моего государя. И князь великій звалъ его къ руцѣ, да ѣсти его звалъ, да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему Юріа Малого, да Шыгону Поджегина, да Меншего Путятина. И Мелхіоръ Юрію съ товарищи подалъ грамоту, а говорилъ: государь мой маистръ послалъ свою грамоту къ великому государю, а велѣлъ ее подати совѣтникомъ государскимъ. Да рѣчь говорилъ, а далъ рѣчей своихъ запись. И ѣлъ того дни Мелхіоръ

у великого князя. А послѣ стола посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ подчивати его діака своего Труфана Ильина. № 4.

II. А се грамота, что Мелхіоръ подалъ великому князю. Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи, началникъ и государь! Мое велми изволное, нещадимое, вѣрное хотѣніе и служба есть вашему царскому величеству всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю, что язъ моего посла недавно въ прошедшее время при вашей царской милости о дѣлѣ, какъ вамъ самому вѣдомо, имѣлъ, и потому ваша царская милость своего посла также ко мнѣ послалъ въ томъ дѣлѣ, какъ приговорено, въ свершеніе учинити, и какъ уговорено и сталось. И язъ посылаю того ради о томъ приговорѣ послѣ съ вашіе царскіе милости посломъ то записаніе, отъ меня взятое, покрѣпити чеснаго моего дворнаго моршалку, совѣтника и любимаго вѣрнаго Мелхера Рабенстена видѣти, чтобы то мое записаніе тѣми именованными трема персонами, въ записаньи выговоренными, крестнымъ цѣлованьемъ укончалося; то ваша царская милость безъ сумнѣніа потому велишь учинити, и потому бы такое записаніе со крестнымъ цѣлованіемъ въ своей силѣ имѣлося; а язъ во всемъ, какъ то записаніе содержитъ, также, какъ и приговорено, буду держати. Хочю того ради съ наивышшимъ прилежаніемъ просити вашу царскую милость: изволилъ бы еси тому вышереченному моему моршалкѣ, совѣтнику и любимому вѣрному Мелхеру, нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити, съ милостивымъ себя показаніемъ и зъ добрымъ отряженіемъ, чтобъ онъ скорѣе опять ко мнѣ пріѣхати возмоглъ. Язъ хотѣлъ былъ того реченнаго моего моршалку Мелхера Рабенстена ради напередъ сего къ вашей царской милости послалъ, и съ вашей царской милости посломъ свой путь въспринялъ бы; и язъ для нѣкоторого дѣла, въ которомъ его надобна имѣю, не поскорилъ отпустити; того ради вашу царскую милось прошу наивышше, о томъ долгомъ замотчаніи чтобъ не непонеговалъ; а язъ вашей царской милости хочю всегда заслужити. Вашу царьскую милость вседержитель Богъ на многіе лѣта здрава моего милостива господа быти соблюсти да изволитъ. Данъ въ Королевцѣ, въ понедѣлникъ, іюля 2 день, лѣта 1517.

Божіею милостію, Албрехтъ, нѣмецкаго чина высокій магистръ, маркрабей Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и иныхъ.

А се грамота другаа, что бояромъ подалъ Мелхеръ. Непобѣдимѣйшій и отъ Бога почтенѣйшій всеа Русіи царь державный, превеличайшій-московскій великій князь и великій государь, государю мой премилостивѣйшій! Язъ не отчаюсь, ни сумнюсь, что посолъ величества вашего, кой послѣ всѣхъ былъ у меня въ городкѣ въ Мемлѣ и видѣлъ свершеніе мирнаго совокупленіа и соединеніа съ цѣлованіемъ крестнымъ бывшее учинено, вели-

№ 4. честву вашему сказалъ и изрѣклъ образъ рѣчей, на которыхъ словесѣхъ святый крестъ цѣловалъ есмь, и познаваюсь долженъ, что ми вся та вѣрнѣ содержати, коа въ грамотахъ и въ приговорѣхъ съдержатся, какъ ваше величество въ вашей канселаріи, потомуже язъ въ моей и грамоты и образъ приговоровъ имѣемъ и держимъ, какъ совѣтники величества вашего и Теодорикомъ Шхемборхкомъ на Москвѣ учинено и руками канселаріи или севратарей, также Теодорика Шхемборхка написано есть. Й воздаю благодаренья смиреннѣйше, что величсство ваше изволилъ мнѣ свою грамоту дати и за меня и за мою землю стояти и беречи отъ короля полского. Также что ваше величество мыслилъ меня своею казною, какъ есть приговорено, подмочи. Того же ради, что въ приходящемъ мѣсяцѣ октябрѣ Максимиліанъ, римскій цесарь, всегды августъ съѣздъ промежъ короля полского и мною учинити имати, на коемъ съѣздѣ конецъ дѣломъ, что Теодрикъ Шхемборхкъ совѣтникомъ величества вашего сказывалъ, учиню, дабы не осталось, егда брань начавъ буду, Богу помогающу, и тѣми бранными наряды отчасти землямъ чина моего конецъ уложу; а наемныхъ и чюжихъ воиновъ для платежа розпустити понуженъ буду, и занеже нѣсть потреба, чтобъ вся достати, коа къ чину моему видятся быти и пристоятъ: занже, коли силнѣйшая достата будутъ, прочіе не вдолѣ по велѣнію моему и отъ своего колебаніа обратятся и дадутся, и намъ безумно будетъ медлити, зане, какъ приговорено есть хитрѣйше послѣдовати, да супостатовъ разрушится сила. Къ тому поспѣшенію потреба есть, чтобъ величество ваше на всякой мѣсяцъ четыредесять тысящь золотыхъ ренскихъ добрые цѣны и вѣса на удержаніе десяти тысящь пѣшихъ людей, по четыре золотые на простого желнеря считая, также на всякой мѣсяцъ двадесять тысящь золотыхъ ренскихъ, по той же цѣнѣ, на удержаніе дву тысячь конныхъ людей, по десяти золотыхъ на одного коня и одного человѣка, опроче того, что хитрецемъ и къ пушкамъ пристоитъ, да готово имѣетъ. Прошу убо смиреннѣйше, чтобъ величество ваше къ початью, или къ начатію кованіа, или приготованія денегъ пятдесять тысячь гривенокъ серебра чистого во Псковъ послалъ; что коли мы захотимъ начати брань нашу, и чтобъ то серебро привезено было въ Королевецъ, и тамо совѣтомъ приставниковъ величества вашего учинена будетъ денга, чтобъ двадесять ихъ достойны были золотово ренского. Назнаменаетъ же ся денга вышереченная съ оружіи и надписаніемъ по изволенію величества вашего; а серебро и денги всегды имѣютъ быти въ рукахъ приставниковъ величества вашего и добрымъ счетомъ и полнымъ давати, какъ приговоръ Теодрика Шхемборхка рукою написаной яснѣ изъявитъ и просвѣтитъ свершенно. Которой приговоръ послѣ себя въ канселаріи величества вашего оставилъ, и аще что кое къ противленію супостата пригоже услышу, или познаю, скорѣйши величеству вашему возвѣщу. Съ сими мене служебнѣйше величеству вашему, аки государю моему премилостивѣйшему, премилосерд-

нѣйшему, смиреннѣйше со главнымъ преклоненіемъ паки и паки препоручаю. Данъ въ вышегородѣ нашемъ въ Королевцѣ, лѣта Господня 1517. Величества вашего смиренный рабъ Албрехтъ, чина нѣмецкого маистръ вышшій, маркрабей бранденбургенскій. № 4.

А се рѣчей его списокъ, что говорилъ Мелхеръ боаромъ.

Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій, милостивѣйшій царь и государь всеа Русіи и великій князь! Высокій маистръ, свѣтлый и высокородный князь мой, милостивѣйши государь, послалъ меня къ вашому царскому величеству съ сею грамотою съ настоящею, которую ему ваша царская милость пожаловалъ далъ; о томъ мой милостивый государь, высокій маистръ, велми службѣ благодареніе воздаетъ вашему царскому величеству; и мнѣ также его достоинство и княжская милость приказалъ то видѣти, чтобъ той грамотѣ доволство учинилось и съ крестнымъ цѣлованіемъ свершилося. И молю ваше царское величество отъ своего милостивѣйшаго государя, высокого маистра, чтобъ ваше царское величество изволилъ втайнѣ, во уложеное время и пригожее, тѣ персоны устроити и уготовити, то учинити, какъ напередъ сего межъ вашего царского величества и моего милостивѣйшаго государя, высокого маистра, уговорено и заключено. И молю вашу царскую милость отъ своего милостивѣйшаго государя, высокаго маистра, изволилъ бы еси милостивно тое грамоту въсприняти, кою мой милостивый государь, высокій маистръ, вашему царскому величеству послалъ, и той же съ милостію изволилъ послѣдовати; и что ваше царское величество моему милостивому государю, высокому маистру, восхочешь отвѣчати и вѣдомо учинити, то бы ваше царское величество изволилъ въ писаньи именно по латынскіи или по нѣмецкіи дати; а мой милостивый государь, высокій маистръ, заслужити имать на всяко время вашему царскому величеству своею головою и животомъ.

И князь великій, выслушавъ маистровы грамоты и списокъ рѣчей его.

III. сентября 13, велѣлъ Мелхіору быти на дворѣ, да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ казначеа своего Юріа, да Шигону Поджогина, да дьяка своего Меншего Путятина, а велѣлъ ему противъ его рѣчей отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ маистрову человѣку Мелхіору.

Великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехта, высокого маистра, князя пруского нѣмецкого чину, послу Мелхеру.

А сю рѣчь Мелхеру Юрій говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя, отъ Олбрехта великого маистра, князя пруского, нѣмецкого чину, что къ намъ при-

№ 4. сылалъ моршалка своего Дидрика Шхомберка, чтобъ намъ его жаловати и беречи и въ единачствѣ бы намъ его съ собою учинити, и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его и его земли жаловати боронити. А какъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полского, боронити, и какъ намъ его въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему казначею и ближнимъ своимъ людемъ и діакомъ сь его человѣкомъ зъ Дидрихомъ съ Шхомберкомъ, да и грамоту есьмя свою велѣли написати, каковѣ грамотѣ у него быти о нашемъ жалованьи и о бережениѣ. А какову его списку о единачствѣ у насъ быти, и тотъ списокъ написалъ его человѣкъ Шимборко, и мы свою грамоту и тотъ списокъ послали къ нему съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязского, и маистръ намъ на грамотѣ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ крестъ цѣловалъ, да по тому намъ хочетъ и правити.

А сю рѣчь Мелхеру Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ Олбрехта, высокого маистра, князя друского, говорилъ, чтобъ намъ нынѣ на той грамотѣ, которую мы ему дали о единачствѣ, велѣти своимъ боаромъ правду учинити передъ тобою.

А сю рѣчь Юрьи Мелхеру говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ на той грамотѣ своимъ боаромъ и своимъ ближнимъ людемъ велѣли правду чинити передъ тобою, а къ маистру свое жалованіе и береженье хотимъ держати и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы на своей правдѣ крѣпко стоялъ, какъ намъ правду учинилъ и въ завѣщалной записи написано.

А сю рѣчь Мелхеру Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта, высокого маистра пруского нѣмецкого чину, что прислалъ къ намъ своего моршалка Шимборка, и билъ намъ челомъ отъ него Шимборко о томъ, чтобы намъ его пожаловати, на своего недруга на короля на полского помочь своа учинити: какъ маистръ достанетъ своихъ пруских городовъ, которые держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы его пожаловати, тогды ему помочь своа учинити своею казною. И мы къ нему и приказывали съ его человѣкомъ съ Шимборкомъ, что какъ онъ достанетъ у короля полского своихъ пруских городовъ, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы тогды маистру помочь свою казною своею ему учинимъ на десять тысячь

людей пѣшихъ, да на двѣ тысячи людей конныхъ. И ты намъ нынѣ отъ № 4.
Олбрехта высокого маистра, князя пруского, біючи челомъ, говорилъ, чтобъ намъ послати серебро въ свою отчину во Псковъ да велѣти держати во Псковѣ готово.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино Олбрехту высокому маистру, князю прускому, гораздо вѣдомо, что у насъ въ нашихъ государствѣхъ казна есть и въ нашей отчинѣ во Псковѣ казна у насъ есть, и какъ есмя приказывали къ маистру сь его человѣкомъ съ Шимборкомъ, что жаловати и беречи его хотимъ и боронити его отъ своего недруга хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ; а какъ онъ достанетъ своихъ городовъ Пруской земли, которыхъ держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогды помочь свою казною учинимъ. Ино и нынѣ наша казна у насъ во Псковѣ готова; и какъ маистръ у нашего недруга, короля полского, достанетъ своихъ городовъ, которые король полскій держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогды помочь своею казною учинимъ и жаловати его и беречи хотимъ и боронити его хотимъ отъ своего недруга и за него и за его землю хотимъ стойти, сколко намъ Богъ поможетъ.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя почали съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ своимъ недругомъ свое дѣло хотимъ дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. Наши воеводы многіе со многими людми стоатъ въ нашихъ украинныхъ городѣхъ, на Лукахъ на Великихъ и на Опочкѣ и въ иныхъ нашихъ украинныхъ городѣхъ, а король, сказываютъ, что будто пришелъ въ Полтескъ; и какъ есмя почали съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. И Олбрехтъ бы высокый маистръ, князь прускій, по своей правдѣ и по завѣщанью и по завѣщалнымъ записемъ, намъ на нашего недруга, на Жигимонта короля полского, помогалъ, сколко ему Богъ поможетъ; а какъ почнетъ маистръ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ дѣло дѣлати, и онъ бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ.

И Мелхіоръ, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: меня прислалъ государь мой видѣти то, чтобъ великій государь велѣлъ своимъ боаромъ правду учинити къ моему государю передо мною на грамотѣ, которую государь пожаловалъ далъ моему государю, и язъ бы то видѣлъ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боарина своего князя Дмитрея Володимеровича Ростовского, да казначея своего Юрія Дмитреевича, да Шыгону Поджогина, да діаковъ, а велѣлъ

№ 4. ему Юрію молвити: написано въ грамотѣ, что цѣловати на грамотѣ крестъ боаромъ, князю Дмитрею Володимеровичу и Григорію Ѳедоровичу и казначею нашему Юрію. И государь нашъ боарина своего Григорія Ѳедоровича послалъ на свое дѣло; и нынѣ государь нашь велѣлъ цѣловати крестъ въ Григорьево мѣсто своему сыну боарскому Ивану Юрьеву сыну Поджогина, которой у государя въ думѣ живетъ. Да на грамотѣ боаря и крестъ цѣловали передъ Мелхеромъ. И какъ боаря крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ Мелхеру итти къ себѣ, да говорилъ ему самъ князь великій рѣчь.

А се запись, что князь великій на отпускѣ самъ говорилъ Мелхеру. А се великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Олбрехта высокого маистра, князя пруского, послу Мелхеру самъ говорилъ: Мелхеръ! Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта высокого маистра, князя пруского, что къ намъ присылалъ своего человѣка Шимборка о томъ, чтобъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его и его земли боронити. И мы маистра жаловати и беречи хотимъ; и отъ своего недруга, отъ короля полского, его и его земли беречи хотимъ, и грамоту есмя на то съ своею печатью магистру дали; и нынѣ есмя на той грамотѣ велѣли своимъ боаромъ правду учинити передъ тобою. И какъ есмя маистру свое жаловалное слово молвили и грамоту написали, что его жаловати и беречи хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ маистра жаловати и беречи хотимъ и отъ своего недруга, отъ короля полского, его хотимъ беречи и за него и за его землю хотимъ стоати, сколко намъ Богъ поможетъ; а маистръ какъ на чемъ намъ правду учинилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ.

Да того дни его князь великій отпустилъ. А поѣхалъ съ Москвы въ недѣлю, сентября 20; а въ приставѣхъ съ нимъ поѣхалъ Тебенекъ же Трофимовъ. А Шеметъ проводилъ его за посадъ жо на Вполье. А во Псковѣ къ намѣстнику ко князю къ Ивану Васильевичу Шуйскому послана о немъ грамота, чтобъ его князь Иванъ не подержалъ у себя ни часу, а велѣлъ бы его проводить до рубежа, или доколѣ пригоже, и подводы ему велѣно дать, доколѣ пригоже, изо Пскова.

№ 5.

1517, декабрь—1518, апрѣль 17. Посольство въ Москву прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. *Грамота великаго князя къ прусскому магистру отъ 4 января 1518 года: великій князь воюетъ съ польскимъ королемъ, и магистръ, согласно договору, также воевалъ бы противъ общаго непріятеля. При-*

бытіе Дитриха Шонберга въ Москву въ мартѣ 1518 года; пріемъ его у великаго князя; рѣчи боярамъ: магистръ изъявляетъ великую радость о побѣдѣ великаго князя надъ войсками короля польскаго подъ Опочкой; великій князь не гнѣвался бы на магистра, что онъ по сіе время не началъ войны—это случилось чрезъ замедленіе императора Максимиліана, который предложилъ свое посредничество между магистромъ и королемъ польскимъ; но магистръ о войнѣ условливается съ своими родственниками и союзниками и имѣетъ съ ними объ этомъ съѣздъ въ Берлинѣ, великій же князь не оставлялъ бы своего дѣла. Отвѣтъ бояръ: великій князь хвалитъ магистра, что онъ стоитъ въ своемъ крестномъ цѣлованіи и радуется побѣдамъ великаго князя.—Тайныя рѣчи Шонберга: помощь деньгами слѣдуетъ давать какъ только магистръ начнетъ воевать, нужно условиться о цѣнѣ денегъ при переводѣ ихъ съ русскихъ на нѣмецкія; для славы союза, великій князь далъ бы помощь деньгами на 1000 пѣшихъ воиновъ передъ началомъ войны, да далъ бы великій князь магистру грамоту къ французскому королю о своемъ союзѣ съ магистромъ. Отвѣтъ бояръ: великій князь не сомнѣвается въ вѣрности союза магистра, помощь деньгами будетъ немедленно оказана, какъ только магистръ пойдетъ войною въ Польскую землю, деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ будутъ посланы напередъ войны, грамота къ французскому королю посылается съ нимъ же Шонбергомъ. Отпускъ Шонберга. Грамота великаго князя къ французскому королю о своемъ союзѣ съ прусскимъ магистромъ. Грамота великаго князя Шонбергу, по его челобитью, на свободную торговлю лично ему въ московскихъ владѣніяхъ (лл. 80—107). № 5.

I. Лѣта 7026, декабря, пріѣхалъ къ великому князю отъ маистра отъ ливонского Гришко нѣмчинъ зъ грамотами. И князь великій Гришку отпустилъ генваря 4; а приговорилъ князь великій къ магистру прусскому послати своа грамота того деля, чтобъ его отъ себя не откинути, да и послалъ съ Гришкою къ магистру свою грамоту, а писалъ къ магистру къ ливонскому, чтобъ магистръ ту грамоту послалъ къ магистру къ прускому.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣльского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣмецково чину высокому магистру, князю Прускому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памер-

№ 5. скому, Кассубскому и Вендьскому дукѣ, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Вѣдомо тебѣ, какъ есмя почали съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали, и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, а не хотимъ своего дѣла оставити; а ты бы маистръ, по своей правдѣ и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязского и съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Мелхеромъ зъ Герберстенемъ, на той на своей правдѣ и на своемъ словѣ крѣпко стоялъ и то свое дѣло крѣпко дѣлалъ. Будешь то дѣло почалъ дѣлати, ино велми добро; а будешь не почалъ, и ты бъ почалъ, а намъ бы еси о всемъ о томъ вѣдомо учинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7026, генваря 4.

II. Лѣта 7026, марта, писали къ великому князю изо Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской да князь Петръ Лобанъ Ряполовскій, что идетъ къ великому князю отъ маистра отъ пруского человѣкъ его Шимборкъ, и они его отпустили къ великому князю; а послали съ нимъ въ приставѣхъ Булата Огибалова. И князь велики на Москвѣ велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Елкѣ Сергѣеву, и подворье ему указати и кормъ давати.

И марта 21, велѣлъ князь велики маистрову человѣку Шимборку быти на дворѣ И какъ онъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меншому Путятину. И какъ пришолъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юріевъ. И Шимборкъ правилъ великому князю отъ маистра челобитье, да говорилъ: мой милостивый государь! Маркрабей брандемборскій тебѣ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, велико благодаренье воздаетъ и завсе радъ служить тебѣ великому государю.

Да подалъ грамоту вѣрющую, а рѣчей не говорилъ. И князь велики звалъ его къ руцѣ, а велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ себѣ ѣсти, да велѣлъ ему итти въ набережную полату. Да высылалъ къ нему Юрія Малого, да Шыгону Поджегина, да діаковъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ его вспросити: что рѣчи отъ маистра къ великому государю? И Шимборко говорилъ рѣчи отъ маистра бояромъ; а что говорилъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ.

А се грамота вѣрющая отъ маистра къ великому государю. Велеможнѣйшій и непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь! Моя велми доброхотимая и нещадимая служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю! Язъ честнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Шинборка въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ его до вашей царской милости донести и посолствовати послалъ есми, какъ

ваша царская милость безъ сумнѣнія отъ него будетъ уразумѣти. Прошу № 5.
того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежаніемъ, того бы еси Дитрика изволилъ выслушати въ томъ посолствѣ и ѐму семи часы, аки намъ, въ сущей персонѣ вѣру подати съ такимъ себя изволеніемъ, чтобы язъ вашіе царскіе милости жаловалную волю возмоглъ обрѣсти, якожъ язъ не сумнюся; а язъ хочю вашей царской милости всегда съ желаніемъ заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ пятницу, по сборѣ, лѣта 1518.

Божіею милостію, Албертъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, маркрабій Брандеборъскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій дука, маркрабій Нурбарскій и князь Рингенскій.

А се рѣчей его списокъ, что говорилъ боаромъ. Сіе посолство Дитрикъ Шимборкъ отъ своего государя, высокого маистра, боаромъ велеможнаго, непобѣдимаго Василья, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, въ его величества мѣсто изъявилъ въ пятую недѣлю поста, лѣта 1518, якожъ послѣдуетъ.

Первое, съ какимъ съ покореньемъ, благодареніемъ, мой милостивый государь, высокый магистръ, то заключенное докончаніе и доброподатное жалованье воспринялъ, а наипаче, что его величество моего государя, высокого маистра, въ защищеніе и оборонъ противу его недруга, короля полского, взялъ: то мой милостивый государь съ своимъ воинственнымъ чиномъ и со всѣми своими други въ вѣчные дни заслужити хочетъ. Паки также его княжеская милость уразумѣлъ о побѣдѣ, кою его величество противу своего недруга, короля полского, имѣлъ надъ ратными безсилными, неплатежными, иные гладомъ изгибли, иные обнищали, также иные отъ королевыхъ селянъ и мужиковъ въ ихъ отъѣздѣ убиты. Мой государь не восхотѣлъ его величеству скрыти того, что Чахове и Нѣмцы, которыхъ король у себя имѣлъ, такіе на короля рѣчи изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, что великую невѣрность на него положили такову, что ни который въ нынѣшнее время бранный государь имѣти можетъ. Мой милостивый государь, высокый маистръ, о той побѣдѣ отъ его величества, аки его милостивѣйшаго царя и господа, слышевъ, велми радуется и о томъ Богу хвалу воздаетъ, отъ Него же всякая побѣда даетца, и безъ сумнѣнія его величество, для непорочные Богородицы, противу коее Матери Божіей земли и добро въ Пруской земли Поляки держатъ. Мой государь, высокій маистръ, также не сумнится, что его величество, аки христіанскій государь, якожъ онъ свое завѣщаніе, помощь и жалованье, кое моему государю и хвалимому рыцарскому чину учинилъ, въ томъ пребудетъ и наиболшую побѣду будетъ имѣти. Также его величеству, моего милостиваго государя высокаго маистра, и его чина статье не скрыто было; а мой государь не могъ оставити его величеству то статье своимъ посломъ чтобы не изъявити, занже его милость всегды

№ 5. посла отъ его величества ждалъ, и того для, его милости своего моршалку Мелхера въ Ризѣ и индѣ въ Ливонской землѣ имѣлъ ихъ безбоязнено до моего государя довести; и какъ ихъ приходъ продолжился, мой государь се посолство послати не хотѣлъ долѣ того задержати, и такимъ чиномъ, что мой милостивый государь, высокій маистръ, въ то время, коли его милость Шимборку въ прошедшей годъ при милостивѣйшемъ государѣ царѣ всеа Русіи посолствомъ имѣлъ и его величеству изъявити велѣлъ, что его государь, высокій маистръ, съ своими други заключилъ и есть готовъ полскую мысль воздержати. Также изъявилъ его милость цесарской зговоръ Максимиліановъ, что онъ подобру сговариваетъ о дѣлѣхъ межъ Поляковъ, и чина согласити бы и пригожей конецъ дати; потому его милость всегды въ добромъ зговорѣ пребывалъ и не хотѣлъ порушити вѣры, и такого зла слуху мой милостивѣйшій государь царь всеа Русіи, отъ славные своее царскіе добродѣтели, моему милостивому государю, высокому маистру, никакожъ, чаю, не хочетъ же; и мой государь всегда чаялъ, что цесарское величество Максимиліанъ учинитъ съѣздъ, на коемъ съѣздѣ мой государь всѣмъ дѣломъ хотѣлъ конецъ учинити; ино господь Максимиліанъ, какъ онъ и нынѣ обычай имѣетъ дѣлати, отъ дни до дни продолжати, и тому дѣлу онъ и до сихъ мѣстъ никоего конца далъ. О томъ милостивый государь, высокій маистръ, велми отягченъ, и здумалъ опщей съѣздъ съ своими пріятели учинити, съ коими его княжская милость въ Берлинъ съѣхался, и изъявилъ, въ какову тягость его милость тѣмъ продолженіемъ пришолъ, что Максимиліанъ добрымъ зговоромъ учинити хотѣлъ; также что тѣхъ Поляковъ умышленіе, какъ моего государя оболстити и зельемъ окормити; также умышляли втайнѣ зажиганіе въ земли его, и наряжались его раду и слугъ измѣною переимати; послѣ переимали тѣхъ много, иныхъ въ своей землѣ, а иныхъ внѣ своей земли, и сами сказались мукою, кои по своимъ дѣломъ иные казнены, а иные у моего государя высокого маистра въ пониманьи. О томъ его княжская милость и его пріятели и князей послы единогласно здумали и заключили къ господу Максимиліяну пословъ послати; и на то мой милостивый государь макрабій Казимиръ да господинъ Юрій Елскій, нѣметцкого чина болшой моршалка, учинены, кои его величеству тѣ всѣ тягости будутъ изъявити съ заключеніемъ, что мой государь, высокій маистръ, того продолженія зговорнаго подобру болѣ не хочетъ терпѣти; того для всѣхъ ихъ прошеніе будетъ вѣдаетъ его величество путь или чинъ, чтобы моему государю и его чину земли со всѣми залоги безъ шкоты того единачства, коимъ себя мой милостивый государь, высокый маистръ, съ нѣкоторыми своею господою и пріятели учинился, отданы были, и его княжская милость хочетъ радъ то восприняти; и будетъ его величество такова пути и обычая не вѣдаетъ, и онъ бы, аки господь Максимиліанъ, ихъ милостивѣйшій цесарь и гос-

подь, быти изволилъ бы; а они хотятъ и вѣдають моему государю, высо- № 5.
кому маистру, впередъ, аки его господа и пріятели, совѣтомъ, помощью и утѣшеніемъ, тѣломъ, имѣніемъ, землями и людми и противу короля полского помогати и не оставити его. Того для молитъ мой милостивый государь, высокій маистръ, чтобы царьское величество всеа Русіи не учинилъ бы себѣ въ досаду, что мой государь, высокій маистръ, замотчалъ начати брань: занже его княжская милость ни коимъ путемъ съ пригожствомъ на то пріити моглъ, якожъ царское величество всеа Руси отъ высокого своего разума добрѣ размыслилъ. Вѣдаетъ также мой государь, что царь всеа Руси его княжскіе милости не хочетъ быти въ зломъ слуху и послѣ въ словѣ, но наипервое какъ тотъ доброй зговоръ господа Максимиліана отсѣчется, какъ нынѣ отъ вышереченные вины и посолства сстанется, хочетъ мой милостивый государь въ наипервыхъ въ приходящее время свою брань начати Богъ да поможетъ къ счастливому концу и къ его соединенію, какъ его княжская милость съ царскимъ величествомъ всеа Русіи учинилъ, по тому бы дѣлати. Въ томъ безъ сумнѣнія царское величество доволство и доброе угодство будетъ имѣти и потому, занже король въ такомъ безсиліи и недоумѣніи и шкотѣ есь вѣдомъ: занже онъ отвсюду миру имѣти желаетъ, а не можетъ стояти противу царя всеа Руси, занже пустилъ слухъ таковъ, что онъ съ царемъ всея Русіи миръ взялъ; и мой государь, высокій маистръ, никакоже не вѣрилъ, а гораздо вѣдаетъ, что его величество такова миру ни коимъ обычаемъ не возметъ, развѣе чину ихъ земли будутъ такъ, какъ и царского величества взятые земли отдадутся или достанутся. А король еще дани у Литвы и Поляковъ просилъ, а они ему дати хотятъ, ожъ миръ возмогутъ имѣти. Сего ради, моего милостиваго государя, высокаго маистра, совѣтъ и прошеніе, чтобы его царское величество изволилъ начатые валки прошедшее скончати, а изнова опять почати, тѣмъ его величество смятетъ короля, что ему его подвластные дани не дадутъ и ему нечимъ будетъ служилыхъ людей наняти и брань держати. А еще король нынѣ не вдолзѣ послѣ Велика дни будетъ свадбу имѣти, и на той свадбѣ всѣ его панове литовскіе и полскіе будутъ, и есть моего государя совѣтъ къ наилутшеству моего милостивѣйшаго господа царя всея Русіи, чтобы его величество въ ту пору велѣлъ на Литву наступити, а наипаче на Жомотъ, то отвореная земля а полна кормомъ отъ всякого жита, на полехъ въ скирдѣхъ много, а въ землѣ никого бранныхъ людей, также ни крѣпостей, а и не чаютъ на себя ни отколѣ; того для, царского величества люди безъ всякаго сумнѣнія всю свою волю учинятъ; и какъ то сстанется, уразумѣютъ посполитые и честные люди, что нѣтъ миру и не будутъ королю дани дати. То все мой милостивый государь высокій маистръ царскому величеству всея Русіи вѣрнымъ сердцемъ съ покоренною мыслью восхотѣлъ изъявити. А Максимиліянъ

№ 5. недавно присылалъ своего посла къ моему государю въ Берлинъ, которой въ восмь денъ изъ Віены до Королевца пріѣхалъ, и говорилъ, что господинъ Максимиліанъ уразумѣлъ, что мой государь высокій маистръ валку противу короля полского начати хочетъ, о томъ хочетъ его величество просити, занже турской солдана прогналъ и нынѣ въ велицѣ силѣ и можетъ татаръ наняти, и король будетъ отвсюду невѣрными отягченъ, и недобро, что король прогонится, а царь всеа Русіи великъ учинится; но что мой милостивый государь съ королемъ хочетъ дѣлати, мой государь Максимиліанъ ни коего времени впередъ не продолжитъ, но вскорѣ согласитъ. И на то мой милостивый государь высокій маистръ отвѣтъ далъ, что его княжская милость вкупѣ съ своими князми, господою и пріятели, къ господу Максимиліяну пословъ послали; тѣ будутъ его величеству о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ ихъ мысль и мнѣніе дать уразумѣти.

III. И князь великій, выслушавъ списокъ Шимборкова посолства, говорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригожъ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ вкратцѣ учинити, чтобъ отъ него явно было то, что его болшее дѣло. И марта 27 велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ ему итти въ набережную полату; а у великого князя онъ не былъ и высылалъ къ нему князь великій Юрія Малого да Шыгону Поджегина, да дьяковъ Меншего Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ ему говорити.

Юрій говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя пруск································ого, что присылалъ къ намъ бити челомъ тебя, чтобъ намъ его пожаловати, въ завѣщаньѣ съ собою учинити. И мы его пожаловали, въ завѣщаньѣ съ собою учинили, и записи есмя велѣли написати и печати есмя къ записемъ велѣли прикласти, и послали есмя тѣ записи къ магистру съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ. И магистръ послѣ того присылалъ къ намъ своего человѣка Мелхера бити челомъ о томъ, чтобы мы велѣли на той записи бояромъ своимъ правду учинити. И мы велѣли на записехъ бояромъ своимъ правду учинити. И ты намъ нынѣ билъ челомъ отъ высокого маистра, князя пруского, что маистръ то наше жалованье сказывалъ своимъ сродникомъ и пріятелемъ, и о томъ намъ велико благодаренье воздаетъ и челомъ бьетъ, что мы его жалуемъ; а впередъ магистръ намъ хочетъ службу свою изъявляти.

Юрьи говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино то магистръ дѣлаетъ гораздо, что намъ хочетъ службу свою изъявити. А мы какъ магистра пожаловали, учинили его съ собою въ завѣщаньѣ и за него и за его землю обѣщались стояти и боронити его и его земли, такъ и впередъ къ высокому маистру жалованье свое хотимъ держати и его и его земли хотимъ беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что нашъ недругъ Жигимонтъ король, пришедъ на украину, да болшого своего воеводу Костянтина Острожского со всѣми съ своими людми обоихъ земель, съ лятцкими и съ литовскими, и придобывъ иныхъ земель людей, послалъ на наши украинные мѣста. И милостію Божіею, наши люди литовскихъ людей побили, а иные тѣхъ людей въ его землѣ гладомъ изгибли и обнищали, и маистръ тому много порадовался; ино то маистръ дѣлаетъ гораздо, слышевъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ литовскими людми, и онъ тому радуется; и нашъ недругъ Жигимонтъ король, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ на первые дѣла, такъ и нынѣ своимъ неправымъ умысломъ умысливъ неправые дѣла, пословъ къ намъ своихъ пославъ, а болшого своего воеводу Костянтина Острожского со всѣми своими людми обѣихъ земель, съ Лятцкіе и съ Литовскіе, послалъ на нашу украину къ нашіе отчины ко псковскому украинному пригородку къ Опочкѣ; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людми какъ похотѣлъ такъ и учинилъ, нашы люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и къ намъ привели; а Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ побѣжалъ въ свою землю. № 5.

А опослѣ того вспросили его бояре: государь нашъ велѣлъ тебя вспросити: есть ли къ намъ за тобою иные рѣчи отъ магистра? И Шимборкъ говорилъ: которые рѣчи явные были за мною отъ магистра, и язъ тѣ рѣчи вамъ, совѣтникомъ государскимъ, говорилъ; а которые иные рѣчи за мною наказаны отъ магистра, и на тѣ рѣчи государь мой маистръ послалъ со мною къ великому государю другую свою вѣрющую грамоту: велитъ великій государь тѣ рѣчи себѣ говорити, и онъ мнѣ велѣлъ великому государю говорити; а велитъ говорити вамъ, совѣтникомъ, и онъ мнѣ велѣлъ вамъ говорити. Да подалъ грамоту вѣрющую бояромъ, да и рѣчь говорилъ бояромъ. Да подалъ запись рѣчей своихъ.

IV. А се грамота вѣрющая, что подалъ вдругіе бояромъ. Веленожнѣйшій, непобѣдимый царь всеа Русіи и великій князь! Мое велми хотимое вѣрное хотѣніе и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивый царю, къ вашему царскому величеству послалъ есми вдругіе моего избного совѣтника и любимаго вѣрнаго Дитрика Шимборку, и ему свое избное дѣло и посолство вашему царскому величеству донести приказали есмя, какъ ваше царское величество о всемъ отъ него будешь уразумѣти. Того ради, язъ ваше царьское величество съ навышшимъ прилежаніемъ молю: ваше бы царьское величество изволилъ

№ 5. его милостивнѣ выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити съ такимъ изъявленіемъ, чтобы изъ вашіе царьскіе милости жалованную волю возмоглъ имѣти; и никакожъ сумнюсь, ваше царьское величество изволитъ жалователнѣ уразумѣти. Также тому Дитрику Шинборку приказали есмя и власть дали нѣчто съ вашей милостію дѣлати и заключити, и прошу особнѣ, чтобы ваша царьская милость изволилъ Дитрика Шимборку наборзѣ назадъ ко мнѣ отпустити; а язъ хочю вашей царьской милости всегда то заслужити. И вашу милость всемогій Богъ на многіе времена цѣла, здрава, моего милостиваго господа соблюсти да изволитъ. Данъ въ Кралевцѣ, въ пятницу, на другой недѣли поста, лѣта 1518. Божіею милостію, Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій магистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій.

А се запись рѣчей его, что говорилъ вдругіе бояромъ и запись далъ. Въ Субботу Лазареву, лѣта 1518, совѣтники господа царя всея Русіи вспрашивали Өеодорика Шимборки: будетъ нѣчто втайнѣ имѣетъ молити или говорити, и онъ бы изъявилъ. И онъ давъ съ тою, съ коею достоитъ, честью грамоту вѣрчую, въ коей приказъ Өеодорику дѣлати дѣло съдержится, коя такоже грамота тому Өеодорику Шимборку вѣру нынѣ толко творитъ. Такожъ давъ поздравленіе господѣ совѣтникомъ отъ высокого магистра, и конечнѣ аще что господь высокій маистръ свѣтлымъ мужемъ господѣ совѣтникомъ чести и добротворенья учинити можетъ, и его господьство наивышшее прилежаніе створитъ. Скончавъ совѣтники благодаренье предреченное, Өеодорикъ Шимборкъ приказъ свой пространнѣ изложилъ, и хотѣ отъ совѣтниковъ добрѣ уразумѣнно, но просили тому списка у Өеодорика и имъ памяти для дати. И онъ такъ учинилъ тѣмъ обычаемъ, какъ послѣдуетъ.

Первое, что никоторого сумнѣніа нѣсть, занже его царское величество всегда въ мысли у себе имѣлъ сговоръ и дѣло межъ его величества и господа маистра высокого не токмо рѣчми и сговоромъ, но и крестнымъ цѣлованіемъ утвержено и укрѣплено, и то его величество хочетъ непорушно держати, то вѣдомо есь, но въ двоихъ рѣчѣхъ, едина, кою послѣднее посолъ цѣлованьемъ крестнымъ господа маистра въ городкѣ Мемлѣ быти видѣлъ; другую, кою послѣ Мелхеръ Рабенстень домовъ принеслъ, разумѣется, что господь царь всея Русіи маистру помощь казною своею учинити хочетъ, коли маистръ всю свою землю достанетъ: ино отъ мысли господа царя всея Русіи того быти маистръ не чаетъ; занже можетъ быти, что нѣкоторые мѣста, кои по правдѣ господу маистру пристоятъ, не взяты пребудутъ; того для въ долго время протравъ и трудовъ не хочетъ творити, кои также продолженіемъ времени легко достатись могутъ: занже такъ и завѣщаніе Өеодорикомъ и совѣтники господа царя всея Русіи, именемъ своихъ государей, учинено и крѣпкою рукою Өеодориковою Шимборка записано, въ дьячей

господа царя всея Русіи оставлено, а противень тому Θеодорикъ къ господу № 5.
маистру привезлъ, гораздо изъявляетъ, коли маистръ своимъ браннымъ дѣломъ конецъ положитъ, тогды царь всея Русіи имать творити помочь пенязми, якоже въ предъреченномъ сговореніи написано. Просилъ того ради Θеодорикъ именемъ господа маистра: да какъ первое его господьство конецъ своей валкѣ наложитъ, и государь бы царь изволилъ быти готовъ своимъ жалованьемъ и помочью денежною, и чтобы сговоръ такъ разумѣлся, якожъ рѣчи грамотные и слова написанные излагають и изъявляютъ. Второе, въ годъ прошедшей сговорено, что было послу царя всея Русіи, кой Θеодорику Шимборку послѣдовалъ, имати приказъ о сговорѣ кованья чеканного и о цѣнѣ его, что господь царь всеа Русіи имать платити, какъ въ предреченномъ сговорѣ содержится; и того ради, что тотъ посолъ никоторого приказу не имѣлъ, а время отъ дни до дни приближается, а въ кратко время толики пенязи сковатись не могутъ; просилъ того ради Θеодорикъ Шимборкъ, чтобы господа совѣтники царя всея Русіи изволили ему помянути о образцѣ и цѣнѣ пенязной къ плаченію и по колку за золотой дадутся, о томъ приказъ имѣю сговоритись, какъ преже сего имѣло быти, чтобы сговоръ и соединеніе во всемъ нерушимо соблюлось. Третьее, занеже маистръ во всѣхъ мѣстѣхъ силу недружню сокрушити тружается, и какъ того же дни говорено, что маистръ францовского короля помощи просити мыслитъ, и толика слава царя всея Русіи по всей разыдесь вселеннѣй, колика сила его, разумъ, веледушьство, вѣра и оружное готовленіе. И Θеодорикъ просилъ именемъ господа маистра высокаго, чтобы государь царь всея Русіи грамоту къ королю франдовскому великому государю дати изволилъ. Четвертое, понежъ господь маистръ другомъ и сродникомъ своимъ королемъ, княземъ, избрателемъ и княземъ духовного и мірского чина жалованье отъ царя всеа Русіи воспринятое изъявилъ и возвеличилъ, и тако да всегда маистра друзи и недрузи да видять его господство, толь велеможнѣйшій царь въ своей имѣетъ помощи и господу маистру не безлѣпа о его жалованіѣ радоватись, что друговъ и брежателей веледушныхъ, а недруга малодушна видить, просилъ Θеодорикъ именемъ господа маистра, чтобы государь царь всеа Русіи тысячю пѣшихъ, какъ почнется дѣло дѣлати, и въ кою пору господь маистръ высокій про достатье своей земли и славнѣйшіе Дѣвы Маріи наслѣдіе труды покажетъ, и напередъ того какъ его господьство тѣмъ браннымъ дѣломъ конець наложитъ, какъ въ Нѣмцѣхъ есть обычай, заплатити изволилъ, и какъ первое къ господу маистру въ службу пріидутъ и приняты будутъ, радовалъ бы ся о ихъ платежѣ, и чтобы государь царь изволилъ устроити единого отъ своихъ, кой вышереченнымъ тысячи пѣшихъ заплатитъ, чинъ и теплоту нашіе брани узритъ, а его господь маистръ не яко послано въ брата мѣсто у себя будетъ держати, и хотя нѣсть треба господу

№ 5. маистру, да господа царя о той помощи подвижетъ, но того ради, что отъ вышеименованныхъ рѣчей изыде, просилъ господь маистръ Ѳеодорикомъ Шимборкомъ, чтобы его величество ту помочь не отрекъ, но жалователнѣ подалъ, а господь маистръ наивышшими силами съ други и съ сродники и со всѣмъ воиньственымъ чиномъ и головою и имѣніемъ царю всеа Русіи, аки господу своему милостивѣйшему, умилнѣ заслужити будетъ.

V. И князь велики, выслушавъ Шимборковы рѣчи, приговорилъ зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригожъ казною своею маистру помочь учинити нынѣ, на тысячю человѣкъ пѣшихъ казна дати, да и человѣка своего къ магистру послати, то свое жалованье ему явно учинити; да и къ галдейскому королю послати жъ о немъ грамота, то ему изъявити, что его князь велики жалуетъ. Да приговорилъ напередъ съ Шимборкомъ послати Елку Сергѣева, а съ казною Некраса Харламова.

И апрѣля 11, велѣлъ князь велики магистрову человѣку Шимборку быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь велики звалъ его ѣсти да велѣлъ ему сѣсти; и какъ посидѣлъ мало, и онъ велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ отвѣтомъ казначея своего Юрья Малого да Шигону Поджегина, да дьяковъ Меншего Путятина до Труѳана Ильина; а Некраса Харламова да Елку Сергѣева съ ними жь послалъ, а велѣлъ Шымборку отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ великого князя, что бояре отвѣчали маистрову человѣку Шимборку. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго маркрабіа брандемборскаго, высокого маистра, князя пруского, послу Дидрику Шхомберку.

Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго маркрабіа брандемборского, высокого маистра, князя пруского, что напередъ того маистръ присылалъ къ намъ бити челомъ тебя жъ Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ маистра жаловати и беречи и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ его съ собою учинити, и за него бы намъ и за его землю стояти, и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полского: и мы высокого маистра, князя пруского, пожаловали, въ единачствѣ есмя его съ собою на своего недруга, на Жигимонта, короля полского, учинили, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полского, его и его земли обѣщалися есмя боронити. И ты намъ нынѣ отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго высокого маистра, князя пруского, говорилъ, что мы его пожаловали и въ единачствѣ его съ собою на своего

недруга на короля полского учинили, и за него и за его землю стоимъ, и № 5.
отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полского, его и его земли боронимъ, и онъ намъ о томъ много челомъ бьетъ; а магистръ какъ къ намъ крестъ цѣловалъ и какъ въ завѣщалныхъ записехъ написано, и онъ на томъ хочетъ крѣпко стояти и намъ службу свою изъявляти и на нашего недруга, на Жигимонта короля, хочетъ съ нами быти заодинъ и хочетъ съ нимъ дѣло дѣлати съ нами заодинъ.—Юрьи жъ говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ пожаловали Олбрехта, высокого маистра, князя пруского, въ единачствѣ его съ собою учинили и обѣщались есмя его боронити, такъ и нынѣ его жалуемъ и его земли хотимъ беречи, и впередъ высокого маистра, князя пруского, жаловати хотимъ, и его землю беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля полского, и помогати ему на своего недруга, на Жигимонта короля полского, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы пруской, какъ есмя его учинили съ собою въ единачствѣ, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ во обѣщалныхъ записехъ написано, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ, и по тому бы намъ и правилъ, и на нашего бы недруга, на короля полского, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами заодинъ; а мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя пруского, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, своимъ неправымъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на наши украиные мѣста, и милосердіемъ Божіимъ, наши люди тѣхъ литовскихъ людей побили, а иныхъ переимали; а которые досталные тѣхъ людей у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣ землѣ гладомъ изгибли и обнищали. И магистръ, слышевъ ту побѣду отъ нашихъ людей надъ королевыми людми, велми тому порадовался и Господу Богу о томъ хвалу воздаетъ: ино то маистръ дѣлаетъ гораздо, слышавъ такую побѣду отъ нашыхъ людей надъ королевыми людми, и онъ тому радуется. А нашъ недругъ, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправые дѣла, такъ и нынѣ неправыми своими умыслы умыслилъ неправые дѣла, пославъ къ намъ своихъ пословъ да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшего своего гетмана Костянтина Острожского нарядивъ съ обѣма своихъ земель людми, полскіе и литовскіе, и изъ иныхъ земель многихъ людей нанявши, послалъ къ нашіе отчины ко псков-

№ 5. скому украинному пригородку къ Опочкѣ. И наши воеводы и люди, взенъ Бога на помочь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судигъ, надъ тѣми надъ литовскими люди какъ похотѣлъ такъ учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ переимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ ераномъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, чтобы намъ себѣ на него досады про то не держати, что маистръ замотчалъ почати брань зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почалъ брани за тѣмъ, что обычай есть во всѣхъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежь ихъ брань, ино первое изъявити своя правда, да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И маистръ послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъявити, которые ему неправые дѣла сстались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродлилъ; а высокій маистръ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, хочетъ свое дѣло дѣлати.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы о томъ не сумнѣваемся, а надѣваемся, что какъ есмя маистра пожаловали и въ единачствѣ его съ собою учинили, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ въ обѣщалныхъ записяхъ написано, и мы чаемъ того, что маистръ на томъ крѣпко стоитъ и съ нашимъ недругомъ наше дѣло съ нами вмѣстѣ учнетъ дѣлати заодинъ; а высокій бы маистръ прускій, по своему завѣщанью и по тому, какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, то дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодинъ.

Меншей говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что высокій маистръ учинилъ съѣздъ съ своими сродники и съ пріятели въ Берлинѣ, а на томъ съѣздѣ умыслили, что было ему съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло почати дѣлати; и послышевъ то Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, прислалъ къ высокому маистру своего посла о томъ, чтобъ маистръ съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ хочетъ съ королемъ его въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ продолжилъ; и Олбрехтъ, высокій маистръ, нынѣ умысливъ съ своими сродники и пріятели, послалъ къ Максимьяну, къ избранному цесарю римскому и навышшему королю, своего посла Юрья Елска, нѣметцкого чину болшего моршалка, съ велімъ заключеніемъ, что высокій маистръ того продолженіа зговорного болѣ не хочетъ терпѣти, и Максимьянъ бы отъ того отступился; и какъ Юрьи отъ Максимьяна пріѣдетъ, и маистръ тогды съ нашимъ недругомъ съ королемъ хочетъ почати свое дѣло дѣлати.

Шыгона говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, что напередъ сего ты намъ билъ челомъ о томъ, чтобы намъ маистра пожаловати дати ему помочь своею казною, какъ онъ достанетъ своихъ прускихъ городовъ да пойдетъ на Полскую землю; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, чтобы намъ свое жалованье держати готово, помочь своа казною своею ему дати.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ хотимъ его жаловати; и какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати и подѣлаетъ и пойдетъ прямо на Полскую землю, и мы ему тогды помочь своею казною учинимъ по тому, какъ есмя ему свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. № 5.

Юрьи говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ Албрехта, высокого маистра, князя пруского, чтобы намъ его пожаловати, послати о немъ своя грамота хъ королю галлейскому изъявити то, что мы высокого маистра пожаловали, взяли его къ себѣ въ единачство, и за него и за его землю стоимъ, и впередъ его жаловати хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти. И мы нынѣ, для челобитьа Олбрехта, высокого маистра, князя прусского, къ галлейскому королю свою грамоту посылаемъ и то ему хотимъ объявити, какъ мы маистра пруского жалуемъ. А каковѣ отъ насъ къ галлейскому королю нашей грамотѣ пригожъ быти, и мы ту грамоту велимъ написати да тебѣ явити, да ту грамоту тебѣ дадимъ, и ты ту нашу грамоту везешь къ магистру, а магистръ ее отошлетъ хъ королю галлейскому.—Юрьи же говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ маистра пожаловати, какъ онъ начнетъ валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и намъ бы его жаловати, къ почину того дѣла послати къ нему своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ онъ почнетъ дѣло дѣлати; да послати бы намъ ему съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ его, королемъ и княземъ и избрателемъ, было знатно наше жалованіе, какъ мы маистра жалуемъ. И мы, для маистрова челобитья, маистра жалуемъ, на тысячю человѣкъ пѣшихъ помочь ему свою казну посылаемъ, а посылаемъ нынѣ къ магистру то ему свое жалованье сказати съ тобою вмѣстѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у него быти, діака своего Ивана Харламова посылаемъ въ свою отчину во Псковъ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ пріѣдетъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ нашъ человѣкъ Елизаръ и какъ высокому магистру почати съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы къ намъ часа того вѣсть прислалъ, а къ тому бы къ нашему діаку къ

№ 5. Ивану въ нашу отчину во Псковъ вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ нашею казною ѣдетъ изъ Пскова къ магистру часа того, а мы ему тогды велѣли къ магистру съ своею казною ѣхати часа того. А какъ есмя маистра учинили съ собою вь единачствѣ и крестъ намъ цѣловалъ, и магистръ бы по своему завѣщанью и по своему крестному цѣлованью съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, почалъ дѣло свое дѣлати и дѣлалъ вмѣстѣ съ нами заодинъ, сколко ему Богъ поможетъ; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, а дѣла своего не хотимъ оставити, а хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

И какъ ему отвѣчали бояре, и Шимборкъ говорилъ: которые есмя рѣчи великому государю отъ маистра говорилъ и писаніемъ изъявилъ, и великій государь и свыше того въ отвѣтѣ своемъ вами мнѣ отказалъ свое жалованье, и язъ о томъ великому государю челомъ бію отъ своего государя, что великій государь моего государя жалуетъ и казною своею ему помочь хочетъ учинити, а посылаетъ нынѣ къ моему государю своего человѣка Елизара Сергѣева, а съ казною своею посылаетъ діака своего Ивана Харламова.

А опослѣ того говорилъ о кречатѣхъ, чтобъ государь пожаловалъ, маистру послалъ свое жалованье кречатовъ, какъ государь пожалуетъ. Да о нѣмчинѣ говорилъ, о Фефиловѣ братѣ, что у князя у Михайла у Кисла.

А бояре то сказали великому князю.

И князь велики выслалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ съ нимъ поговорити о Елизаровѣ ѣзду, какъ ему съ нимъ проѣхати черезъ Жомотцкую границу. И Шимборкъ говорилъ бояромъ, что Елизару итти съ нимъ на Ригу, да въ Ригѣ бы ему всѣсти въ корабль, а язъ хочю поспѣшити напередъ къ своему государю землею, а Елизаръ бы ѣхалъ послѣ меня къ магистру на кораблѣ.

А о кречетѣхъ ему говорили бояре: а что еси намъ говорилъ о кречетѣхъ, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ магистра жаловати хотимъ своимъ жалованьемъ; а каковы птицы въ нашей землѣ водятца, и мы свое жалованіе къ магистру пошлемъ.

А о Фефиловѣ братѣ бояре ему говорили отъ себя: о томъ нѣмчинѣ государю есмя еще того не сказали, а опытали есмя, что у него многіе дѣти боарскіе на рукахъ, лечитъ ихъ, да и женился сказываютъ; а ожь дастъ Богъ о томъ опытаемъ.

И ѣлъ того дни Шимборкъ у великого князя. А послѣ стола его

князь велики и отпустилъ къ маистру. А нѣмчина ему, Феѳилова брата, не № 5.
отдали, а отговорили ему тѣмъ, что Фефиловъ братъ женился.

Да билъ челомъ Шимборко великому князю, чтобъ государь пожаловалъ далъ ему грамоту свою жаловалную, чтобъ его человѣку во государьскую вотчину съ торгомъ ѣздити доброволно. И князь велики Шимборка пожаловалъ, велѣлъ ему грамоту свою жаловалную дати, что его человѣку въ его земли ѣздити волно безъ всякіе зацѣпки.

VI. А се грамота къ галлейскому королю послана съ Шимборкомъ.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Разанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, наияснѣйшему и свѣтлѣйшему великому королю галлійскому. Присылалъ къ намъ Олбрехтъ, маркрабій брандемборскій, высокій маистръ, князь прускій, бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебѣ то изъявити, какъ мы его жалуемъ. И мы тебѣ о томъ вѣдомо даемъ сею нашею грамотою, что мы маистра жалуемъ и за него и за его землю стоимъ и впередъ его жаловати хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и обороняти его отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А которые Прускіе земли городы нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ нашимъ жалованіемъ и нашею пособью тѣ городы за прускимъ маистромъ были по старинѣ. Да изъявилъ намъ высокій маистръ прускій, что предки твои тотъ чинъ великимъ жалованьемъ жаловали: и ты бъ нынѣ, помянувъ своихъ предковъ къ нимъ жалованье, да и маистра бы еси жаловалъ, и за него бы еси и за его землю противъ нашего недруга Жигимонта короля стоялъ и боронилъ съ нами заодинъ, чтобы какъ далъ Богъ тѣ городы Прускіе земли, которые нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, были за прускимъ маистромъ по старинѣ. Дано въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля 16 день.

За глухою печатью съ кустодьею грамота послана. Писана по русски и по нѣметски, да сшыты вмѣсто.

А се такова грамота дана Шимборку, что его человѣку съ торгомъ въ его земли ѣздити. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій,

№ 5. Болгарскій, и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, отъ нашего государьства отъ Москвы по дорозѣ до нашихъ государьствъ, до великого Новагорода и до Пскова, также и до Москвы по нашимъ государствомъ по городомъ, намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ, и таможникомъ, и мытчикомъ, и всѣмъ пошлинникомъ. Билъ намъ челомъ Олбрехта, маркрабія брандемборскаго, высокого маистра, князя пруского, человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, чтобъ намъ его пожаловати, ослободити ему въ свои государства посылати своего человѣка, что ему купити въ нашихъ государствѣхъ, или что продати. И мы великій государь Дидрика Шхомберка пожаловали, ослободили есмя ему своего человѣка въ свои государства посылати съ товаромъ и безъ товару, и тому его человѣку купити и продати въ нашихъ государствѣхъ. А во государствѣхъ нашихъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и въ нашемъ государствѣ на Москвѣ, и во всѣхъ московскихъ городѣхъ наши намѣстники и волостели и всѣ пошлинники мыта и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ съ того его человѣка не емлютъ, и пріѣхати ему въ наши государства и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки. Дана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, апрѣля.

И апрѣля 16, велѣлъ князь великій Шимборку быти на казенномъ дворѣ; а посылалъ къ нему Меншего Путятина прочести ту грамоту, которую посылаетъ князь велики къ галлейскому королю. А послалъ съ нимъ князь велики поговорити Володимера Тороканова, Некраса Харламова, Олексѣя Лукина о томъ, по колку найму на человѣка и колко въ гривенкѣ пенязей. И Шимборко говорилъ: въ нашего государя землѣ шкили ливонскіе не ходятъ, а ходятъ свои пенязи; а даютъ найму на человѣка, пѣшему на мѣсяцъ по четыре золотыхъ ренскихъ, а пенязей на золотой на ренской по получетвертатцати, а за угорской золотой по пятидесять; а иные пенязи дѣлаютъ у нашего государя изъ чистаго серебра, и тѣхъ даютъ за ренской золотой по дватцати; а изъ гривенки изъ серебра не вѣдаетъ по колку пенязей.

И поѣхалъ Шимборкъ съ Москвы въ субботу, апрѣля 17; а въ приставѣхъ съ нимъ поѣхалъ Гридя Булатовъ сынъ Огибалова.

№ 6.

1518, апрѣля 22. Наказъ посланнику Елизару Сергѣеву, отправленному великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ Дитрихомъ Шонбергомъ къ прусскому магистру Алврехту Бранденбургскому. *Рѣчи посланника: великій князь, согласно челобитій Шонберга, готовъ все сдѣлать для магистра и послалъ его Елизара Сергѣева это объявить; а во Псковъ послалъ дьяка Ивана Харламова Некрасова, который и доставитъ магистру обѣщанныя деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ; магистръ же начиналъ бы воевать съ польскимъ королемъ. Наказъ Елизару Сергѣеву: увѣрять магистра, что великій князь непремѣнно поможетъ ему казною; если Елизаръ Сергѣевъ увидитъ, что магистръ дѣйствительно готовится воевать, то тотчасъ самому извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги къ магистру; если же магистръ будетъ представлять какія нибудь причины своего замедленія войны, то говорить, что ему лучше теперь начать войну съ королемъ, когда и великій князь тоже воюетъ; будучи у магистра, собирать всякія вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; да хорошенько разузнать, сколько выходитъ нѣмецкихъ денегъ изъ русскихъ при передѣлкѣ. Запись о бывшихъ въ прошломъ году военныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ польскаго короля* (лл. 108—124).

I. А Елизара князь велики отпустилъ съ Москвы въ четвергъ, апрѣля 22 день.

А се посолство съ Елизаромъ Сергѣевымъ къ магисгру къ прускому.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чину, Елизару Сергѣеву. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугоротцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовски, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондински и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю Прускому, велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати.

№ 6. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговъского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю Прускому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубьскому, и Вендискому дукѣ, бургравію *) Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Спхомберкъ, что мы тебя пожаловали и въ единачствѣ на своего недруга, на Жигимонта короля полского, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, тебя и твоей земли боронимъ, и ты намъ о томъ много челомъ бьешь; а какъ еси намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщалныхъ написано, и ты на томъ хочешь крѣпко стояти и намъ службу свою хочешь изъявляти и на нашего недруга на Жигимонта, короля полского, хочешь быти съ нами заодинъ.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ тебя пожаловали, въ единачствѣ тебя съ собою учинили, и обѣщалися есмя тебя отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, обороняти, такъ и нынѣ тебя жалуемъ, и впередъ тебя жаловати хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твои человѣкъ Дидрикъ Спхомберкъ, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, неправымъ своимъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на нашы украинные мѣста; и милосердіемъ Божіимъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ переимали; а которые досталные люди у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣ землѣ гладомъ изгибли и обнищали; и ты, слышевъ ту побѣду отъ нашихъ людей

*) Въ подлинникѣ вм. дукѣ, бургравію, написано: дука бургравскому.

надъ королевыми людми, велми еси тому порадовался и Господу Богу о томъ хвалу воздаешь. Ино то ты дѣлаешь гораздо, слышевъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ королевыми людми, и ты тому порадовался.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нашъ недругъ Жигимонтъ король, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправые дѣла, такъ и нынѣ неправымъ своимъ умысломъ умышляетъ свои неправые дѣла: пославъ къ намъ своихъ пословъ, да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшего своего гетмана Костянтина Острожского нарядивъ съ обѣма своихъ земель людми, Полскіе и Литовскіе, и иныхъ земель многихъ людей нанявъ, послалъ къ нашей отчины ко псковскому украинному пригородку къ Опочкѣ; и наши воеводы и люди, вземъ Бога на помочь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людми какъ похотѣлъ, такъ и учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ переимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ. И мы къ тебѣ тогды жъ съ тѣмъ хотѣли послати то тебѣ сказати, да не послали есмя къ тебѣ за розстояніи пути, что было въ тѣ поры нашимъ людемъ къ тебѣ пройти нелзѣ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрихъ Схомберкъ, что мы напередъ того тебя жаловали обѣщали тебѣ дати свою помочь своею казною, какъ ты достанешь пруских городовъ да пойдешь на Полскую землю, и намъ бы нынѣ то свое жалованье своя казна держати готово.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя жалуемъ и впередъ тебя жаловати хотимъ, и какъ ты почнешь съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати и подѣлаешь, а пойдешь прямо на Полскую землю, и мы тебѣ тогды помочь казною своею учинимъ по тому, какъ есмя тебѣ свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Схомберкъ, чтобы намъ тебя пожаловати, послати о тебѣ своа грамота хъ королю къ галлейскому изъявити то, что мы тебя высокого маистра жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ; и мы нынѣ, для твоего челобитья, къ галлейскому королю грамоту свою послали и то ему объявили, какъ мы тебя высокого маистра жалуемъ, и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Схомберкъ, чтобы намъ тебя пожаловати къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, послати къ

№ 6. тебѣ своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ ты почнешь дѣло дѣлати; да послати бы намъ къ тебѣ съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ и сродникомъ твоимъ королемъ и княземъ и изъбрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ. И мы нынѣ, для твоего челобитья, тебя высокого маистра жалуемъ, на тысячю человѣкъ пѣшихъ помочь тебѣ своей казны послали; а послали есмя нынѣ то свое жалованье тебѣ сказати вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шхомберкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева, а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у тебя быти, діака своего Ивана Харламова послали есмя въ свою отчину во Псковъ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ къ тебѣ пріѣдетъ нашъ человѣкъ Елизаръ вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шхомберкомъ, и ты бъ къ намъ нашего человѣка Елизара не издержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отказалъ, какъ тебѣ почати съ королемъ съ полскимъ дѣло дѣлати; а къ тому бы еси къ нашему діаку къ Ивану къ Харламову въ нашу отчину во Псковъ тогды вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ нашею казною ѣдетъ изо Пскова къ тебѣ часа того, а мы тогды діаку своему Ивану съ своею казною велѣли къ тебѣ ѣхати часа того. А какъ есмя тебя высокого маистра, князя пруского, учинили съ собою въ единачствѣ и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты бы по своему завѣщанью и по крестному цѣлованью съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ вмѣстѣ съ нами заодинъ, сколко тебѣ Богъ поможетъ; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, а дѣла своего не хотимъ оставити, хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Елизару Сергѣеву.

Память Елизару Сергѣеву. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ маистру, и ему отъ великого князя маистру поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и поминокъ подати и рѣчь говорити по записи. И учнетъ маистръ Елизару говорити: посылалъ язъ къ великому государю бити челомъ о томъ, чтобы великій государь меня пожаловалъ: какъ мнѣ почати съ королемъ дѣло дѣлати, и онъ бы прислалъ ко мнѣ своего человѣка доброго, кому то видѣти, какъ язъ почну дѣло дѣлати; да пожаловалъ бы государь далъ мнѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ. И государь мнѣ приказалъ съ моимъ человѣкомъ съ Шымборкомъ, что меня жалуетъ, человѣка своего ко мнѣ послалъ, да и пособь казною своею на тысячю человѣкъ пѣщихъ ко мнѣ послалъ; да и ты мнѣ отъ великого государя его жалованье тожъ говорилъ;

Шыгона говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ № 5.
еси намъ челомъ отъ маистра, что напередъ сего ты намъ билъ челомъ о томъ, чтобы намъ маистра пожаловати дати ему помочь своею казною, какъ онъ достанетъ своихъ прускихъ городовъ да пойдетъ на Полскую землю; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, чтобы намъ свое жалованье держати готово, помочь своа казною своею ему дати.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ хотимъ его жаловати; и какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати и подѣлаетъ и пойдетъ прямо на Полскую землю, и мы ему тогды помочь своею казною учинимъ по тому, какъ есмя ему свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.

Юрьи говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ Албрехта, высокого маистра, князя пруского, чтобы намъ его пожаловати, послати о немъ своя грамота хъ королю галлейскому изъявити то, что мы высокого маистра пожаловали, взяли его къ себѣ въ единачство, и за него и за его землю стоимъ, и впередъ его жаловати хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти. И мы нынѣ, для челобитьа Олбрехта, высокого маистра, князя прусского, къ галлейскому королю свою грамоту посылаемъ и то ему хотимъ объявити, какъ мы маистра пруского жалуемъ. А каковѣ отъ насъ къ галлейскому королю нашей грамотѣ пригожъ быти, и мы ту грамоту велимъ написати да тебѣ явити, да ту грамоту тебѣ дадимъ, и ты ту нашу грамоту везешь къ магистру, а магистръ ее отошлетъ хъ королю галлейскому.—Юрьи же говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ маистра пожаловати, какъ онъ начнетъ валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и намъ бы его жаловати, къ почину того дѣла послати къ нему своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ онъ почнетъ дѣло дѣлати; да послати бы намъ ему съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ его, королемъ и княземъ и избрателемъ, было знатно наше жалованіе, какъ мы маистра жалуемъ. И мы, для маистрова челобитья, маистра жалуемъ, на тысячю человѣкъ пѣшихъ помочь ему свою казну посылаемъ, а посылаемъ нынѣ къ магистру то ему свое жалованье сказати съ тобою вмѣстѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у него быти, діака своего Ивана Харламова посылаемъ въ свою отчину во Псковъ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ пріѣдетъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ нашъ человѣкъ Елизаръ и какъ высокому магистру почати съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы къ намъ часа того вѣсть прислалъ, а къ тому бы къ нашему діаку къ

№ 6. лаешь и пойдешь прямо на Полскую землю; и государь нашъ и нынѣ тебя жалуетъ и за тебя и за твою землю стоитъ, и впередъ за тебя и за твою землю хочетъ стояти, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, хочетъ тебя и твоей земли боронити. А какъ оже дастъ Богъ съ великого государя недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и подѣлаешь и пойдешь прямо на Полскую землю, и великій государь тогды тебѣ помочь своею казною учинитъ по тому, какъ тебя государь обѣщалъ жаловати, помочь свою своею казною тебѣ дати. Да говорити о томъ Елизару по великого князя наказу.

А нѣчто маистръ учнетъ говорити о томъ: приказывалъ язъ къ великому государю съ своимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, чтобъ себѣ государь досады не держалъ на меня про то, что язъ замотчалъ почати свое дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почалъ есми за тѣмъ, что обычай есть во всѣхъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежъ ихъ брань, ино первое изъявити своя правда да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И язъ послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъявити, которые мнѣ неправые дѣла стались отъ Жигимонта короля, и Максиміянъ тѣмъ дѣломъ попродолжилъ. И Елизару говорити: великій государь о томъ не сумнѣвается, а надѣвается, что какъ тебя пожаловалъ и какъ ты ему крестъ цѣловалъ, и какъ въ обѣщалныхъ записехъ написано, и государь чаетъ того, что ты на томъ крѣпко стоишь, и съ его недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и учнешь дѣлати со государемъ съ нашимъ заодинъ; и ты, господине маистръ, по своему завѣщанію и по тому, какъ еси къ великому государю крестъ цѣловалъ, съ тѣмъ съ его недругомъ дѣло дѣлалъ съ великимъ государемъ вмѣстѣ заодинъ. А нѣчто взмолвитъ маистръ Елизару или кому велитъ ему молвити: былъ у насъ сьѣздъ въ Берлинѣ съ моими сродники и съ пріятели, и умыслили были есмя съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и послышевъ то Максимьянъ, прислалъ ко мнѣ своего посла, чтобы язъ съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ ялся меня съ королемъ въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ попродолжилъ; и язъ нынѣ послалъ къ Максимьяну своего посла Юрья Елска, что того зговорного продолженья болѣ не могу терпѣти и Максимьянъ бы отъ того дѣла отступился; и язъ нынѣ не почалъ съ королемъ своего дѣла дѣлати за тѣмъ, жду отъ Максимьяна своего посла Юрья; а какъ Юрій пріѣдетъ къ намъ, и язъ часа того почну съ королемъ дѣло дѣлати. И Елизару говорити: что со мною къ великому государю накажешь, и язъ то до государя донесу; а почати бы, господине маистръ, тебѣ съ великого государя недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ ранѣе дѣло дѣлати, не мотчая, въ которую пору государь съ нимъ

свое дѣло дѣлаетъ и въ которую пору тебѣ съ нимъ лзѣ дѣло дѣлати. Да говорити о томъ Елизару о всемъ по великого князя наказу. № 6.

И вспроситъ маистръ Елки: какъ нынѣ великій государь съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаетъ и впередъ какъ хочетъ дѣлати? И Елкѣ молвити: какъ государь нашъ съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ, и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ. А какъ великого государя воеводамъ съ королевыми людми лѣтось и осенесь дѣло дѣлалось, и то тебѣ гораздо вѣдомо, а нынѣ у государя воеводы и люди готовы всѣ; а какъ меня государь къ тебѣ отпустилъ, а воеводы и люди у государя готовы въ его украинныхъ городѣхъ. И вспроситъ маистръ Елизара: какъ нынѣ хочетъ великій государь съ королемъ свое дѣло дѣлати? И Елкѣ молвити: то вѣдаю, что у государя воеводы и люди готовы, а стоятъ нынѣ по его украиннымъ городомъ; а того не вѣдаю, какъ государь съ своимъ недругомъ учнетъ свое дѣло дѣлати; какъ государь съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ, и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ; а дѣла своего государь съ нимъ не хочетъ оставити, хочетъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ.

Да говорити Елизару о всѣхъ о великого князя дѣлѣхъ по великого князя наказу. А болшее ему понужати маистра, чтобы почалъ съ королемъ свое дѣло дѣлати не мотчая. Да говорити Елизару о всемъ о томъ по великого князя наказу.

Да пытати Елизару про то: какъ нынѣ маистръ съ королемъ полскимъ, и бывалъ ли каковъ человѣкъ королевъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино какой человѣкъ былъ и съ чѣмъ къ нему король присылалъ, и маистръ своего человѣка хъ королю посылывалъ ли, и будетъ посылывалъ, и онъ какова своего человѣка посылалъ и о какомъ дѣлѣ посылалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ маистръ съ Максимьяномъ, отъ Максимьяна кто у него бывалъ ли его человѣкъ, и маистръ къ Максиміану своего человѣка посылывалъ ли, и что промежъ ихъ дѣло, и какъ съ иными съ тамошними государи маистръ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособь на короля, или которые люди иные хотятъ пособлять ему на короля, и маистръ ливонской хочетъ ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ и что его дѣло и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да пріѣхавъ ему то все сказати великому князю. А нѣчто Елизара маистръ къ великому князю не отпуститъ, а оставитъ его побыти у себя, а учнетъ посылати къ великому

№ 6. князю своего человѣка, и Елизару тогды къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

Да велѣлъ князь велики вспрашивати на Москвѣ маистрова человѣка Шимборка: по колку человѣку найму на мѣсяць и по колку пенязей за золотой? И Шимборка сказывалъ, что идетъ человѣку пѣшему найму по четыре золотыхъ ренскихъ на мѣсяць, а пенязей за золотой за ренской по получетвертатцати, а за угорской по пятидесять пенязей; а иные сказываютъ дѣлаютъ пенязи у маистра чисты, и тѣхъ за золотой за ренской по дватцати. И Елизару того пытати накрѣпко, по колку даютъ человѣку пѣшему на мѣсяць золотыхъ, и по колку золотыхъ коннымъ, и по колку пенязей за золотой, и по колку дѣлаютъ пенязей чистыхъ изъ гривенки серебра. Да послано съ Елизаромъ двѣ гривенки серебра; и Елизару изъ одное гривенки велѣти дѣлати чистые пенязи, а изъ другіе гривенки велѣти дѣлати смѣстные пенязи; да какъ его маистръ отпустить, и ему тѣ пенязи привезти къ великому князю; а ѣдучи ему во Псковѣ сказати Некрасу, по колку изъ гривенки серебра пенязей чистыхъ, и по колку смѣстныхъ, и по колку найму на мѣсяцъ человѣку золотыхъ. А нѣчто его маистръ не отпуститъ, и ему то отписати все къ великому князю подлинно, да и къ Некрасу ему то отписати же. Да о всемъ Елизару тамъ дѣла великого князя беречи и дѣлати и маистру говорити по великого князя наказу. А нѣчто вспросятъ Елизара о томъ: какъ великого князя воеводамъ дѣло дѣлалось съ Литовскими людми, и какъ дѣло дѣлалось осенесь съ Татары? И Елизару тому дана запись, какъ ся дѣло дѣлало великого князя воеводамъ съ Литовскими людми и какъ ся дѣло дѣлало съ Татары. И говорити о томъ Елизару по записи и по великого князя наказу.

А се дана Елизару Сергѣеву запись, какъ дѣло дѣлалося великого князя съ Литовскими людми.

Какъ Жигимонтъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ, Щита и Богуша, а самъ съ обѣма своими государствы, съ Лятцкимъ и съ Литовскимъ, и изъ иныхъ земель добывъ многихъ людей, пришелъ въ украинной городокъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался съ малыми людми, а умысливъ своими неправыми умышленіи, что межъ государей не живетъ, въ которую пору послы ходятъ, а въ тѣ поры рать не живетъ, болшего своего гетмана Костянтина Острожского со всѣми съ тѣми людми послалъ ко государя нашего отчины ко псковскому пригородку къ украинному къ Опочкѣ. И государя нашего воеводы, послышевъ то, что Жигимонтовы королевы люди идутъ ко государя нашего къ украинному пригородку къ Опочкѣ, и они, вземъ Бога на помочь, пошли на нихъ и хотѣли съ ними государьское дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ; а передъ собою послали государя нашего дѣтей боярскихъ, князя Ѳеодора Васильевича Обо-

ленского, Ивана Васильевича Лятцково и иныхъ государя нашего дѣтей боярскихъ. И государя нашего дѣти боярскіе, князь Өедоръ Васильевичь Оболенской дошелъ Литовскихъ людей, стояла застава пять тысячь, и онъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ переималъ; а въ другомъ мѣстѣ дошелъ заставу жъ государя нашего сынъ боярской Иванъ Колычевъ три тысячи, и тотъ тѣхъ людей тутъ побилъ, да также многихъ людей переималъ; а Иванъ Васильевичь Лятцковъ пришелъ на заставу, отъ болшихъ людей за пять верстъ стояла застава шесть тысячь, и Иванъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ людей переималъ. Да какъ тѣхъ людей побилъ, и ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе люди, отъ государя нашего отъ украинного пригородка отъ Красного городка; и Иванъ Лятцковъ, шедъ, тѣхъ людей многихъ побилъ и воеводъ у нихъ переималъ, Черкаса Хрептова, брата его Мисюря, Ивана Зелепугу, и иныхъ воеводъ переималъ и людей многихъ переималъ и ко государю къ нашему прислали. А подъ городкомъ подъ Опочкою воеводы и люди многіе къ городку приступати хотѣли, и нарядясь пошли были къ городку; и зъ городка государя нашего люди тѣхъ людей побили, шесть тысячь убили, да и воеводу у нихъ лятцкого болшего Сокола убили и знамя его взяли и иныхъ воеводъ побили. А воеводы государя нашего, бояринъ и воевода князь Александръ Володимеровичъ Ростовскій и иные государя нашего воеводы со многими людми пошли были прямо на Острожского и хотѣли съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати; и Острожской, видя то, что Литовскихъ людей государя нашего дѣти боярскіе многихъ побили, а иныхъ переимали и воеводъ у нихъ переимали, а воеводы государя нашего идутъ прямо на него и хотятъ съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати, и онъ, пометавъ многіе свои оружья и скарбъ, побѣжалъ прочь въ свою землю. А въ тѣ же поры король посылалъ пана своего Олбрехта Мартинова съ великою казною къ бесерменскимъ государемъ, къ Менли-Гиреевымъ царевымъ дѣтемъ, а велѣлъ ихъ наводити на кристіанство на государя нашего украины, да и навелъ, и приходили на государя нашего украины, которые отъ поля; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судіа, правымъ своимъ судомъ судилъ, какъ хотѣлъ, т[illegible] учинилъ государя нашего люди тѣхъ Татаръ многихъ побили, а многихъ п[illegible]мали и ко государю нашему привели. № 4.

А о толмачѣ грамоту въ Новгородъ и о подводахъ грамоты давали, Елизару съ казенного двора казначей.

№ 7.

1518, іюня 20. Наказъ дьяку Ивану Харламову Некрасову, отправленному великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ деньгами на 1000 человѣкъ пѣшихъ воиновъ: *дожидаться во Псковѣ вѣстей отъ Елизара Сергѣева, и только по этимъ вѣстямъ ѣхать къ магистру; раздавать жалованье воинамъ соотвѣтственно того, какъ даютъ жалованье въ тамошнихъ странахъ, лишняго не давать; если же магистръ не начнетъ войны, то и денегъ не давать и побуждать магистра, чтобы непремѣнно начинали войну съ королемъ польскимъ, и вообще наблюдать интересы великаго князя; собирать вѣсти объ европейскихъ дѣлахъ. Грамота къ магистру Ливонскому о проѣздѣ черезъ его земли посланниковъ великаго князя* (лл. 124—134).

I. И лѣта 7026, іюня 20, послалъ князь велики къ магистру къ Прусскому діака своего Некраса Харламова, а съ нимъ послалъ казну свою на тысячу человѣкъ пѣшихъ; а что съ нимъ послано казны, и то писано у казначеевъ. А велѣлъ князь велики Некрасу побыти во Псковѣ дотолѣ, доколѣ будетъ вѣсть отъ Елки отъ Сергѣева, или и самъ Елка пріѣдетъ.

А се посолство Некрасово къ магистру. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю Прускому нѣметцкого чину, діаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскій и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю Прускому, велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровіе сказати. А послѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого,

и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю Прускому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дукѣ, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Присылалъ еси къ намъ о своихъ дѣлѣхъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и мы твоего человѣка Дидрика Шхомберка къ тебѣ отпустили; а нынѣ есмя послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20. № 7.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ напередъ сего бити челомъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ съ собою тебя учинити, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и обороняти бы намъ тебя и твоей земли отъ Жигимонта, короля полского. И мы тебя пожаловали, въ единачствѣ есмя тебя на своего недруга на Жигимонта, короля полского, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмя тебя учинили съ собою вь единачствѣ и крестъ еси къ намъ цѣловалъ, и какъ въ обѣщалныхъ записехъ написано, и ты бъ на томъ стоялъ крѣпко, по тому бы еси намъ и правилъ, и на нашего бы еси недруга, на короля полского, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы еси дѣлалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами вмѣстѣ заодинъ. А мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ дѣло свое дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, что съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочешь нынѣ почати дѣло дѣлати, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, послати къ тебѣ своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ ты почнешь дѣло дѣлати. Да пожаловати бы намъ тебя, послати къ тебѣ съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ. И мы и нынѣ, для твоего челобитья, тебя есмя пожаловали, послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова то видѣти, какъ почнешь дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зъ Жи-

№ 7. гимонтомъ королемъ, да и казну есмя свою къ тебѣ на тысячю человѣкъ пѣшихъ съ нимъ послали.

II. А се такова память дана Некрасу Харламову.

Память Некрасу Харламову. Ѣхати ему во Псковъ, да пріѣхавъ ему во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ маистръ пруской къ великому князю своего человѣка, да и Елку Сергѣева съ нимъ отпустить къ великому князю; а пришлетъ къ нему маистръ свою грамоту, или къ нему прикажетъ съ своимъ человѣкомъ, а велитъ Некрасу къ себѣ ѣхати съ казною, да и Елка Некрасу скажетъ, что маистръ хочетъ почати дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, а велитъ Некрасу къ маистру ѣхати Елка,—и Некрасу тогды ѣхати къ маистру часа того; а къ великому князю Некрасу тогды вѣсть послати, что онъ къ магистру поѣхалъ. А нѣчто маистръ Елку у себя оставитъ, а пошлетъ маистръ къ великому князю своего человѣка, а и Елка съ маистровымъ человѣкомъ вмѣстѣ пошлетъ къ великому князю своего человѣка, а прикажетъ къ Некрасу маистръ съ своимъ человѣкомъ, да и Елка прикажетъ къ Некрасу съ своимъ человѣкомъ словомъ, чтобы поѣхалъ Некрасъ къ маистру, а грамоты къ Некрасу Елка не пришлетъ,—и Некрасу, по маистрова человѣка слову и по Елкина человѣку слову, къ маистру не ѣхати, а обослатись о томъ съ великимъ княземъ. А пошлетъ маистръ къ великому князю своего человѣка, а Елка съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ своего человѣка, да и грамоту къ Некрасу напишетъ Елка о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, по великого князя наказу, да и то Некрасу напишетъ Елка, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ маистру,—и Некрасу тогды ѣхати къ магистру не мотчая, а къ великому князю ему также вѣсть прислати. Да пріѣхавъ Некрасу къ маистру, отъ великого князя магистру поклонъ правити и поминокъ подати и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи. Да почнетъ маистръ съ королемъ дѣлати, и похочетъ на которое мѣсто итти, а Некрасу велитъ съ собою ити то видѣти, и Некрасу съ нимъ ѣхати. А нѣчто учнетъ людей своихъ посылати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ съ людми сь его ѣхалъ, и Некрасу съ людми сь его не ѣхати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А пошлетъ людей, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ людей его дождалъ, доколѣ сходятъ, и Некрасу людей его дождати; да нѣчто пойдетъ маистръ самъ и Некрасу велитъ съ собою итти, да тогды учнетъ магистръ говорити Некрасу, чтобы Некрасъ далъ жолныремъ на наемъ казны великого князя, и Некрасу тогды жолныремъ на наемъ пенязи дати на мѣсяцъ. А нѣчто пойдутъ подалѣ, а учнетъ маистръ говорити, чтобъ и на два мѣсяца, ино и на два дати, а третей мѣсяцъ пенязей у себя оставити; а давати ему наемъ тамошними пенязми, по колку на мѣсяцъ даютъ чело-

вѣку. А дѣлати ему изъ серебра пенязи изъ великого князя; а того ему беречи накрѣпко, чтобъ ему лишка найму желныремъ не дати передъ тамошнимъ, какъ тамъ даютъ; а пенязи ему дѣлати по тому, какъ тамъ дѣлають пенязи, а лишка бы въ нихъ серебра не дѣлати. А нѣчто маистръ похочетъ съ королемъ дѣло дѣлати, да и пойдетъ самъ, а Некраса учнетъ оставливати, а съ собою ему ѣхати не велитъ, а учнетъ ему говорити, чтобы Некрасъ остался тутъ, а его бы ждалъ, и Некрасу у него отпрашиватись, чтобъ его отпустилъ къ великому князю; и велитъ Некрасу съ собою ѣхати, и Некрасу съ нимъ ѣхати; а не велитъ ему съ собою ѣхати, а учнетъ его тутъ оставливати, и Некрасу тутъ оставатись да ждать его, доколѣ сходитъ. А нѣчто маистръ нынѣ съ королемъ не почнетъ дѣла дѣлати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобы далъ жолныремъ пенязей на наемъ, что имъ туто быти, и Некрасу жолныремъ тогды пенязей на наемъ не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А молвити: маистръ господине! посылалъ ты къ великому государю бить челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы великій государь пожаловалъ тебя, послалъ къ тебѣ своего доброго человѣка видѣти то, какъ ты почнешь свое дѣло дѣлати съ его недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, да и казны бы государь нашъ къ тебѣ пожаловалъ послалъ на тысячю человѣкъ пѣшихъ. И государь нашъ, жалуючи тебя, послалъ къ тебѣ меня то видѣти, какъ почнешь съ королемъ дѣло дѣлати, да и казну свою государь къ тебѣ послалъ на то, что тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. И ты нынѣ съ королемъ не почалъ дѣло дѣлати, и намъ чего деля государьская казна жолныремъ на наемъ безлѣпъ давати? Пойдешь самъ и учнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, и язъ и наемъ жолныремъ государьскою казною дамъ. Да говорити о томъ Некрасу маистру накрѣпко, чтобы одноличпо маистръ почалъ съ королемъ дѣло дѣлати. А говорити о томъ Некрасу по великого князя наказу. И учнетъ дѣло дѣлати, ино жолнырemъ наемъ дати на мѣсяцъ и на два и на три; а не почнетъ, ино найму не дати. Да почнетъ маистръ съ королемъ дѣло дѣлати, и дастъ Некрасъ на всѣ три мѣсяцы пенязи, и маистръ учнетъ говорити, чтобъ еще далъ жолныремъ пенязей, и Некрасу молвити: государь нашъ послалъ со мною толко серебра потому на четверть году, что отъ тебя билъ челомъ Шимборко, чтобы государь къ почину того дѣла магистра пожаловалъ далъ на тысячю человѣкъ пѣшихъ своей казны; и государь нашъ потому и послалъ со мною столко своей казны; да и по времени, что уже и время кратко. А ты, господине магистръ, по своей правдѣ и по тому, какъ въ записехъ написано, съ королемъ почалъ дѣло дѣлати; и какъ ты начнешь съ королемъ дѣло дѣлати по тому, какъ ты обѣщалъ и какъ въ записехъ написано, и государь нашъ тогды тебѣ помочь свою учинитъ по тому, какъ тебя государь ялся жаловати. Да понужати

№ 7. Некрасу какъ мочно маистра на то, чтобъ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати; да и Шимборку о томъ говорити накрѣпко, чтобъ и Шимборкъ маистру говорилъ накрѣпко по тому, какъ онъ билъ челомъ отъ маистра великому князю, чтобъ маистръ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати по тому, какъ въ записехъ написано. Да говорити о томъ о всемъ Некрасу по великого князя наказу.

Да пытати Некрасу про короля полского, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чаетъ ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земель, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его всѣ ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ ли въ Литовскую землю, и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской, хочетъ ли валчити, или какова у нихъ ссылка съ королемъ; а будетъ король въ Кракове, ино быти ли ему въ Литовской землѣ, и что тамо слухъ про Литовскую землю. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со фрянцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ дѣло, ино какъ, Максимьяново ли дѣло выше или Венецѣянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со фрянцовскимъ, и отъ короля отъ полского бывалъ лы кто у Максимьяна и отъ Максимьяна у короля кто бывалъ лы, и будетъ былъ, ино кто былъ именемъ; и Максимьянъ будетъ посылалъ къ королю своего посла, и онъ кого посылалъ именемъ; и къ великому князю Максимьянъ посылаетъ ли кого своего посла, и толко посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ, и какъ его хочетъ отпускати къ великому князю. Да о всемъ Некрасу пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ по великого князя наказу; и чего тамъ Некрасъ ни допытаетца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. И какъ нынѣ магистръ съ королемъ полскимъ, кто у него посолъ королевъ бывалъ лы, и отъ магистра у короля кто посолъ бывалъ лы, и будетъ послы межъ ихъ хаживали, ино что ихъ дѣло?

III. А се такова грамота послана къ магистру къ Ливонскому съ Некрасомъ о пропускѣ. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Волтервань Плетеньборгу, магистру Ливонскому, нѣметцкого чину. Послали есмя до маистра пруского діака своего Ивана Харламова; и ты бъ, насъ для, нашему діаку Ивану Харламову далъ по своей землѣ пристава, а велѣлъ бы еси его проводити до Риги, чтобы

ему ити по твоей землѣ безстрашно, да и кормъ бы еси ему велѣлъ давати № 7.
и на корабль бы еси его велѣлъ посадити въ Ригѣ; а то бы еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20 день.

А во Псковъ послана грамота съ Некрасомъ къ намѣстнику, ко князю къ Петру къ Ряполовскому да къ Мисюрю къ Мунехину, чтобъ съ нимъ послали того же толмача, которой ѣздилъ зъ Дмитреемъ зъ Загрязскимъ, да дву сынковъ боарскихъ до Риги, а изъ Риги велѣлъ ихъ воротити назадъ.

№ 8.

1518, августа 1. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова Некрасова изъ Пскова и посланника Елизара Сергѣева отъ магистра прусскаго. *Объявленіе Елизара Сергѣева въ Москвѣ, что по его проектамъ магистръ прусскій не хочетъ воевать съ польскимъ королемъ. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Елизара Сергѣева, 17 іюня 1518 года: магистръ униженно благодаритъ великаго князя за всѣ его къ нему милости; войну противъ польского короля магистръ имѣетъ въ виду; но теперь вмѣстѣ съ своими союзниками начать ее не можетъ, потому что должно дождаться, чѣмъ окончится посредничество императора въ его отношеніяхъ къ Польшѣ; сообщаетъ, по сколько выдаютъ въ Германіи жалованья наемнымъ воинамъ, какъ чеканятъ монету въ нѣмецкихъ земляхъ и отношеніе цѣны этой монеты къ русской; грамота прусскаго магистра къ великому князю отъ 10 іюля 1518 года: сообщаетъ объ избраніи новаго римскаго короля, о польскихъ дѣлахъ и о другихъ послѣднихъ европейскихъ событіяхъ* (лл. 134—151).

I. Лѣта 7026, августа 1, Елка Сергѣевъ отъ магистра отъ прусского пріѣхалъ, а привезъ списокъ отвѣтной, что ему маистръ отвѣчалъ. И въ спискѣ писано, что маистръ нынѣ еще съ королемъ съ полскимъ почати дѣло дѣлати не хочетъ. А и словомъ Елка сказалъ, что и по его примѣтамъ и маистръ дѣлати не хочетъ съ королемъ, а емлютъ деи межъ себя перемирье. И князь великій изо Пскова Некрасу къ магистру ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ себѣ; а казну велѣлъ оставити во Псковѣ у Мисюря у Мунехина.

II. А се отвѣтъ Елизару, что маистръ пруской отвѣчалъ.

Отвѣтъ господина магистра вышшово чина нѣметцково и маркрабья

№ 8. брандеборсково, данъ послу всеа Русіи царя преболшово паче всѣхъ и превеличайшаго, господину Елизару Сергѣеву, въ четвертокъ, въ 17 день іюня, лѣта 702҃ѕ.

Господине магистръ всеа Прусіи, смириннѣ, какъ есть господьству его пригожъ, отъ таковаго велемощнаго государя воспріимаетъ словеса пословы и рѣчи, которые предреченный господинъ посолъ говорилъ, раздѣленно по статьямъ, уразумѣлъ тѣмъ чиномъ, какъ послѣдуется.—Въ первыхъ: приказано ему господину вышшому магистру прузскому поклонитись. Господинъ магистръ велѣлъ во отвѣта мѣста говорити, что выше мѣры есть такой, приказуя добро де благоизволенья достовѣрніе можетъ жалованье именоватись, кое государь царь всеа Русіи магистра жалуетъ, и просилъ, штобы посолъ отъ таковые почести престалъ, занже господинъ магистръ вѣдаетъ величество и превозвышенье государя царя всеа Русіи, наипаче жъ вѣрность и велемощьство, что таковаго смиренья показанье непригожъ ко господину магистру; и просилъ о томъ, какъ опять царя всеа Русіи, Божьею помощью, посолъ очи увидитъ, и онъ бы до земли отъ господина магистра не главою толко, но и всѣмъ тѣломъ смиритися и преклонитись и простретись учинилъ. — Второе: говорилъ проздравленіе отъ государя царя всеа Русіи вышереченный посолъ; и за то проздравленіе господинъ магистръ велми много челомъ бьетъ, и что ко чти и угоженью и пригоже и ко благоизволенью государя царя всеа Русіи учинити возможетъ, обѣщеваетъ дѣла своя и проситъ, чтобы посолъ вышереченнаго господина магистра и его чинъ государю царю всеа Русіи отъ сердца препоручити изволилъ.—Третье: господинъ посолъ отъ государя царя всеа Русіи вопросилъ о здравьѣ магистра; и о томъ господинъ магистръ послу извѣстно чинитъ, что достоинство его хочетъ, чтобы великого государя царя всеа Русіи здравье добрѣ имѣлося, а достоинство его добрѣ ся имѣетъ, и въ сіе время государя милостивѣйшаго разумѣлъ бы здоровье и къ нему также вѣру цѣлу показати себя готова обѣщеваетъ, тѣла и вещей не щадячи всячески. — Четвертое: посолъ подалъ грамоту вѣрющюю, коея господинъ магистръ чести не восхотѣлъ тово ради, что не грамотѣ, но людемъ вѣритъ, какъ господину Елизару, также и господину толмачю, занже прежь сего ихъ знаетъ, ино что увѣренье? ни въ кою потребу или воспомяновенія. — Пятое: господинъ магистръ уразумѣлъ, что Дедрикъ Шхомборхъ, именемъ достоинства его, такіе рѣчи на Москвѣ говорилъ: «Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомборха, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ, что мы тобя пожаловали и во одиначствѣ есмя тебя на нашево недруга Жигимунта короля полского съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ и отъ нашего недруга Жигимонта,

короля полского, тебя и твою землю обороняемъ; и ты намъ о томъ много челомъ бьешь; и какъ еси намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщалныхъ писано, и ты въ томъ хочешь крѣпко стоати и намъ службу свою хочешь изъявляти, и на нашего недруга Жигимонта, короля полского, хочешь быти съ нами заодинъ. И на томъ Шхомборгъ отъ государя царя всеа Русіи таковъ имѣлъ отвѣтъ: великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, и мы какъ тобя пожаловали, во одиначьствѣ тебя съ собою учинили и обящалися есмя тобя отъ нашего недруга, короля полского, беречи, такъ и понынѣ тобя жалуемъ и впередъ тобя жаловати хотимъ, и за тобя и за твою землю хотимъ стоати, и обороняти тебя отъ нашего недруга, короля полского, хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ». И господинъ магистръ главою и всего тѣла съ смиреніемъ, или какъ словомъ преводниковымъ содержитця, челобитье достойно воздаетъ: Божья бо есть заповѣдь благотворящимъ воздавати и конечное въ томъ, кое началъ, дѣло стоитъ и пребываетъ, и Богу хотящю держати обѣщеваетъ и хочетъ, доколѣ духъ или душа жива, его правити, что государю царю всеа Русіи обѣщалъ, и крѣпко держати, и никоторово сумнѣнья имать его величство, также учинитъ, и Господь Богъ его укрѣпитъ и поможетъ ему.— Шестое: изъявлено имѣлъ господинъ магистръ отъ посла Елизара въ другой рядъ рѣчей, что Дидрикъ Шхемборхъ, именемъ предреченнаго господина магистра, великому государю царю всеа Русіи изъявилъ о слышанной побѣдѣ, кою вышереченный государь царь всеа Русіи лѣта минувшаго надъ недругомъ своимъ, королемъ полскимъ, содержалъ, какъ величество его магистру извѣстно чинитъ, что въ томъ дѣлѣ учиненно и дѣлано есть, похваляа тую господина маистра радость о предреченной побѣдѣ и конечне изъявляя, что преже сего господину магистру о имѣтой побѣдѣ до вѣдома неучинилъ для путнаго неудобства.—И господинъ маистръ то вѣдомо желаетъ быти величеству царя всеа Русіи, что государьство его всегда, какъ пригожъ пріятелемъ, о побѣдѣ пріятелевѣ радоватися будетъ; также о незгодѣ его, еже Богъ да отвратитъ, оскорбляется о томъ; а отъ государя царя всеа Русіи всегды надѣася просить елико смиреннѣйше можетъ, и что государю царю всеа Русіи случится, то бы господьству его хотя грамотами толко не послы, несумнѣнно учинилъ бы, а магистръ также противу учинитъ.—Осмое *). Говорилъ посолъ, что Тидрикъ Шхемборхъ билъ челомъ о грамотѣ посылной къ королю францовскому у государя царя всеа Русіи; и государь царь всеа Русіи такову грамоту пожаловалъ далъ, и господинъ магистръ о томъ челомъ бьетъ, и о нѣкоторыхъ иныхъ жалованьехъ отъ государя царя всеа Русіи, достоинству его возданныхъ, Бога призывая, № 8.

*) Слѣдуетъ читать «седьмое».

№ 8. чтобы вся заслужити возмоглъ. — Осмое. Изъявилъ посолъ, что государь царь всеа Русіи прошенье Тидриково Шхомберхово уразумѣлъ о даномъ жаловани къ заплаченью на тысящю воиновъ пѣшихъ, какъ статья сія словесы въ себѣ держитъ. «Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Шхемборхъ, чтобы намъ тобя жаловати, къ началу того дѣла, коли ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, и намъ бы тобѣ послати своего доброво человѣка, которому бы то дѣло видѣти, какъ ты начнешь то дѣло дѣлати; да послати бы намъ къ тебѣ съ тѣмъ съ нашимъ человѣкомъ нашые казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ пріятелемъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было, каково есть до тебя нашо жалованье и какъ мы тобя жалуемъ. И мы нынѣ, для твоего челобитья, тебя высокого маистра жалуемъ, на тысячю человѣкъ пѣшихъ въ помочь тобѣ отъ нашіе казны послали. А послали есмя нынѣ то наше жалованье тебѣ сказати, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шемборхомъ, нашово человѣка Елезара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою нашею казною у тебя быти, дьака нашего Ивана Харламова послали есмя въ нашу отчину во Псковъ; а казна наша тамо въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова». Господинъ маистръ къ той статьѣ челомъ бьетъ. И того Ивана Харламова, коли позвать будетъ ко господьству его придетъ, не за посла, но за брата мѣсто воспріиметъ къ видѣнью и расмотрѣнью и дѣла воиньсково, какъ прежъ приговорено есть; и что Тидрикъ Шхемборхъ, также приказщики царя всеа Русіи, на полѣ воиновъ пересматривати будутъ, какъ въ первомъ посольствѣ Тидрика Шхемборха на Москвѣ въ писарнѣ государя царя всеа Русіи рукою его написано и оставлено, потомужъ и ново рукою написано домовъ принеслъ. — Девятая статья въ себѣ содержить, что какъ первое мощно будетъ, господинъ Елеазаръ безо всяково мѣшканья имать отпущонъ быти, и скажетъ начатье или начало брани. Также бы господинъ магистръ о привезеньи казны ко господину Ивану Харламову во Псковъ написалъ, и онъ безъ мѣшканья изо Пскова будетъ ѣхати ко господину маистру къ заплаченью воиномъ. А о томъ, что та статья предъ всѣми изговорена, челомъ бьетъ господинъ маистръ о томъ жалованьи, отъ царя всеа Русіи ему учиненномъ; и хотя господьству его о семъ числѣ, тысячѣ пѣшихъ, мало мнѣнье видится, но государь царь всеа Русіи сію помощь не тѣломъ, но сердцемъ будетъ къ супостату побѣженья силу свою, познаваетъ себя маистръ подъ крылы таковаго пресилнѣйшого царя быти содержима, или ограженна, и всѣ, которые въ томъ дѣлѣ будуть сердитые сотворятца, никого жъ добрѣ никого разумѣющаго утаитца, како убо заключенье въ первыхъ завѣщаніихъ, также и въ семъ послѣднемъ посолствѣ отъ Дидрика

Шхемборха изъявленному, разумно есть. Того ради, господинъ маистръ вдругые чинить отвѣтъ, даное послѣднее Дидрику Шхемборху на Москвѣ отъ государя царя всеа Руси совѣтниковъ, есть же се: магистръ своими бранными наряды конецъ учинитъ, тогды царь всеа Русіи имать учинити помощь пенязми, какъ въ предреченномъ завѣщаніи, иже есть въ первыхъ спискѣхъ. Просилъ убо Тидрикъ Шхемборхъ именемъ господина магистра, что какъ первое достоинство кое конець своей брани уложилъ, чтобы царь всеа Русіи изволилъ быти готовъ съ вышереченнымъ жалованьемъ и съ помощью денежною такъ разумѣетца, какъ словеса и грамоты изъявляютъ. И того ради, убо что соглашенья изъявляютъ полнѣ, что воины конные и пѣшые, какъ пойти въ Полскую землю, и въ томъ въ первомъ отпускѣ, какъ въ Нѣметцкой землѣ обычай есть, надобѣ имъ заплатити, того ради господинъ маистръ счетъ заплаченья повелѣлъ учинити и къ величеству государя царя всеа Русіи послати съ предреченнымъ посломъ Елеазаромъ. Заключителнѣ, какъ государь царь всеа Русіи воспоминаетъ маистра высокого крестное цѣлованье о учиненомъ завѣщаньѣ крѣпко держати, а себя поручаетъ достоиньство его беречи и за него и за его землю стоати, какъ Богъ величеству его поможетъ,—и то самое хвалитъ и превозноситъ господинъ маистръ, и, какъ подобаетъ кристьянскому князю, безъ сумнѣнья вѣритъ, что таковымъ чиномъ пакы и пакы обѣщалъ и бережетъ. № 8.

Вспрашивалъ господинъ посолъ маистра вышшаго всеа Прусіи о томъ, что Тидрикъ Шхемборхъ величеству всеа Русіи царю говорилъ: коли Юрьи Елсень пріидетъ отъ цесаря Максимиліана, и тогды магистру начати дѣло ратное съ его недругомъ дѣлати; нынѣ тотъ Юрьи пришолъ ли? Магистръ вѣдомо даетъ послу того Юрья пріити съ повелѣніемъ о приговорѣ мира отъ цесаря Максимиліана, или на время о перемирьи на 6 лѣтъ, того ради, что Максимиліанъ прежъ имѣлъ во отвѣтѣ, что господинъ магистръ просилъ земли своеа, и того ради съѣзда съ избрателі просилъ, чтобы чина его правда предъ всѣми открыта была, и о томъ господинъ маистръ слово положилъ, тогды конець есть всѣхъ дружебныхъ приговоровъ. И господинъ магистръ просилъ, чтобы посолъ величеству царя всеа Русіи возвѣстити изволилъ, что господинъ магистръ ничто ино чинити помышляетъ, токмо то, что прежъ сего предложилъ и съ государемъ царемъ всеа Русіи согласился, и что коли магистру случитца, и онъ царя всеа Русіи величеству, якожъ въ первыхъ возвѣстити того ради, что тотъ срокъ съѣздъ еще докуды не начатъ, чтобъ магистръ непотребныхъ проторовъ не учинилъ, занже къ зимѣ время валки непригожъ. И того ради нынѣ чинитъ господинъ магистръ помощь королю датцкому, и тотъ король датцкій противу пособитъ господину магистру; и аще король полскій великое множество чюжихъ воиновъ приведетъ и въ Литовскую землю въидетъ, тогды госпо-

№ 8. динъ магистръ можетъ продолжыти начало валки отъ прежереченныхъ совѣщаній; но се убо приказалъ господинъ магистръ послу возвѣстити государю царю всеа Русіи, что далѣ первые весны пріидущіе однолично болѣ продолжыти не хочетъ. Да вспрашивалъ посолъ господина магистра: которые то короли и князи и избратели, сродници господина магистра, которые хотятъ помогати господину магистру въ томъ дѣлѣ? И господинъ магистръ тѣхъ именуетъ, съ коими и завѣщанье учинилъ: король датцкій, епископъ магнутынскій, епископъ колоніеньской, маркравей брандеборгскій Якимъ, Фредрикъ дуксь саксонскій, Людовикъ палатиносъ ренскый—избратели; Иванъ дуксь гулгисенскій и плевенскій, Георгій да Иванъ князи саксонскія, Казимиръ маркрабей брандеборгскій, Виллемъ дуксъ баварскій, Гындикъ князь брунзвитскій, съ тѣми завѣщанье имѣтое. Также съ королемъ фрянцовскимъ, тѣми нѣметцкими князми предреченными, яко обдержитца вся Нѣметцкая земля. А нынѣ самъ князь Индрикъ брунзвитцкій пошолъ ко князю вуртенбургенскому о завѣщаніи и о помощи, и нѣсь сумнѣнья о томъ, что также съ нимъ согласитця. Да чтобы государь царь всеа Русіи вѣдалъ достоинства сребра денги здѣшніе земли и какъ воиномъ въ Нѣметцкой землѣ платятъ: простому желнерю пѣшему четыре золотые ренскіе, а приказнымъ желнеремъ на валкѣ и благороднымъ вдвое того, токмо и именуетця у насъ тѣ сугубые желнери; а 500 желнерей единого имѣютъ воеводу, и тому 50 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяцъ, или на 28 дней даютца; потомужъ всякому конному 10 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяцъ, яко выше речено есть. И государь царь всеа Русіи отъ того счетъ денгамъ познати можетъ. А что въ седмой статьѣ, котораа паче изъявленьа для, а не въ отвѣтъ поставлена сдержытца, еже въ спискѣ настоащемъ государю всеа Русіи извѣстнѣе имать быти раздѣленіемъ численнымъ отъ сотнаго даже до ничего. Вѣдомо жъ желаеть быти господинъ магистръ величеству царя всеа Русіи, что сто маркасъ гривенокъ вѣсомъ серебра или чистого или смѣсного, сотничнаа зоветця марка, коа у насъ по русски гривенка зоветца, и господинъ магистръ вѣсъ одное гривенки свинцомъ далъ господину Елеазару, и онъ для изъавленьа довезеть государю царю всеа Русіи, и кояждо гривенка на 16 лотовъ роздѣлитца, и койждо лотъ на четыре пятины, и кояждо пятина на 16 денегъ, сирѣчь пенязей малыхъ пруских; а что надъ тѣмъ есть, ничтоже зовется. Гроши жъ сего серебра, какъ денги московскіе, сію имѣютъ чистоту сребра: гривенка держитъ 15 лотовъ едину пятину и двѣ денги, яко выше речено есть о денгахъ, а двадцать и одинъ грошь достойни золотого ренского, а три гроши отъ серебра смѣсного достойны дву грошовъ серебра чистого, и та денга ровна есть зъ денгою князей саксонскихъ и маркрабей брандеборгскихъ, также и съ цесаревою Максимиліановою, занже три крусиверы, кои куютъ у Максимиліана, единого

достойни гроша серебра чистого, и какъ денга московская съ тою денгою № 8.
сравнитца или уподобитца, достоинство еа въ тѣхъ странахъ будетъ ходити, какъ денга тѣхъ предреченныхъ государей; отъ тое денги сто и шестьдесять семь частей вѣсу имѣютъ гривенку едину, какъ гривенка свинчатая въ вѣсу. А отъ смѣсного серебра московского также ковали гроши, яко последуется ихъ достоинство; чистота серебра есть 15 лотовъ и 2 денгы, а двадцать и единъ грошь сътворятъ златой ренской, а сто и шестьдесять четыре гроши вѣсу имѣютъ едину гривенку, яко явитъ въ вѣсу. Обычная денга прусская приложена есть отъ серебра смѣсного; чистота сего серебра держыть восмь лотовъ безъ единыа пятины, а сто и двадцать девять грошей вѣсы имѣютъ единыа гривенкы, тѣхъ частей едина и полъ достоитъ гроша серебра чистого, также смѣсного достоинство смѣсного серебра, яко выше речено есть, и тотъ грошь раздѣлится въ шкили три, кои шкили сътворятъ грошь, а шесть пенязей денегъ сотворяютъ шкиль, денга же та не разумѣваетца про денгу премѣняемую.

III. Лѣта 7023, сю грамоту привезъ Елизаръ же Сергѣевъ; а къ нему ее прислали псковскые намѣстникы зъ гонцомъ.

По смиренномъ порученіи и главномъ поклоненіи, непобѣдимѣйшому всеа Русіи царю и великому князю московскому, велеможнѣйшому паче иныхъ великому государю, Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ и маркрабей брандемборскій, поздравленье. Къ нашему истинному увѣданью пріиде вѣдомо не многимъ нынѣ минувшимъ днемъ, что полского короля послы путь имѣли къ цесареву сьѣзду, которой нынѣ уставленъ есть быти, четыре статьи имѣя въ повелѣніи дѣлати. Первое, къ соглашенью именемъ приказщыка отъ короля полского, кой приказщыкъ есть дѣтича того короля угорского и ческого, да кралевство Ческое, или король ихъ извѣстнѣйше глаголю достоинство да имать избрателево ко избранью нынѣшняго или новаго короля римского, которой послѣ цесаря будетъ. Второе, къ соглашенью совершеніа брака Анны, оставленые дщи короля угорского, блаженные памяти отшедшаго, коа нѣчто Фердинанду, князю бургунскому, совокупитца и посягнетъ. Третіе, къ учиненію или ко воспріатію мира межъ величества вашего и короля полского. А къ намъ господи́нъ Іоакимъ, маркрабей брандемборскій, князь и избратель и сродникъ нашь велми любимый, то намъ изъявилъ, что во дворѣ Максимиліановѣ о томъ мирѣ извѣстно имѣетца. И мы того маркрабія утвердили есмя, во отвѣтѣ ему изъявляя, что намъ инаа вѣдома истинна: занже вѣдаемъ величество ваше, что мира никоторымъ согласіемъ или чиномъ не приметъ, развѣ дѣло, кое начато есть, какъ язъ съ величествомъ вашимъ совѣщалъ, Богу праведному помогающу и пособствующу, здѣлано и совершено будетъ. А хвалятца Поляки и Литов-

№ 8. скіе люди о миру, коего себѣ чаютъ имѣти, а просили Литовскіе люди у ихъ короля помощи и оборони, занже величеству вашему и вашего величества воеводамъ и воиномъ противу стати не могутъ; и король отвѣта конечного и до сего дни не далъ, занже казны дати не можетъ, оскудѣло у него денегъ и людей. Четвертое, о согласьи о дѣлѣ нашемъ, коего никако жъ учинимъ оставити, но содержимъ нашу вѣру, какъ есмя обѣщали и святый крестъ цѣловали, какъ ваше величество до сего времени учинилъ и всегды учинитъ, никто о томъ усумнитця, а на томъ съѣздѣ конець нашему дружебному дѣлу зложимъ, какъ посолъ вашего величества вышереченному вашему величеству совершеннѣе улучитъ изъявить. А что мы увѣдаемъ, величеству вашему, аки отцу и господу милостивѣйшому, изъявляти хотимъ; не восхотѣли есмя того всему величеству вашему замолчати не изъявивъ, или утаити, а не вдолзѣ тожъ явственнѣе скажемъ, что въ тѣ(хъ) странахъ дѣетца, дабы ваше величество вся, коа намъ случаются, добрѣ уразумѣлъ. Съ сими себя величеству вашему со смиреннѣйшимъ главнымъ поклоненіемъ поручаемъ и просимъ, чтобъ во отвѣта мѣста противу сее грамоты величество ваше о своемъ здравьи извѣстныхъ насъ научилъ, и просимъ о томъ, чтобы намъ знатно учинити изволилъ, и то бы рѣчми и писмены латынскими изволилъ послати. Писанъ въ Королевцѣ, въ 10 день мѣсяца іюля, лѣта Господня 1518.

А на подписи: велемощнѣйшому всеа Русіи царю и государю, господину Василью, аки государю нашему милостивѣйшому, въ руцѣ его дасться ся грамота.

IV. Лѣта 7026, августа, изо Пскова Некрасъ Харламовъ на Москву пріѣхалъ; а къ маистру не поѣхалъ того деля: какъ пріѣхалъ во Псковъ Елка Сергѣевъ отъ маистра отъ прусского, да ему сказалъ, что маистръ прусской съ королемъ полскимъ своего дѣла не почалъ дѣлати; и Некрасъ, по его сказкѣ, къ маистру не поѣхалъ.

№ 9.

1518, сентября 24—ноября 22. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Брандембургскаго къ великому князю Василію Ивановичу: *прибылъ посолъ отъ Папы, посредникъ между магистромъ прусскимъ и королемъ польскимъ; король желаетъ мира и согласенъ уступить магистру его земли, но онъ безъ вѣдома великаго князя ничего не хочетъ дѣлать; король также желаетъ мира и съ великимъ княземъ. Отвѣтная грамота великаго*

князя: магистръ хорошо дѣлаетъ, что твердо стоитъ на договорныхъ грамотахъ и извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ, великій же князь какъ началъ свое дѣло съ королемъ, такъ и впредь будетъ продолжать (лл. 150—158). № 9.

I. Лѣта 7027, сентября 24, пріѣхалъ къ великому князю отъ маистра прусского человѣкъ его Петрокъ, а приставъ съ нимъ пріѣхалъ изъ Пскова Истома Косяговской. А князь великій былъ тогда на Волоцѣ. И приказалъ князь великій къ Юрью къ Малому съ Меншимъ съ Путятинымъ, чтобъ велѣлъ маистрову человѣку прусского быти на казенномъ дворѣ, а туто бъ былъ Ѳедоръ Карповъ, да діакъ Суморокъ Путятинъ, да Меншей, да Труфанъ. А какъ придетъ къ нимъ на казенной дворъ маистровъ человѣкъ, и они бы противъ его не вставали, да подати ему рука по обычаю, да вспросити его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? Да молвити ему: привезъ еси къ нашему великому государю отъ своего государя грамоту, и мы ту грамоту у тебя взяли да послали къ своему государю. А Меншей ему говорилъ отъ великого князя. Великій государь нашъ Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ маистра отъ прусского, а привезъ еси къ намъ отъ маистра грамоту, и казначеи наши отъ тебя ту грамоту взяли да къ намъ прислали, и мы нынѣ ѣздимъ на своей потѣхѣ; а ожъ дасть Богъ будемъ на Москвѣ, и мы тебѣ велимъ у себя быти, а нынѣ бы еси былъ на Москвѣ.

А се грамота отъ маистра съ его человѣкомъ съ Петромъ къ великому князю. Велемощный и непобѣдимый царь всеа Русіи и великій князь и государь, мое велми изволеное и нещадное вѣрное хотѣніе и служба твоей царской милости всегды съ покореньемъ напередь готова. Милостивый царь, язъ даю твоему царскому величеству всею служебною мыслію вѣдати, что нашъ пресвятѣйшій отецъ папа отъ римского цесарева величества, также и отъ себя, посла къ королю полскому отрядилъ. И какъ язъ о томъ уразумѣлъ, и язъ о томъ великое прилежанье учинилъ, что тотъ посолъ господинъ Николай Шхемборхъ мнихъ, а въ папинѣ дворѣ въ Римѣ у его святыни ближній служебникъ имѣетца, а моему совѣтнику Дидрику Шхемборху братъ, на такое посолство изымался путь свой отъ Кракова и до меня всприниялъ; и язъ отъ того Сшхомборха многіе рѣчи, кои о нашемъ дѣлѣ мнѣ и моему чину и королю полскому пристоатъ, слышелъ и уразумѣлъ, и такъ довѣдался, что король полской радъ тому, чтобы онъ со мною и съ моимъ чиномъ миренъ былъ и велми хочетъ въ той мысли быти нашей Госпожѣ Дѣвѣ Маріи и Ее чину земли отдати и отступитися. И язъ о томъ противу господину Николаю разумѣти далъ, что мнѣ нелзя тѣхъ рѣчей слушати, занже язъ напередъ сего съ вашимъ величествомъ съединился, что никоего согласія ни мира не взяти, доколѣ ваше величество, да

№ 9. и язъ взятое достанемъ, и отколѣ такъ не сстанетца, и язъ не вѣдаю себя ни на которой миръ или согласіе вдати: занже какъ язъ вашему величеству молвилъ, во всемъ томъ хочю стояти, въ томъ бы ваше величество никоторого сумнѣнья не имѣлъ; а язъ такоже противу въ томъ дѣлѣ на ваше величество надѣюся. Да тотъ же реченный господинъ Николай Шхемберхъ мнѣ говорилъ, что онъ на королѣ полскомъ узналъ, что онъ съ вашимъ величествомъ радъ миръ взяти, а того, что ваше величество у короля у полского взялъ, у вашего величества того не просити; и на томъ господинъ Николай Шхемберхъ опять въ Краковъ къ королю полскому поѣхалъ, нѣчто онъ еще отъ папежскіе святыни дѣлати и исправити имѣетъ, а оттолѣ къ цесарскому величеству, а потомъ опять въ Римъ будетъ ѣхати; и что тому вышереченному Шхемборху прилучитца, и онъ нялся мнѣ отписати, и язъ о томъ вашему величеству скорѣе хочю вѣдомо учинити; и того для бы ваше величество угодне и извѣстне на меня надѣяся, что мнѣ нѣтъ никоторого согласія, также ни на кого не надѣюсь, токмо на ваше величество, и какъ язъ молвилъ, хочю крѣпко наше согласіе вмѣстѣ съ моими господою и други свершити и держати, того для ни на кое согласіе не хочю пріити, доколѣ ваше величество да и язъ, какъ прежъ изъявленно, достанемъ. А также тотъ вышереченный господинъ Николай Шхемберкъ на сей зимѣ аки посланникъ папежскій къ вашему величеству самъ будетъ изъявити, а о томъ онъ и отряженъ будетъ, отъ того отъ вашего величества доброе угодіе будетъ имѣти, а король полскій никоего добра отъ того не будетъ имѣти, занже язъ всю истинну говорилъ. Того ради, хочю ваше величество въ своемъ дѣлѣ впередъ поспѣшствовати, занже язъ на вседержителя Бога уповаю, что будемъ своего недруга изнаити. Также молимъ ваше царское величество: изволилъ бы еси меня своимъ писаньемъ уразумѣти, какъ ваше величество въ своемъ дѣлѣ себѣ имѣетъ; и что ваше величество похочетъ ко мнѣ отписати, и язъ молу, чтобъ латынскими или нѣметцкими словы ко мнѣ велѣлъ писати; а о томъ о всемъ язъ вашему царскому величеству, кое вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла моего милостиваго господа да съблюдетъ, не хотѣлъ безвѣстно держати. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, послѣ Бартоломѣева дни, въ 25 августа, лѣта 1518.

Божіею милостію Албертъ, нѣметцкого чина высокій маистръ и маркрабей Брандемборскій, и Стетинскій, и Померскій, и Кассубенскій, и Венденскій дука, и комитъ Нурмбергскій, и князь Ругенскій.

А на подписи: велеможнѣйшему началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому и Смоленскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Резанскому, Волотцкому и иныхъ, моему милостивому государю.

II. И какъ князь великій пріѣхалъ съ Волока, да велѣлъ у себя быти маистрову человѣку. И пришедъ, маистровъ человѣкъ правилъ великому князю отъ маистра поздравленіе. И князь великій звалъ его къ руцѣ, да ѣсти звалъ, и ѣлъ у великого князя. И ноября 22 маистрова человѣка князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ маистру свою грамоту. № 9.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерскаго, Московского, Новгородцского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Резанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерскаго, и Удорского, и Обдорскаго, и Кондинского, и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, князю Прусскому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендьскому дука, бургравію Нумерскому, князю Рунгенскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ человѣка своего Петра зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нѣкоторый мнихъ отъ папы римского былъ у короля полского, да тотъ же мнихъ былъ и у тебя, и многіе еси рѣчи у того мниха слышелъ, которые къ твоему дѣлу пристоятъ, что король полскій съ тобою и съ твоимъ чиномъ хочетъ миренъ быти, и которые земли чину прусского поималъ, и онъ того хочетъ тебѣ поступитись. А ты какъ присылалъ къ намъ бити челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка и какъ въ завѣщалныхъ записехъ написано и крестъ еси къ намъ на тѣхъ записехъ цѣловалъ, и ты на томъ хочешь крѣпко стоати и по тому намъ хочешь и правити. Да тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что уразумѣлъ на королѣ полскомъ, что король полскій съ нами хочетъ миру: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и по своему завѣщанію и по завѣщалнымъ записемъ хочешь намъ правити; а мы, зъ Божьею волею, какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ, и не хотимъ того своего дѣла оставити дотолѣ, доколѣ то наше дѣло подѣлаетца такъ, какъ его Богъ похочетъ. А въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ наши воеводы и люди были въ нашего недруга землѣ, и какъ ся тамъ наше дѣло дѣлало, и то тебѣ, маистръ, лзѣ гораздо вѣдати. А ты бъ высокій маистръ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и по своему бы еси завѣщанію и по завѣщалнымъ записемъ по тому бъ еси намъ и правилъ, и на того бы еси на нашего недруга, на короля полского, по тѣмъ завѣщалнымъ записемъ былъ съ нами заодинъ. А что писалъ еси къ намъ въ той же своей грамотѣ, довѣдався про нашего недруга и про его землю которые вѣсти, ино то маистръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ

№ 10. минка, но для жалованья государьского. Да говорилъ рѣчи; а что говорилъ, и онъ далъ тому запись.

А се грамота вѣрющая. Велеможнѣйшій непобѣдимый царю всеа Русіи, начальникъ и государь. Моя велми хотимая нещадимая воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивый царю, язъ моего ближнего слугу и любимаго вѣрнаго моего въ первыхъ совѣтника, Дитрика Шимборку, съ нѣкоторыми тайными рѣчми и дѣломъ, насъ обоихъ начатому дѣлу пристоитъ, къ вашему царскому величеству отрядилъ, какъ самъ у него о всемъ уразумѣешь и послышишь. Того ради, вашу царскую милость велми прилежне молю, чтобъ ваша царская милость изволилъ моего ближнего и перваго совѣтника Дитрика Шимборку вь его рѣчѣхъ милостивно выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити съ милостивымъ себя изъявленіемъ, какъ язъ себя безъ сумнѣнія на вашу царскую милость уповаю и надѣюся. А язъ хочю вашей царской милости всегда радъ заслужити, и тое вашу царскую милость вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла да сохранить. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, по Устрѣтеньевѣ дни, по Христовѣ Рождествѣ 1519.

Божіею милостію, Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, маркрабей брандеборскій, кассубскій и венденскій дука, нурберскій и князь ругенскій.

А на подписи: велеможнѣйшему началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Резанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивому государю.

II. А се запись, что говорилъ рѣчью Шымборко.

Послѣ смиреннаго челобитья и навышшего благодаренія о всемъ жалованіѣ и добротвореніѣ, которое князь велики учинилъ маистру прусскому, да и впередъ чаетъ себѣ его жалованія, изъявляетъ свое посолство по тому, какъ въ исподи писано.

Первое, то маистръ вѣдаетъ великого государя гораздо помнити, что маистръ ему въ послѣдней грамотѣ изъявилъ, что папа присылалъ къ нему нѣкоторого мниха, и тотъ мнихъ многіе рѣчи говорилъ, кои великого князя дѣлу пристоятъ. А можетъ князь велики отъ тое грамоты и отъ своего отвѣта, кои писалъ къ маистру, гораздо разумѣти; а и нынѣ чтобы государю вѣдомо было, занже его велми жалуетъ и обороняетъ, приказалъ Шимборку того мниха приказъ папинъ великому князю изъявити. Первое, маистръ

сказалъ жалованіе великого князя тому мниху и инымъ своимъ вѣрнымъ № 10.
другомъ, какъ его князь великій жалуетъ и его чинъ, а и впередъ его жалованія къ себѣ хочетъ. А послалъ того мниха папа первое къ цесарю, а потомъ въ Угорскую землю дѣлати о томъ противу кристьянского врага турецкого, чтобъ разорити его силу и смирити бъ святую церковь, и о томъ, которымъ путемъ противу его поити, или Дунаемъ или инымъ путемъ коимъ лутче, ко Царюграду. А оттолѣ того же мниха къ королю полскому послалъ и къ маистру къ прусскому да опять къ великому князю дѣлати о миру, ожъ будетъ мочно, вмѣсто папино, или хотя о перемирьѣ о пятелѣтнемъ, кои перемирья всѣ кристіянскіе цари и началники учинили прочесть апостолского сѣдалища. И для того доброго и святого дѣла противу турского, кое также часа того король полской воспріялъ, а маистръ ни отмолылъ, ни потакнулъ, а отвѣчалъ такъ, что хочетъ папѣ изъявити свою мысль своими послы. Да тотъ же мнихъ, по приказу папину, съ вѣдома, воли и совѣта трехъ государей, великого князя, короля полского и маистра, которые рѣчи говорити кончаетъ имъ любы. И будетъ великому государю угодно, и онъ то можетъ отъ меня увѣдати, что тотъ мнихъ и что генизенской арцибискупъ, и что бискупъ варниченской говорили: занже маистръ и его чинъ святой римской церкви и первое повиненъ, инако не могу чинити, но все то у нихъ слышелъ и попустилъ имъ говорити то, что по немъ, и то, что противу его, какъ они говорили. И послѣ того маистръ втайнѣ тому мниху говорилъ, аки послу и легату апостолскому, что онъ безъ вѣдома и опроче вѣдома великого князя, по своему завѣщанію и жалованью, кое князь велики магистру чинитъ и обѣщалъ всегды его жаловати, не можетъ ничего учинити; а иное говорилъ не втай, что онъ съ великимъ княземъ въ единачствѣ и хочетъ быти, на чемъ согласился и записалъ и крестъ цѣловалъ. Да дѣлалъ тотъ же мнихъ по прошенью папину, чтобы то дѣло противъ турского и наслѣдье костянтинополского впередъ шло. А и напередъ сего папа и короли и началники и иные христовѣрные согласились на то, чтобы истравъ не щадити; а какъ тѣ истравы собравъ и перемирье взявъ, и маистръ бы прусской въ томъ дѣлѣ воеводство взялъ, занже онъ противу невѣрныхъ уставленъ воевати. Да тотъ же мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ великого князя силу и правую и вѣрную мысль, коею мыслью кипитъ христовѣрно, а на невѣрныхъ на Татаръ свирѣпуеть; и онъ послалъ того мниха о томъ перемирьѣ. Да также приказалъ говорити великому князю, что папа хочетъ его и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единачство и согласье римскіе церкви, не умаляя и не премѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочетъ покрѣпити и грамотою апостолскою утвердити и благословити вся та предреченная, занже церковь греческая не имѣеть главы: патріархъ констянтинополской и все

№ 10. царство въ турскихъ рукахъ, и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйши митрополитъ есть на Москвѣ, хочетъ его и кто по немъ будетъ возвысити и учинити патріархомъ, какъ было преже костянтинополской. А наиясенѣйшаго и непобѣдимѣйшаго царя всеа Русіи хочетъ короновати въ кристьянского царя, и того папа отъ серца желаетъ; а князь велики отъ уроженнаго своего благоизволенія плодъ безмѣрной землямъ и роду русскому и всѣмъ кристовѣрнымъ Богу благодать дающе имѣти будетъ. А отъ того папа не проситъ ничего прибытка, но толко хочетъ хвалы Божьей и соединеніе христовѣрныхъ, и чтобы свершеннѣе то дѣло противу турскаго впередъ шло. А полнѣе о томъ тотъ мнихъ хотѣлъ говорити, да того для, что маистръ не вѣдалъ, есть ли великого князя на то мысль, и дастъ о томъ отвѣтъ папѣ, толко послы папины къ нему придутъ. Также того для, что маистръ не вѣдаетъ, хочетъ ли князь велики о перемирьѣ дѣлати; также, что тотъ мнихъ въ Угорской землѣ великое дѣло оставилъ, и того деля маистръ отпустилъ того мниха назадъ того дѣла дѣлати, а отвѣчалъ ему, что хочетъ о перемирьѣ помыслити; будетъ ему и его завѣщателемъ угодно, и онъ возметъ, также и воеводства противу турского не оставитъ; а папѣ отвѣтъ хочетъ дати своими послы. А тотъ мнихъ говорилъ, что ему опять назадъ пріити, и будетъ надобе, и онъ на Москву и въ иные мѣста пригожіе хочетъ ѣхати. Также чтобы то перемирье хотя того для дѣла ссталося, кое противу туретцкого будетъ, занже турской вотчину великого князя держытъ. А отъ того перемирья великому князю угодья не мало можетъ быти и вѣчные доконча̀нье и обороненье иные кристіянскіе люди отъ величества имѣти возмогуть и иные многіе ползы могуть быти, какъ изъявлено будетъ въ рѣчѣхъ. А вѣдомо, что Литву ненадобе оружьемъ воевати, время ее воюетъ: занже, коли король не имѣетъ наслѣдника, иное не будетъ ни въ Литвѣ ни Лясехъ; а то извѣстно, что Литва не похотятъ никакожъ надъ собою государя ляха имѣти, ни Ляхове литвина, и отъ того разорятца оба государьства. И толко нынѣ князь великій добрымъ и правымъ чиномъ ко угодью папину то пятелѣтнее перемирье зъ Жидимонтомъ приметъ, можетъ межъ зговора въ нынѣшнее лѣто воевати, занже король полской всегды со дни на день ждетъ конца, что князь велики перемирье возметъ, а войска своего не сберетъ. А толко князь велики въ приходящую осень или въ началѣ зимы перемирье возметъ, ино уже прошло два года того перемирія, и онъ трелѣтнее, а не пятелѣтнее перемирье возметь. А нѣчто похочетъ князь велики за свою отчину костянтинополскую стояти, и онъ имѣеть нынѣ пригоденъ путь да и помочь, что ни за сто лѣтъ отъ сѣхъ мѣстъ наслѣдники костянтинополскіе не имѣли, а то и отъ своего разума и отъ многихъ рѣчей вѣдати можетъ. Также и того для: всѣ есмя смертны; нѣчто въ ту пору короля не станетъ, и князь велики можетъ и опять съ своими

завѣщатели, съ маистромъ и съ иными, по правдѣ можетъ брань начати съ королемъ полскимъ. И занже всѣ кристіянскіе началники перемирье въсприняли, думаетъ маистръ. и великому князю, ожъ будетъ ему любо, тожъ приняти, и будетъ то перемиріе любо прямымъ дѣломъ великому князю и маистру будетъ пригодно. Другое, того для, чтобъ то дѣло противу турского на обороненье кристьянского имени однооконечно сталося. А третье, какъ пройдетъ то перемирье пятелѣтнее, и тогды, какъ и нынѣ, князь велики и маистръ въ завѣщаніе и единачство, какъ есть нынѣ заодинъ человѣкъ, милостію Божьею и государя великого князя здоровіемъ; а маистръ не можетъ ни хочетъ никакова перемирья взяти, но ждетъ милости Божьей и великого князя обѣщанного жалованія и друговъ своихъ помочи; и нынѣ чтобы промыслилъ государь князь велики, какъ лутче. А Шимборкъ ещо много имѣетъ въ приказѣ и послѣ отвѣта на се рѣчи изъявить. И нѣчто перемирье и впервыхъ великому князю не угодно будетъ, и маистръ проситъ, чтобы его величество не поспѣшилъ уложити, а любо конечной отвѣтъ дати, доколѣ весь приказъ отъ Шимборка уразумѣетъ: занже маистръ иного не желаетъ, но толко чтобъ князь великій гораздо вѣдалъ, какъ дѣлаетца, и тогды можетъ все разумнѣе умыслити. А послѣ того, какъ Шимборкъ тѣмъ дѣломъ всѣмъ отвѣтъ восприметъ, и все, что въ приказѣ имѣетъ, изъявитъ и уразумѣетъ, что князь велики не хочетъ перемирья, а хочетъ валку чинити, да и маистръ бы валку началъ: и Шимборкъ имѣетъ въ приказѣ восприняти пенязи и сговоритись, коимъ путемъ противу недруга поити и все исполнити, что маистръ записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, занже весь животъ господина маистра въ его власти, занже онъ по завѣщанію и обѣту и для великого жалованья, кое вспринялъ и дастъ Богъ ещо восприметъ, долженъ то все крѣпко держати, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Съ симъ маистра его царскому величеству смиренне поручаетъ, его жъ Богъ спасетъ и сохранить. № 10.

И того дни князь велики не звалъ Шымборку ѣсти того деля, что былъ въ четвергъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ, а велѣлъ ему ѣхати на подворье. И какъ списокъ его перевели, и князь велики велѣлъ написати отвѣтъ, чтобы ему отвѣчати ранѣе, и что у него будетъ тайныхъ рѣчей, и онъ то скажетъ, чтобы ранѣе вѣдомо было.

III. И марта 17 день, велѣлъ князь велики быти Шимборку на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики звалъ его къ себѣ ѣсти; да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юріа Малого, Шыгону Поджегина, да діаковъ Меншего Путятина, Труѳана Ильина, а велѣлъ ему отвѣтъ учинити.

А се списокъ отвѣтной, что говорилъ Юрьи съ товарищы Шымборку.

№ 10. **Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, высокого маистра, князя прусского, послу Ѳеодорику Шхомберку.**

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусскаго, что къ намъ маистръ писалъ о мнихѣ въ своей грамотѣ, которого мниха присылалъ къ нему папа; а нынѣ еси намъ говорилъ отъ маистра, что маистръ тебѣ велѣлъ то намъ изъявити, и что былъ приказъ папинъ къ маистру съ тѣмъ мнихомъ, и ты то намъ изъявилъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да тотъ же мнихъ посланъ былъ и къ цесарю и въ Угорскую землю дѣлати о томъ, что короли и князи многіе въ единачство пришли на перемирье на пятелѣтнее противу кристьянского врага турскаго; а оттолѣ того мниха послалъ къ королю полскому и магистру прусскому, чтобъ король съ маистромъ преклонился на тожъ перемирье пятелѣтнее для общего дѣла кристіанского. И Жигимонтъ король на то перемирье пятелѣтнее преклоняетца; а намъ бы также, для общего дѣла кристьянского, зъ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее притти. А что, по приказу папину, тотъ мнихъ которые рѣчи имѣлъ говорити межъ насъ и короля полского и высокого маистра прусского, и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ варниченской, и будетъ то намъ угодно, и мы то можемъ отъ тебя увѣдати.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего лѣта седмь тысяча двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цезарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Фрянчюшка де-Колла и Антоніа отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы Френчюшко и Онтоней, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противу христіянского врага туретцкого, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее: и намъ бы, для его брата своего прошеніа и для общего дѣла христіанского, также зъ Жигимонтомъ королемъ притти на перемирье пятелѣтнее.

Шыгона говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла кристіанского, на то перемирье уклоняемся; а какъ было межъ насъ и Жыгимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, посломъ изъявили. Да и то брата своего посломъ велѣли говорити, чтобы

и высокій маистръ прусской съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмѣщетца. Да то есмя тогды жъ высокому маистру хотѣли изъявити, да не послали есмя къ нему то ему изъявити того деля, что магистръ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаетъ тебя, своего совѣтника Шхомберка. № 10.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есмя напередъ того обѣщались маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ, по своему обѣщанью и по своимъ записемъ, какъ въ записи нашей написано, маистра жаловати и беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

И Шымборко, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: въ моемъ посолствѣ много статей было, а вы отъ великого князя говорили мнѣ двѣ главизны, да много язъ говорилъ. А двѣ титлы пристоятъ, о перемирьѣ да о валкѣ: перемирья ли государь похочетъ, или валчити?

И бояре ему говорили, что будутъ тайные дѣла, и ты бъ то намъ изъявилъ, и мы государю скажемъ, чтобъ то государю вѣдомо было ранѣе.

И Шымборко говорилъ: двѣ титлы имѣю въ наказѣ: о перемирьѣ ли государь похочетъ дѣлати, или бранная? И будеть бранная, и язъ на то имѣю волю заключити, какъ почати дѣло дѣлати; а велики бы государь далъ пенязи. А государь мой у Гданска опричь одного мѣсяца не хочетъ стояти, а хочеть итти въ недруга своего землю въ Лятскую воевати.

И бояре его вспросили о томъ: говорилъ еси, что государь можетъ то отъ тебя увѣдати, что хотѣлъ говорити папинъ мнихъ межъ великого государя и короля и маистра и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ варниченской; ино что говорити мѣлъ мнихъ и арцыбискупъ и бискупъ?

И Шымборко говорилъ: генизенской арцыбискупъ живетъ въ Полской землѣ, а бискупъ варниченской живеть въ маистра пруского землѣ. И арцыбискупъ генизенской просилъ бискупа варниченского, чтобъ ему черезъ него на опасъ видѣтися съ магистромъ съ прусскимъ. И говорилъ тотъ арцыбискупъ магистру о томъ: чего деля ты отступилъ отъ своего чину, а присталъ еси къ великому князю? лутчи было тебѣ пристати къ королю, а вѣдь тебѣ у короля своихъ прусскихъ городовъ не взяти жъ, что ты присталъ къ великому князю; и похочетъ король тебѣ дати, и онъ тебѣ дастъ Татарскую землю. Да на томъ его король и отпустилъ, а иныхъ ему рѣчей не говорилъ. А похочетъ велики государь зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья, ино и государь нашъ съ нимъ хочетъ перемирья; а не похочетъ великій государь зъ Жигимонтомъ перемирья, ино и государь нашъ съ нимъ пере-

№ 10. мирья не хочетъ, а какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати и хочетъ зъ Жигимонтомъ королемъ почати свое дѣло часа того; а надежу имѣетъ всю государь мой на великого государя.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь велики послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: которые рѣчи мы говорили тебѣ отъ своего государя, и ты тѣ рѣчи у насъ слышелъ. А которые рѣчи ты намъ говорилъ отъ своего государя отъ высокого магистра, и мы тѣ рѣчи до своего государя донесли. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси намъ сказалъ всѣ наказные рѣчи, которые рѣчи съ тобою къ намъ наказалъ государь твой высокій маистръ, чтобъ намъ про то вѣдомо было, и мы тебѣ ранѣе отвѣтъ велимъ учинити первымъ твоимъ рѣчемъ и нынѣшнимъ.

И Шымборко говорилъ: коли услышу отъ великого государя, что его неугодье, чего деля зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье не уклонится, и язъ тогды и государя своего наказъ скажу; а доколѣ не услышу у великого государя рѣчей, на чемъ ему мочно зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися, и мнѣ дотолѣ рѣчей своего государя не мочно сказати.

И Юрьи съ товарищи сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: и въ отвѣтѣ есмя тебѣ говорили, что мы на перемирье уклоняемся на томъ: которые нашу отчину, русскіе городы, Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою и въ чемъ намъ Жигимонтъ король не исправилъ, и онъ бы намъ на то направилъ, и плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. Также которые прусскіе городы Жигимонтъ король держытъ за собою неправдою, и онъ бы маистру его отчины, прусскихъ городовъ, поступился, и мы на томъ съ нимъ перемирье хотимъ, какъ намъ пригоже.

И Шымборко говорилъ: государя моего мысль, чтобъ государю взяти перемирье для общего дѣла христіянского, и чтобъ король противъ турского пособь учинилъ, и маистръ бы противъ Турковъ воеводства не осталъ, и противъ бы великого государя король съ бесерменствомъ не вопчился и городовъ бы своихъ не подѣлалъ, а были бы тѣ городы въ то перемирье по тому, какъ нынѣ есть, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. А въ тѣ поры, по папину велѣнію, будутъ къ великому князю послы отъ князей избрателей дѣлати о перемирьѣ и о миру. Да далъ Шымборко тѣмъ своимъ рѣчемъ запись.

IV. А се запись, что далъ Шымборко.

Въ 17 день мѣсяца марта, совѣтники царя всеа Русіи опять позвали на дворъ Шимборку, и что говорилъ онъ отъ маистра, тѣ жъ рѣчи говорили да и писаньемъ въ отвѣтѣ ему дали отчасти. И уразумѣлъ Шимборкъ

ихъ хотѣніе, чтобы имъ вѣдати, что гнѣздинскимъ бискупомъ и варненскимъ № 10.
дѣлалось, и онъ ихъ глупыхъ рѣчей не утаилъ, коихъ здѣ за неугодье, и не написалъ, занже вѣдаетъ, что великому князю отъ совѣтниковъ гораздо сказано. Да и тѣ жъ совѣтники говорили: будетъ болши того есь въ приказѣ, и онъ бы сказалъ. Отвѣтъ Шимборковъ таковъ былъ, что приказано ему отъ маистра не утаити ничего отъ великого князя, или его совѣтниковъ, которымъ велитъ выслушати, а имѣетъ много о томъ дѣлѣ въ приказѣ или о перемирьѣ или о валкѣ, и хочетъ то все выговорити, но не мощно ему изъявити, толко его не вспросятъ о чемъ, или что прилучится въ рѣчѣхъ. Да говорилъ, что онъ свое посолство говорилъ совѣтникомъ, да на то на все отъ совѣтниковъ отвѣта не восприннялъ, ни пакъ разумѣти можетъ, что великому князю мѣшаетъ взяти перемирье для общаго христіянского добра противу христіянского врага Турка, кой држитъ наслѣдіе царя всеа Русіи, да и не хочетъ докучати о томъ, занже какъ великому князю угодно или отвѣтъ дати или не дати, въ томъ себя хочетъ имѣти; а посолство его на два конца, одинъ о взятьи перемирья ожъ дѣло противу турского будетъ и великому князю угодно; да и на томъ: какъ пройдетъ то перемирье, и государь бы князь велики тожъ кое нынѣ къ маистру имѣеть, имѣлъ жалованье и оборону и стояли бы противу ихъ недруга, короля полского, заодинъ, какъ нынѣ и какъ въ завѣщаньѣ, въ записѣ, въ единачствѣ обѣщаньи и въ рукописаньи Шимборковѣ, кое у великого князя оставилъ, а другое изъ дьячіе великого князя написано, къ маистру привезъ, явно стоитъ написано. А другой, толко великому князю перемирье не будетъ угодно, и маистръ, съ Божьею помочью, хочетъ начати валку, и чтобы далъ Богъ своею милостію изволилъ поспѣшствовати. И послалъ того для Шимборка къ великому князю, чтобъ онъ въ маистрово мѣсто просилъ великого князя, чтобы онъ, по своему жалованному обѣщанью, изволилъ тѣ пенязи, кои его величство дати обѣщалъ на тысячю пѣшихъ на годъ, какъ есть обычей въ Нѣмцѣхъ, съ Шимборкомъ бы прислалъ и пожаловалъ бы то ему отдалъ, что онъ, почавъ дѣло, да одинъ мѣсяцъ хочетъ стояти подъ Данскомъ; и какъ пройдетъ мѣсяцъ, возметъ ли Данскъ, а не сумнится, или, по воли Божіей, не возметъ, и онъ конецъ положити своему бранному оружію въ Прусской землѣ хочетъ, ближнимъ путемъ въ Полскую землю искати недруга своего итти хочетъ. А Шимборкъ имѣетъ въ приказѣ, по жалованному великого князя обѣщанью, привезти пенязи на двѣ тысячи конныхъ, а на десять пѣшихъ, какъ напередъ сего о томъ сговорено; а тѣ пенязи и послы, кои къ маистру пойдуть, по согласью, вооруженною рукою, здравы, цѣлы и бережны до маистра довезутъ. Также государь князь велики самъ легко можетъ вѣдати: какъ маистръ учнетъ свое дѣло въ Полской землѣ дѣлати, ино пути будутъ не чисты, ино пенязи надобе сысполнь съ собою имѣти, занже тогды во иное

№ 10. мѣсто во нихъ посылати велми недобро, и чтобы послѣ четырехъ, пяти или шти мѣсяцехъ опять по пенязи не посылати. Проситъ маистръ ста тысячь гривенъ серебра чистаго, или толко пенязей тое жъ цѣны, какъ въ Лабавѣ конечное учинено и къ великому князю съ Елизаромъ привезено. И нѣчто то дѣло не гораздо уразумѣется, и Шимборкъ изнова хочетъ сказати; а маистръ хочетъ тѣ пенязи имѣти на угодье и на то дѣло, какъ напередъ сего сговорено. Да тотъ же Шимборкъ хочетъ заключити день валки и путь по приказу маистрову, чтобы князь велики дѣло, кое началъ, свершити возмогъ, а маистръ волю государя великого князя по соединачеству и завѣщанью чинити обѣщеваетъ, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Да говорилъ тотъ же Шимборкъ, что онъ уразумѣлъ, что князь велики цесаревымъ посломъ перемирья не отрекъ, но Шимборкъ не вѣдаетъ, на чемъ. А нѣчто, по жалованью великого князя, возможетъ быти, любезно хочетъ вѣдати, но не хочетъ инако, толко какъ ему государю видится пригоже. И совѣтники отвѣчали, что князь велики хочетъ вотчины своее земли Руские и направленья многихъ обидъ, его величеству отъ короля полского кои сталися, также, чтобы чину блаженные Дѣвы Маріи нѣмецкому отдалъ ихъ земли прусскіе, кои неправо держитъ, и на обѣ стороны плѣнники отпустили бы ся; и хотѣлъ государь одноконечно маистра въ томъ перемирьѣ имѣти, и колко ему вседержитель Богъ поможетъ, оставити его не хочетъ, но за него и за его землю стояти и обороняти и то все, какъ его величество хотѣлъ, маистру не изъявлено того для, что маистръ его величеству писалъ, не вдолзѣ Шимборка хочетъ послати, и тому въ маистрово мѣсто восхотѣлъ изъявити, какъ и было. На то Шимборкъ, по смиренномъ благодареніи и высокого маистра о крѣпкомъ жалованьи великого князя, коимъ маистръ и его чинъ для чествованія пресвятѣйшіе Богородицы Маріи жалуетъ, говорилъ, что ему тѣмъ обычаемъ не мнится перемирье быти, но миръ: занже, коли король отдастъ все, что неправо держитъ, направитъ неисправленія и отпуститъ плѣнныхъ за ослобоженіе своихъ, тогды уже и валка престанетъ; но князь велики во всѣхъ земляхъ имя велико своему величеству учинитъ, что его величество не пощадилъ своего угодіа и дѣла, но для общаго добра христьянского и для особнаго благоугодія всего христьянства воспринялъ перемирье, совѣтовалъ тотъ же Шимборкъ отъ маистра, но не хотячи нѣчто совѣтовати, что спротивно его величеству, занже въ его власти все, чтобы его величество тѣмъ обычаемъ взялъ перемирье, какъ в-ысподи писано:

Первое, чтобы князь велики взялъ перемирье для общаго угодія христіянского, ожъ дѣло будетъ противу турского. Второе, что маистру высокому быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а ити ему въ Угорскую землю противу турского. Третье, чтобы король полской знаменитую помочь учинилъ на то

дѣло. Четвертое, чтобы король мѣстъ литовскихъ созиданіемъ не покрѣплялъ, но оставилъ бы въ то пятелѣтнѣе перемирье быти такъ, какъ нынѣ есь. Пятое, чтобы Татаръ не наводилъ ни на кое дѣло противу великого князя. Шестое, чтобы отпустилися плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по повелѣнію папину, германскіе князи избиратели, наименше три, съ челобитьемъ пришлютъ къ великому князю своихъ пословъ увѣдати мысль великого князя и маистра высокого, какъ бы смирити дѣла русскіе и прусскіе; и тѣ послы будутъ жити на Москвѣ, посылаючи посланниковъ къ Жигимонту, наивышшее прилежаніе чинячи, дѣло бы всячески согласити и погладити, и нѣчто на дѣло не пріидеть, ино бы перемирье стояло. № 10.

Также чтобы продолживалось дѣло добрымъ обычаемъ; а князь велики сего лѣта, въ кое время похочетъ войско имѣти въ недруга своего землѣ, можетъ дѣлати то все угоднѣе и свершеннѣе можетъ такъ дѣлатися, занже потому можетъ быти честь, слава и великое дѣло его царскому величеству.

То все, какъ совѣтники полнѣ уразумѣли, велѣли Шимборку тожъ написати, и обѣщали на первые и на сѣ нынѣшные статьи, велѣніемъ великого князя, вмѣстѣ отвѣтъ дати.

И того дни Шымборко ѣлъ у великого князя; а опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сергѣева.

V. И марта 21, велѣлъ князь великій Шимборку быти на дворѣ. И какъ онъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики ему къ себѣ итти не велѣлъ, а велѣлъ ему итти въ набережную полату; да послалъ къ нему Юрья Малого, Шыгону, а велѣлъ ему рѣчь молвити, и о томъ его выпросити, которымъ обычаемъ тому перемирью быти.

А се рѣчь, что говорилъ Шымборку Юрьи и Шыгона.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи отъ насъ говорили тебѣ нашы бояре, и ты тѣ наши рѣчи слышелъ; а которые рѣчи говорилъ ты нашимъ бояромъ, и наши бояре то намъ сказали и въ писаніе еси то къ нашимъ бояромъ прислалъ. Да и то еси въ писаньѣ нашымъ бояромъ далъ, чтобы намъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитися.—Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино въ отвѣтѣ есмя велѣли тебѣ говорити своимъ бояромъ: что напередъ того присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитись, и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла христіянского, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотѣли, какъ пригожъ; ино

№ 10. Жигимонтъ король перемирья съ нами не похотѣлъ.—Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла кристьанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье хотимъ преклонитись.

Шигона говорилъ: Шимборко! и ты нынѣ въ писаньѣ прислалъ ко государя нашего бояромъ, что государю нашему зъ Жигимонтомъ королемъ пригожъ взяти перемирье для общего дѣла кристіянского и для того, что маистру высокому быти воеводою, а ити ему въ Угорскую землю; а король бы полской помочь учинилъ на то дѣло, а городовъ бы литовскихъ не покрѣплялъ, а были бы городы по тому, какъ нынѣ есь, и Татаръ бы не наводилъ ни на которое дѣло противу нашего государя; а плѣнные бы отпустилися на обѣ стороны. А по повелѣнію папину, германскіе князи и избратели пришлютъ къ нашему государю своихъ пословъ увѣдати мысль великого государя нашего и высокого маистра, и учнутъ тѣ послы жити на Москвѣ, а посылати къ Жигимонту королю о согласіѣ мира. И коли были у государя нашего послы брата его Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, ино тогды о томъ многіе жъ рѣчи были; ино Жигимонтъ король тогды того перемирья не похотѣлъ, и нынѣ тому дѣлу какъ сстатися?

И Шымборко говорилъ: моего государя наказъ, чтобъ великій государь послалъ къ маистру своего посла и велѣлъ бы говорити о томъ перемирьѣ маистру, какъ тому перемирью быти, а папинъ бы мнихъ туто жъ былъ у маистра. И папинъ мнихъ, выслушавъ рѣчи, что великого государя посолъ учнетъ говорити маистру, и онъ ѣдетъ къ королю полскому, да на то перемирье короля наведетъ. А великій бы государь велѣлъ говорити своему послу о перемирьѣ высоко, что велики государь перемирья такова не хочетъ. И папинъ посолъ учнетъ молити великого государя посла, чтобъ ему ѣхати къ королю, а посолъ бы государьской сказалъ, какъ великій государь перемирья хочетъ? И великого государя посолъ изкрѣпка скажетъ, какъ велики государь перемирья хочетъ, и тотъ мнихъ тогды поѣдетъ къ королю и наведетъ его на то перемирье.

Да далъ Шимборко рѣчей своихъ списокъ 21 марта.

А се запись, какъ дѣлати перемирье межъ великого князя и короля полского по пригожству великого князя, и на томъ, какъ Шимборкъ говорилъ, занже безъ того маистръ перемирья взяти не можетъ. Въ 21 марта.

Первое. Вѣдомо бы было мниху въ мѣсто папино, что маистръ совѣтовалъ великому князю о перемирьѣ и о томъ толко его величеству возможно просилъ, и чтобы его величество посла послалъ, и тотъ посолъ нынѣ пріѣдетъ, и тотъ мнихъ его волю испытати и вѣдати можетъ, и маистръ послѣ того дастъ отвѣтъ о перемирьѣ. Посолъ мниху отвѣчаетъ и скажетъ

о дѣлѣ пословъ цесаревыхъ Максимьяновыхъ, и что князь велики перемирья № 10.
не отнѣщалъ; потомъ послышитъ, что мнихъ вговоритъ и посовѣтуетъ. Послѣ того посолъ великого князя съ маистромъ и изъявитъ статьи по своей воли, и на томъ, чтобы тѣ статьи поставлены были. И потакнетъ мнихъ въ томъ, поѣдетъ къ королю полскому, обѣщавъ маистру предъ посломъ великого князя соблюсти всѣ, кои можетъ статьи, и нѣчто не болши того, но власть имѣеть мнихъ заключити на тѣхъ статьяхъ, на Москвѣ уложенныхъ къ перемирью. И какъ на то король сойдетъ, мнихъ отпишетъ послу великого князя о тѣхъ статьяхъ, просячи съ челобитьемъ государя великого князя, и чтобы посолъ изъявилъ то, чтобы князь велики на томъ для общего дѣла христіянского изволилъ восприняти перемирье; а папа пришлетъ его или иного своего посла не вдолзѣ. Также нѣкоторіи отъ князей избирателей, воспоминаніемъ и велѣніемъ папинымъ, также пришлютъ своихъ пословъ и попросятъ опасу на послы полскіе, и онъ ихъ пришлетъ на Москву первое о перемирномъ заключеніи, и какъ то заключивъ, дѣлати будутъ о согласьи дѣлъ русскихъ и прусскихъ на обѣ стороны. А маистръ добрымъ обычаемъ, какъ дѣло путь дастъ, будетъ дѣлати, чтобы посланье продолжилось до начала зимы, чтобъ прежъ на Москву послы не пріѣхали.

VI. Да Шимборко жъ говорилъ, чтобы великій государь послалъ ко фрянцовскому королю о маистрѣ свою грамоту, а велѣлъ бы ее написати латинскимъ писмомъ. Да ко княземъ бы къ избрателемъ послалъ свою грамоту, да далъ тому записи, каковы къ нимъ великому князю грамоты послати. А се записи.

Василій Каролу, королю франдовскому, христіянѣйшему, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колико твоя есь сила, благость и любовь къ добрымъ, какъ намъ то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣметцкого чина, высокого маистра, маркрабіа брандеборского, его посломъ Өеодорикомъ Шимборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъвлена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованьи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобы величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдуя стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полского, не оставилъ. А тотъ чинъ и маистра Алберта, маркрабія брандеборского, тебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколко намъ Богъ поможетъ, не оставимъ; и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщеваемъ прилежаніемъ нашимъ, да возмбгаеть благочестнѣ величество твое. Наяснѣйшему королю господу Каролу франдовскому, королю христіянѣйшему.

А се другая запись:

Василій поздравленіе. Пріиде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ,

№ 10. избранный цесарь римскій и навышшій король, братъ нашъ дражайшій, въ 12 день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній. И мы о его смерти, аки брата нашего, велми скорбимъ. Да уразумѣли есмя, что для кристьянского дѣла общего, не щадя своихъ дѣлъ, противу турского самъ поити хотѣлъ; Богъ вседержитель души его да милостивъ будетъ, и желаемъ и просимъ того ради: занже чаемъ прозрѣніемъ вашимъ, аки римского цесарства избрателей, то кралевство римское не вдолзѣ иною нынѣ возрадуется главою, или королемъ, прилежне желаемъ и воспоминаемъ, что во избраньи короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ начальство кралевства учинится, чтобы правду нашу русскую и маистрову и его чина нѣметцкого блаженные Маріи, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, нижъ бы полского короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времени было. О томъ вамъ противу всѣмъ и кралевству Римскому учинимъ. Данъ... Честнѣйшему и свѣтлѣйшему князю господу Алберту, арцибискупу мангускому, началнику избирателю, и инымъ римского кралевства княземъ избрателемъ рода германского.

Да Шимборко же далъ запись о бискупѣ о колыванскомъ и о иныхъ дѣлѣхъ. А се записи.

Памятъ совѣтникомъ государя царя всеа Руси. Первое, чтобы его величество, по прошенію маистрову и бискупа колыванского, того бы бискупа имѣлъ себѣ поручена; а онъ себя его величеству служебнѣ поручаетъ. Второе, чтобы его величество изволилъ ослободити на годъ или на два въ Новѣгородѣ, или во Псковѣ, побыти Вулкану Погу, слузѣ моего государя, у презвитера учитись языку и грамотѣ; а какъ похочетъ назадъ ѣхати, ино бы ему волно. Третьее, чтобы по изволенію и по пригожству великого князя да напишутся списки, даные отъ Ѳедорика Шимборка, или хотя ихъ разумъ написался къ королю францовскому и къ избрателемъ римскимъ именемъ великого князя языкомъ и словы латынскими. Четвертое, проситъ тотъ же Шимборкъ, чтобы, ожъ возможно будетъ, князь велики Шемахеею пословъ или хотя грамоты папины провезти велѣлъ въ Тевризъ, гдѣ Софи, перскій царь, живетъ; отъ его христіянству полза велика бытн можетъ; о томъ бы извѣстно учинилъ. Пятое, пожаловалъ бы отпустилъ наборзѣ. Шестое, чтобы то все, что онъ своею рукою далъ власу о тѣхъ дѣлѣхъ, кои отъ маистра говорилъ, и какъ совѣтникомъ великого князя дано, тому бы всему противень дали, написавъ, Шимборкѣ.

И князь велики приговорилъ, что ему пригожъ послати къ маистру Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого, да съ нимъ толмача нѣметского Истому Малого.

VII. И марта въ 24, велѣлъ князь велики Шимборку быти на дворѣ; и послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юрья Малого да Шигону, да дьяковъ Меншего да Труѳона, а велѣлъ ему отвѣчати. № 10.

А се списокъ отвѣтной. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго макрабіа брандеборского, высокого маистра князя прусского послу Дидрику Шхомберку.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусского: какъ мы обѣщали маистра жаловати и беречи, и въ записи нашей написано, и крестъ намъ маистръ цѣловалъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, такъ его нынѣ и жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокій маистръ надежу имѣетъ на наше жалованіе.—Юрьи же говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то высокій маистръ дѣлаетъ гораздо, что наше жалованіе къ себѣ паметуетъ и на своей правдѣ крѣпко стоитъ, и какъ обѣщалъ намъ, и онъ то свое обѣщаніе хочетъ исполняти; а мы какъ обѣщали маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти и его и его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ высокого маистра, по тому обѣщанію, и какъ въ завѣщалной записи написано хотимъ его жаловати и беречи, и за него и его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ отвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокого маистра: которой папинъ мнихъ былъ у маистра, и тотъ мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ, что мы съ Божьею волею за кристіянство противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того послалъ къ королю полскому и къ высокому маистру прусскому, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристіянского врага туретцкого пришли на согласіе, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и Жигимонтъ бы король и маистръ прусскій на то жъ перемирье пятелѣтнее преклонилися, а намъ бы на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, ино высокій маистръ того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придутъ. Также и того маистръ не вѣдалъ, похотимъ ли мы о перемирьѣ дѣлати; а тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико пмѣлъ, и маистръ его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ тому мниху, что о перемирьѣ хочетъ помыслити; и будетъ то угодно ему и его завѣщателемъ, и онъ возметъ, а къ папѣ о томъ хочетъ отвѣтъ учинити своими послы.

№ 10. Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ отъ маистра говорилъ, что Жигимонтъ король на то перемирье преклоняется; и высокій маистръ къ намъ свою мысль приказалъ: толко будетъ намъ любо и ко угодію нашему, и намъ бы зъ Жигимонтомъ королемъ на пятелѣтнее перемирье преклонитижося, для общаго дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угодію, ино то будетъ и маистру угодно, чтобъ то дѣло противу Турковъ ссталося и воеводства бы маистръ не оставилъ. А какъ и пройдетъ то перемирье, и тогды маистръ съ нами, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга также хочетъ быти заодинъ; а нынѣ маистръ безъ нашего вѣдома не можетъ ни хощетъ никакова перемирья, но ждетъ нашего жалованіа, а намъ бы о томъ къ магистру своя мысль отказати.—Меншой же говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра: а толко мы не похотимъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитись, а похотимъ съ нимъ валчити, и ты говорилъ намъ, что и маистръ съ нами на того нашего недруга хочетъ быти заодинъ; а ты имѣешъ въ приказѣ у насъ пенязи восприняти и зговорити, которымъ обычаемъ противъ недруга поити и все исполнити, какъ намъ маистръ обѣщалъ и въ записи нашей написано и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то намъ все хочетъ исполнити и хочетъ то крѣпко держати.

Труфанъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ и напередъ сего въ отвѣтѣ велѣли говорити своимъ бояромъ, что напередъ того присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ; и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и вь единачствѣ противъ кристіанского врага Турковъ, и на петелѣтнее перемирье всѣ преклонилися; и намъ бы для его брата своего прошенья и для общего христіянского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися.—Труфанъ же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьана, избранного цесаря римского и навышшего короля прошенья, и для общаго дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклоняемся; а какъ было межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ пригожъ перемирью быти, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмещетца.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и

государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити; а и нынѣ для № 10
общего дѣла кристіянского и кровь бы кристіянская болѣ того не лилася, зъ Жыгимонтомъ королемъ на перемирье уклоняемся, какъ намъ пригожъ. А съ Божіею волею, которые есмя своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, и зъ Божіею волею ту свою вотчину за собою и хотимъ держати, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные городы русскіе, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держытъ за собою неправдою, и которые великіе неисправленьа намъ отъ Жигимонта короля сстались, также и которые городы Прусскіе земли нѣметцкого чина держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, и высокого маистра прусского посолъ, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогды тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатись, какъ будетъ пригожъ. А что еси говорилъ, чтобы король съ бесерменствомъ противъ кристіанства не вопчился, а мы, зъ Божьею волею, какъ напередъ того противъ своихъ недруговъ стояли и кристіянства отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ за христіаньство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зъ Божіею волею, за кристіанство противъ бесерменства хотимъ стояти и боронити христіанство отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шыгона. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожъ перемирью быти, ино велми добро; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, и мы съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы маистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщалъ и въ записи нашей написано, и какъ нынѣ къ намъ съ тобою приказалъ, на того на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщались маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти и маистра и его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ высокого маистра жаловати и беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Юрью жъ говорити: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а изволимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье, и нѣчто въ то перемирье межъ насъ вѣчной миръ не сстанетца, и маистръ бы высокій, по своему обѣщанью, на того на нашего недруга и тогды былъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ и тогды магистра жаловати и беречи хотимъ и за его и за его землю хо-

№ 10. тимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по обѣщанію своему, какъ есмя магистру обѣщали, пенязи ему на тѣ люди дадимъ. Да говорилъ еси намъ, чтобы намъ къ высокому магистру послати своего посла; и мы нынѣ къ высокому магистру посылаемъ своего посла, а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ маистру свою мысль наказываемъ съ своимъ посломъ.— Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочетъ къ намъ слати пословъ, да и князи и избратели хотятъ къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и княжимъ посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати; и похочетъ къ намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а пріѣхати къ намъ папинымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокого магистра князя прусского, чтобъ намъ жаловати и беречи бискупа колыванского и въ земли бы намъ вь его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ своимъ вступатись не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженье хотимъ держати, а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмя напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступалися ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ прикажемъ, чтобъ у бискупа вь его земли и въ воды не вступались ничѣмъ и жили бъ съ нимъ погладку.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобъ намъ ослободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти его человѣку Вулкану, поучится языку русскому; и маистръ бы своего человѣка послалъ въ нашу отчину, гдѣ онъ похочетъ, въ Новъ ли городъ или во Псковъ, а мы прикажемъ, а велимъ его человѣка тутъ устроити и языку поучити.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю френцовскому, да ко княземъ и къ избрателемъ германскимъ: и мы грамоты велѣли написати ко френцовскому королю къ Каролу и ко княземъ, да тѣ грамоты тебѣ даемъ, и маистръ бы тѣ наши грамоты послалъ ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочетъ слати

къ перскому царю своего посла и на тамошніе мѣста его послу пройти нелзѣ за ростоаніи пути, и намъ бы папина посла велѣти пропровадити чрезъ свои государства. И ты отъ насъ молви маистру: похочетъ папа послати своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ, и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли велимъ пропровадити. — Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокого маистра, князя прусского, что Ливонская земля нашимъ отчинамъ Великому Новугороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ливонскую землю пожаловали, велѣли есмя своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Новугороду и Пскову, взяти съ ними перемирье, и тѣ уже лѣта близко; и намъ бы, для высокого маистра, князя прусского, маистра ливонскаго и всю землю Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Новугороду и Пскову, впередъ перемирья продолжити. И пришлетъ къ намъ маистръ ливонской и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобы намъ ихъ пожаловати, перемирья велѣти продолжити, и мы, для челобитья высокого маистра прусского, ливонского маистра и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Новугороду и Пскову, перемирья съ ними продолжити, по ихъ челобитью.—Да говорилъ еси намъ, что хочетъ къ намъ ѣхати въ наши государства торговой человѣкъ, Павломъ зовутъ, изъ Венга города, а нынѣ тотъ Павелъ у высокого маистра; и намъ бы его пожаловати, ослободити ему въ наши государства ѣхати, а пріѣхати бы ему въ наши государства и отъѣхати доброволно безъ всякой зацѣпки. И ты отъ насъ тому Павлу молвилъ, чтобъ поѣхалъ къ намъ въ наши государства, а пріѣхати ему къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякіе зацѣпки. А будетъ ему надобеть наша опасная грамота, и мы ему свою опасную грамоту пошлемъ, что ему пріѣхати къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ зацѣпки. № 10.

А се такова грамота опасная съ Шымборкомъ ко френцовскому королю къ Каролу.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и

№ 10. иныхъ, наяснѣйшему и велеможнѣйшему Каролу, королю фрянцовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колика твоа есь сила, благость и любовь къ добрымъ, какъ намъ, то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣметцкого чина высокого маистра, маркрабіа брандерборского, его посломъ Феодорикомъ Шымборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъявлена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованіи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобъ величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдуя стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полского, не оставилъ. А тотъ чинъ и маистра Олберта, маркрабіа брандеборского, тебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколко намъ Богъ поможетъ, не оставимъ, и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщеваемся прилежаніемъ нашимъ, да возмогаетъ благочестнѣ величство твое. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

А се ко княземъ, по его жъ списку, послана такова грамота. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Ноугороцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Резанскій и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, честнѣйшему и свѣтлѣйшему князю Олберту, арцибискупу магунскому, началнику, избирателю и инымъ Римского королевства княземъ и избрателемъ рода германского поздравленіе. Пріиде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ, римскій избранный цесарь и навышшій король, братъ нашъ дражайшій, во вторыйнадесять день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній; и мы о его смерти, аки брата нашего, велми скорбимъ. Да уразумѣли есмя, что для кристіянского дѣла общего, не щадя своихъ дѣлъ, противъ турского самъ пойти хотѣлъ. Богъ вседержитель души его милостивъ будетъ. И желаемъ и просимъ того ради, занже, чаемъ, прозрѣніемъ вашимъ, аки римского цесарства избрателей, то королевство Римское не вдолзѣ иною нынѣ возрадуется главою или королемъ. Прилежнѣ желаемъ и воспоминаемъ, что во избраніе короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ началствѣ королевства учинитца, чтобы правду нашу великого государя Василья, Божіею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, и маистрову и его чина нѣметцкого, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, ниже бы полского короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времяни были. О томъ вамъ противу всѣмъ и кралевству Римскому учинимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

Да послѣ того молвилъ ему: Юрьи Шимборко! государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити, чтобы еси отъ насъ молвилъ маистру, чтобъ онъ о перемирьѣ вѣдалъ себѣ, а иной бы у него не вѣдалъ никто.—И Шимборко говорилъ: государь нашъ маистръ и самъ того бережетъ, чтобы того у него не вѣдалъ никто; а великій бы государь приказалъ своему послу, чтобъ тѣ рѣчи маистру говорилъ тайно. Да что великій государь мнѣ въ отвѣтѣ велѣлъ вамъ говорити, и тѣ бы государь рѣчи и къ моему государю съ своимъ посломъ приказалъ.

И бояре, пришедъ, то сказали великому князю. И князь великій послалъ къ Шымборку бояръ же, а Костянтина Замытского съ ними, а велѣлъ ему сказати: посылаемъ къ маистру своего сына боярского ближнего своего человѣка Костянтина Тимоѳеевича Замытцкого, да съ нимъ Истому Малого, толмача. Да велѣлъ князь велики Шымборку къ себѣ итти.

И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики ему самъ говорилъ: Шимборко! которые еси намъ рѣчи говорилъ отъ высокого маистра, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя къ тебѣ противу тѣхъ рѣчей съ своими бояры; и что тебѣ отъ насъ наши бояре говорили, то наши рѣчи, и ты отъ насъ тѣ наши рѣчи высокому маистру скажы.

Да того дни его князь велики и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ маистру поклонъ. И какъ пошолъ отъ великого князя, и князь велики велѣлъ съ нимъ Юрью съ товарищы поговорити: куда пригожъ Костянтину ити, сухомъ ли на Гребинь, или моремъ изъ Риги.—И Шимборко говорилъ: итти Костянтину лутчи сухомъ на Гребинь, а отпустилъ бы меня государь напередъ, а Костянтина бы государь отпустилъ опослѣ, а велѣлъ бы ему быти въ Ригѣ на Великъ день, а язъ тутъ въ Ригѣ оставлю своего человѣка. И какъ Костянтинъ пріѣдетъ въ Ригу, и мой человѣкъ пошлетъ ко мнѣ напередъ человѣка изъ Риги, и язъ Костянтина встрѣчю со многими людми въ Гребинѣ и его пропровадимъ, какъ ему безъ страху до моего государя доѣхати.

И поѣхалъ Шимборко съ Москвы марта 27. А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же, которой съ нимъ пріѣхалъ съ Иванягорода, Ѳедоръ Ушаковъ; а поѣхалъ съ Москвы на Псковъ да на Ригу.

№ 11.

1519, апрѣля 3. Наказъ посольства, посланнаго великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ сы-

№ 11. номъ боярскимъ Константиномъ Тимоѳеевичемъ Замыцкимъ. *Явныя рѣчи отъ великаго князя магистру прусскому: отъ чего не состоялось перемиріе великого князя съ королемъ польскимъ; тайныя рѣчи: условія, на которыхъ согласенъ великій князь взять перемиріе съ королемъ; отъ посредничества папы и князей избирателей въ этомъ дѣлѣ великій князь не отказывается. Рѣчи о перемиріи, въ случаѣ желанія магистра, можно ему говорить въ присутствіи находящихся у него пословъ папы и князей избирателей; если эти послы будутъ говорить, что они вмѣстѣ съ посломъ короля польскаго или каждый отдѣльно хотятъ ѣхать къ великому князю для заключенія перемирія, то Замыцкому говорить, чтобы ѣхали и что опасныя грамоты будутъ для нихъ высланы немедленно. Заключать перемиріе можно только у великаго князя въ Москвѣ; что касается условій перемирія, которыя предлагалъ магистръ чрезъ Шонберга, то великій князь на этихъ условіяхъ согласенъ взять перемиріе; относительно дружбы и союза съ папою Замыцкому говорить, что великій князь этого желаетъ; что же касается вѣры, то говорить, что великій князь, какъ и его предки, твердо держитъ законъ греческій. Грамоты великаго князя: къ прусскому магистру о готовности сноситься съ папою, къ ливонскому магистру о пропускѣ посольства Замыцкаго черезъ его земли; памяти Замыцкому, какъ вести себя во время пребыванія въ Ливонской землѣ, собирать всякія вѣсти о европейскихъ дѣлахъ и извѣщать о нихъ великаго князя и т. п.* (лл. 217—263).

I. А Костянтина Замытцкого и Истому Малого князь великій отпустилъ къ маистру апрѣля 3.

А се посолство съ Костянтиномъ къ маистру прусскому.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чина, Костянтину Тимоѳееву сыну Замытцкого. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому маистру, маркрабію Брандеборскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и князю Прусскому велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій

князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати, № 11.
а молвити: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, жалуетъ тебя, послалъ къ тебѣ со мною кречетъ красной ловецъ.

А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя, Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского, и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, князю Прусскому, маркрабію Брандембо рскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендискому дукѣ, бургравію Нурмерскому и князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего сына боярского ближнего чина Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, апрѣля.

II. А опослѣ грамоты, рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберко, что какъ мы обѣщали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, и крестъ еси намъ цѣловалъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ по тому тебя жалуемъ и бережемъ, и ты впередъ во всемъ надежду имѣешь на наше жалованье. Да Шимборко жъ намъ отъ тебя говорилъ, что къ тебѣ пріѣзжалъ отъ папы мнихъ, а говорилъ тебѣ тотъ мнихъ, что папа послалъ его къ королю полскому и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристіянского врага турецкого пришли на согласье, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и тебѣ бы съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее преклонитися, а и намъ бы, для общаго дѣла, что папа съ короли и съ князми на кристьянского врага на турецкого согласилися, на пятелѣтнее перемирье приклонитижеся съ Жигимонтомъ королемъ; и будетъ перемирье намъ ко угодью, ино то и тебѣ ко угодью; а будетъ то перемирье намъ не ко угодью, и ты какъ обѣщалъ и въ записи нашей написано и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты по своему завѣщанью и крестному цѣлованью то намъ все хочешь исполнити и хочешь на томъ крѣпко стояти и о всемъ свою надежду кладешь на насъ и на наше жалованье.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь,

№ 11. велѣлъ тебѣ говорить: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси намъ обѣщалъ, и ты то свое обѣщанье хочешь намъ все исполнити и о всемъ свою надежду кладешь на насъ и на наше жалованье; а мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ, по тому обѣщанію, и какъ въ записи нашей написано, хотимъ тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и тебя и твоей земли боронити отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а и впередъ къ тебѣ свое добро и береженіе хотимъ держати и доколѣ дастъ Богъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что намъ отъ тебя о перемирьѣ говорилъ твой человѣкъ Шимборко, и напередъ сего лѣта 7 тысячъ двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ, Фрянчюшка де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего отъ Максимьяна его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и вь единачствѣ противу христіянского врага туретцкого, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общего дѣла кристіянского, также съ Жигимонтомъ королемъ прити на перемирье пятелѣтнее.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла христіянского, на то перемирье уклонилися. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, посломъ изъявили; да и то есмя брата своего посломъ велѣли говорити, чтобъ и ты высокій маистръ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ то перемирье съ Жигимонтомъ королемъ, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмещетца; да то есмя тогды жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъявити, да не послали есмя къ тебѣ того изъявити того деля, что ты маистръ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка; и коли не похотѣлъ съ нами Жигимонтъ король такова перемирья, и мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а ты бъ, по своей правдѣ и по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и какъ въ записи написано, на того бы еси на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ

дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъсвоего недруга отъ Жигимонта короля и отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, чтобъ намъ жаловати и беречи бискупа колыванского, и въ земли бы намъ въ его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова намѣстникомъ и людемъ своимъ вступати не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженіе хотимъ держати; а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмя напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ прикажемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступалися ничѣмъ и жили бы съ нимъ погладку.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Шхомберко, чтобы намъ освободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти твоему человѣку Вулкану поучится языку рускому; и ты бъ своего человѣка послалъ въ нашу отчину въ Новъ ли городъ или во Псковъ, а мы приказали, а велѣли твоего человѣка тутъ устроити и языку учити.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберко, что Ливонская земля нашимъ отчинамъ Великому Новугороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ливонскую землю пожаловали, велѣли есмя своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новугороду и Пскову взяти съ ними перемирье, и тѣ уже лѣта близко; и намъ бы для тебя высокого маистра, князя прусского, маистра ливонского и всю землю Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новугороду и Пскову впередъ перемирья продолжити. И пришлетъ къ намъ маистръ ливонской и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, перемирья велѣти продолжити, и мы, для челобитья твоего высокого маистра, князя прусского, ливонского маистра и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ своимъ отчинамъ Великого Новагорода и Пскова намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новугороду и Пскову перемирья съ ними продолжити по ихъ челобитью.

№ 11.

№ 11. III. А се рѣчь тайная съ Костянтиномъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чину, Костянтину Тимоѳееву сыну Замытцкого наединѣ, передъ кѣмъ маистръ велитъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ, что ты высокій маистръ, князь прусскій, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о мнихѣ, которого мниха присылалъ къ тебѣ папа; а что тебѣ отъ папы мнихъ говорилъ, и ты то намъ велѣлъ изъявити своему человѣку Шымборку. И твой человѣкъ Шхомберкъ то намъ изъявилъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не держышь; и впередъ у тебя каковы такіе дѣла ни учнутъ дѣлатись и вѣсти у тебя каковы будутъ, и ты бъ насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой же человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что папа уразумѣлъ, что мы, съ Божіею волею, за кристьянство противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того посылалъ къ королю полскому да и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристіянского врага, Турковъ, пришли на согласіе и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жыгимонтъ бы король и ты на тожъ перемирье пятелѣтнее преклонилися, а и намъ бы, для общего дѣла противъ кристьянского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся съ Жигимонтомъ королемъ. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, и ты того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придутъ. Также и того ты не вѣдалъ, похотимъ ли мы дѣлати о перемирьѣ. А тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико имѣлъ, и ты его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ еси тому мниху, что о перемирьѣ хочешь помыслити, и будетъ то угодно тебѣ и твоимъ завѣщателемъ, и ты возмешь, а къ папѣ о томъ хочешь отвѣтъ учинити своими послы.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да твой же человѣкъ Шхомберко намъ отъ тебя говорилъ, что Жигимонтъ король на то перемирье преклоняетца, и ты къ намъ съ нимъ приказалъ свою мысль: толко будетъ намъ любо и ко угодью нашему, и намъ бы съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся для общего дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угодью, ино то и тебѣ ко угодью, чтобъ то дѣло противъ

Турковъ сталось и воеводства бы тебѣ не оставити; а какъ и пройдетъ то перемирье, и ты и тогды, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга хочешь быти съ нами заодинъ, а безъ нашего вѣдома не можешь ни хочешь перемирья взяти, но ждешь нашего къ себѣ жалованья, а намъ бы къ тебѣ о томъ своа мысль отказати.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Шхомберко: толко мы не похотимъ съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись, а похотимъ съ нимъ валчити, и ты какъ намъ обѣщалъ и въ записи нашей написалъ и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то все хочешь намъ исполняти и хочешь то крѣпко держати.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и что еси намъ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что безъ нашего вѣдома не можешь ни хощешь перемирья взяти, а ждешь къ себѣ нашего жалованіа и отвѣта, и какъ еси намъ обѣщалъ, и ты по своему обѣщанью хочешь намъ все исполняти и на томъ хочешь крѣпко стояти: ино ты маистръ дѣлаешь гораздо; а мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, такъ и нынѣ и впередъ по тому и хотимъ тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвселѣ, и своимъ жалованьемъ и береженьемъ не хотимъ тебя оставити и доколѣ намъ дастъ Богъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антонья отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимиліана его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье всѣ преклонилисъ; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общаго дѣла христіанского, также съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла кристіянского, съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье преклоняемся. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максиміяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, посломъ изъявили. Да и то есмя брата своего посломъ велѣли говорити, чтобъ и ты высокій маистръ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ: ино того перемирья Жыгимонтъ король съ нами не № 11.

№ 11. похотѣлъ. Да то есмя тогды жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъявити, да не послали есмя къ тебѣ то изъявити того дѣля, что ты маистръ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Шхомберко, чтобъ намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю френцовскому, да ко княземъ къ избрателемъ германскимъ. И мы грамоты велѣли написати ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ, и послали ихъ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, и ты бъ тѣ наши грамоты послалъ ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ. — Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ тебя твой человѣкъ Шхомберко, что папа хочеть слати къ перскому царю своего посла, и на тамошніе мѣста его послу пройти нелзѣ за розстояніи пути; и намъ бы папина посла велѣти пропровадити чрезъ свои государьства; и похочетъ папа послати своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ, и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли велимъ пропровадити.

Да послѣ тѣхъ рѣчей, Костянтину подождати отвѣта тѣмъ рѣчемъ, или его маистръ вспроситъ. А и не вспроситъ его маистръ, а отвѣтъ ему учинятъ, и Костянтину послѣ отвѣта ся рѣчь говорити. Да послана съ Костянтиномъ грамота къ маистру за печатью. И Костянтину послѣ жъ сѣхъ первыхъ рѣчей дати та грамота.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла христіянского и кровь бы кристіянская болѣ того не лилась, съ Жыгимонтомъ королемъ на перемирье уклоняемся, какъ намъ пригоже. А съ Божіею волею, которые есмя своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, а зъ Божіею волею ту свою отчину за собою и хотимъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные городы русскіе, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія намъ отъ Жигимонта короля сталися, также и которые городы Прусскіе земли нѣметцкого чину держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, и твой посолъ и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогды тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатись, какъ будетъ пригожъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ

Шхомберко, чтобъ король съ бесерменствомъ противъ кристьанства не воп- № 11.
чился. Ино издавна короли полскіе съ бесерменствомъ на кристьянство вопчилися; а зъ Божьею волею какъ напередъ того противъ своихъ недруговъ стояли и кристіянство отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ за кристіянство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зъ Божіею волею, за кристіанство противъ бесерменьства хотимъ стояти и боронити кристіанства отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожъ перемирью быти, ино велми добро; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, и мы съ тѣмъ съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бы маистръ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и въ записи нашей написано, и какъ еси нынѣ къ намъ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, на того на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщалися тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и возмемъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье, и нѣчто въ то перемирье межъ насъ вѣчной миръ не станется, и ты бъ, по своему обѣщанію, какъ еси намъ обѣщалъ, на того на нашего недруга и толды былъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти, такъ и тогды тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по обѣщанію своему, какъ есмя обѣщали тебя, пенязи тебѣ на тѣ люди дадимъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ: толко похотимъ мы на перемирье преклонитися, и папа хочетъ къ намъ слати своихъ пословъ, да и князи и избратели хотятъ къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и княжимъ посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И похочетъ къ намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а и пріѣхати къ намъ папинымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки.

№ 11. IV. А се такова память дана Костянтину Замытцкому.

Память Костянтину Тимоѳееву сыну Замытцкого. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ маистру къ прусскому, и ему съ маистромъ обослатись, какъ ему велитъ маистръ къ себѣ итти. Да и то ему къ маистру приказати, что съ нимъ есть отъ великого государя рѣчи явные и тайные; и маистръ какъ велитъ себѣ рѣчи говорити явные, и какъ велитъ говорити рѣчи тайные? И какъ маистръ велитъ Костянтину у себя быти, и Костянтину къ маистру итти по маистрову велѣнію, какъ ему маистръ велить. И пришедъ ему къ маистру, да маистру ему отъ великого кňязя поклонъ правити и поминки подати и грамота подати и рѣчь говорити по записи и по великого князя наказу. И нѣчто будутъ у маистра послы, папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобы Костянтинъ тѣ рѣчи явные и тайные говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ и передъ иными послы, или нѣчто дастъ Богъ учнутъ и о перемирьѣ говорити, и маистръ учнетъ говорити Костянтину, чтобъ Костянтинъ говорилъ о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, и Костянтину передъ папинымъ посломъ рѣчей не говорити, ни о перемирьѣ ему никоторыхъ дѣлъ съ папинымъ посломъ не говорити, ни маистру ему передъ папинымъ посломъ не говорити о перемирьѣ ничего, а говорити ему рѣчи всѣ маистру, да и о перемирьѣ ему рѣчи маистру говорити по великого князя наказу.—А говорити Костянтину: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашымъ перемирья, и папа похочетъ къ великому государю послати своихъ пословъ и князи избратели своихъ пословъ, и государь нашъ для общего дѣла кристьянского, чтобы болѣ того кровь кристьянская не лилася, съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ.—А нѣчто учнетъ маистръ говорити: пошлетъ папа къ великому государю своихъ пословъ, да и язъ пошлю своего посла, да и князи избратели пошлютъ къ великому государю своихъ пословъ, да и Жигимонтъ король похочетъ послати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ къ великому государю пріѣхати доброволно ли и отъѣхати имъ безо всякіе зацѣпки? И Костянтину говорити: и въ рѣчѣхъ есми тебѣ отъ своего государя говорилъ: похочетъ папа слати къ нашему къ великому государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ пріѣхати къ нашему государю и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Ино и нынѣ похочетъ папа послати къ нашему государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ, папину послу и князей избрателей посломъ, къ государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А похочетъ послати къ великому государю и Жигимонтъ король своихъ пословъ, ино и Жигимонтову королеву послу ко государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки.—А учнетъ маистръ говорити Костянтину: на

чемъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ перемирья? И № 11.
Костянтину говорити: государь нашъ, для общего дѣла христіанского и для того, чтобъ кровь кристіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклоняется, какъ пригожъ. А зъ Божіею волею, которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и зъ Божіею волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочетъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные городы русскіе, отчину государя нашего, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленіа государю нашему отъ Жигимонта короля сстались, также которые городы Прусскіе земли нѣметцкого чину твои держитъ за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой высокого маистра посолъ, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогды тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатись, какъ будетъ пригожъ. Да говорити о томъ Костянтину по великого князя наказу. И учнетъ маистръ говорити, чтобъ о перемирьѣ тамо говорити да и заключити,—и Костянтину говорити: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ; а похочетъ папа и князи избратели слати своихъ пословъ, и папа бъ и князи избратели послали къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобъ кровь кристіянская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ, какъ пригоже. А ты маистръ присылалъ къ нашему государю своего посла Шимборка, чтобы тебѣ государь нашъ отказалъ свою мысль; и государь нашъ къ тебѣ отказалъ съ твоимъ посломъ съ Шимборкомъ, да и съ нами государь нашъ къ тебѣ приказалъ, что государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобы кровь кристіянская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ; а перемирью пригожъ быти межъ государя нашего и Жигимонта короля: которые своей отчины, зъ Божіею волею, государь нашъ города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та отчина государя нашего за нимъ и есть, и зъ Божіею волею ту свою отчину и хочетъ держати за собою; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные городы русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держытъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленіа государю нашему отъ Жигимонта короля сталися; также которые городы Прусскіе земли нѣметского чину твои держить за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой посолъ и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогды тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатися, какъ будетъ пригоже.

№ 11. Да будутъ у маистра папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобы Костянтинъ говорилъ рѣчи наказные великого князя, да и о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, да и со княжми послы. И Костянтину говорити: мнѣ съ папинымъ посломъ и со княжми послы какъ говорити? мнѣ государь мой не наказалъ съ ними говорити, а послалъ меня государь къ тебѣ и рѣчи мнѣ государь мой всѣ велѣлъ говорити тебѣ. И учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобъ Костянтинъ говорилъ рѣчи маистру, а папинъ бы посолъ туто былъ да и княжіе послы. И Костянтину маистру говорити передъ папинымъ посломъ и передъ княжми послы: маистръ! присылалъ ты къ нашему государю своего человѣка Шимборка, и говорилъ отъ тебя государю нашему твой человѣкъ Шимборко, что папа присылалъ къ тебѣ мниха, и говорилъ тебѣ тотъ мнихъ отъ папы, что съ папою многіе короли и князи противъ христіянского врага, Турковъ, пришли на согласье и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жигимонтъ бы король и ты на то жъ перемирье преклонилися, а и государю бы нашему для общего дѣла противъ христіянского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее приклонитижеся. И напередъ сего присылалъ ко государю нашему братъ его Максимиліянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антоніа отъ Комитъ, и говорили государю нашему отъ брата его отъ Максимьяна его послы, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаніѣ и вь единачствѣ противъ кристіянского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье всѣ преклонилисъ; и государю бы нашему, для брата своего Максимьяна и для общего дѣла кристіянского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися. И государь нашъ, великій государь, для брата своего Максимиліяна и для общего дѣла кристіянского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонялся. И какъ было межь государя нашего и Жигимонта короля перемирью пригожъ быти, ино того перемирья Жигимонтъ король не похотѣлъ; и коли Жигимонтъ король со государемъ нашимъ не похотѣлъ такова перемирья, и государь нашъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.—И учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобъ Костянтинъ говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ отъ великого государя рѣчи всѣ, какъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ и на чемъ съ нимъ перемирья хочетъ, и Костянтину тутъ говорити по великого князя наказу.—А учнетъ о томъ маистръ Костянтину пристойно говорити, и Костянтину говорити: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья и пришлетъ къ нашему государю своихъ пословъ, да и папа пришлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, и ты маистръ пришлешъ ко государю нашему своихъ

пословъ, и князи избратели своихъ пословъ пришлють ко государю нашему, № 11.
и государь нашъ, великій государь, для общего дѣла кристіанского и для прошеніа папина и для того, чтобъ болѣ того кровь кристіянская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ, какъ государю нашему пригоже. А пригожь межь государя нашего и Жыгимонта короля перемирью такъ быти: которые своей отчины, съ Божіею волею, города Смоленска и земли Смоленскіе государь нашъ досталъ, и та отчина за государемъ нашымъ и есть, и зъ Божіею волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочетъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные городы русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленіа государю нашему отъ Жигимонта короля сталися; также которые городы Прусскіе земли нѣметцкого чину твои држитъ за собою неправдою, и коли у государя нашего будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой высокого маистра посолъ, да и князей избрателей будутъ послы о перемирьѣ дѣлати, и тогды тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатися, какъ будетъ пригожъ.

И учнутъ говорити Костянтину папинъ посолъ и княжіе послы о перемирьѣ, какъ перемирью дѣлатись? И Костянтину говорити: меня государь нашъ послалъ къ маистру о которомъ дѣлѣ, а съ вами государь мой не наказалъ мнѣ здѣсь о томъ дѣлати. А похочетъ Жигимонтъ король со государемъ съ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ ко государю къ нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочетъ, какъ пригожъ.

И нѣчто учнутъ говорити Костянтину маистръ и послы, папинъ посолъ и княжіе послы, чтобы имъ Костянтинъ далъ на томъ руку: пошлетъ папа и Жигимонтъ король и князи своихъ пословъ къ великому князю, и тѣмъ посломъ къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно,—и Костянтину имъ на томъ руку дати. А похотятъ у Костянтина на томъ и правды, и Костянтину на томъ и правда дати, что папину послу и Жигимонтову королеву послу и княжимъ посломъ пріѣхати къ великому государю и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А нѣчто учнутъ Костянтину говорити о опасной грамотѣ, чтобъ великій государь на папина посла и на Жигимонтова королева посла и на княжіе послы далъ свою опасную грамоту, а безъ грамоты пословъ послати не смѣемъ. И Костянтину говорити: похочетъ папа да и Жигимонтъ король да и князи ко государю нашему слати своихъ пословъ, и язъ вамъ руку дамъ и правду на томъ учиню, что папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ ко государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А похотите того, чтобъ государь нашъ папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ далъ

№ 11. свои опасные грамоты: и нынѣ папинъ посолъ ѣдетъ къ королю, а мнѣ побыти у тебя маистра, и ты въ тѣ поры пошли ко государю нашему, и государь нашъ пришлетъ къ тебѣ часа того на тѣ послы свои грамоты опасные. А поѣдутъ послы къ великому князю да учнутъ Костянтину говорити, что безъ опасные грамоты итти не смѣютъ. И Костянтину имъ говорити, чтобъ побыли въ которомъ городѣ въ нѣметскомъ, и язъ ѣду напередъ къ своему государю и государь нашъ часа того къ вамъ грамоты опасные пришлетъ встрѣчю. И похотятъ послы въ которомъ городѣ ждати, и Костянтину ихъ оставя, да самому ѣхати часа того къ великому князю; а напередъ себя Костянтину послати съ тѣмъ къ великому князю, что послы идутъ къ великому князю отъ того и отъ того, и князь велики къ тѣмъ посломъ пошлетъ свои грамоты опасные часа того. А и самому Костянтину ѣхати къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто учнутъ говорити Костянтину магистръ и послы, чтобъ о перемирьѣ тамъ дѣлати и заключити; и Костянтину о томъ говорити по великого князя наказу. А того ему беречи накрѣпко, по великого князя канаву, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы перемирье у великого князя. А говорити о томъ Костянтину накрѣпко, по великого князя наказу, а тамъ перемирья одноличнο не заключити.

А нѣчто учнутъ говорити Костянтину маистръ и послы: пошлетъ папа и Жыгимонтъ король и маистръ къ великому князю своихъ пословъ о перемирьѣ дѣлати, ино какъ въ перемирьѣ писати города и мѣста? И Костянтину говорити: коли будутъ у нашего государя папинъ посолъ и королевъ посолъ и твой посолъ и княжіе послы, и которые городы и мѣста, зъ Божіею волею, государь нашъ свою отчину держитъ за собою и по ся мѣста, и которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и тѣ городы и мѣста и городъ Смоленескъ писати во государя нашего сторону; а которые городы и мѣста и по се время Жигимонтъ король держитъ за собою, и тѣ городы и мѣста писати въ Жигимонтову королеву сторону до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.

А нѣчто маистръ, выслушавъ у Костянтина рѣчи, что великого князя наказъ къ нему, да похочетъ ѣхати папинъ посолъ къ Жигимонту королю, а маистръ учнетъ Костянтину говорити, чтобы Костянтинъ побылъ у него, подождалъ папина посла и княжихъ пословъ: и Костянтину у маистра быти и пословъ, папина посла и княжихъ пословъ, подождати; а къ великому князю Костянтину толды послати сокольника, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, чтобъ про тамошнее дѣло про все великому князю вѣдомо было. Да и про вѣсти ему къ великому князю отписати, что тамъ услышитъ про короля и про все про тамошнее дѣло, о всемъ ему отписати

подлинно къ великому князю. А нѣчто папа пошлетъ къ великому князю № 11.
своего посла, и король Жигимонтъ пошлетъ своего посла, да и маистръ къ великому князю пошлетъ своего посла, а князи избратели своихъ пословъ къ великому князю за которымъ дѣломъ не пошлютъ, и Костянтину и того не отговаривати, а говорити ему, что папину послу и королеву послу пріѣхати къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ всякія зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла да и князи пошлютъ своихъ пословъ, а Жигимонтъ король къ великому князю своего посла не пошлетъ, и Костянтину съ тѣми послы итти къ великому князю и безъ королева посла, и въ томъ иматись, что папину послу и княжимъ посломъ къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякія зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла, а король и князи къ великому князю своихъ пословъ не пошлютъ, а маистръ вмѣстѣ съ папинымъ посломъ пошлетъ къ великому князю своего посла, и папину послу одному къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ зацѣпки. А похочетъ Жигимонтъ король къ великому князю послати своего посла съ маистровымъ посломъ вмѣстѣ, а папа и князи къ великому князю не пошлютъ своихъ пословъ, и Костянтину и въ томъ иматись, что Жигимонтову королеву послу одному пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки; а говорити о томъ о всемъ Костянтину по великого князя наказу. А какъ ожъ дастъ Богъ Костянтинъ поѣдетъ къ великому князю, а съ нимъ пойдутъ къ великому князю папинъ посолъ и княжіе послы и королевъ посолъ и маистровъ посолъ, или не всѣ тѣ послы пойдутъ къ великому князю, а который изъ тѣхъ пословъ, папинъ или королевъ или княжіе послы, пойдутъ, и Костянтину тогды напередъ себя съ тѣмъ послати къ великому князю часа того, что съ нимъ идутъ послы отъ того государя именемъ, кто именемъ и какой человѣкъ.

Да говорилъ Шимборко великому князю, чтобъ взялъ князь велики перемирье съ королемъ для общего угодія кристіанского, ожъ дѣло будетъ противу турского. Второе, что маистру быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а итти ему въ Угорскую землю противу турецкого. Третье, чтобъ король полской знаменитую помочь учинилъ на то тѣло. Четвертое, чтобъ король мѣстъ литовскихъ созиданьемъ не покрѣплялъ, но оставилъ бы въ то пятелѣтнее перемирье быти такъ, какъ нынѣ есть. Пятое, чтобъ Татаръ не наводилъ ни на какое дѣло противу великого князя. Шестое, чтобы отпустилисъ плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по повелѣнію папину, германскіе князи избиратели, наименше три, съ челобитьемъ пришлютъ къ великому князю увѣдати мысль великого князя о перемирьѣ. И нѣчто маистръ учнетъ говорити Костянтину: хочетъ ли князь великій по тому взяти перемирье? И Костянтину говорити: государь нашъ по тому хочетъ перемирья; и похочетъ Жи-

№ 11. гимонтъ король перемирья, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочетъ, какъ будетъ пригоже. А беречи того Костянтину накрѣпко, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы у великого князя.

А нѣчто учнетъ маистръ говорити: хочетъ ли князь велики съ папою быти въ любви и въ добромъ согласьѣ, и ссылка бы межъ ихъ была? И Костянтину говорити: государь нашъ, господине, съ папою въ любви и въ добромъ согласьѣ хочетъ быти, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу государю нашему съ нимъ ссылатис, и государь нашъ съ папою и ссылатись хочетъ. И похочетъ папа ко государю нашему послати своихъ пословъ также о которыхъ дѣлѣхъ, и папа бы своихъ пословъ посылалъ ко государю нашему о которыхъ дѣлѣхъ.

И учнетъ маистръ говорити: а того велики государь хочетъ ли, чтобы ему съ папою быти въ единачествѣ и въ согласьѣ о законѣ? И Костянтину говорити: государь нашъ съ папою хочетъ въ дружбѣ и въ согласьѣ быти о дѣлѣхъ о которыхъ; а какъ напередъ того государь нашъ, съ Божьею волею, отъ прародителей своихъ законъ греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, зъ Божiею волею, законъ свой греческой держитъ крѣпко, и впередъ, зъ Божiею волею, законъ свой греческой хочеть крѣпко держати. Да говорити о томъ Костянтину по великого князя наказу.

Да беречи того Костянтину: нѣчто будутъ у маистра вмѣстѣ съ папинымъ посломъ, да и княжiе послы туто жъ будутъ, и маистръ бы Костянтина сажалъ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ мѣстѣ его сажалъ у себя безъ папина посла. А сажалъ бы Костянтина маистръ у себя съ правую сторону; или похочетъ маистръ Костянтина сажати у себя на скамьѣ противъ себя, и Костянтину садитися въ скамьѣ, а ниже ему папина посла не садитись, того ему беречи накрѣпко; да и на лѣвой сторонѣ папина посла и у княжихъ пословъ не садитись.

А нѣчто маистръ вспроситъ Костянтина: приказывалъ язъ къ великому князю, что хочетъ папа послати своего посла къ перскому царю: и князь велики того папина посла велитъ ли перепровадити черезъ свою землю? И Костянтину говорити: язъ тебѣ отъ своего государя и въ рѣчи говорилъ: похочетъ папа послати своего посла къ перскому царю, и папа бы того своего посла послалъ къ великому князю, и князь велики велитъ его черезъ свою землю перепровадити къ перскому царю.

А нѣчто учнетъ маистръ говорити: нѣчто князь велики съ королемъ не помиритца, и князь велики дастъ ли мнѣ серебро на люди, какъ мнѣ обѣщалъ? И Костянтину говорити: толко король со государемъ не похочетъ перемирьа, и государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ, зъ Божьею во-

лею, съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хочетъ свое дѣло дѣлати; а ты бъ также съ тѣмъ государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлалъ; а государь нашъ тебѣ серебро на люди дастъ, какъ тебѣ обѣщалъ. Да приказывалъ маистръ къ великому князю, чтобъ князь велики съ литовскимъ свое дѣло дѣлалъ сего лѣта. И нѣчто Костянтину и тамъ о томъ учнетъ говорити, и Костянтину говорити: государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. № 11.

И вспроситъ маистръ Костянтина: а нынѣ какъ велики государь съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло хочетъ дѣлати? И Костянтину говорити: язъ того не вѣдаю, какъ государю нашему съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати; а язъ поѣхалъ отъ своего государя, а воеводы государя нашего и люди готовы стоятъ по украиннымъ городомъ, а того есми не слышелъ, какъ государю нашему сего лѣта свое дѣло дѣлати. Да молвити Костянтину маистру, чтобъ опричь его о перемирьѣ не вѣдалъ у него никто.

Да прiѣдетъ Костянтинъ въ Ригу, и ему въ Ригѣ велѣти допытатися Шымборкова человѣка; да допытается Шымборкова человѣка, и ему того Шымборкова человѣка велѣти послати въ Гребинь часа того съ вѣстiю, что Костянтинъ въ Ригу прiѣхалъ. А будетъ Костянтину пригожъ послати съ Шимборковымъ человѣкомъ и своего человѣка, и Костянтину послати и своего человѣка, а велѣти то сказати, что Костянтинъ въ Ригу прiѣхалъ, чтобъ про него тамъ вѣдомо было, и встрѣтили бы его и допровадили бъ его ранѣе до маистра.

V. А се грамота къ маистру къ прусскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостiю царя и государя всеа Русiи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣметцкого чина высокому маистру... (*титулъ*). Уразумѣли есмя отъ твоего посолства доброхотимую и добрую мысль папину, кою къ намъ имѣетъ, желаемъ, чтобы еси отъ насъ ему дяковалъ по тѣмъ рѣчемъ, которые говорили есмя послу твоему; и нѣчто намъ болѣ того ему приказати прилучитца, и мы тобою учинимъ; а что можемъ о добрѣ папинѣ и о дружбѣ съ нимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу хотимъ съ нимъ ссылатися. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се такова грамота послана къ магистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божiею милостiю царя и государя всеа Русiи и великого князя... (*полный титулъ*), Волтерванъ Плетенборгу, маистру ливонскому нѣметцкого чину. Послали есмя къ маистру къ прусскому своего сына боярского ближнего человѣка Костянтина Тимоѳеевича Замытцкого, да съ

№ 11. нимъ толмача Истому Малого; и ты бъ, насъ деля, нашему сыну боярскому Костянтину Тимоѳеевичю Замытцкому далъ по своей землѣ пристава, а велѣлъ бы еси его проводити до Риги и до Гребина, а то бъ еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се говорити во Псковѣ намѣстникомъ, князю Михаилу Васильевичю да князю Петру Семеновичю, а діакъ бы Мисюрь тутъ же былъ, Костянтину Замытцкому. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: послалъ есми Костянтина Замытцкого на свое дѣло къ маистру къ прусскому. И какъ пріѣдетъ во Псковъ, и вы бъ съ нимъ послали трехъ псковитиновъ, которые добренки, на подводахъ, дву до Гребина, а третьего до Риги; а язъ велѣлъ Костянтину тѣхъ псковичь воротити изъ Риги человѣка, а изъ Гребина дву. Да съ нимъ же послали бъ есте толмача, которой бы умѣлъ по нѣметцки и собою добренекъ, а велѣли ему ѣхати съ Костянтиномъ къ маистру. Да какъ тѣхъ псковичъ которой отъ Костянтина пріѣдетъ во Псковъ, и вы бъ его послали къ намъ часа того на подводахъ.

Да память Костянтину. Какъ ожъ дастъ Богъ Костянтинъ въ Ригу пріѣдеть, и Костянтину изъ Риги воротити къ великому князю псковитина, которого пригоже, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ чаетъ себѣ итти изъ Риги, и допыталъ лы ся Шимборкова человѣка и впередъ себя послалъ лы въ Гребинъ. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ, что тамъ услышитъ. А какъ пріѣдетъ въ Гребинъ, и ему часа того отпустити къ великому князю псковитина одного же, которого пригожъ, а съ нимъ ему отписати къ великому князю: бывалъ лы отъ маистра къ нему каковъ человѣкъ въ стрѣчю, и кого передъ собою къ маистру послалъ Костянтинъ, и гдѣ маистра сказываютъ въ которомъ городкѣ, и какъ себѣ чаетъ ѣхати изъ Гребина, и кого по себя чаетъ отъ (ма)истра въ Гребинъ, и вѣсть у него отъ маистра была ли. Да и о всемъ ему отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ ему также отписати подлинно, что услышитъ въ Гребинѣ про короля и про все про тамошнее дѣло. А какъ по Костянтина въ Гребинь пріѣдетъ кто отъ маистра, и Костянтину третьего псковитина отпустити къ великому князю часа того, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ ему изъ Гребина выѣхати, и кто по него отъ маистра пріѣзжалъ, и сколко съ нимъ людей пріѣхало и безстрашно ли имъ итти черезъ Жемотскую землю, и какъ себѣ чаетъ быти у маистра. Да также ему о всемъ къ великому князю отписати подлинно, гдѣ маистра сказываютъ и гдѣ ему маистра наѣхати, да и о вѣстехъ ему отписати подлинно, что тамъ услышить про что нибуди.

Да память Костянтину Замытцкому. Послана съ нимъ грамота къ ма-

истру ливонскому. И лучится Костянтину ѣхати не на Кесь, и Костянтину № 11.
грамота и поминокъ къ маистру послати съ Истомою съ Малымъ, а самому къ маистру не ѣхати. А нѣчто будетъ Костянтину лучится ѣхати на Кесь, и Костянтину ѣхати на Кесь да самому ему къ маистру не ходити, а послати ему къ маистру Истому жъ Малого зъ грамотою и съ поминкомъ. А нѣчто маистръ пришлетъ къ Костянтину звати его ѣсти къ себѣ и его похочетъ чтити, и Костянтину у маистра отговариватись, какъ мочно, а ѣсти къ нему не ходити. А нѣчто маистръ къ нему пришлетъ, чтобъ Костянтинъ съ нимъ видѣлся, и Костянтину къ нему ити съ нимъ видѣтися, а ѣсти къ нему однолично не ходити. А не будетъ маистра въ Кеси, а гдѣ будетъ въ которомъ въ иномъ городкѣ, а Костянтину ѣхати не мимо тотъ городъ, и Костянтину также послати тамъ наѣхати маистра Истому Малого, гдѣ онъ ни будеть.

Память Костянтину. Молвити ему отъ великого князя во Псковѣ намѣстникомъ, князю Михайлу Васильевичю да князю Петру Семеновичю. Какъ поѣдетъ Костянтинъ изо Пскова, и они бъ часа того съ тѣмъ къ великому князю послали сынка боярского, а съ нимъ бы отписали къ великому князю въ которой день Костянтинъ поѣдетъ изо Пскова и на которое ему мѣсто итти, и какъ себѣ чаетъ быти въ Ригу, и гдѣ маистра сказываютъ, о томъ бы о всемъ къ великому князю отписали подлинно, чтобъ про то про все великому князю вѣдомо было.

А се память о маистровѣ человѣкѣ.

Память Костянтину Замытцкому. Нѣчто пошлетъ съ нимъ маистръ своего человѣка во Псковъ, или въ Новгородъ, учитися языку русскому, и Костянтину маистрова человѣка взяти. Да молвитъ маистръ Костянтину, чтобъ его тотъ человѣкъ побылъ во Псковѣ, поучился языку, и Костянтину того человѣка маистра взяти. Да прiѣхавъ ему во Псковъ, да молвити ему отъ великого князя Мисюрю Мунехину, чтобъ того маистрова человѣка взялъ да далъ его во Псковѣ священнику добру или дiяку, а велѣлъ бы его поучити языку русскому; а кормъ бы ему давалъ великого князя попригожу, какъ ему мочно сыту быти. А молвитъ маистръ Костянтину, чтобъ тому его человѣку побыти въ Новѣгородѣ, и Костянтину, взявъ его у маистра, да прiѣхавъ въ Новгородъ, отдати того маистрова человѣка дворетцкому Ивану Костянтиновичю Сабурову да дьяку Олексѣю Шеину, а приказати ему Ивану и Олексѣю великого князя словомъ, чтобъ того маистрова человѣка дали священнику добру или дiяку, а велѣли его поучить языку, а кормъ бы ему давали великого князя, какъ ему мочно сыту быти.

№ 12.

1519, мая 14—іюня 30. Отписки Константина Замыцкаго въ Москву о своемъ посольствѣ къ магистру Прусскаму. *Вѣсти о европейскихъ дѣлахъ,—избраніе въ императоры короля Карла испанскаго; до крайности почетный пріемъ посольства Замыцкаго магистромъ прусскимъ; отвѣтъ магистра на посольскія рѣчи; союза противъ Турокъ и перемирія съ королемъ польскимъ не состоялось, посолъ папы вскорѣ будетъ у магистра и потомъ поѣдетъ къ польскому королю, Замыцкій до прибытіи этого посла пожилъ бы въ Пруссіи; магистръ посылаетъ съ извѣщеніемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ свою грамоту къ великому князю и съ просьбой обѣщанныхъ денегъ на 1000 наемныхъ воиновъ, потому что магистръ хочетъ немедленно начать войну съ королемъ польскимъ. Грамота магистра Прусскаго къ великому князю* (лл. 263—292).

I. Лѣта 7000 дватцать семаго, маіа 14 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Гребина псковитина Ондрѣйка Онкудинова, а съ нимъ прислалъ свою грамоту, а другую грамоту прислалъ Костянтинъ же, что прислалъ Шымборкъ къ Истомѣ къ Малому.

А се грамота Костянтинова съ псковитиномъ съ Ондрѣйкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, къ себѣ отписати часа того, какъ язъ пріѣду въ Гребинъ. И язъ, государь, пріѣхалъ въ Гребинъ въ субботу по Велицѣ дни; и магистръ, государь, ко мнѣ встрѣчю въ Гребинъ прислалъ своего дворянина Юрья Верманшъдорфа въ понедѣлникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни; и про магистра, государь, его человѣкъ Юрьи мнѣ сказалъ, что магистръ въ Лабіи городкѣ, объ сю сторону Королевца за пять миль; и туто мнѣ, государь, сказываетъ магистра и наѣхати. Да привезлъ, государь, тотъ же магистровъ дворянинъ отъ Шимборка къ Истомѣ грамотку; и Истома, государь, ту грамоту перевелъ. И язъ, государь, по той по Шымборковѣ грамоткѣ, památ Бога на помощъ, поѣхалъ къ магистру изъ Гребина во вторникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни, а ту есми, государь, грамотку и списокъ послалъ къ тебѣ ко государю. Да Юрьи же, государь, мнѣ сказывалъ, что къ нему вѣсть на дорозѣ пришла, что мнѣ нелзя землею ѣхати, а ѣхати, государь, мнѣ сказываетъ въ судѣхъ къ Мемлю, а въ суды, государь, сказываетъ сѣсти за Гребиномъ двѣ мили на Ливѣ рѣкѣ, а конемъ, государь, нашимъ быти на Ливѣ жъ рѣкѣ. А про короля, государь, сказываютъ, что король нынѣча въ Краковѣ, а людей, государь, прибылыхъ у него

не сказываютъ; а въ Литву, государь, кажутъ сего лѣта королю не бывати; а Татарове, государь, сказываютъ и недавно воевали Подолскую землю. А на цесарство, государь, сказываютъ, хотятъ взяти Максимиліанова цесарева внука ишпанского короля Карола. А турской, государь, царь сказываютъ, что будтось перемирье взялъ съ угорскимъ на три годы, а будтось, государь хочетъ валчити съ Венецеяны. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію. № 12.

А се грамота съ Ондрѣйкомъ же, что писалъ Шымборкъ къ Истомѣ къ Малому. Любезнѣйшій господине толмачь. Ностоящихъ носитель Юрью Вермансъдорфъ, честнѣйшего и свѣтлѣйшего господа магистра высокого посланникъ и служебникъ, которой такожъ въ великихъ дѣлѣхъ полезенъ бываетъ, вамъ и господу послу всеа Русіи царя изъявитъ о обычаѣ и наѣздѣ, гдѣ господа магистра высокого вамъ наѣхати, ему аки мнѣ вѣрити можете, не единые убо въ пути и на дорозѣ шкоты будетъ, а недруговъ вашихъ и нашихъ никого въ мѣстѣ томъ, и суды есть. Сіе вамъ писахъ, занежъ руку мою знаете, возмагайте и меня господу послу и тебѣ поручена имѣйте, мнѣ всегда повелѣвайте. Данъ въ Королевцѣ, въ середу, апрѣля 27, лѣта Господня и прочаа 19. Вашъ Өеодорикъ Схомберкъ. А на подписи: господину Истомѣ и протчаа, толмачю въ руки его дастъ сіа грамотка.

II. Того жъ лѣта, іюня 5 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Лабина городка своего человѣка Михаля, а съ нимъ прислалъ грамоту да списокъ отвѣтной, что ему магистръ отвѣчалъ. А магистръ пруской прислалъ къ великому князю вмѣстѣ съ Костянтиновымъ человѣкомъ своего человѣка Степанка, а князь велики былъ тогды въ Островѣ; и велѣлъ князь велики у магистрова человѣка грамоты взяти да къ себѣ прислати. А былъ магистровъ человѣкъ Степанко у великого князя на Москвѣ іюня 30, а не ѣлъ у великого князя.

А се грамота Костянтинова съ его человѣкомъ съ Михалемъ. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божіею и твоимъ государевымъ здоровьемъ, до магистра есми до прусского доѣхалъ поздорову. А въ Лабей есми городокъ пріѣхалъ на Николинъ день, а магистра, государь, въ томъ городкѣ въ ту пору не было, а былъ, государь, въ Королевцѣ. А въ Лабей, государь, городокъ магистръ пріѣхалъ послѣ моего пріѣзда на четвертой день въ четвергъ; а язъ, государь, въ пятницу магистру рѣчи говорилъ по твоему по государеву наказу. А твоего государева для великого имени, магистръ принялъ меня съ великою честью, самъ ко мнѣ пришолъ, и рѣчей слушалъ, и меня къ столу къ себѣ провожалъ, а шолъ, государь, у меня съ лѣвую сторону и посадилъ, государь, меня у себя за

№ 12. столомъ на своемъ мѣстѣ. И назавтрее, государь, въ субботу, шолъ по меня магистръ самъ и велѣлъ мнѣ, государь, магистръ себѣ рѣчи тайные говорити. И какъ есми, государь, къ магистру пріѣхалъ, и какъ твое государево дѣло дѣлалося, и язъ къ тебѣ ко государю послалъ тому списокъ съ своимъ паробкомъ; а твоего есми государева соколника къ тебѣ ко государю не послалъ того деля: нѣчто, государь, Богъ дастъ станетъ дѣлатись твое государево дѣло болшее, и язъ, государь, тогды его пошлю къ тебѣ ко государю. Да сказывали мнѣ, государь, что въ Королевцѣ былъ королевъ человѣкъ Богохвалъ посолъ *), и будто, государь, маистръ его къ себѣ не пустилъ, а кормъ де, государь, въ Королевцѣ магистръ ему давалъ; а въ Королевцѣ, государь, жилъ Богохвалъ двѣнадцать день; а того есми, государь, не довѣдался, о чемъ Богохвалъ къ магистру пріѣзжалъ; да при мнѣ, государь, мимо Лабей городокъ изъ Королевца въ суднѣ въ Литву опять и проѣхалъ. А изъ Литвы, государь, и изъ Полскіе земли и изъ прусскихъ городовъ, которые, государь, городы голдуютъ королю, ѣздятъ, государь, купцы въ Прусскую землю со всякимъ товаромъ, а изъ Прускіе, государь, земли ѣздятъ съ товаромъ въ Литву, и въ тѣ городы въ прускіе, которые голдуютъ королю. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шимборко, что идетъ къ магистру отъ короля изъ Кракова посолъ ляхъ, а зовутъ его, государь, сказываетъ Ѳерлѣемъ. И Шимборко, государь, мнѣ сказывалъ, что мнѣ стояти, государь, въ Королевцѣ у магистра у него въ городѣ; а королеву, государь, послу сказываетъ стояти на посадѣ въ мѣщанскихъ дворѣхъ. А князи, государь, избратели нынѣча къ тебѣ ко государю не посылаютъ своихъ пословъ того деля, что Угровѣ взяли съ туретцкимъ перемирье по совѣту полского короля, а хотятъ де, государь, они къ тебѣ ко государю слати своихъ пословъ бити челомъ за то, что ты, государь, магистра жаловалъ, за него и за его землю стоялъ. Да сказываютъ, государь, что нынѣча во Франкъѳордѣ городѣ на Ринѣ рѣцѣ съѣздъ княземъ избрателемъ цесарства о избраньи цесаревѣ; а будтось, государь, хотятъ на цесарство избрати Максимьянова цесарева внука Карола Ишпанского короля; а избранье де, государь, цесарево одноконечно будетъ за недѣлю до Троицына дни. Да говорилъ мнѣ, государь, маистръ, что князи нѣметцкіе нынѣча межъ собою валчатъ, и король де, государь, полскій чаетъ, что магистру того деля немочно, чаетъ, на наемъ людей добыти; а магистръ, государь, сказываетъ, что гетманы жолнерскіе у него приговорены. А короля, государь, полского нынѣча сказываютъ въ Краковѣ, а изъ нѣметцкихъ, государь, сторонъ ни отъинуды ни отколѣ людей прибылыхъ у него, государь, не кажутъ; а въ Литву, государь, будто ему сего лѣта не бывати. А про датцкого, государь,

*) Въ подлинникѣ вм. посолъ, ошибк. писалъ.

короля сказывают, что будто одноличцо хочеть съ Свѣею валчити, и ко- № 12.
рабли де, государь, на морѣ у него готовы. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шымборкъ, что де однокопечно сего лѣта магистру прускому быти подо Гданскомъ; а магистру де, государь, хотятъ помогати князи избратели. А магистръ, государь, ливонской сказываетъ будетъ жо ему на помочь въ то же время на Литовскую землю. А и мы, государь, слышели, ѣдучи по Ливонской землѣ, что магистръ наряжаетца; а того, государь, не вѣдаютъ куда. Да говорилъ мнѣ, государь, отъ магистра Шимборко, чтобъ мнѣ къ тебѣ ко государю написати: прибѣжалъ, сказываетъ, государь, къ магистру воеводичь волынской Петръ; а служилъ, государь, сказываетъ, королю полскому; а напередъ того, государь, сказываетъ служилъ королю жъ, да изъ Литвы, государь, выбѣжалъ къ тебѣ ко государю, и у тебя у государя былъ да и опять, сказываетъ, въ Литву збѣжалъ. А нынѣча, сказываетъ, государь, что тотъ воеводичь хочетъ ѣхати служити къ тебѣ ко государю. И отъ магистра, государь, Шимборко говорилъ о немъ имянно: будетъ де тотъ воеводичь государю вашему рускому царю надобенъ, и магистръ его хочетъ отпустити къ тебѣ ко государю; а будетъ де тебѣ государю ненадобенъ, ино въ твоей волѣ во государевѣ. А магистръ, государь, былъ въ Лабіи городкѣ, поѣхалъ въ Королевецъ, а меня, государь, оставилъ въ Лабіи, а сказываютъ, государь, что мнѣ ѣхати за нимъ въ Королевецъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

III. А се списокъ отвѣтной, что магистръ Костянтину отвѣчалъ.

Лѣта 7027, мѣсяца маіа въ 9, на Николинъ день, пріѣхалъ Костянтинъ въ Лабію городокъ. И на четвертой день послѣ Костянтинова пріѣзда, въ четвергъ, маіа въ 12, вечере, магистръ пруской пріѣхалъ въ Лабію городокъ. И въ пятницу поутру пришелъ къ Костянтину Шымборко. И Костянтинъ Шымборку говорилъ: какъ мнѣ вашъ государь магистръ у себя велитъ быти, и отъ великого государя нашего отъ русского царя къ нему рѣчи явные и тайные со мною есть, и какъ мнѣ магистръ велитъ себѣ говорити явные рѣчи и какъ тайные? И Шимборко Костянтину отвѣчалъ: явные тебѣ рѣчи пригоже государю нашему магистру говорити при папинѣ послѣ, коли будетъ у государя нашего у маистра папинъ посолъ мнихъ; а нынѣча тебѣ пригожъ говорити государю нашему великого государя вашего рѣчи тайные; а государь нашъ магистръ уже самъ у тебя будетъ. И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, послалъ меня къ вашему государю къ магистру, и гдѣ мнѣ государь вашъ магистръ у себя велитъ быти, и язъ къ нему тамо иду и рѣчи ему отъ великого государя, по государя своего наказу, говорю. И Шимборко говорилъ: государь нашъ ма-

№ 12. гистръ инако не учинитъ, однокошечно у тебя самъ будетъ. И пришолъ магистръ къ Костянтину, и Костянтину руку подалъ и вспросилъ о великого князя здоровьѣ, а послѣ о Костянтиновѣ. И Костянтинъ магистру говорилъ: великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, есть къ тебѣ поклонъ, и здоровье свое великій государь велѣлъ тебѣ сказати, и рѣчи со мною къ тебѣ отъ великого государя нашего есть. И ты, господине, поиди къ себѣ, и язъ тебѣ у тебя рѣчи своего государя говорю; а здѣсе мнѣ рѣчей тебѣ великого государя своего непригожъ говорити.

И магистръ Костянтину молвилъ: язъ хочю здѣсе твоихъ рѣчей слушати.

И Костянтинъ магистру отъ великого князя поклонъ и здоровье сказалъ, и поминокъ явилъ, и вѣрющую грамоту подалъ и рѣчь говорилъ по великого князя наказу.

И маистръ, выслушавъ рѣчи у Костянтина, говорилъ: великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, государю вашему, на его жалованьѣ многое благодареніе имѣемъ, и то его жалованье имѣю нынѣ въ памяти, да и впередъ хочю имѣти и ему служебенъ быти. И которые еси рѣчи отъ великого государя намъ говорилъ, и потомужъ отъ великого государя вашего на Москвѣ боаре его говорили послу моему Шымборку; а ты нынѣча отъ великого государя нашего намъ говорилъ тѣ жъ рѣчи извѣстнѣе и пространнѣе; и которые ещо за тобою рѣчи отъ великого государя къ намъ есть, и ты бъ тѣ рѣчи своего государя намъ нынѣча же говорилъ.

И Костянтинъ говорилъ: которые есми, господине, тебѣ рѣчи говорилъ отъ своего государя, и ты бъ тѣмъ рѣчемъ далъ мнѣ отвѣтъ.

И магистръ Костянтину туто жъ отвѣчалъ: великому государю вашему царю и государю всеа Русіи и великому князю, на его жалованьѣ многое благодареніе имѣемъ, что онъ государь меня жалуетъ, хочетъ за меня и за мою землю стоати и боронити хочетъ отовселѣ. А язъ какъ обѣщалъ великому государю вашему русскому царю и какъ въ записи записано и крестъ есми ему государю цѣловалъ, по той записи и по крестному цѣлованью хочю крѣпко держати, и по тому чинити, и ему служебенъ быти и до скончанья жывота своего. А которые грамоты великій государь, жалуючи меня, прислалъ ко мнѣ съ моимъ посломъ, и язъ тѣ грамоты послалъ ко фрянцовскому королю и ко княземъ избрателемъ, да и къ папѣ есми писалъ великого государя вашего къ себѣ жалованье. Да говорилъ Костянтину магистръ: будутъ ещо за тобою есть иные тайные рѣчи отъ великого государя ко мнѣ, и ты бъ и тѣ рѣчи своего государя мнѣ нынѣ жъ говорилъ.

И Костянтинъ молвилъ: есть ещо, господине, со мною отъ великого

государя нашего къ тебѣ иные тайные рѣчи; и какъ мнѣ ихъ велишь себѣ говорити, а тѣхъ бы, господине, тайныхъ рѣчей у тебя не вѣдалъ нихто. № 12.

И назавтрѣе, въ субботу, маіа 14, пришелъ магистръ самъ по Костянтина, и Костянтина велъ подъ руку, а шелъ у Костянтина съ лѣвую сторону. И какъ пришелъ Костянтинъ съ магистромъ въ комору и грамоту Костянтинъ отъ великого государя магистру подалъ и рѣчи тайные послѣдніе магистру говорилъ. А туто былъ у маистра Шимборко да писарь его Христофоръ.

И магистръ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: которые еси намъ рѣчи отъ великого государя нынѣ говорилъ, и мы тѣ рѣчи слышели и уразумѣли гораздо великого государя нашего русского царя къ намъ его великое жалованье, и за то за его великое жалованіе, ему своему государю многое благодареніе имѣемъ, а тому тебѣ отвѣтъ дадимъ въ писаньѣ. А ты бъ намъ тѣмъ рѣчемъ, которые еси намъ нынѣча говорилъ отъ великого государя, далъ списокъ. И проводилъ Костянтина самъ же магистръ. И Костянтинъ велѣлъ грамоту и рѣчи свои перевести и списки магистру далъ по латынски.

И маіа 15, въ недѣлю, утре, пришелъ къ Костянтину магистръ, а съ нимъ Шимборко да Христофоръ писарь, и отвѣтъ учинилъ Костянтину государскимъ рѣчемъ, и все Костянтину изъявилъ, что отряженье противу туретцкого не сталось, и у папы и у королей и у князей и у маистра съ королемъ съ полскимъ единачство не сталось же ся; и о послѣхъ, о папинѣ послѣ и о княжихъ послѣхъ изъявилъ же, что имъ у великого государя нашего о тѣхъ дѣлѣхъ не быти. А мниха магистръ сказалъ же, что мниху у него быти, да ѣхати тому мниху къ королю полскому; а того Костянтину не изъявилъ, отъ кого тотъ мнихъ ѣдетъ къ королю полскому, и что того мниха у короля полского дѣло, и которого для дѣла Костянтину того мниха ждати. И отвѣтного списка того утра не далъ.

И Костянтинъ, выслушавъ магистровы рѣчи, говорилъ: высокій магистръ! Уразумѣли есмя отъ тебя, что то отряженіе противу турецкого не сталось того деля, что Угрове взяли перемирье, по совѣту полского короля, съ туретцкимъ; а короли и князи нѣметцкіе, которые были въ соединеньѣ съ папою, и у тѣхъ нынѣча соединенье не сталожесь того жъ деля; и тебѣ высокому магистру зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье не сталося же. И ты высокій магистръ посылалъ къ великому государю нашему своего посла; и говорилъ великому государю нашему отъ тебя твой посолъ Шимборкъ, что папа и короли и князи нѣметцкіе на то соединеніе пришли для общего дѣла кристіанского, и стояти было имъ противу туретцкого, а и государю бы нашему, того жъ деля общего дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклонитись, какъ государю нашему пригожъ и того для, чтобъ кровь кристіанскаа болѣ того не лилася, и послати

№ 12. бы великому государю нашему къ тебѣ къ маистру своего посла своя мысль тебѣ о томъ изъявити. И великій государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ, послалъ меня къ тебѣ общего для дѣла христіанского; и коли ты сказываешь, что то дѣло нынѣча общее не ссталось, Жигимонтъ король на то дѣло не преклоняетца, а папа и князи избратели къ великому государю нашему о томъ пословъ своихъ не посылаютъ, и великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, государь нашъ, какъ почалъ зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и впередъ, зъ Божіею помощью, зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ свое дѣло дѣлати, сколко ему милосердый Богъ поможетъ. И по твоимъ рѣчемъ, какъ ты нынѣча говоришь, то дѣло уже минулося, чего деля былъ великій государь нашъ меня къ тебѣ прислалъ, а меня хочешь у себя держати; и коли то дѣло сказываешъ уже минулось, а сказываешь, что будетъ у тебя минихъ, и бывъ ему у тебя ѣхати въ Литву, и ты мнѣ скажи, отъ кого ему ѣхати въ Литву и чьею посылкою, и чего для ему, сказываешь, бывъ у короля, опять у тебя быти?

И магистръ, выслушавъ рѣчи, Костянтину говорилъ: язъ нынѣча посылаю къ вашему къ великому государю своего человѣка зъ грамотою и хочю ему язъявити своимъ писаньемъ, что то отряженіе противу турского минулось, и тебѣ своимъ отвѣтомъ изъявлю въ писаніе; а тебѣ побыти здѣсе до миниха; а какъ пріѣдетъ ко мнѣ минихъ и что мнѣ изъявитъ, и язъ тебѣ изъявлю и съ тобою посовѣтовавъ, ему отвѣчаю. А миниху государя вашего рѣчи, которые ты мнѣ говорилъ,—изъявлю, и поѣдетъ тотъ минихъ хъ королю ни отъ государя вашего отъ русского царя ни отъ меня отъ магистра, поѣдетъ тотъ минихъ отъ папы, и рѣчь ему говорити королю отъ папы, и что король тому миниху отвѣчаетъ, и минихъ мнѣ скажетъ, и язъ тебѣ скажу.

И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ по Шимборковымъ, прислалъ меня къ тебѣ; и которые рѣчи великій государь нашъ къ тебѣ со мною наказалъ, и язъ то тебѣ говорилъ; а которые рѣчи тайные тебѣ есми отъ своего государя говорилъ, и того бы у тебя не вѣдалъ никто; а нынѣча слышу, что ихъ хочешь миниху изъявити.

И маистръ молвилъ: какъ будетъ папинъ посолъ минихъ, и мнѣ ему изъявити все добро, и жалованье великого государя вашего, которое имѣетъ ко мнѣ. А какъ есми великому государю вашему и своему обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, по тому ему хочю и служыти; а онъ бы великій государь какъ мнѣ свое жалованье обѣщалъ, что за меня и за мою землю хочетъ стояти и боронити меня и мою землю хочетъ отовселѣ, и язъ ожидаю

къ себѣ государя вашего жалованья по его обѣщанію. А король полскій чаетъ себѣ нынѣча покоя; ино бы ему въ ту пору покоя не дати. А князи избратели цесарства всѣ намъ племянники, и кого изберутъ на цесарство, и цесарь будетъ съ нашу жъ сторону противу короля полского. А и папа какъ уразумѣетъ правду государя вашего и нашу, и онъ будетъ стояти со государемъ же вашимъ и съ нами противу короля полского. А нынѣ посылаю къ великому государю къ вашему зъ грамотою своего человѣка о пенязехъ, чтобъ онъ государь мнѣ прислалъ свое жалованье, по своему обѣщанію, пенязи на люди. Да и то хочю великому государю изъявити, зачѣмъ то дѣло не ссталося, и чего деля тебѣ у меня здѣсе помѣшкати. № 13.

IV. Лѣта 7000 двадцать семаго, маія 15, въ недѣлю, поутру, былъ магистръ самъ у Костянтина; а вписаніе отвѣтъ по латынски прислалъ послѣ обѣда. И весь списокъ переведенъ съ того съ латынского писма.

Въ день суботный четвертагонадесять мѣсяца маіа, наяснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господинъ господинъ Албрехтъ, чина нѣметцкого высокій магистръ, и маркрабей бранденборскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимаго царя всеа Русіи и государя великого, съ величайшимъ господиномъ Костянтиномъ съ Тимоѳеевымъ сыномъ зъ Замытцкимъ, извѣстное хотѣніе свѣтлѣйшаго господьства его во отвѣта мѣсто говорилъ и дѣлалъ по тому обычаю, какъ послѣдуетъ. Какъ напередъ государю царю всеа Русіи послѣднимъ посолствомъ явлено бысть, святѣйшаго папы, перемирья для, посла своего мниха нѣкоего послати, какъ тотъ мнихъ господину магистру высокому говорилъ и обѣщевалъ перваго дни апрѣля хотѣлъ возвратитись, и его маистръ высокій ждетъ со дни на день. А вѣдомо его господства чесности отписаніа господинова Георгіева, маркрабіа бранденборского, магистра высокого брата, что тотъ мнихъ преже дватцати денъ въ Угры пришолъ изъ Риму и возвратится безъ сумнѣніа невдолзѣ въ Прусію; и которое перемиріе отъ королей и князей многихъ, общаго для добра христіанского, пріятно есть, и нѣкой обычай сохраняа, потомуже отъ государя царя всеа Русіи и отъ магистра высокого, какъ послѣднее съ величествомъ царьскимъ всеа Русіи, или истиннѣе глаголетца, съ съвѣтники величества его, кои отъ него съ Ѳеодорикомъ съ Шимборкомъ вмѣсто магистрово заключили. И то отъ того Ѳеодорика Шимборка донесено до господина магистра, что государь царь всеа Русіи тогды, какъ минетца перемиріе, и его величество царское хочетъ стояти съ чесностію магистровою всегда заодинъ противу ихъ недруга, короля полского, какъ нынѣ стоитъ за него и за его землю оборонити его и его землю отъ Жыгимонта, короля полского, какъ милосердый Богъ его величеству поможетъ. Нынѣ убо отъ Георгія, маркрабія брандемборскаго, господину магистру высокому взвѣщенно, изъявленно есть, что

№ 12. королевство Угорское и король съ турьскимъ перемирье учинили. И господинъ магистръ высокій укрыти отъ государя своего царя всеа Руси того не хочетъ, но величеству его напередъ извѣстно учинитъ; и какъ пріѣдетъ тотъ иныхъ и какъ то перемирье межи турьскимъ и Угровъ здѣлалося, коему перемирью безъ всякого сумнѣніа полскій король за земли, кои сошлися съ турецкими, пристанетъ безъ всякого закоснѣніа. Государю царю изъявитъ, что то перемирье съ турецкимъ здѣлалося спротивно прьвому совѣту и уложенью и обѣщанію помощы папинѣ и иныхъ королей и князей, ни отъ кого отъ иного господинъ магистръ чаетъ началу быти, токмо отъ короля полского, занежъ онъ братъ представльшогося короля угорского, а приказчикъ того нынѣшнего молодого короля угорского, всячески сумнѣтелнымъ двизаніемъ поскорбитъ папа и короли и князи христіанскіе, что трудъ и истраву многую вотще и безплодно чинили отряженію противу туретцково землею, и на царство Царегородцкое дѣло престало. Того деля, три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, дѣломъ послѣдовати не могутъ, и того деля оставити перемирье треба есть, занежъ нынѣ перемирье ко общему добру кристіанскому не пристоитъ, но паче на добро короля полского. А тѣ три статьи: перваа, толко отряженіе противу турского будетъ, и нынѣ землею не мощно. Другаа, что магистру высокому быти было воеводою у того отряженіа и въ Угры итти противу туретцкого. Третьей, что королю полскому знаменитую учинити помощь на то отряженіе, что нынѣ учинити ни каа полза не потреба есть, но того деля та приложена статья, чтобъ король полскій во время перемирное не былъ въ упокоѣ, збиралъ бы сокровище и силу бы воспрималъ противу всеа Русіи царя великого государя и магистра высокого. И та вся достойна чаетъ господинъ магистръ возвѣщати государю царю. Такожъ то, что тотъ лстивый какъ всегды чинилъ король полскій и еще дѣлати не преставаетъ, занеже онъ чаетъ получити перемиріе на свою нолзу и потребу и покой, а не имяни для христіанства и славы и христовѣрныхъ защищеніа учинити, и того деля нелзя быти перемирью ни паки господину магистру видитца совѣтно продолжити валка, коее до сего времени не начиналъ того деля, какъ государю царю всеа Русіи вѣдомо, а господинъ магистръ высоки всегда величеству его изъявлялъ помощь побѣдимую и честную всеа Русіи царю за землю блаженые Дѣвы Прусскую такъ, аки за отчину свою сюда подастъ. И уложилъ господинъ магистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, все крѣпко хочетъ держати, и какъ государь царь ему напередъ воспоминалъ начати валку и готову быти и пенязи обѣщанны на наемъ людемъ смиреннѣ просити. Проситъ посла господинъ магистръ, чтобъ онъ то все такожъ писаньемъ своимъ государю царю изъявилъ имянемъ господина магистра, тожъ какъ магистръ чинитъ,

также бы просилъ; а того посла у себя не какъ посла, но въ брата мѣсто № 12.
господинъ магистръ держати хочетъ до пріѣзда того мниха, и посолъ мысль папину уразумѣетъ, и посовѣтуетъ господинъ магистръ высокій и посолъ о отвѣтѣ благополучномъ такъ, что воспріимется благоизволеніе папино и узритца, колика вѣра пребыванье и благость государя царя всеа Русіи, такожъ и господина магистра, и како христовѣрніи проповѣдятъ; такоже будетъ вѣдомо безвѣріе, лукавство и спротивоборство Поляковъ, будетъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегда вь ихъ сторонѣ, и учинятъ его Полякомъ недружебна, и укрѣпитъ господинъ магистръ мниха присягою, что о тайныхъ королю полскому ничего не скажетъ; а господинъ магистръ, по вѣдому господинову послову, хочетъ попустити, что мниху дѣлати о перемирьѣ, доколѣва онъ господинъ магистръ готовъ будетъ, тогда словесными винами конецъ учинить дѣломъ и валчити начнетъ, да Богъ поспѣшити и направити будетъ. А нѣметцкіе князи, нынѣшняго для перемирья, пословъ своихъ не пошлютъ, а будутъ послати зъ главнымъ преклоненіемъ благодарити о жалованьѣ, которое государь царь господину магистру высокому до сего времени чинилъ и Богъ дастъ опослѣ всегда учинитъ.

V. А се грамота магистрова съ его человѣкомъ съ Степаномъ. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ, маркрабей Бранденборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Славонскій, дука Нурберскій и князь Ругенскій, аки господину своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Къ намъ нынѣ, милостію Божьею и вашего величества, здравъ со всѣми съ ними доѣхалъ чеснѣйшій господинъ Костянтинъ Тимоѳеевичъ Замытцкой, и милостивнѣйшую свѣтлѣ испословалъ мысль величества вашего, какъ и прежъ мы отъ нашего совѣтника Ѳеодорика Шимборка нѣкако уразумѣли есмя. Хвалимъ Бога и благодаримъ величеству вашему о всемъ добротвореніи и жалованьи, намъ отъ вашего величества священнаго учиненомъ, и милостивѣйшему Богу пособствующу и впередъ уповаемъ восприняли есмя, и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшій даръ величества вашего, кречатъ бѣлъ; и обѣщеваемъ и благодаримъ величеству вашему всѣмъ сердцемъ, что во всѣхъ странахъ есть вашему величеству угодно, повелѣвай намъ величество ваше аки отъ своего имѣнія: занже голова моа, имѣніе и все, что имѣемъ, стоитъ по угодію и повелѣнію вашего величества, и чтобъ отвѣтъ, которой вышереченному послу дали есмя и что нынѣ дѣйствуетца, не безвѣстно вашему величеству было бы. По смиренномъ и должномъ благодареніи ему, нашымъ имянемъ передъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмя въ

№ 12. день суботны, въ 14 мѣсяца маіа. Найяснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господь, господь Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ и маркрабей бранденборскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимѣйшего царя всеа Русіи, съ величайшимъ господиномъ Костянтиномъ Тимоѳеевичемъ Замытцкимъ, истинную мысль свѣтлѣйшаго господьства его вмѣсто отвѣта изрѣкъ, и говорилъ тѣмъ обычаемъ: что какъ прежъ сего господу царю всеа Русіи въ останочномъ посолствѣ изъявлено, что папа для перемирья посла своего мниха нѣкоего опять прислати хотѣлъ, и какъ тотъ мнихъ высокому магистру обѣщалъ въ 1 день апрѣля быти было, и онъ ещо не бывалъ въ Прусы; а господинъ магистръ со дни на день ждетъ его. И вѣдомо господьству его, по грамотѣ господина Юріа, маркрабіа бранденборского, брата магистрова, что тотъ мнихъ прежъ двадцати денъ въ Угры пріѣхалъ, изъ Риму ѣдучи; того деля безъ сумнѣніа вборзѣ въ Прусы пріѣдетъ. А хотя перемирье отъ королей и князей многихъ, для общего добра кристіанского, взято, такожъ и государемъ царемъ всеа Русіи и магистромъ высокимъ, какъ конечно есь его величествомъ, а болшее съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Ѳеодорикомъ Шимборкомъ вмѣсто господа магистра заключено и тѣмъ же Шимборкомъ къ магистру привезено, что государь царь всеа Русіи и тогды и послѣ перемирья хочетъ стояти со чесностію господа магистра всегда заодинъ противу ихъ недруга короля полского стоячи за него и за его землю, обороняя его и его землю отъ Жигимонта, короля полского, сколко милосердый Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юрья, маркрабіа бранденборского, господу маистру изъявлено, что земля Угорскаа и король съ туретцкимъ перемирье взялъ, и того маистръ утаити у своего государя царя всеа Русіи не хочетъ, но его величеству наиперво вѣдомо учинити. А какъ наиперво придетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турского и Угровъ сдѣлалось, а безъ сумнѣніа и полскій король для земль, кои близко турского, приложитца тому перемирью, безо всякого мотчанья государю царю всеа Русіи вѣстно учинитъ такожъ. А что то перемирье съ турскимъ здѣлано противу прежнего совѣта, уложенья и обѣщаніа въ помочь папину и иныхъ королей и князей, ни отъ кого иного, господинъ магистръ чаетъ, сталось, развѣ отъ короля полского: занежъ онъ братъ умершего короля угорского, а збережитель нынѣшнего отрока короля угорского, и безъ всякого сумнѣніа опечалится папа и иніи короли и князи кристіанскіе, что труды и проторы вотще и безъ труда учинили не малые, занежъ дѣло на турского землею и противу царства Костянтинополского престанетъ; и того деля три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, въ дѣло пріити не могутъ, и для того перемирью нелзѣ сстатись, занеже нынѣ перемирье ко общему добру не приходитъ, но толко къ добру короля полского. Три жъ статіи, первая: толко дѣло на турского бу-

детъ кое нынѣ, землею быти видится немощно. Другая, что магистръ высокій будетъ воевода тому дѣлу; а ѣхати ему въ Угры противу турского, ино коли перемирья вотще, ино и тому не быти. Третья: что король полскій знаменитую учинитъ помощь на то дѣло, и нынѣ ужо тому не быти же, коли дѣло не станется. А приложена та статія третья, чтобъ король полскій въ перемирное время не былъ въ упокоѣ, ни казны бы не збиралъ противу царя всеа Русіи и высокого магистра. То все пригоже помнѣлъ господинъ магистръ изъявити царю всеа Русіи. Также, занеже такимъ лукавымъ умышленіемъ, какъ всегды учинилъ, король полскій ещо чинити не престаетъ, занеже онъ мнитъ взяти перемирье своее для ползы и покоя, а не Христова для имени и хвалы и христовѣрныхъ обореніа для; того для не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится господину маистру совѣтно болѣ того валка продолжити, какъ до сего времяни отъ тѣхъ рѣчей. А вѣдомо господину царю, а и маистръ его величеству всегды изъявлялъ, продолжилъ, а ту валку побѣдоносно царь всеа Русіи за блаженные Дѣвы въ Прусѣхъ, какъ за свою отчину, и до сѣхъ мѣстъ понеслъ. И умыслилъ господинъ маистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ, соединачилъ, обѣщалъ вся крѣпко держати, и какъ государь царь ему прежъ сего повелѣлъ начати готову и бодрену быти, а пенязей обѣщалныхъ на наемъ людей смиренно просити и молити, просилъ посла господинъ магистръ, чтобы то все также своею грамотою государю царю изъявилъ, и имянемъ господина магистра, тожъ какъ магистръ учинилъ, также просилъ бы. А посла при себѣ не за посла, но въ брата мѣсто господинъ магистръ держати хочетъ, доколѣ придетъ тотъ мнихъ, и посолъ мысль папину уразумѣетъ, и посовѣтуетъ господинъ магистръ и посолъ о отвѣтѣ добромъ, такъ что угодно будетъ папѣ, и помнится ему какова вѣра и доброта царя всеа Русіи, также и господина магистра, кою ко христовѣрнымъ имѣютъ, также вѣдомо будетъ безвѣріе и лукавство Поляковъ, и будетъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегды на свою сторону и учинятъ полского недругомъ. И понудитъ господинъ магистръ мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказалъ. Также господинъ магистръ съ вѣдомомъ господина посла хочетъ велѣти, чтобы мнихъ дѣлалъ о перемирьѣ, доколѣ магистръ готовъ будетъ, и тогды словесными дѣлы наложитъ конецъ тому и валку начнетъ, чтобъ Богъ поспѣшити изволилъ. Да также нѣметцкіе князи нынѣ перемирья для посолства своего не пришлютъ, занеже нечего для, но будутъ прислати съ челобитьемъ, благодаренье воздаючи о жалованьѣ, кое государь царь господину магистру до сего времени показалъ, а дастъ Богъ и впередъ и всегды покажетъ. И коли ужо такъ сталося, перемирье не учинилося, ино на то перемиріе уклонитись величеству царскому ни мнѣ болѣ того не пристоитъ, для того, зъ Божіею волею и милостію и

№ 12. помощью величества вашего, начнемъ и будемъ сами въ 28 іюль, или и наболше въ 6 августа, подъ Данскомъ городомъ, и молимъ, чтобъ величество ваше не досадно имѣлъ, что чрезъ мѣсяцъ помотчаемъ, и по волѣ Божьей толко возмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспріимемъ, и сколко возмемъ, поспѣшимъ находити недруга нашего короля полского, въ его королевство хотимъ войти къ сердцю королевства полского, и съ помощію Божьею не иного, но толко бои съ нимъ учинити прилежно поищемъ и поиспытаемъ. И того ради молимъ и смиренно просимъ, чтобъ ваше величество послати намъ изволилъ пенязи на тысячю пѣшихъ на годъ на наше угодье, какъ ваше величество намъ въ прошедшее время обѣщалъ; а тѣхъ людей платежъ и счетъ пенязей отписка, сей грамотѣ вложенного, легко уразумѣеши. Также просимъ, чтобъ величество ваше намъ на первое начало войти въ Полскую землю сто тысячь дракмъ чистого серебра на нынѣшнее время прислати изволилъ сего вѣсу, какову дракму свинца послали есмя по тѣмъ рѣчемъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ боаромъ величества вашего изъявилъ, и тѣ пенязи и приказчика вашего, какъ по зговору первому, коа крѣпко держати клялись есмя, на границахъ ливонскихъ въ Танаполѣ, а вашимъ языкомъ Счемерица, у Алыста, въ наше провоженіе взяти учинимъ и къ намъ, Божіею милостію, здрава проводити велимъ, и его не въ посла мѣсто, но въ брата при себѣ будемъ держати. И будетъ Шимборка назиратаяь войска, кой воинъ считаетъ, и платити повелитъ, кой обычною своею добротою какъ доселѣ чинилъ, въ семъ дѣлѣ вѣрно послужитъ. А то серебро сто тысячь гривенъ шестьа сто тысячь, восмьдесять пять тысячь и семь сотъ и 14 золотыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творятъ *); и хотя серебро болѣ на Москвѣ цѣнится, не сумнится ваше величество, занже нашихъ серебряныхъ мастеровъ хитростію гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воиномъ безъ убытка, и все, что въ чеканѣ прибудетъ, будетъ ко угодію вашего величества. О томъ о всемъ вашему величеству вѣдомо учинимъ. Вѣдомо также буди вашему величеству, что чеканъ вашего величества велѣли есмя испытати; ино 35 ноугородцкихъ денегъ золотой ринской творятъ. Просимъ также, чтобы величество ваше борзѣе посланника нашего къ намъ отпустилъ и отписалъ бы къ намъ; а мы зъ Божьею помощью, какъ умыслили есмя, начнемъ дѣло величества вашего, и хотимъ держати правду и крестное цѣлованіе, какъ вашему величеству клялись есмя, зацѣловали, завѣщали, соединачили и обѣщали, сколко милосердый Богъ намъ поможетъ. Съ симъ величеству вашему съ смиренньмъ даже до лица главнымъ поклоненіемъ служебнѣ себе поручаемъ. Данъ въ градкѣ нашемъ Лабавѣ въ 20 маіа, въ пятницу, лѣта роженіа Дѣвича 1519.

---

*) Ср. ниже, стр. 139, строки 1—2.

А се записка зашита въ сей же грамотѣ. Тысяча пѣшихъ имѣютъ трехъ гетмановъ; а одному ихъ 50 золотыхъ на четыре недѣли даютъ. Также межъ тысячи пѣшихъ избираются 30 человѣкъ наименше, а одному отъ тѣхъ восмь золотыхъ на четыре недѣли даютъ; а пѣшему которому же по четыре золотыхъ ринскихъ. Ино на годъ сочтено 55 тысячь пять сотъ и десять золотыхъ ринскихъ.

№ 13.

1519, августа 2—16. Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу: *какъ и въ предшествующей, магистръ снова объясняетъ причину, почему Константинъ Замыцкій остался въ Пруссіи, и что онъ магистръ въ очень скоромъ времени начнетъ воевать съ королемъ польскимъ и подступитъ къ Данцигу; поэтому великій князь скорѣй бы присылалъ обѣщанную денежную помощь.* Отпускъ отъ великаго князя посланника Василія Александрова къ магистру Прусскому: *въ грамотѣ и рѣчахъ посланника къ магистру излагаются условія, на которыхъ обѣщалъ великій князь оказать магистру денежную помощь, и что и теперь, если магистръ дѣйствительно начнетъ войну, то ему тотчасъ же будутъ доставлены деньги изъ Пскова; сообщается, что великій князь отправилъ своихъ воеводъ со многими ратными людьми въ Литовскія земли и приказалъ имъ идти прямо къ Вильнѣ. Наказы посланникамъ: Константину Замыцкому— если у магистра не будетъ никакихъ особенныхъ дѣлъ великаго князя, то просить отпуска; Василію Александрову—если увидитъ, что магистръ дѣйствительно начинаетъ войну съ королемъ польскимъ, то извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги въ Пруссію; вообще въ этомъ дѣлѣ поступать по тамошнимъ обстоятельствамъ; проѣзжія грамоты Василію Александрову къ ливонскому магистру и во Псковъ* (лл. 292—320).

I. Лѣта 7027, августа 2, прислалъ изо Пскова намѣстникъ псковской князь Петръ Семеновичъ Ряполовской грамоту маистра пруского съ Ивашкомъ съ Калитеевскимъ; а писалъ къ великому князю въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ маистръ ливонской.

А се грамота маистра прусского. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албертъ, чина нѣметцкого высокій маистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Склавонскій,

№ 13. дука Нюрберскій и Ругинскій князь, аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Послали есмя невдавнѣ къ величеству вашему съ своимъ человѣкомъ Степанкомъ грамоту свою, данъ въ городкѣ нашемъ Лабавѣ въ 20 маія; а писали есмя въ ней, что къ намъ, милостію Божьею и величества вашего, здравъ недавно пріѣхалъ честный господинъ Костянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замытцкой, и милостивѣйшую твоего величества мысль явственно изпосолствовалъ. Какъ и прежъ мы отъ своего совѣтника и слуги Ѳеодорика Шимборки нѣкако уразумѣли есмя, хваля Бога и благодарячи величству вашему о всемъ добрѣдѣяніи и жалованьи, отъ твоего величества учиненомъ до сего времяни, и милосердѣйшему Богу пособствующу, и впередъ бываемомъ восприняли есмя и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшій даръ вашего величества, кречатъ, которой по обычному своему жалованью намъ величество ваше отъ своее руки послати изволилъ. И мы его своею жъ рукою восприняли, и обѣщеваемъ и благодаримъ величеству вашему всею мыслью, что еси въ сихъ странахъ вашему величеству угодно, да повелитъ намъ ваше величество аки отъ своего имѣніа, заньже тѣло, имѣніе и все, что имѣемъ, стоитъ къ угодію и повелѣнію вашего величества, и чтобы отвѣтъ, кой предреченному послу дали есмя, и какъ ся нынѣ дѣетъ здѣ, не безвѣстно бъ вашему величеству было, по смиренномъ и должномъ благодареніи ему именемъ своимъ и предъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмя въ субботу, въ 14 день мѣсяца маія. Наияснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господинъ Албертъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, съ посломъ непобѣдимѣйшаго царя всеа Русіи, съ честнымъ господиномъ Костянтиномъ Тимоѳеевымъ сыномъ Замытцкимъ, правую мысль свѣтлѣйшего господьства его вмѣсто отвѣта говорилъ тѣмъ обычаемъ: что какъ и прежъ государю царю всеа Русіи въ остаточномъ посолствѣ изъявлено, что было папѣ, перемирья для, посла своего мниха нѣкоего прислати, какъ мнихъ самъ господину маистру обѣщалъ въ 1 день апрѣль опять было быти, но еще не бывалъ въ Прусы, а маистръ со дни на день его ждетъ. И вѣдомо господьству его честнѣйшему отъ грамотъ господина Юрья маркрабья брандеборского, маистрова брата, что тотъ мнихъ прежъ 20 день въ Угры пріѣхалъ изъ Риму ѣдучи; того для, безъ сумнѣніа невдолзѣ въ Прусы пріѣдетъ, и что перемирье отъ королей и князей многихъ для опщего добра кристіанского взято и потомужъ соблюдется государя царя всеа Русіи и маистра высокого, какъ конечнѣ съ величествомъ его или извѣстѣе молвити съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Ѳеодорикомъ Шимборкомъ въ мѣсто маистрово заключено и привезено къ маистру, что государь царь всеа Русіи и тогды и какъ пройдетъ перемирье, его величество царское хочетъ стояти съ господиномъ маистромъ всегды заодинъ на ихъ недруга, на короля полского, какъ напередъ сего стояти за него и за его землю оборо-

няючи его и его землю отъ Жигимонта короля полского, сколко милосердѣйшій Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юріа, маркрабья бранденборского, господину маистру изъявлено, что съ королевствомъ Угорскимъ и царемъ турскимъ перемирье взято, и господинъ маистръ утаити господа своего царя всеа Русіи не хочетъ, но наипервое его величеству извѣстити. А какъ пріѣдетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турскимъ и Угры учинено, господу царю безъ закоснѣнія изъявитъ; а безъ сумнѣніа и король полской тому перемирью также приложитца для земль, кои прилежатъ Турской землѣ. А что то перемирье съ турскимъ учинено противу прежнихъ совѣтовъ и обѣщаній на помощь вышнему архіерею и инымъ королемъ и княземъ, ни отъ кого иного господинъ маистръ мнитъ быти, развѣе короля полского, занеже онъ братъ умершого короля угорского и приказщикъ нынѣшнего отрока короля угорского, и безъ всякого сумнѣнія о томъ поволитъ папа и короли и князи кристіанскіе, что труды и проторы всуе и безъ плода учинили не малые, заньже дѣлу на турского землею и на царство Констенопольское перестати. И того для три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложоны, въ дѣло прійти не могутъ. Три жъ статьи: первая, толко дѣло противу турского будетъ кое, нынѣ землею быти видится немощно. Другая, что маистру высокому быти было воеводою того дѣла, а итти было въ Угры на турского; ино коли перемирье съ турскимъ, ино ужо не дѣло. Третья, что король полской знаменитую учинитъ помочь на то дѣло; ино нынѣ учинити никоторая нужа есть, заньже коли не пойдутъ на турского, ино и давати что не треба есь; а приложена та третья статья, чтобы король полской въ перемирное время не сидѣлъ тихо, и казны бы не копилъ и силы бы не принялъ противу царя всеа Русіи и маистра высокого; и иная вся помнѣлъ пригожъ господинъ маистръ изъявити господу царю. Также что такими лукавыми лщеніи, какъ всегда чинилъ король полской, еще чинити не престаетъ, заньже онъ мнитъ взяти перемирье на свою ползу и покой, а не къ похвалѣ Христова имени и христовѣрныхъ защищенію, того для не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится господину маистру совѣтно далѣ того валка протянути, кою до сего времени тѣхъ для дѣлъ, какъ господу царю явно есть; а маистръ всегды его величеству вѣдомо чинилъ, продолжилъ. А тое валку побѣдоносно, изрядно царь всеа Русіи за землю блаженные Дѣвы въ Прусѣхъ, аки за свою вотчину, до сѣхъ мѣстъ понеслъ. И умыслилъ господинъ маистръ, какъ господу царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ, соединалъ, обѣщалъ вся крѣпко держати, и какъ государь царь ему прежъ сего велѣлъ начати, готову и усердну быти, и пенязей обѣщанныхъ на наемъ людской смиреннѣ просити и молити, молилъ посла господинъ маистръ, что то все такъ своею бы грамотою государю царю изъявилъ и именемъ господа маистра тогожъ, какъ и маистръ № 13.

№ 13. учинилъ, также просилъ бы. А того посла у себя не за посла, но вмѣсто брата господинъ маистръ блюсти хочетъ до прїѣзда мнихова; и посолъ мысль папину уразумѣетъ и посовѣтуютъ господинъ маистръ и посолъ о отвѣтѣ добромъ такъ, что угодно будетъ папѣ, и помнится, какова вѣра и доброта господа царя всея Русіи и господа маистра, въ коей христовѣрные пребываютъ, также явно будетъ безвѣріе, злоба и лукавство Поляковъ, и будетъ имѣти государь царь и маистръ папу всегды на свою сторону и учинятъ Поляком недруга, и наведетъ маистръ мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказалъ, и дѣлалъ бы мнихъ о перемирьѣ, доколѣ маистръ готовъ будетъ, и тогды дѣлы словесными наложитъ конецъ рѣчемъ и валку начнетъ, кою Богъ поспѣшствовати да изволитъ. Зане также и князи нѣметцкіе нынѣ о перемирьѣ не пришлютъ, но будутъ прислати съ главнымъ поклоненіемъ, благодарячи о жалованьи, кое господь царь маистру высокому до сего времяни показалъ, а Богъ дастъ и впередъ всегды покажетъ. И нынѣ ужо коли такъ сталось, что перемирье ни во что учинено, ино на то перемирье болѣ того величеству царскому ни намъ уклонитись непригожъ; и того для, съ Божіею волею и помощью твоего величества, начати будемъ дѣло величества вашего съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, и будемъ сами въ полѣ въ 28 іюль, или наиболше въ 6 августъ, подъ Данскомъ городомъ; и просимъ, чтобы величество ваше не въ досаду учинилъ, что съ мѣсяцъ постоимъ туто; и нѣчто, по волѣ Божіей, возмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспріимемъ, и сколко взможемъ поспѣшимъ найти нашего недруга, короля полского, въ кралевство его войдемъ и помощью Божьею и не иное, развѣ убійство съ нимъ учинити прилежно поищемъ. Того ради, просимъ и смиреннѣ молимъ, чтобы ваше величество намъ послати изволилъ пенязи на тысячю пѣшихъ на годъ на платежъ на нашу потребу, какъ ваше величество намъ въ прошедшіе времена милостивно обѣщалъ. А тѣхъ воинъ платежъ и счетъ пенязей, на то пристоящей, величество ваше отъ списочка, сей грамотѣ вложеного, легко уразумѣетъ. Также просимъ, чтобы ваше величество намъ на первой починокъ войти въ Полскую землю сто тысячь дракмъ серебря чистого нынѣ прислати изволилъ того вѣсу, какъ дракму свинца здѣ приложили есмя, по тѣмъ рѣчемъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ совѣтникомъ величества вашего изъявилъ; и тѣ пенязи и приказчика величества вашего, коего по сговору и первому крѣпко держати правду дали есмя, на границахъ ливонскихъ, на Щимерицѣ, близко Алыста, въ наше провоженье взяти велимъ и до насъ здрава, Божіею милостію, довести велимъ, и его не за посла, но въ брата мѣсто держати будемъ. И будетъ Ѳеодорикъ Шимборкъ соглядатель войска, кой войско считаетъ, и платежъ учинитъ, и своею обычною добротою, какъ до сихъ мѣстъ чинилъ, тому дѣлу вѣрно послужитъ. И хотя

то серебро, сто тысячь гривенъ, шестья 100 тысячь, 80 пять тысячь семь сотъ и 14 златыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творятъ, и хотя серебро болѣ на Москвѣ цѣнится, но не буди то докучно вашему величеству: заньже, хитростію нашихъ денежниковъ, гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воиномъ, что убытку пособитъ, и во што въ чеканѣ прибавится, то будетъ къ угодію вашего величества, о томъ о всемъ величество ваше извѣстно учинимъ. Вѣдай также ваше величество, что чеканъ вашъ испытати велѣли есмя; ино 35 ноугородцкихъ денегъ болшихъ творитъ золотой ринской. Просимъ также, чтобы величество ваше наборзѣ посланника нашего къ намъ отпустилъ, отписавъ къ намъ; а мы, съ Божіею помощью, какъ обѣщали есмя, начнемъ дѣло величества вашего и будемъ держати правду и крестное цѣлованье, какъ величеству вашему правду дали есмя, зацѣловали, завѣщали, соединали, обѣщали, сколко милосердѣйшій Богъ намъ поможетъ. Съ сими величеству вашему себѣ съ смиреннымъ дажь до земли главнымъ поклоненіемъ служебнѣ поручаемъ, просячи какъ въ реченныхъ грамотахъ пространнее содержится, и мнимъ, что до сего времени и въ отвѣтѣ и въ посылкѣ пенязномъ оставлены есмя, что то не безъ великихъ дѣлъ величества вашего продолжено учинено намъ; того для непригожъ было нѣчто бранного дѣла начати. Просимъ того ради, колко покорнѣ и служебнѣ можемъ, чтобы величество ваше не продолжалъ, не мотчалъ, или нѣкоимъ обычаемъ далѣ ждалъ, но предреченной счетъ пенязей и серебра наборзѣ прислалъ бы, заньже недруга вредити пригодно время настоитъ, якожъ въ прежнихъ грамотахъ величеству вашему изъявили есмя; ни пакъ досадно да имать величество ваше толикое скровище послати, заньже толко съ пенязми далѣ того какъ и нынѣ продолжимся, ино величеству вашему и намъ отъ того шкота найти можетъ не мало, коему противу промыслити и совѣтовати силами нашими не возможемъ, и ни коего величество ваше невѣрія да имѣемъ, заньже Богъ праведный и милосердый дѣлу величества вашего и нашего обычною благостью поможетъ. А мы вся величеству вашему будемъ держати, на чемъ правду дали, завѣщали и обѣтъ учинили, сколко намъ милосердый (Богъ) поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. А посолъ величества вашего здравъ есть, коего наборзѣ отпустилъ къ вашему величеству, кой вашему величеству о всѣхъ дѣлѣхъ извѣстно учинитъ. Данъ въ городкѣ нашемъ Королевцѣ, въ 17 день мѣсяца іюля, лѣта 1519. № 13.

Тысяча пѣшихъ обычай имѣютъ трехъ гетмановъ имѣти, и одному отъ тѣхъ пятдесять золотыхъ на четыре недѣли даютъ. Да въ тѣхъ же тысячи пѣшихъ бываютъ наименше 30 человѣкъ, одному тѣхъ по осми золотѣхъ на 4 недѣли даютъ; также всякому пѣшему по четыре золотые ринскихъ, ино на годъ сочтено придетъ 55 тысячь 500 и пять золотыхъ ринскихъ.

№ 13. II. И августа 15 день, князь великій маистра пруского человѣка Степанка отпустилъ, а къ маистру послалъ Василья Олександрова сына Бѣлого зъ грамотою и съ рѣчми. А поѣхалъ Василей съ Москвы августа 16 день.

А се грамота съ Васильемъ къ маистру.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣметцкого чина высокому маистру (*титулъ*)... Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Степана, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о нѣкоторыхъ о своихъ о великихъ дѣлѣхъ о перемирьѣ съ королемъ полскимъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказати съ своимъ добрымъ человѣкомъ. И мы къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого, и что про то наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ приказали. И ты нынѣ писалъ къ намъ, что то перемирье нынѣ не можетъ сстатись того деля, что тѣ три статьи въ дѣло прити не могутъ, которые положены и заключены были на Москвѣ: первое, что дѣло противъ турского будетъ; второе, что король полскій помощь свою противъ турского пошлетъ; третье, что ты воеводою пойдешь въ Угорскую землю; и нынѣ тѣ три статьи не могутъ быти того деля, что король полскій какъ напередъ того своими неправыми умыслы умышлялъ неправые дѣла, такъ и нынѣ своими неправыми умыслы умыслилъ неправые дѣла: панове угорскіе съ турецкимъ взяли перемирье по его велѣнію; а то король умыслилъ не для которого общего дѣла христьянского, но для своего, чаючи прибытка, и того деля нынѣ съ королемъ полскимъ то перемирье не можетъ сстатись; и какъ мы тебя напередъ того жаловали и берегли и въ завѣщанье тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бъ намъ и за твою землю стояти; а ты нынѣ одноличко хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати въ 28 іюля или въ 6 день августа, а хочешь итти подъ Данескъ, да возмешь ли Гданескъ, не возмешь ли, и ты точешь итти въ Полскую землю къ Кракову. А намъ бы нынѣ, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали и въ записехъ нашихъ написано, въ помощь противу короля полского пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокого маистра жаловати и беречи, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, да по тому бъ еси намъ и правилъ. А напередъ сего лѣта 7025, февраля, присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и запись бы велѣти написати; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберко, чтобъ

намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своа тебѣ учинити противу короля № 13.
полского своими пенязми, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои городы прускіе, которые король держитъ за собою неправдою: Гданескъ, Торунь, Віену, Хвойницу, да поимавъ тѣ городы, пойдешь въ Лятскую землю къ болшему лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы къ тебѣ тогды свои пенязи послати; да на томъ тогды наши боаре съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ и уговорили. А опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберко, что мы тебѣ обѣщали помощь учинити своими пенязми, какъ ты поемлешь свои городы прускіе, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ; а ты хочешь зъ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло почати часа того дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; а посылаемъ къ тебѣ съ тою казною діака своего Ивана Харламова, а велѣли есмя ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а казна наша въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. А съ твоимъ человѣкомъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а приказали есмя къ тебѣ съ Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ видѣлъ, да видѣвъ бы то, къ намъ поѣхалъ; а въ нашу бы еси отчину во Псковъ къ нашему діаку къ Ивану вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ тою казною будетъ у тебя часа того. И ты того своего дѣла тогды съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и потому тогды діакъ нашъ Иванъ съ тѣми съ нашими пенязми къ тебѣ не поѣхалъ. А мы какъ напередъ того съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлали, такъ и тогды дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ и въ другой въ своей грамотѣ, что съ королемъ съ полскимъ хочешь почати свое дѣло дѣлати одноличио въ двадцать осьмый іюля, или въ 6 августа; а намъ бы нынѣ тебя пожаловати, помочь своя тебѣ учинити, послати бы намъ къ тебѣ пенязми къ почину того дѣла на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И мы какъ тебя пожаловали, и въ единачствѣ тебя съ собою учинили и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боро-

№ 13. нити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. И посылаемъ нынѣ къ тебѣ своего доброго человѣка, діака своего Ивана Харламова, и пенязи свои къ почину того дѣла къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣли есмя тому своему діаку Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а тѣ пенязи тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмя нынѣ послали съ сею съ своею грамотою своего человѣка Василья Александрова. И ты бъ то свое дѣло нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, началъ дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то, нашъ человѣкъ Василей къ намъ ѣдетъ; а мы тогды діаку своему Ивану съ своими пенязми и съ собою не обсылаясь, велѣли къ тебѣ ѣхати часа того. А какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ; и послали есмя нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми, прямо отъ своей отчины отъ Смоленска велѣли есмя итти боарину и воеводѣ своему князю Василью Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а отъ Новгородцкіе и отъ Псковскіе украины, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмя итти въ Литовскую землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому, князю Михайлу Васильевичу Горбатому, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмя итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему князю Семену Ѳедоровичу Курбскому, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а велѣли есмя итти тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ; и пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ 1. И за тѣмъ есмя помотчали къ тебѣ отпустити твоего человѣка Степанка, что есмя отпущали тѣхъ своихъ воеводъ въ нашего недруга въ литовского землю. Да что есмя къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого, и ты бъ того нашего посла Костянтина не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси велѣлъ нашего посла Костянтина, чтобъ ему какъ безъ страху и здорово доѣхати до нашей украины. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта.., 27 августа.

III. А се рѣчь отъ великого князя маистру съ Васильемъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чина, Василью Олександрову.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина

высокому маистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитись.—Великій государь № 13.
Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ. И послали есмя нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми: отъ нашее отчины отъ Смоленска велѣли есмя итти боарину и воеводѣ своему князю Василью Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а отъ Ноугородцкіе и отъ Псковскіе украины, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмя итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому князю Михайлу Васильевичу Горбатому, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмя ити въ Литовскую же землю воеводѣ своему князю Семену Өедоровичу Курбскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людми. А велѣли есмя ити тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ. И пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ первый. И тебѣ бы то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, да и опослѣ того въ другой въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что нынѣ однолично хочешь почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати въ двадесять осмый день іюля или въ 6 день августа; и намъ бы, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали, пособъ тебѣ пенязи учинити. Ино напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, а приказалъ еси къ намъ, что хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати часа того; и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла помочь своя тебѣ учинити, послати бъ намъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; и мы къ тебѣ тогды приказали съ твоимъ человѣкомъ Дидрикомъ Шхомберкомъ, что къ тебѣ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ посылаемъ а посылаемъ къ тебѣ своего доброго человѣка діака своего Ивана Харламова, а тѣ пенязи съ нимъ къ тебѣ посылаемъ, а велѣли есмя ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а пенязи наши во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмя послали вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева, а приказали есмя къ тебѣ, чтобы еси почалъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ Елизаръ видѣлъ, да видѣвъ бы то нашъ человѣкъ къ намъ ѣхалъ, и

№ 13. діакъ нашъ Иванъ изъ нашей отчины изъ Пскова тогды къ тебѣ съ пенязи ѣдетъ часа того. И ты тогды съ королемъ полскимъ не почалъ своего дѣла дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару Сергѣеву далъ, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогды за тѣмъ къ тебѣ съ пенязи не поѣхалъ. И мы какъ напередъ того тебя высокого маистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю стояти хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ Богъ поможетъ. И нынѣ послали есмя къ тебѣ доброго своего человѣка діака своего Ивана Харламова, и пенязи есмя къ тебѣ на тысячу человѣкъ пѣшихъ съ нимъ послали; а велѣли есмя діаку своему Ивану Харламову ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да быти во Псковѣ. А къ тебѣ есмя послали своего человѣка Василья Александрова съ своею грамотою. И ты бъ то свое дѣло съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, почалъ дѣлати часа того, а нашъ бы то человѣкъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то нашъ человѣкъ Василей намъ скажетъ. А какъ ты почнешь съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и мы діаку Ивану Харламову тогды, и съ собою не обсылаясь, и съ пенязи велѣли къ тебѣ ѣхати.

IV. А се такова память дана Василью Бѣлому. Память Василью Бѣлому. Какъ ожь дастъ Богъ пріѣдетъ къ маистру, и будетъ Костянтинъ Замытцкой еще у маистра, и Василью напередъ итти къ Костянтину, да тѣ грамоты, что съ нимъ послалъ князь великій къ маистру, и рѣчи всѣ, что съ нимъ наказано къ маистру, сказати Костянтину. Да молвити ему отъ великого князя Костянтину Замытцкому, чтобъ Костянтинъ съ маистромъ обослался, какъ ему маистръ велитъ у себя быти. И какъ велитъ маистръ Костянтину у себя быти, и Костянтину итти къ маистру, а Васюку Бѣлому съ нимъ итти къ маистру. Да молвити Костянтину отъ великого князя маистру рѣчь:

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, послалъ къ тебѣ къ высокому маистру прускому своего человѣка Василья Олександрова съ своею грамотою и съ рѣчми. И какъ Костянтинъ маистру ту рѣчь молвитъ, и опослѣ того Василью отъ великого князя маистру поклонъ правити, и грамоты подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

Да говорити отъ великого князя Василью Костянтину Замытцкому: будетъ мнихъ отъ папы у маистра ещо не бывалъ да и не чаютъ ему столь борзо быти у маистра, и Костянтину просити у маистра, чтобъ его отпустилъ къ великому князю. А будетъ у Костянтина тотъ слухъ, что мнихъ отъ

папы къ маистру ѣдетъ и чаютъ его наборзѣ быти у маистра, и Костянтину мниха дожидати у маистра. Да какъ пріѣдетъ мнихъ къ маистру, и Костянтину увѣдавъ мнихово дѣло, да не будетъ тамъ Костянтину дѣла великого князя, какъ мнихъ пріѣдетъ, и Костянтину проситись у маистра къ великому князю. А будетъ мнихъ пріѣхалъ отъ папы да побывавъ у маистра, поѣхалъ къ королю, и почаетъ Костянтинъ, что мниху у короля не долго быти, а быти ему у маистра наборзѣ и дѣла отъ него почаетъ, и Костянтину мниха подождати отъ короля; да что будетъ дѣло, какъ мнихъ пріѣдетъ, и Костянтину по дѣлу дѣлати и проситись къ великому князю. А нѣчто будетъ мниху у короля долго быти, и не почаетъ Костянтинъ дѣла, которого у маистра и отъ мниха, и Костянтину тогды проситись у маистра къ великому князю, а мниха ему тогды отъ короля не ждати, а ѣхати къ великому князю. Да пытати Костянтину про всѣ про тамошніе дѣла подлинно: на Максимьяновѣ мѣстѣ цесаревѣ кто нынѣ, кого избрали, внука ли его Карола, или иного кого; и будетъ кого иного избрали, ино кого избрали? И про всѣ ему про тамошніе дѣла пытати подлинно: и какъ нынѣ маистръ съ королемъ полскимъ и бывалъ ли каковъ человѣкъ королевъ у маистра; и будетъ бывалъ, ино какой человѣкъ былъ, и съ чѣмъ къ нему король присылалъ, а маистръ своего человѣка къ королю посылывалъ ли, и будетъ посылывалъ, и онъ какова своего человѣка посылалъ и о какомъ дѣлѣ посылалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ съ иными съ тамошними государи маистръ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособь на короля, или которые люди иные хотятъ пособлять ему на короля, и маистръ ливонской хочетъ ли ему пособляти на короля? Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да пріѣхавъ ему то все сказати великому князю. Да какъ маистръ Костянтина учнетъ отпускати, и Костянтину говорити, чтобъ маистръ послалъ Костянтина проводити доколѣ пригожъ, чтобъ ему безъ страху ѣхати и здорово бы ему доѣхати до великого князя земли. № 13.

А се такова другая память дана Василью Бѣлому. Память Василью Бѣлому. А се дастъ Богъ придетъ къ маистру къ прусскому, и похочетъ маистръ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, да и Василей то познаетъ, что хочетъ почати маистръ свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди прибылые у него есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали есть и готовы, и нарядъ иной какой есть, и которымъ обычаемъ хочетъ почати свое дѣло дѣлати, къ городу ли хочетъ итти къ которому, или войною въ землю? И узнаетъ то Василей, что маистръ дополна починаетъ съ королемъ

№ 13. свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть на то дѣло, что ему почать съ королемъ дѣло дѣлати, и Василью тогды проситись у маистра къ великому князю. И отпуститъ маистръ Василья къ великому князю, а Василей то увидитъ, что маистръ дополна почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, и Василью тогды ѣхати къ великому князю не мотчая. А ѣдучи ему во Псковѣ молыти Некрасу Харламову, чтобъ поѣхалъ къ маистру и съ пенязми; а самому Василью ѣхати тогды къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто маистръ не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и пошлетъ своихъ людей на Прусскихъ городовъ на малые мѣста немногихъ людей, и люди у него прибылые есть, а себя бережетъ, а не болшего деля дѣла, а Василья тогды отпуститъ маистръ къ великому князю,—и Василью тогды ѣхати къ великому князю не мотчая. А во Псковѣ ему Некрасу молыти, чтобъ еще не ѣздилъ къ маистру съ пенязи безъ великого князя вѣдома, былъ бы во Псковѣ; а самому тогды Василью ѣхати часа того изъ Пскова къ великому князю. А нѣчто маистръ учнетъ Василью говорити: язъ хочю почати съ королемъ свое дѣло дѣлати часа того, а ты буди здѣсь у меня, а язъ дѣло почну передъ тобою дѣлати, а къ великому князю посылаю своего человѣка. И узнаетъ то Василей, что маистръ одноличио хочетъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, люди у него прибылые есть на болшее дѣло, и нарядъ готовъ, и почнетъ дѣло дѣлати, къ городомъ пойдетъ, или въ землю пойдетъ болшимъ дѣломъ, а Василей то увидитъ, что почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати, а къ великому князю пошлетъ своего человѣка, а Василья учнетъ оставливати у себя,—и Василью тогды остатись у маистра, а къ великому князю тогды Василью отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно: почалъ маистръ съ королемъ дѣло дѣлати, и онъ которымъ обычаемъ почалъ дѣлати, и болшимъ ли дѣломъ почалъ дѣлати, къ городу къ которому пойдетъ тѣхъ городовъ, которые Прусскіе городы нынѣ за королемъ, или на мѣста тѣхъ городовъ, на которые пойдетъ, или болшихъ людей пошлетъ; да и во Псковъ ему къ Некрасу къ Харламову тогды отписати, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ маистру и съ пенязи. А нѣчто маистръ учнетъ Василья у себя оставливати, а похочетъ послати къ великому князю своего человѣка, а узнаетъ то Василей, что ему не почати съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и почнетъ, да пошлетъ на тѣ мѣста тѣхъ Прусскихъ городовъ на малые людей немногихъ, и у него люди прибылые есть, а не многіе, своего для береженья,— и Василью тогды у маистра остатись; а къ великому князю ему отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ у маистра дѣется, да и во Псковъ ему къ Некрасу къ Харламову отписати, чтобъ Некрасъ еще не ходилъ къ маистру съ пенязи безъ великого князя вѣдома. А не почнетъ маистръ своего дѣла дѣлати съ королемъ, а Василья отпуститъ къ великому

князю, и Василью ѣхати къ великому князю; а Некрасу ему ѣдучи молвити, № 14.
чтобъ безъ великого князя вѣдома къ маистру не ѣздилъ, а былъ бы во Псковѣ до великого князя обсылки. Да пытати Василью: кто нынѣ цесарь на цесарствѣ на Максимьяновѣ мѣстѣ, кого избрали, Максимьянова ли внука Карола, или иного кого избрали на цесарство; да кого скажутъ Василью избрали на цесарство на Максимьяново мѣсто, и Василью, прiѣхавъ, то сказати великому князю. И какъ нынѣ маистръ пруской съ тѣмъ цесаремъ, и бывалъ ли кто отъ цесаря у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ, и какой человѣкъ, и о какомъ дѣлѣ приходилъ, и маистръ къ нему своего человѣка кого посылалъ лы. Да пытати Василью про то: какъ нынѣ маистръ съ королемъ съ полскимъ, и бывалъ ли каковъ королевъ человѣкъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ какой человѣкъ, и съ чѣмъ король къ маистру присылалъ, и маистръ своего человѣка хъ королю посылывалъ ли, и будетъ посылывалъ, и онъ какова человѣка посылалъ и о каковѣ дѣлѣ посылалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ нынѣ маистръ съ иными съ тамошними государи, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособь на короля, или которые люди иные хотятъ ему на короля пособляти, и маистръ ливонской хочетъ ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель и многiе ли люди? Да прiѣхавъ ему то все сказати великому князю.

IV. А се такова грамота послана съ Васильемъ же зъ Бѣлымъ къ маистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божiею милостiю царя и государя и великого князя... (*полный титулъ*) Волтервану Плетенбергу, магистру ливонскому, нѣметцкого чину. Присылалъ къ намъ Олбрехтъ, высокой маистръ, князь прускiй, своего человѣка Степана зъ грамотою; и мы къ маистру его человѣка Степана отпустили; а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ маистру своего человѣка Василья Александрова. И ты бъ тому нашему человѣку Василью по своей землѣ пристава велѣлъ дати, да проводити бы еси моего человѣка Василiа да и маистрова человѣка Степана велѣлъ, доколѣ пригожъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ здорово до маистра пруского доѣхати. Да чтобъ еси на нашемъ человѣкѣ на Васильѣ перевозовъ и постояново и иныхъ пошлинъ никоторыхъ имати не велѣлъ, занже съ пословъ и съ посланниковъ пошлины и перевозъ и постояного не емлютъ, а емлютъ пошлины и постояное и перевозы съ торговыхъ людей. И ты бъ и нынѣ одноличво съ нашихъ пословъ и съ по-

№ 14. сланниковъ и постояного и перевозъ имати не велѣлъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, августа.

А се такова грамота послана съ Васильемъ съ Бѣлымъ во Псковъ намѣстнику князю Петру Семеновичу Ряполовскому да дьяку Мисюрю Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему князю Петру Семеновичу Ряполовскому да діаку нашему Мисюрю Мунехину. Присылалъ къ намъ маистръ прускій своего человѣка Степанка; и язъ его отселѣ отпустилъ, а къ маистру есми послалъ Василья Бѣлого. И какъ къ вамъ во Псковъ пріѣдетъ Василей Бѣлой и тотъ нѣмчинъ, и вы бъ маистрову человѣку Степанку дали изо Пскова лошади до Риги, на которой бы ему мочно до Риги доѣхати; а Василью бы есте дали подводы до Риги жъ, по его грамотѣ. Да съ Васюкомъ бы есте послали толмача, которой собою добренекъ псковитининъ; да послали бъ есте съ Васюкомъ же псковитина, который добренекъ, до Риги, а язъ Васюку велѣлъ его изъ Риги къ себѣ воротить. И какъ къ вамъ ожъ дастъ Богъ тотъ псковитинъ отъ Василья пріѣдетъ, и вы бъ того псковитина прислали къ намъ на подводахъ часа того.

№ 14.

1519, августа 19—28. Возвращеніе въ Москву изъ Пруссіи посланника Константина Тимоѳеевича Замыцкаго. *Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу и псковскимъ намѣстникамъ отъ совѣтника магистра прусскаго Фридриха фонъ-Гейдика: по приказу магистра, онъ находится въ Ливонской землѣ и дожидается посланника великаго князя, чтобы проводить его въ Пруссію. Возвращеніе въ Москву Константина Замыцкаго: объявляетъ, что магистръ дѣйствительно приготовился воевать съ королемъ польскимъ, но нуждается въ деньгахъ на наемъ ратныхъ людей. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Константина Замыцкаго при отпускѣ его въ Москву: посолъ папы не пріѣхалъ къ магистру и неизвѣстно, когда пріѣдетъ, избраніе императора все еще не состоялось, поэтому магистръ и не задерживаетъ у себя Замыцкаго, вся Германія теперь кипитъ войною и лучшаго времени начать войну съ королемъ польскимъ не будетъ, но магистръ безъ денегъ ничего не можетъ сдѣлать, великій же князь не сомнѣвался бы, что магистръ исполнитъ, договоръ; магистръ благодаритъ великаго князя за присылку кречатовъ, посылаетъ иноходца, благодаритъ за дозволеніе его человѣку учиться русскому языку въ Рос-*

сіи, проситъ о плѣнныхъ гражданахъ города Любека, находящихся въ Россіи; если великому князю будетъ угодно, чтобы при войскахъ магистра находился москвичъ, и если для этого назначатъ Константина Замыцкаго, то магистръ этому будетъ очень радъ. — Грамота великаго князя къ магистру прусскому: деньги для найма ратныхъ людей посылаются; великій князь хвалитъ магистра за оказанныя имъ почести Замыцкому во время его посольства. Грамоты великаго князя: къ Фридриху фонъ-Гейдикъ — если онъ еще находится въ Ливонской землѣ, то дождался бы дьяка Ивана Харламова, который везетъ изъ Пскова деньги къ магистру; Василью Александрову — если магистръ и не началъ войны, но дѣйствительно къ ней приготовился, то извѣстилъ бы объ этомъ Ивана Харламова, чтобы тотъ ѣхалъ съ деньгами къ магистру; во Псковъ къ намѣстникамъ — переслать всѣ предшествующія грамоты въ Пруссію (лл. 321—341). № 14.

I. Лѣта 7027, августа 19, прислалъ къ великому князю магистра пруского совѣтникъ Фредрикъ ванъ-Гейдикъ изъ Риги грамоту магистра пруского, да грамоту отъ себя во Псковъ къ намѣстникомъ съ ливонского магистра человѣкомъ съ Ивашкою съ толмачемъ.

А се грамота магистра пруского къ великому князю съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Наияснѣйшій, высокородный началникъ, велеможнѣйшій царь и государь всеа Русіи, моя хотимая покорнаа и прилежнаа служба вашей милости всегда готова. Милостивый господь! Занже мой милостивый государь, высокій магистръ, всею надежею по тому, какъ межъ вашыми милостми было и какъ ваша милость межъ себя о томъ уложили, вашей милости посла дожидался, да ещо по вся дни чаетъ, и того для, меня мой милостивый государь сюды въ Ливонскую землю послалъ, чтобы мнѣ вашей милости посла дожыдатись и воспринятии его и до его милости довести. Сего ради мое покорное и прилежное прошеніе, чтобы ваша царскаа милость, нѣчто вашей милости посолъ далѣ того будетъ мотчати, мнѣ бы о томъ на подводахъ вѣстно учинилъ; а мой государь того не чаетъ и никакъ не сумнитца, что ваша милость будетъ всегды памятовати, какъ ваша милость также и мой государь о томъ уложили. И нынѣ вашей милости посла хочю съ безбоязнствомъ воспринятии и проводити, а хочю по своего государя приказу чинити и его дожидатися. Съ симъ язъ вашу царскую милость Богу въ въ долгосчастливомъ управленіи здрава поручаю, и аки своему милостивому государю, покорные мысли не хотѣлъ задержати. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Вашей милости Фредрикъ, господинъ въ Гайдекѣ, доброхотимый нѣметцкого чина отъ болшихъ.

№ 14. А се грамота намѣстникомъ псковскимъ отъ Фредрика съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Моя дружелюбная служба впередъ. Честный и благородный княже, высокодостойный свѣтлый князь и господинъ, господинъ Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій магистръ, маркрабей Брандемборскій и иныхъ, мой милостивый государь, мнѣ межъ иныхъ приказалъ сюды въ Ливонскую землю пославъ, нѣчто дѣло каково прилучитца, и мнѣ бы государю великому князю царю всеа Русіи отъ своего милостиваго государя писати. И язъ нынѣ съ симъ посланникомъ и учинилъ, и есть мое прилежное прошеніе, чтобы ваша милость изволилъ, моему государю къ угоженію, сего посланника на подводахъ къ великому князю не мотчаа послати, занже и его милости дѣло надобное. А язъ вашей милости противу радъ долженъ быти въ такомъ же дѣлѣ. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Фредерикъ господинъ въ Гайдекѣ, нѣметцкого чина отъ болшихъ, и совѣтникъ высокого магистра пруского.

II. И августа 23, пріѣхалъ отъ магистра отъ пруского къ великому князю его сынъ боарской Костянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замытцкой, а съ нимъ Истома Малой толмачь. А привезъ Костянтинъ отъ магистра списокъ отвѣтной, и что ему магистръ отвѣчалъ. А словомъ Костянтинъ сказалъ великому князю, что съ нимъ приказалъ магистръ бьючи челомъ къ великому князю, чтобы князь велики пожаловалъ, прислалъ къ нему пенязи на наемъ людемъ, а онъ хочетъ почати съ литовскимъ дѣло дѣлати, и нарядъ у него Костянтинъ сказалъ готовъ; а люди къ нему, не взявъ найму, не идутъ; и государь бы пожаловалъ, прислалъ пенязи на наемъ.

А се списокъ отвѣтной, что магистръ отвѣчалъ Костянтину. Отвѣтъ конечный на отпускѣ величайшему господину Костянтину Тимоѳееву сыну Замытцкого, данъ величеству его вмѣсто свѣтлѣйшего и непобѣдимѣйшаго великого государя и царя всеа Русіи и иныхъ, честнѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ княземъ господиномъ магистромъ высокимъ и иныхъ, въ середу настоящаго мѣсяца іюля 20, лѣта Господня и прочая 19:

Въ первыхъ, какъ въ посолствѣхъ здѣ и тамо въ послѣднихъ межы господиномъ магистромъ высокимъ, вмѣсто господьства его честности Ѳеодорикомъ Шымборкомъ и государя царя всеа Руси, и вмѣсто его величества величайшымъ господиномъ Костянтиномъ Тимоѳеевымъ сыномъ Замытцкимъ учинено, отъ великихъ дѣлъ начало приводили, коимъ общій покой и благо общему дѣлу христіанскому, какъ дѣла и русскіе и прускіе видятся, коихъ же убо для дѣлъ то помѣшалося, занеже Поляковъ лукавство въ томъ настоитъ, нѣсть треба воспоминати, или опять изъявляа говорити, понеже послу господину Костянтину пространѣе вѣдомо, такожъ царскому всеа Русіи величе-

ству грамотами нынѣ прежъ было изъявлено трехъ для дѣлъ господинъ магистръ посла до сего времени продилжно удержалъ.—Первое, что мнихово пришествіе, коего и еще господинъ магистръ всегда ожидаетъ и посреди бы былъ, да тако благоизволеніемъ государя царя всеа Русіи умножатся, По ляковъ же обличится лукавство, коли первое обѣщали перемирье, такожъ и отряженіе противу турского, кое нынѣча получили перемирье не иного для дѣла, но особнаго для покоя, а не кристьанского имяни хвалы себѣ самимъ учинили; занеже мнихъ и еще нѣчто такоже великими папиными дѣлы недосуженъ, что еще не пріѣхалъ и опять долго недосуженъ будетъ, не хочетъ убо господинъ магистръ посла долго задержати, но паче отпущеніе дати, и та вся, коя мнихъ или иный папинъ легатъ господину магистру изъявитъ, скорѣйше великому государю царю всеа Русіи изъявити хочетъ, отъ него жъ ничего отъ дѣлъ не укрыетъ. — Второе, что чаялъ конечного избранія нового римского короля ожидая, его же извѣщанье со всѣмъ прилежаніемъ и уложеніемъ кралевства его римского цесарства, и что дѣломъ русскимъ и прусскимъ совѣтно или умыслено господина магистрово добро или зло. прилучило бы ся, государю всеа Руси донести было, заняе то дѣло впередъ длится, не хочетъ того деля посла господина Костянтина коснѣти, но вся, коа въ томъ дѣлѣ удѣлаютца, а господину магистру вѣдома будутъ, какъ чаетъ, ничего господство его чесное не укроетъ, но скоро государю всеа Руси царю возвѣститъ.—Третье, что господинъ магистръ чаялъ вборзѣ тѣмъ отвѣтъ воспріяти, кое съ человѣкомъ съ своимъ съ Стефаномъ на Москву писалъ; и нѣчто господину магистру треба бы была отвѣчати, и то бы господиномъ Костянтиномъ дѣлано было: занежъ убо господинъ магистръ до сѣхъ мѣстъ какъ отвѣта, такъ пенязные помощы или пенязей посланныхъ оставленъ, понежъ господство его чесное не безъ великихъ дѣлъ величества царского продолжено и учинено быти чаетъ, и чаетъ господьству его непригоже, что ещо до сѣхъ мѣстъ ратного дѣла ожидалъ. А хотя князи Бронзвитцціе валку межы собою и бой учинили, что отовселѣ къ нимъ збираются воины зане вся Германія бранью кипитъ, но единако въ первый вѣтръ Шымборко самъ поѣдетъ въ Нѣмцы, зъ Божіею помощію, моленіемъ и наймомъ доволнымъ приведетъ воины. А что господину магистру сродники и пріатели во прошедшее времяна завѣщали и обѣщали быти всегда уклонны суть; господинъ убо магистръ не инако ни готовиться не уклонитися можетъ, какъ зъ Божіею помощью и великого государя и царя на брань уклоняется, да Богъ своимъ неизслѣдимымъ благоизволеніемъ пособствовати изволитъ. Молить убо господинъ магистръ коль смиреннѣ и бдителнѣ можетъ, дабы величество царское безъ закоснѣніа и какъ нынѣ ожидаетъ, первое явное много пенезное и сребро сюда прислалъ, но врага вредити получно время настоитъ, и какъ величеству царьскому предними грамотами изъявилъ; № 14.

№ 14. но однако господинъ магистръ не безнадеженъ, чаетъ прежъ прихода господинова Костянтинова реченые пенязи и сребро послано будетъ, по особному убо его изложенію мысли и уклоненія господинова магистрова господство его честное опять паки устроилъ. Молитъ такожъ господинъ магистръ, да величество царское не во зло пріиметъ, толко казну велику однова вдругъ послати; но аще пенязи впередъ и въ иные времяна, какъ нынѣ проволочено, такъ величеству царскому, какъ господину магистру отъ того шкота прилучитись можетъ, и недостателна много, коему прилучаю прозрѣти и совѣтовати силами своими господинъ магистръ не возможетъ. Господинъ убо магистръ молитъ, дабы государь царь ни единого бы не имѣлъ сумнѣнія, занежъ Богъ праведный и милосердый дѣла русскіе и прускіе, кои милостію своею соединилъ и заедино учинилъ, за едину благость укрѣпилъ и поможетъ; а господинъ магистръ все, на чемъ государю царю присяглъ, завѣщалъ, укрѣпилъ, святый крестъ цѣловалъ, обѣщалъ и обѣщанье учинилъ, содержитъ и крѣпко дѣломъ послѣдуетъ, сколко господству его чесности милосердый Богъ поможетъ и святѣйшаа милость Его. — Господинъ Костянтинъ посолствомъ своимъ изъявилъ о иноходцѣ, какова государь царь хочетъ, коего господинъ магистръ величеству его съ своимъ пошлетъ человѣкомъ и отъ сердца желаетъ, чтобы угоденъ величеству его, и смиреннѣ молитъ, что будетъ изъ сехъ странъ величеству его угодно, да повелитъ; а все что господинъ магистръ имѣетъ и држитъ и можетъ, суть къ волѣ и повелѣнію величества его.— Послѣднимъ посолствомъ прошено было государя царя о нѣкоемъ Вулфысангѣ, чтобъ его величество попустити восхотѣлъ, да языку и грамотѣ поучится русскому въ земли новогородцкой или псковской, и какъ въ посолствѣ свѣтлѣе изъявлено есть. И то государь царь попустилъ. О томъ господинъ магистръ благодаритъ много велми, смиреннѣ прося, нѣчто господьство его честное того Вулфысанга, или иного, какъ выше речено есть, пошлетъ, чтобъ величество царское восхотѣлъ попустити, да языку и грамотѣ учится и по своему угодію въ Прусію возвратитися, какъ величество царское о реченномъ Вулфысангѣ попустилъ и обѣщалъ. Такожъ воспомяновенно было о нѣкоемъ фрязинѣ, которого господинъ магистръ со господиномъ Костянтиномъ посылаетъ ко государю царю, коего хотѣніе величество его разумѣетъ, и какъ онъ похочетъ, у величества его пребудетъ, и аще не похочетъ, здравъ и цѣлъ возвратитись возможетъ. Два дръжатца плѣнника, граждaнъ Любскихъ дѣти, сіиречь Амбросей Вулфъ и Григорей Депусхъ. Проситъ убо господинъ магистръ, нѣчто господьство его потомъ о нихъ и о свободствѣ ихъ напишетъ, чтобы величество царское, для любви и жалованья, которое величество его къ магистру имѣетъ, ихъ бы восхотѣлъ освободити и съ посланникомъ господиновымъ магистровымъ ко господству его чесному отпустити. Такожъ господинъ магистръ вѣдомо чинитъ госпо-

дину Костянтину о Петрѣ о волошанинѣ, и въ коемъ у господства его дер- № 14.
жытца мнѣніе, молитъ убо господинъ магистръ, чтобы государь царь его въ службу или послуженіе принялъ; можетъ убо его государь царь искусити въ дѣлѣхъ въ коихъ, и нѣчто похочетъ повредити, но не возможетъ того, такоже какъ отвѣтъ о томъ дѣлѣ пріиметъ, коего отвѣта господьство его чесное, какъ скорѣе быти можетъ желаетъ, ко государю царю пошлетъ.— Благодаритъ такожъ господинъ магистръ велми много великому государю о толицѣ полезномъ посолствѣ господиновѣ Констятиновѣ и его послѣдующихъ, также и о посланномъ кречатѣ бѣломъ, которые жалованья и благодѣйства господьству его учинены и учиняемыи; такожъ о трудѣхъ, воспріемыхъ господиновыхъ Костятиновыхъ и его послѣдствующихъ, что землею и водою не боялись, велми добрѣ посолство свое скончали. И какъ убо господинъ магистръ всегда единаго отъ людей государевыхъ царевыхъ у себя на войнѣ будетъ имѣти; которой на дѣло ратное уклоненъ, и какъ прьвое довольнѣ заключено есть, молитъ государя царя, аще быти возможетъ, чтобъ прьсону господинову Костятинову прислалъ: занежъ господства его доволна вѣрна человѣка и всѣми силами изящна господинъ магистръ позналъ; кого же убо государь царь пришлетъ, не аки посла, но въ брата мѣсто дрьжати будетъ; онъ себя смиреннѣ величеству царскому и на все повелѣніе поручаетъ. Проситъ убо господинъ магистръ, чтобъ господинъ Костянтинъ, имянемъ господства его, совѣтникомъ государевымъ царевымъ поздравленіе сказати восхотѣлъ, господство его честное имъ отъ сердца поручаетъ.

III. И августа 28, отпустилъ князь великій магистрова человѣка ливонского Ивашка толмача, а съ нимъ послалъ грамоту къ магистру прускому, а велѣлъ ту грамоту отдати его совѣтнику Фредрику Гейдику. А будетъ онъ уѣхалъ, и магистръ бы ливонской ту грамоту послалъ къ маистру прускому, а къ Фредрику послалъ свою грамоту. А къ Василью Бѣлому грамоту жъ послалъ.

А се грамота къ магистру прускому. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Посылали есмя къ тебѣ своего сына боарского, ближнего своего человѣка Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого о томъ: что присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о нѣкоторыхъ о своимъ о великихъ дѣлѣхъ, а отъ папы быти къ тебѣ мниху, и тотъ мнихъ у тебя отъ папы ещо не бывалъ, да и впередъ его отъ папы къ себѣ не чаешь того деля, что ему у папы великіе дѣла, и ему къ тебѣ за тѣмъ нелзѣ быти, — ты нынѣ нашего сына боарского, ближнего нашего человѣка Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого, къ намъ отпустилъ. А приказалъ еси къ намъ

№ 14. съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: нѣчто у тебя будетъ тотъ мнихъ и что отъ него будутъ какіе рѣчи да иные какіе у тебя вѣсти ни будутъ, и ты хочешь намъ о томъ о всемъ вѣдомо учинити. Да бьючи челомъ, приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: что какъ мы напередъ того тебя жаловали и берегли и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь, и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти, и по тому намъ хочешь и правити, и хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ однолично почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали помочь противу короля полского, пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки маистръ какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы еси съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Василья Александрова съ своею грамотою; а въ другой грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, да и словомъ приказали о томъ дѣлѣ о всемъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ, по своему обѣщанью, пожаловати тебя, пенязи свои къ тебѣ послати,—и мы тебя пожаловали, пенязи свои къ тебѣ посылаемъ; а посылаемъ къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣлъ есмя діаку своему Ивану ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отъ себя отпустили, а велѣли есмя ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, ждати отъ тебя вѣсти. И какъ къ тебѣ пріѣдетъ нашъ человѣкъ Василей съ нашею грамотою, а тебѣ будетъ почати съ нашимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты бъ нашего человѣка Василья не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, и нашъ человѣкъ Василей, ѣдучи, діаку нашему Ивану и съ пенязми велитъ къ тебѣ ѣхати часа того; и діакъ нашъ Иванъ, и съ нами не обсылаяся, и съ пенязми къ тебѣ ѣдетъ часа того. А за какимъ будетъ дѣломъ нашему человѣку Василью у тебя помотчати, и ты бы въ нашу отчину во Псковъ къ діяку нашему

къ Ивану вѣсть послалъ, и діакъ нашъ Иванъ, и не обсылаяся съ нами, № 11.
и съ пенязми тогды къ тебѣ ѣдетъ часа того.

Да запись въ той же грамотѣ зашыта. Да сказывалъ намъ нашъ сынъ боарской, ближней нашъ человѣкъ Констянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замытцкой, которого есмя посылали къ тебѣ о своихъ и о твоихъ великихъ дѣлѣхъ: и ты, нашего для имяни, того нашего сына боарского Костянтина честнѣ и любезнѣ воспринялъ, и у себя еси его въ великой чти держалъ, какъ есть пригоже тебѣ нашихъ пословъ держати. Ино то ты магистръ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и нашимъ посломъ честь воздаешь попригожу, какъ есть пригоже нашему государству. А мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и береженіе хотимъ держати. Да приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что къ тебѣ нѣкоторой волховъ пришелъ изъ Лятцкіе земли, да лечилъ Шимборкова брата, и отъ рукъ его брату Шымборкову и смерть случилась; и ты того волхва велѣлъ пытати, и тотъ волхвъ сказывалъ, что былъ онъ посланъ изъ Полскіе земли на наше лихо, нѣкоторое бы ему лихое дѣло намъ учинити; и ты того поберегъ. А что еси слышевъ о нашемъ дѣлѣ, и ты то къ намъ приказалъ, да и впередъ нашего дѣла хочешь беречи, а что услышишь отколѣ о нашемъ дѣлѣ, и ты о томъ хочешь о всемъ намъ вѣдомо чинити. Ино то ты высокій маистръ дѣлаешь гораздо, что еси какъ обѣщалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашего дѣла бережешь накрѣпко; а мы тебя впередъ хотимъ жаловати и беречи, и какъ есмя обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

А се грамота къ магистрову человѣку къ Фредрику съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя ...*(полный титулъ)* Олбрехта, высокого магистра, князя пруского, маркрабіа брандемборского, совѣтнику Фредрику ванъ-Гайдику. Писалъ еси въ нашу отчину во Псковъ къ намѣстнику нашему ко князю Петру Семеновичу Рягіоловскому, что государь твой магистръ послалъ тебя въ Ливонскую землю дождати нашего посла, котораго мы пошлемъ своего посла къ высокому магистру пручскому, и проводити его тебѣ до своего государя до магистра пруского. И мы нынѣ къ высокому магистру, князю прускому, послали своего человѣка Василья Олександрова съ своею грамотою; а о своихъ и его дѣлѣхъ писали есмя къ нему въ своей грамотѣ. А доброго своего человѣка, большого посла, діака своего Ивана Харламова, и съ своими пенязми къ нему есмя послали; а велѣли есмя діаку своему

№ 14. Ивану ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати въ своей отчинѣ во Псковѣ отъ магистра вѣсти, нашего ли человѣка Василья магистръ къ намъ отпустить, или своего человѣка къ діаку нашему къ Ивану во Псковъ пришлетъ, чтобъ къ нему діакъ нашъ Иванъ поѣхалъ и съ пенязми. И мы тогды діаку своему Ивану, и съ собою не обсылаясь, изъ своей отчины изо Пскова велѣли ѣхати къ магистру и съ пенязми часа того. И будешь еще изъ Ливонской земли къ маистру не поѣхалъ, и ты бы побылъ дотолѣ въ Ливонской землѣ, доколѣ пріѣдетъ въ Ливонскую землю діакъ нашъ Иванъ; а какъ діакъ нашъ Иванъ пріѣдетъ въ Ливонскую землю, и ты бъ ѣхалъ къ магистру зъ діякомъ нашымъ съ Иваномъ и допровадилъ бы еси его до магистра, чтобы какъ далъ Богъ діаку нашему Ивану до высокого магистра здорово доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать седмаго, августа.

А се грамота къ Василью къ Бѣлому съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Василью Александрову сыну Бѣлому. Послали есмя тебя на свое дѣло къ магистру прускому съ своею грамотою и съ рѣчми; а приказали есмя тебѣ и въ памяти у тебя написано: пріѣдешь къ магистру, а магистръ будетъ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати или будетъ еще не почалъ, а хочетъ почати большимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали готовы, и узнаешь то дополна, что магистръ съ королемъ починаетъ свое дѣло дѣлати болшымъ дѣломъ, и отпуститъ тебя магистръ къ намъ, и мы тебѣ, тогды ѣдучи, велѣли Некрасу Харламову молвити, чтобъ изо Пскова и съ пенязми поѣхалъ къ магистру часа того. А узнаешь, что магистръ съ королемъ не хочетъ почати своего дѣла дѣлати, или и почнетъ, да не великимъ дѣломъ, пошлетъ немногихъ людей на прускихъ городовъ мѣста, которые за королемъ, а тебя къ намъ отпуститъ, или тебя и не отпуститъ, а пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бы тогды къ Некрасу приказалъ, чтобы изо Пскова къ магистру не ѣздилъ безъ нашей обсылки,—такъ есми, отпущаа тебя, тебѣ наказывалъ и въ памяти у тебя написано. И нынѣ, какъ ажъ дастъ Богъ пріѣдешь къ магистру прускому, и будетъ магистръ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати хоти не великимъ дѣломъ, или еще не почалъ, а хочетъ почати свое дѣло дѣлати, нарядъ у него готовъ, и люди его тутошніе у него готовы, и изъ заморья люди прибылые къ нему пришли, и ты бы тогды у магистра просился, чтобъ тебя магистръ къ намъ отпустилъ не мотчая; и отпуститъ тебя магистръ, и ты бы, ѣдучи, во Псковѣ молвилъ Некрасу Харламову, чтобъ поѣхалъ къ магистру часа того и съ пенязми. А нѣчто тебя магистръ у себя зачѣмъ подержитъ, и ты бы магистру говорилъ, чтобъ магистръ послалъ во Псковъ къ Некрасу съ вѣстью

своего человѣка, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ нему и съ пенязми; да и ты бы тогды отъ себя къ Некрасу грамоту написалъ, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми, и съ нами не обсылаясь, часа того. Да тебя ли магистръ къ намъ отпуститъ, или кого магистръ пошлетъ къ Некрасу своего человѣка, чтобъ къ нему Некрасъ поѣхалъ, и ты бъ магистру говорилъ, чтобъ встрѣчю къ Некрасу магистръ послалъ своего доброго человѣка, а велѣлъ его до себя проводити, чтобъ какъ Некрасу безъ страху здорово доѣхати. № 14.

Да послана грамота ко князю Петру Семеновичу Ряполовскому, какова ему отъ себя грамота послати съ Ивашкомъ съ толмачемъ къ магистру ливонскому.

А се грамота, что князю Петру послати ее отъ себя къ магистру ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, намѣстника псковского, отъ князя Петра Семеновича Ряполовского, Волтерванъ Плетенборгу, магистру ливонскому, нѣметцкого чину. Привезъ къ намъ отъ высокого магистра, князя пруского, совѣтника, отъ Фредрика Гейдика, Ивашко толмачь грамоту, а другую грамоту привезъ къ великому государю нашему. И мы Ивашка посылали къ великому государю своему, и государь нашъ Ивашка отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ высокому магистру прускому свою грамоту, а другую грамоту послалъ къ совѣтнику его къ Фредрику къ Гейдику, а третью грамоту послалъ къ своему человѣку къ Василью къ Олександрову, которого послалъ къ магистру. И будетъ высокого магистра пруского совѣтникъ Фредрикъ ещо въ Ливонской землѣ, и ты бъ тѣ грамоты всѣ послалъ къ высокого магистра совѣтнику Фредрику. А будетъ высокого магистра совѣтникъ Фредрикъ поѣхалъ къ высокому магистру прускому, и ты бъ тѣ грамоты государя нашего всѣ допровадилъ до высокого магистра, князя пруского. А будетъ изъ Ливонской земли великого государя нашего человѣкъ Василей Александровъ ещо не пошелъ, и ты бъ тѣ грамоты всѣ велѣлъ дати великого государя нашего человѣку Василью Александрову, чтобъ тѣ грамоты до магистра дошли не мотчаа.

А се грамота ко князю Петру къ Ряполовскому и къ діаку къ Мисюрю къ Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русія, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему, князю Петру Семеновичу Ряполовскому да діаку нашему Мисюрю Мунехину. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ къ вамъ магистра ливонского человѣкъ Ивашко, а привезъ къ вамъ грамоту по латынски, а сказалъ вамъ, что съ нимъ грамота къ намъ отъ магистра пруского; и вы того магистра ливонского человѣка Ивашка и тѣ грамоты къ намъ прислали. И мы нынѣ магистрова человѣка ливонского Ивашка отпустили, а съ нимъ есмя послали свои грамоты: къ вы-

№ 14. сокому магистру, князю прускому, грамоту, а другую грамоту къ совѣтнику его Фредрику, да грамоту къ Васюку къ Бѣлому. И заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлого во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты всѣ отдалъ Васюку, и Васюкъ бы магистрову грамоту и совѣтника его отдалъ въ Ливонской землѣ совѣтнику магистрову Фредрику. А не заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлово во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты везъ къ магистру къ ливонскому; а вы бъ съ нимъ написали отъ себя грамоту къ магистру къ ливонскому. А какову тебѣ князь Петру грамоту написати отъ себя къ магистру къ ливонскому, и язъ къ тебѣ послалъ тому запись, и ты бъ по той записи къ магистру грамоту отъ себя написалъ, да послалъ съ Ивашкомъ, да Ивашка бы есте отпустили, не мотчаа, изо Пскова.

№ 15.

1519, сентября 8—16. Двѣ грамоты магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василью Ивановичу: *на три послѣднія грамоты къ великому князю магистръ не получалъ отвѣта; теперь самое лучшее время воевать съ королемъ польскимъ, но магистръ не можетъ начать войны, не получивши обѣщанной денежной помощи отъ великаго князя. Отвѣтная грамота великаго князя: московскія войска воевали Литовскую землю до самой Вильны и одержали побѣды; отвѣты на грамоты магистра уже посланы; дьяку Ивану Харламову приказано изъ Пскова ѣхать съ деньгами къ магистру* (лл. 341—348.).

I. Лѣта 7000 двадцать осмаго, сентября 8 день, прислали изо Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да діакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра пруского съ Олексѣйкомъ съ Ефимьевымъ, а писали, что къ нимъ ту грамоту прислалъ магистръ ливонской. А опослѣ того, сентября 15, прислали изо Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да діакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра пруского съ Семенчею съ Хархаровымъ, а писали въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ маистръ ливонской.

А се грамота съ Олексѣемъ съ Ефимовымъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ, маркрабей Брандемборскій и иныхъ, аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Дивимся, что до сѣхъ мѣстъ, наияснѣйшій царю, трема грамотами, кои къ величеству вашему послали есмя, ни отвѣта ни пособи пенязной не имѣли есмя, а намъ нелзѣ ничего

браннoго дѣла начати, доколѣ отъ вашего величества помощь будетъ. коее № 15.
и мы и нашы пособники до сѣхъ мѣстъ ждали и со дни на день ждутъ, заңже нынѣ на недруга поити велми пригодно время настоитъ: нынѣ въ нѣметцкой землѣ воины наши ждутъ валки; нынѣ недругъ отъ Татаръ, Богу побѣжающу милостивому, побѣженъ; нынѣ, какъ вашему величеству вѣдомо, Литва трепещутъ силы величества вашего, ужасаютца Поляки побѣженья дѣла. И того ради какъ почалъ еси, непобѣдимѣйшій царю, по прошенію и милостивымъ обѣщаніемъ твоимъ, въ коихъ милость Божья призвана отъ обою страну, тоѣ надѣющеся, Бога правымъ нашимъ дѣломъ быти милостива. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколко намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. Съ симъ насъ и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ двадесять первый августа, лѣта 1519.

А се грамота маистрова жъ пруского, привезъ изо Пскова Семенча Хархаровъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, чина нѣметцкого высокій магистръ, маркрабей брандемборскій и иныхъ, аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Въ сесь часъ опять пришли къ намъ грамоты маркрабія Якима и Комита Ейзеборского, что собрались воини въ Гелдрію, нашіе ждутъ валки, заңже нынѣ пригодно время на недруга настоитъ; а величеству вашему вѣдомы прошеніа и умилные моленіа о особной помощи, по зговору межъ величества вашего и насъ учиненному, которой напередъ сего учинили есмя. Паки и паки величество ваше покорнѣ и смиреннѣ молимъ, воспоминаемъ и просимъ, чтобы величество ваше посланье пенязей умыслилъ и по милостивѣйшему зговору послалъ; а мы то всѣми силами и тѣломъ и имѣніемъ чина нашего уcердно вашему величеству заслужити хотимъ; а ваше величество всемогій Богъ на многіе лѣта благочестнѣ царствовати да изволитъ. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколко намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его, и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ 27 августа.

А на подписи: наияснѣйшему, велеможнѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, царю и господу всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), аки господу нашему милостивѣйшему.

II. И сентября 16, писалъ князь велики къ магистру прускому свою грамоту, а послалъ грамоту къ намѣстнику ко князю Петру Семеновичю къ Ряполовскому съ Кубасомъ съ Сарыхозинымъ, а писалъ ко князю Петру, чтобы ту грамоту послали въ порубежной городъ магистра ливонского къ

№ 15. приказчику, чтобы грамоту допровадили до магистра до ливонского, а магистръ бы ливонской допровадилъ ту грамоту до магистра пруского.

А се грамота къ магистру прускому послана во Псковъ съ Кубасомъ съ Сарыхозинымъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Писалъ есми къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмя послали въ своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боярина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людми; а которыхъ есмя воеводъ своихъ посылали на своего недруга на литовского землю, и мы то писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И нашы воеводы въ нашего недруга въ литовского землѣ ходили и недруга нашего литовского землю воевали до болшего его города до Вилны. А какъ пришли нашы воеводы въ нашего недруга литовского землю ко его селу къ Красному, и въ Кревѣ городкѣ собралися были литовскіе панове: виленской воевода Николай Николаевъ, троцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юрьи Николаевъ сынъ Радивилова, старосты жомотцкого сынъ, князь Михайло Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, и лятцкой воевода Янъ Свирщевской и иные многіе панове литовскіе со многими людми. И нашы воеводы, оставя кошъ въ Красномъ, а сами вземъ Бога на помощь, пошли прамо на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворянина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина великого человѣка Рая изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ переимали; а городенского воеводы Юрья Николаева кошъ взяли. А съ тѣми зъ болшими паны нашы воеводы хотѣли битись; и литовскіе панове отъ нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словетъ Лоскъ; и они тамъ пошли того деля, что мѣста пришли крѣпки и нашы воеводы дошли до тѣхъ крѣпостей; ино пришли мѣста тѣсны, и нашы воеводы за ними не пошли того деля, что̆ имъ итти тѣсно. И воеводы нашы воевали недруга нашего литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Мѣнескъ, Дину, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кревъ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Куренско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоескъ, Радошковичи, Борисово и иные многіе мѣста по самую Вилну и посторонь Вилны и за Вилну, и воевавъ нашего недруга землю, воеводы нашы со всѣми людми далъ Богъ вышли поздорову, и полону безчислено вывели, — такъ есмя нынѣ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали. И впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмя тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ

литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси писалъ къ намъ свои три грамоты, и отъ насъ къ тебѣ про то тѣмъ тремъ грамотамъ отвѣтъ никаковъ не бывалъ. Ино какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка Степанка съ своею грамотою, и мы къ тебѣ о томъ писали въ своей грамотѣ, зачѣмъ у насъ тотъ твой человѣкъ помотчалъ; а какъ пришло время, и мы твоего человѣка Степанка къ тебѣ отпустили, а съ нимъ есмя вмѣстѣ къ тебѣ послали своего человѣка Василья Александрова сына Бѣлого съ своею грамотою; а писалъ еси къ тебѣ въ своей грамотѣ, что къ тебѣ посылаемъ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ, а велѣли есмя тому своему діаку Ивану и зъ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отпустили и велѣли есмя ему и съ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И будетъ тебѣ то свое дѣло съ нашымъ недругомъ почати дѣлати, и ты бы нашего человѣка Василья къ намъ отпустилъ, и тотъ нашъ человѣкъ Василей, ѣдучи, діаку нашему Ивану изо Пскова и съ пенязми велитъ къ тебѣ ѣхати А сію есмя къ тебѣ грамоту послали напередъ діака своего Ивана того деля, чтобъ тебѣ то вѣдомо было, какъ наше дѣло дѣлалось съ нашымъ недругомъ съ литовскимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмаго, сентября.

№ 16.

1519, сентября 20. Наказъ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова, отправленнаго къ магистру прусскому съ деньгами на наемъ ратныхъ людей. *Въ рѣчи къ магистру говорить, почему до сихъ поръ не были доставлены обѣщанныя ему деньги; теперь же, получивши извѣщеніе, что магистръ дѣйствительно хочетъ начать войну съ королемъ польскимъ, деньги присланы. Память посланнику: когда будетъ у магистра, то въ передачѣ ему денегъ на наемъ ратныхъ людей, сообразоваться съ тамошними обстоятельствами: если магистръ началъ войну или готовится ее начать большимъ дѣломъ, то деньги отдать; если же началъ небольшимъ дѣломъ, ратныхъ наемныхъ людей у него нѣтъ или мало, или, наконецъ, магистръ будетъ отлагать войну до весны, то денегъ не давать и просить себѣ отпуска къ великому князю* (лл. 349—362).

I. Того жъ лѣта, сентября 20, послалъ князь велики къ магистру къ

№ 16. прускому діака своего Некраса Харламова, и пенязи свои къ магистру послалъ съ Некрасомъ. А памяти о пенязехъ давалъ ему казначей Юрьи Малой съ товарищы.

А се посолство къ маистру съ діакомъ съ Некрасомъ съ Харламовымъ.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехту, высокому магистру, князю прускому, нѣметцкого чина, діаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру, князю прусскому велѣлъ поклонитися.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати; а опослѣ поминка грамота вѣрющаа подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Велики государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ, съ ближнимъ нашимъ человѣкомъ съ Костянтиномъ съ Тимоѳеевымъ сыномъ Замыцкого, что какъ мы тебя обѣщали жаловати и беречи и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ литовского. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашыхъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти и по тому намъ хочешь и правити, а хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ одноличнo почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали, помощь противу короля полского, пенязи свои къ тебѣ послати.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писали есмя къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмя послали на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского, и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людми; а которыхъ есмя воеводъ своихъ послали на своего недруга на литовского землю, и мы то

писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И нашы воеводы въ нашего недруга въ литовского землѣ ходили, и недруга нашего литовского землю воевали до болшего его города до Вилны; а идучи къ Вилнѣ нашы воеводы, да пришли къ недругу нашего литовского въ Красное село. А въ Кревѣ городкѣ собрались были литовскіе панове, виленской воевода Николай Николаевъ, тротцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юрьи Николаевъ сынъ Радивилова, старосты жомотцкого сынъ князь Михайло Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, лятцкой воевода Янъ Свирщовской и иные многіе панове литовскіе со многими людми. И нашы воеводы, веемъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворянина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина великого человѣка Рая изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ переимали, а городенского воеводы Юріа Николаева кошъ взяли. А съ тѣми съ болшыми паны нашы воеводы хотѣли битись, и литовскіе панове отъ нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словетъ Лоскъ, и они тамъ пошли того деля, что мѣста пришли крѣпки; и нашы воеводы дошли до тѣхъ крѣпостей, ино пришли мѣста тѣсны, и нашы воеводы за ними не пошли того деля, что имъ итти тѣсно. И воеводы нашы воевали недруга нашего литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Менескъ, Аиву, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кревъ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Куренско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоискъ, Радошковичи, Борисово и иные многіе мѣста по самую Вилну и по сторонь Вилны и за Вилну къ Нѣмну; и воевавъ нашего недруга землю, воеводы нашы со всѣми людми далъ Богъ вышли поздорову и полону безчислено вывели. Такъ есмя нынѣ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали, и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А тебя высокого магистра какъ есмя обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а о сесь же годъ послали были есмя къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и пенязи есмя свои на тысячю человѣкъ къ тебѣ съ нимъ послали, а велѣли есмя діаку своему Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ и съ пенязми ждати отъ тебя вѣсти; а къ тебѣ есмя послали вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шымборкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева обѣстити тебѣ то, что дьякъ нашъ Иванъ и съ пенязми въ нашей отчинѣ во Псковѣ; и будетъ тебѣ нашы пенязи надобны, и ты бъ къ діаку нашему къ Ивану № 16.

11*

№ 16. вѣсть послалъ, и онъ къ тебѣ и съ пенязми ѣдетъ. И ты тогды своего дѣла съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и по тому тогды діакъ нашъ Иванъ къ тебѣ и съ пенязми не поѣхалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что у тебя былъ отъ папы мнихъ о перемирьѣ съ Жыгимонтомъ королемъ, а ото князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также ихъ послы, а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского туто жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлати о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ заключити здѣсе у насъ; и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказати съ своимъ добрымъ человѣкомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, ближнего своего человѣка Костянтина Тимоѳеева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ съ нимъ свою мысль приказали; ино и то дѣло также не сталося.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты нашего сына боарского, ближнего нашего человѣка Костянтина, къ намъ отпустилъ; а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати, а намъ бы тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей. И мы нынѣ, по своему обѣщанью, послали къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. И ты бы высокій магистръ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ, съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана діяку Некрасу Харламову. Память Некрасу Харламову. Ѣхати ему во Псковъ; да пріѣхавъ во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ магистръ пруской къ великому князю своего человѣка, да и Василья Бѣлого съ нимъ отпуститъ къ великому князю, а пришлетъ къ нему магистръ или къ нему прикажетъ съ своимъ человѣкомъ, а велитъ Некрасу къ себѣ ѣхати съ пенязми, да и Василей Некрасу скажетъ, что магистръ хочетъ почати дѣло дѣлати съ Жигимонтомъ королемъ, или будетъ почалъ, а будетъ и не почалъ, а люди у него прибылые есть

и почати хочетъ, а велитъ Некрасу къ магистру ѣхати Василей: и Некрасу № 16.
тогды ѣхати къ магистру часа того, а къ великому князю Некрасу тогды вѣсть послати, что онъ къ магистру поѣхалъ.

А нѣчто маистръ Василья у себя оставитъ, а пошлетъ къ великому князю своего человѣка, а прикажетъ къ Некрасу магистръ съ своимъ человѣкомъ, чтобъ къ нему поѣхалъ, да и Василей къ нему напишетъ то, чтобы Некрасъ къ магистру поѣхалъ, и Некрасу къ магистру ѣхати, а къ великому князю ему вѣсть послати. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, отъ великого князя магистру поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамота вѣрющаа подати, и рѣчь говорити по записи. И будетъ магистръ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати, самъ ли будетъ ходилъ или людей посылалъ къ которому городу, а почалъ будетъ великимъ дѣломъ, и люди прибылые у него есть, и Некрасу тогды магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ съ королемъ еще не почалъ дѣло дѣлати, самъ не ходилъ и людей не посылалъ, а люди прибылые изъ иныхъ земель у него есть, и нарядъ готовъ, а впередъ хочетъ почати съ королемъ дѣло дѣлати, самъ ли похочетъ итти или людей похочетъ послати, а узнаетъ то Некрасъ, что болшимъ дѣломъ магистръ хочетъ почати дѣло дѣлати,—и Некрасу тогды магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ почалъ дѣло дѣлати съ королемъ, а не великимъ дѣломъ своимъ, а людей у него прибылыхъ нѣтъ ни отколѣ, и нарядъ не готовъ,—и Некрасу тогды магистру пенязи не давати, а говорити ему магистру: писалъ ты ко государю нашему, чтобъ государь нашъ послалъ къ тебѣ пенязи, а ты хочешь со государя нашего недругомъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и государь нашъ послалъ къ тебѣ со мною пенязи, ино восе тѣ пенязи; ино гдѣ тѣ люди, которымъ давати пенязи, и язъ имъ дамъ пенязи и почни свое дѣло дѣлати; а нынѣ, господине, мнѣ пенязи кому давати? ни людей у тебя нѣтъ, ни дѣла не почнешь дѣлати; а коли у тебя людей нѣтъ и не почнешь нынѣ со государя нашего недругомъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, и ты отпусти меня къ моему государю ранѣе. Да не будетъ у магистра прибылыхъ людей, и Некрасу пенязей не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А отпуститъ его магистръ къ великому князю, и Некрасу ѣхати къ великому князю.

А пошлетъ Василей Бѣлой къ великому князю грамоту, да и къ Некрасу Василей отъ себя напишетъ грамоту, а встрѣтятъ тѣ грамоты на дорозѣ Некраса, или во Псковъ придутъ къ нему тѣ грамоты, и Некрасу та грамота великого князя роспечатати да и прочести, да запечатавъ ему та грамота своею печатью да послати къ великому князю. А которую грамоту Василей къ Некрасу пришлетъ отъ себя, и Некрасу съ тое грамоты написавъ списокъ, да тотъ списокъ Некрасу оставити у себя; а та ему своя грамота послати къ великому жъ князю. И напишетъ Василей къ ве-

№ 16. ликому князю въ грамотѣ, а къ Некрасу въ своей грамотѣ то напишетъ же, что у магистра тутъ людей прибылыхъ нѣтъ, а говорилъ ему магистръ, люди у меня есть собраны въ Гелдреѣ, а ждутъ отъ меня пенязей, и пошлю къ нимъ пенязи, и они у меня будутъ часа того. И Некрасу тогды, и не обсылаясь съ великимъ княземъ, да ѣхати ему часа того къ магистру и съ пенязми; а къ великому князю Некрасу тогды вѣсть послати, что изо Пскова къ магистру и съ пенязми поѣхалъ. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, да великого князя дѣло дѣлати у магистра о всемъ по сей записи, по великого князя наказу.

А учнетъ магистръ говорити Некрасу: люди у меня готовы, а нынѣ если не изспѣлъ почати дѣла дѣлати; а ожъ дастъ Богъ на веснѣ одноличнo почну дѣло дѣлати. А учнетъ Некрасу говорити, чтобъ у него Некрасъ зимовалъ, а язъ на веснѣ почну дѣло дѣлати передъ тобою. И Некрасу говорити: магистръ господине! мнѣ чего для у тебя зимовати, коли еси не почалъ нынѣ дѣла дѣлати? И ты, господине, отпусти меня къ великому государю. И нѣчто магистръ учнетъ говорити: ты здѣсе побуди, доколѣ язъ обошлюся съ великимъ княземъ, а язъ о томъ къ великому князю посылаю своего человѣка. И Некрасу тогды быти у магистра до великого князя отсылки; а пенязей ему и тогды не давати, а ждати ему отъ великого князя вѣсти.

Да какъ Некрасъ будетъ у магистра, и ему отъ великого князя молвити брозвитцкому князю Ерику. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь... (*полный титулъ*), тебѣ князю брозвитцкому Ерику велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати соболь, а опослѣ поминка рѣчь говорити по записи. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ къ намъ высокій магистръ, князь прускій, съ нашымъ посломъ съ Костянтиномъ Тимоѳеевичемъ съ Замытцкимъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, а ты намъ хочешь служыти. Да и нашъ посолъ Костянтинъ Тимоѳеевичъ Замытцкой намъ сказывалъ, что ты нашего жалованья къ себѣ хочешь, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи, а ты хочешь намъ служыти прямо; и мы тебя жаловати и беречи хотимъ, а ты бы намъ служылъ прямо.

Да память Некрасу. Велѣлъ князь великій послати съ нимъ изо Пскова проводити его до Риги сынковъ боарскихъ, пяти или шти, да псковичъ человѣки три или четыре. Да опричь того, велѣлъ князь велики послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а другово докуды Некрасъ пойдетъ на корабль. И какъ пріѣдетъ Некрасъ въ Ригу, и ему того пско-

витина отпустити къ великому князю, а отписати ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю. А какъ пойдетъ Некрасъ на корабль, и ему другово псковитина отпустити къ великому князю. А какъ пойдетъ изъ Риги, и ему тѣхъ дѣтей боарскихъ всѣхъ отпустити изъ Риги во Псковъ и псковичъ, а къ великому князю съ однимъ сыномъ боарскимъ отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что тамъ услышитъ про что. Да также ему отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А нѣчто помотчаетъ въ Ригѣ, и ему часа того, пріѣхавъ въ Ригу, того псковитина отпустити къ великому князю.

А нѣчто магистръ велитъ Некрасу ѣхати къ себѣ землею, а проводовъ ему великихъ не учинитъ, и ему у магистра отговариватися, а землею ему однолично не ѣхати безъ проводовъ. А велитъ ему землею ѣхати къ себѣ, а проводъ ему великъ учинитъ, что ему безъ страху ѣхати къ нему землею, и Некрасу тогды ѣхати и землею къ магистру, толко бы ему безъ страху доѣхати до магистра.

А какъ дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему дѣла великого князя дѣлати по великого князя наказу и по записемъ, какъ у него въ записехъ написано.

№ 17.

1519, октября 6. Пріѣздъ въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу посланца отъ магистра прусскаго Альврехта Бранденбургскаго. *Грамота къ великому князю отъ магистра прусскаго: получивъ извѣстіе отъ посланника Василія Александрова, что деньги на наемъ 1000 человѣкъ воиновъ находятся въ Псковѣ, проситъ, чтобы и остальныя деньги на наемъ 10000 пѣшихъ и 2000 конныхъ воиновъ были бы также присланы въ Пруссію, потому что замедленіе въ этомъ дѣлѣ можетъ важно отозваться на самомъ веденіи войны. Грамоты къ великому князю: посланника Василія Александрова о пріемѣ его у магистра прусскаго; дьяка Ивана Харламова, что онъ пошелъ съ деньгами къ магистру. Грамоты великаго князя, отправленныя съ посланцомъ магистра прусскаго: въ грамотѣ къ магистру подробно излагаются всѣ предшествующіе переговоры о союзѣ и объявляется, что на основаніи договора всѣ деньги на наемъ ратныхъ людей будутъ высланы магистру, когда онъ отвоюетъ у короля Данцигъ и другіе прусскіе города и пойдетъ войною въ польскія земли прямо къ Кракову; въ грамотѣ посланнику Василію Александрову предписывается говорить магистру, чтобы онъ непремѣнно*

№ 17. *начиналъ войну съ королемъ польскимъ, лучшее время для этого даже пропущено, когда войска великаго князя одерживали побѣды надъ Литовцами, а Татары воевали Польскую землю; дьяку Ивану Харламову: если магистръ не вышлетъ къ нему въ Ригу встрѣчу такую, чтобы можно было къ нему безопасно пройти, то далѣе не ѣхать, а изъ Риги воротиться въ Псковъ,—пріѣхавши же къ магистру, поступать по наказу и говорить, чтобы онъ непремѣнно начиналъ войну съ королемъ польскимъ* (лл. 363—382).

I. Лѣта 7028, октября 6, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра отъ прусского человѣкъ его Степанко; а князь велики тогды былъ въ Можайску. А привезъ Степанко отъ магистра грамоту, да отъ Василья отъ Бѣлого грамоту; а третью грамоту привезъ отъ Некраса отъ Харламова.

А се грамота отъ магистра отъ прусского сь его человѣкомъ съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Величеству вашему царскому, въ 27 день мѣсяца августа, писали есмя и изъявили, что грамоты извѣстные отъ маркрабія Якима, комитомъ Ейзенборскимъ ему писаные, восприняли есмя о томъ, что жолнери въ Гелдрію пришли, и не сумнимся величество ваше отъ нашего писанья воспринялъ. И заньже маркрабей Якимъ опять къ намъ наскоро писалъ и изъявилъ, что предреченной комитъ Ейзеборски вмѣстѣ съ инымъ комитомъ, именемъ Вилгелмъ Еберстень со десятью тысячъ пѣшихъ на пути есть, и въ тотъ часъ въ маркрабіеву Якимову землю вьѣдетъ, да и впередъ съ войскомъ поѣдетъ. Того деля величество ваше царское смиренно и прилежно молимъ и просимъ, чтобы величество ваше царское изволилъ въ той посылкѣ пенязной поспѣшити: занже и отъ посла или отъ посланника величества вашего царского, господина Василья Александрова уразумѣли есмя, что пенязи на тысячю пѣшихъ готовы во Псковѣ, коихъ давно напередъ сего привезеныхъ чаяли есмя и ещо чаемъ къ тому дѣлу, до сего времяни продолженному; того ради всѣ вещи наши и дѣло наше бранное нынѣ устроили есмя и о имяни Божьи изыти и пойти хотимъ. Просимъ также и молимъ величество ваше царское, изволилъ бы и другое число пенязей или сребра, сирѣчь 100,000 гривенъ серебра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшимъ и двѣма тысячемъ конныхъ, какъ величеству вашему напередъ сего писали есмя, наборзѣ и коль скорѣе быти можетъ къ намъ послати, чтобы дѣло величества вашего царского, какъ цѣлованіемъ крестнымъ и правдою нашею обѣщали есмя,

дѣлати возмогли бы есмя; а мы при вашемъ величествѣ царскомъ и тѣло № 17.
и животъ и кровь нашу и вещы нашы всѣ издати хотимъ. И занже отъ предреченнаго величества вашего діака, также и посланника, слышели есмя, что помочь величества вашего пенязми отчасти златомъ, а ино и чеканомъ, а ино серебромъ чистымъ есть, и доколѣ все то сюды привезетца и доколѣ серебро въ чекань отъ денежникъ скуется и претворитца, долгому видится пройти времяни, того ради, чтобъ не въ шкоту величества вашего царьского продолженіемъ тѣхъ пенязей и серебра случилось, молимъ и просимъ величество ваше царское, чтобы еси изволилъ, на отряженіе своего дѣла сущего, предреченое число сребра скорѣе къ намъ послати, чтобъ дѣло то бранное никакова мотка имѣло, занже готовымъ мотчаніе всегды шкотно есть. Просимъ также величество ваше, чтобы изволилъ того нашего посланника наборзѣ къ намъ отпустити; а мы вашему величеству царскому всѣми силами и всѣмъ прилежаніемъ тѣла нашего и вещей нашихъ вмѣстѣ со князми и господьею, нашими сродники, также и чиномъ нашимъ заслужити и доволно учинити хотимъ, и все, что величеству вашему обѣщали есмя, или правду учинили, или обѣщати и правду дати, приказали есмя и учинили по крестному цѣлованью, все то Богу пособствующу величеству вашему царскому, кое Богъ благій и велій въ долгоблагочнѣ здраво царствующе да соблюдетъ, нерушимо и вѣрно соблюдемъ, какъ намъ Богъ поможетъ. Данъ въ градкѣ нашемъ Вистаусень, въ среду, въ 20 сентября, лѣта 1519.

II. А се грамота отъ Василья отъ Бѣлово къ великому князю.

Великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), холопъ твой Васюкъ Бѣлой челомъ бьетъ. Пріѣхалъ есми, государь, въ Прусскую землю въ городъ въ Мимль въ понедѣлникъ, передъ Здвиженьевымъ днемъ, сентября вторыйнадесять день. И Гейдикъ, государь, совѣтникъ магистра прусского, твою грамоту, что еси, государь, послалъ къ магистру послѣ моего отпуска, послалъ изъ Мимля къ магистру съ магистровымъ человѣкомъ съ Степанкомъ. А мнѣ, государь, молвитъ Гейдикъ: мы здѣ въ Мимлѣ перебудемъ, а магистръ, чаю, здѣ будетъ. Да были есмя, государь, въ городѣ въ Мимлѣ четыре дни. А въ пятницу, государь, по Воздвиженіевѣ дни, Гейдикъ, государь, молвитъ: велѣлъ намъ магистръ къ себѣ ѣхати. И мы, государь, того дни изъ Мимля поѣхали, да пріѣхали есмя, государь, въ суботу въ бискуповъ городокъ въ Фишеузы, отъ Мимля, государь, города верстъ съ полтораста, за Королевцомъ, государь, полтретьяцать верстъ, а магистра, государь, въ томъ городкѣ нѣтъ. И нараньѣ, государь, въ недѣлю вечере, магистръ пріѣхалъ тутъ въ городокъ въ бискуповъ въ Фишеузы, а съ нимъ, государь, братъ

№ 17. его, Вилимомъ зовутъ, да князь брузвитцкой, а зовутъ его Герцыгерикъ; а съ магистромъ, государь, пріѣхало всѣхъ человѣкъ съ тритцать. А въ понедѣлникъ, государь, былъ я у магистра, твое, государь, величество и здоровье и рѣчь по записи говорилъ. И магистръ, государь, мнѣ говорилъ: язъ завжды желаю великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, здоровье слышети; а нынѣ еси мнѣ государское здоровье сказалъ, и язъ тому добрѣ радостенъ. Да учалъ, государь, говорити: прислалъ ко мнѣ грамоту Якимъ, маркрабей амбреборски, что у него десять тысячъ человѣкъ готовы, да хотятъ найму въ руки, а не взявъ найму, итти не хотятъ; а великій государь царь всеа Русіи прислалъ ко мнѣ грамоту, что діякъ его Иванъ Харламовъ во Псковѣ и съ пенязми, и онъ мнѣ велѣлъ по него послати, чтобы ко мнѣ поѣхалъ съ пенязи. Да тое, государь, грамоту мнѣ сказалъ, что ты, государь, къ магистру послалъ послѣ моего отпуска. И язъ, государь, магистру говорилъ: толко ты, господине, починай дѣлати съ литовскимъ, самъ ли пойдешь или своихъ воеводъ пошлешь къ тѣмъ городомъ прусскимъ, которые за литовскимъ, или на иные на литовскіе мѣста, и ты тогды меня ли отпустишь къ нашему государю, или своего человѣка къ діаку государя нашего къ Ивану Харламову пошлешь, и твое дѣло въ ту пору дѣлаетца; а діакъ государя нашего Иванъ Харламовъ въ ту пору у тебя будетъ. И магистръ, государь, говоритъ: язъ хочю, дастъ Богъ, итти часа того ко Гданску, а нарядъ у меня готовъ; а къ великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, посылаю своего человѣка съ грамотою, а ты ко государю пошли свою грамоту. Да и послалъ, государь, къ тебѣ своего человѣка Степанка, который, государь, прежъ сего у тебя былъ; а послалъ, государь грамоту и своего человѣка изъ бискупля города изъ Фешеузы во вторникъ по Воздвиженьевѣ дни, сентября въ двадцатый день; а самъ, государь, магистръ хочетъ ѣхати въ Королевецъ наряжатись, а меня емлетъ, государь, съ собою; а твоего, государь, великого для имени, меня држытъ честно.

А се грамота Некраса Харламова.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Встрѣтилъ, государь, меня гонецъ, магистра прусского человѣкъ, Степанкомъ зовутъ, въ Великомъ Новѣгородѣ въ пятницу, канунъ Покрову святѣй Богородици, а везетъ грамоты къ тебѣ ко государю отъ магистра отъ прусского да отъ Василья отъ Бѣлово. И язъ, государь, Васильеву грамоту смотрилъ, да и списокъ съ нее списалъ, да тое грамоту, государь, запечаталъ своею печатью, къ тебѣ ко государю послалъ съ тѣмъ же съ Степанкомъ съ нѣмчиномъ; а магистровыхъ, государь грамотъ есми не смотрилъ того деля, что въ Великомъ Новѣгородѣ

толмача нѣтъ. А въ Новѣгородѣ есми, государь, побылъ два дни за твоимъ серебромъ, ималъ есми, государь, твое серебро у дворетцкого да у діаковъ. А изъ Новагорода поѣхалъ есми во Псковъ на Покровъ святѣй Богородицы. А въ грамотѣ, государь, Васильевѣ того не написано: ѣхати ли мнѣ къ магистру, или не ѣхати. А отъ магистра, государь, говорилъ мнѣ человѣкъ его Степанко нѣмчинъ рѣчію, чтобъ язъ пошелъ къ нему и съ пенязми не мѣшкаа, и язъ, государь, Богъ дастъ хочю итти изо Пскова часа того. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью. № 17.

III. И князь велики изъ Можайска послалъ на Москву діака своего Меншего Путятина, а приказалъ съ нимъ къ Петру Головину, чтобы магистрову человѣку прусского Степанку велѣлъ у себя быти на казенномъ дворѣ; да вспросилъ бы его Петръ отъ великого князя: что послалъ князь велики къ магистру діака своего Некраса Харламова съ пенязми, и магистръ послалъ ли встрѣчю къ Некрасу людей, кому его до магистра поздорову безъ страху допровадити? И Петръ Головинъ Степанку велѣлъ быти на казенномъ дворѣ, и о встрѣчѣ Степанка вспрашивалъ: есть ли встрѣча магистрова дьяку великого государя Ивану, чтобы ему безъ страху до магистра доѣхати съ пенязми поздорову? И Степанко говорилъ: приказъ со мною отъ моего государя: гдѣ язъ встрѣчю діака великого государя Ивана съ пенязми государскими, и мнѣ къ нему часа того отписати; и какъ язъ встрѣтилъ Ивана, и язъ часа того къ своему государю отписалъ; а магистру ливонскому приказъ моего государя, сколко надобѣ людей великого государя діаку, человѣкъ съ двѣсте или болшы на проводы, и онъ бы далъ. А государя моего магистровъ человѣкъ ждетъ у ливонского магистра великого государя дьяка Ивана, и путь будетъ діаку государьскому Ивану безо всякой боязни итти до моего государя чистъ.

Да и отпустити князь велики Степанка съ Москвы велѣлъ Петру Головину да Меншему; а послалъ князь велики къ магистру прусскому съ Степанкомъ свою грамоту, а къ Некрасу грамоту жъ и къ Василью Бѣлому грамоту.

А се грамота къ магистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Алберту, нѣметцкого чину высокому магистру, князю прусскому... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Степанка, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нашъ человѣкъ Василей Александровъ до тебя доѣхалъ и отъ насъ нашу грамоту тебѣ подалъ и рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ; и то тебѣ отъ насъ сказалъ, что мы діака своего Ивана Харламова къ тебѣ послали и съ нимъ пенязи свои на тысячю человѣкъ пѣшихъ къ тебѣ послали. И ты писалъ

№ 17. къ намъ, что еси намъ писаньемъ изъявилъ въ двадесять семый день мѣсяца августа, что писалъ къ тебѣ Якимъ, маркрабей бранденборскій, что отъ комита Ейземборского писаніе воспринялъ, что жолнери въ Гелдрію градъ пришли; а нынѣ маркрабей Якимъ опять къ тебѣ наскоро писалъ, что комитъ Ейзенборской со инымъ комитомъ Вилгелемъ Ерберстенемъ съ десятью тысячи пѣшихъ на пути есть, а часа того въ маркрабіеву Якимову землю вьѣдутъ. И намъ бы нынѣ къ тебѣ послати сто тысячъ гривенъ серебра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшихъ, а двѣма тысячемъ конныхъ; а ты, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати часа того. Ино магистръ напередъ сего лѣта 7000 двадцать пятого, февраля, присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и записи бы велѣти написати, а ты хочешь съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почати свое дѣло дѣлати часа того. И мы тебя пожаловали, въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и записи есмя велѣли написати, и крестъ еси къ намъ цѣловалъ. И билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своя тебѣ учинити противу короля полского своими пенязми. И мы велѣли о томъ говорити своимъ бояромъ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, какъ намъ тебѣ своя помочь учинити противу своего недруга короля полского. И твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ говорилъ, что какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои городы прусскіе Гданескъ и иные городы прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поимавъ тѣ городы пойдешь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову, и намъ бы тебя тогды пожаловати, противъ своего недруга короля полского помочь своя тебѣ своими пенязми учинити на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ. Да на томъ тогды нашы бояре съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и уговорили. И ты тогды съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, своего дѣла не почалъ дѣлати; а къ намъ еси послѣ того присылалъ своего человѣка того жъ Дидрика Шхомберка; и билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что мы тебя обѣщали своими пенязми пособь учинити: какъ ты поемлешь свои городы прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ; а ты хочешь съ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло по-

чати часа того дѣлати; да и день тогды твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ № 17.
намъ сказалъ, какъ тебѣ то свое дѣло съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ почати дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что тебя жалуемъ, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ, а посылаемъ къ тебѣ съ тѣми пенязми діяка своего Ивана Харламова, а велѣли есмя ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а пенязи наши въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмя послали вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева, а приказали есмя къ тебѣ сь Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и нашъ бы то человѣкъ Елизаръ видѣвъ, къ намъ ѣхалъ; а къ діаку бы еси къ нашему къ Ивану вѣсть прислалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ пенязми ѣдетъ къ тебѣ тогды часа того. Ино то дѣло и тогды также не ссталося а дьяку еси нашему Ивану и съ пенязми къ себѣ ѣхати не велѣлъ. А о(по)слѣ того, лѣта 7000 двадцать семаго, марта, присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что у тебя отъ папы былъ мнихъ о перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ, а отъ князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также послы; а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского туто жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлать о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ, заключити здѣсе у насъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказати съ своимъ добрымъ человѣкомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, доброго своего человѣка Костянтина Тимоѳеева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ отказали. Ино и то дѣло также не ссталося; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и воеводы и люди наши беспрестанно его землю воюютъ и изъ земли изъ его и до сѣхъ мѣстъ не бываютъ, а чаемъ, что и тебѣ то гораздо вѣдомо; а и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты нынѣ писалъ къ намъ, чтобъ намъ нынѣ послати къ тебѣ сто тысячъ гривенъ чистого серебра на наемъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ; и коли, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, и по твоему челобитью, какъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ и по тому, какъ уговорили наши бояре, почнешь съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и поемлешь у него тѣ свои городы прусскіе, Гданескъ и иные городы прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поимавъ тѣ городы, пой-

№ 17. дешь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову,—и мы, по своему обѣщанію, какъ есмя обѣщали тебя жаловати, на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ пенязи свои на пособь противъ своего недруга тебѣ тогды пошлемъ. А какъ есмя тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, по своему обѣщанію, какъ есмя тебя обѣщали жаловати и беречи, и по твоему челобитью, какъ еси намъ присылалъ бити челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, послали есмя къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ съ діякомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ и велѣли есмя нынѣ дьяку своему Ивану Харламову изъ своей отчины изо Пскова ѣхати къ тебѣ и съ пенязми часа того. И ты бъ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, началъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами заодинъ; а мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ милосердый Богъ поможетъ. Писанъ въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать осмаго, октября.

IѴ. А се грамота къ Василью къ Бѣлому съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Василью Александрову сыну. Прислалъ къ намъ магистръ прусской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, а писалъ къ намъ, чтобъ намъ къ нему послати своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, а на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ; а ты къ намъ въ своей грамотѣ тоже писалъ, что тебѣ магистръ говорилъ, что къ нему идутъ десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, а двѣ тысячи человѣкъ конныхъ, и намъ бы къ нему послати свои пенязи на наемъ тѣмъ людемъ, а онъ хочетъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати. И язъ нынѣ писалъ къ магистру свою грамоту; а какову есми къ магистру свою грамоту писалъ, и язъ къ тобѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово; а діяку есми своему Некрасу велѣлъ ѣхати къ магистру и съ пенязми часа того. И кого учнетъ магистръ посылати своего человѣка къ намъ ли или къ Некрасу, и будутъ ли у маистра прибылые люди или не будутъ, и хоти не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, а ты бъ къ Некрасу на-

писалъ, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми. А отпуститъ № 17.
тебя къ намъ магистръ, а также хоти и не будетъ у него прибылыхъ людей и не почнетъ хоти съ королемъ дѣло дѣлати, а ты бъ Некрасу къ магистру велѣлъ ѣхати и съ пенязми, да доколѣ побудешь у магистра до Некраса или и Некрасъ прiѣдетъ къ магистру, а тебя къ намъ магистръ не отпуститъ, а велитъ тебѣ побыти у себя при Некрасѣ, и ты бъ у магистра до Некраса и при Некрасѣ наши дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и магистру бы еси говорилъ: магистръ господине! по своему обѣщанью, какъ еси обѣщалъ государю нашему, почни со государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и дѣлай со государемъ съ нашымъ заодинъ. Да говорилъ бы еси о томъ магистру по нашему наказу. Да и то бы еси отъ себя магистру говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великая строка почати со государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати: государя нашего воеводы многiе со многими людми были въ недруга государя нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну, и подъ Вилною были, а панове литовскiе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по крѣпостемъ, блюлися государя нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичь крымской, да Острожского побилъ и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогды въ тѣ поры великая строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогды того своего дѣла не почалъ дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати, и ты, господине магистръ, почни нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаетъ, и дѣлай со государемъ нашымъ заодинъ. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ. Да будетъ не послалъ магистръ къ Некрасу встрѣчю людей, кому до него Некраса допровадити, какъ бы имъ безъ страху до него доѣхати, и ты бъ магистру говорилъ, чтобы магистръ послалъ къ Некрасу людей, кому его до него допровадити, какъ бы Некрасу безъ страху до него и съ пенязми доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, лѣта 7000 двадцать осмаго, октября.

А се грамота къ Некрасу къ Харламову.

Отъ великого князя Василья Ивановичя всеа Русiи дiяку нашему Некрасу Харламову. Будешь ещо изъ нашей отчины изо Пскова не поѣхалъ, а вѣсть тебѣ есть, что магистръ по тебя въ Ригу людей прислалъ, кому тебя до него допровадити, какъ бы тебѣ безъ страху до него доѣхати, и ты бъ изо Пскова къ магистру поѣхалъ; а не будетъ тебѣ тое вѣсти, что къ

№ 17. тебѣ встрѣчю магистръ людей прислалъ, кому тебя до него допровадити, и ты бъ изо Пскова не ѣздилъ, а былъ бы еси во Псковѣ, а къ магистру бы еси его человѣка Степанка съ нашею грамотою отпустилъ, да и отъ себя бы еси къ магистру грамоту послалъ, а написалъ бы еси къ магистру, что ты и съ пенязи во Псковѣ готовъ, и онъ бы прислалъ въ Ригу человѣка добра да съ нимъ людей колко пригоже, кому тебя до него допровадити, чтобы тебѣ до него, какъ безъ страху и съ пенязми доѣхати поздорову. Да какъ тѣ его люди будутъ въ Ригѣ, и они бы къ тебѣ во Псковъ вѣсть прислали, и ты ѣдешь въ Ригу, и изъ Риги съ тѣми сь его людми ѣдешь къ нему часа того. И пришлетъ по тебя магистръ своихъ людей, какъ тебѣ до него мочно безъ страху доѣхати, а прiѣдутъ тѣ люди въ Ригу да къ тебѣ вѣсть пришлютъ, и ты бы тогды изо Пскова поѣхалъ въ Ригу часа того, и изъ Риги къ магистру, по нашему наказу. А безъ проводовъ бы еси магистра пруского къ нему одноличио не ѣздилъ, а былъ бы еси во Псковѣ, да насъ безъ вѣсти не держалъ. А дойдетъ до тебя ся грамота на дорозѣ, а ты ещо до Риги не доѣхалъ, а вѣсти къ тебѣ тое не будетъ, что по тебя магистръ своихъ людей прислалъ, и ты бъ въ Ригу не ѣздилъ, а воротился бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси отпустилъ къ магистру, и отъ себя грамоту къ магистру послалъ по тому, какъ есми къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ. А нѣчто будешь и до Риги доѣхалъ, а отъ магистра къ тебѣ встрѣчю не бывалъ никто, кому тебя до него допровадити, чтобы тебѣ до него безъ страху доѣхати, и вѣсти у тебя не будетъ, что онъ къ тебѣ встрѣчю людей послалъ, и ты бы въ Ригѣ долго не жилъ, а поѣхалъ бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси изъ Риги отпустилъ съ моею грамотою по тому, какъ есми къ тебѣ писалъ въ сей своей грамотѣ, и отъ себя бы еси къ магистру грамоту написалъ: язъ въ Ригѣ былъ и со государскими пенязми, и отъ тебя ко мнѣ встрѣчю не бывалъ никаковъ человѣкъ, кому меня до тебя допровадити, и язъ поѣхалъ во государя своего отчину во Псковъ; и ты бы прислалъ въ Ригу людей своихъ, кому меня до тебя допровадити, а ко мнѣ во Псковъ вѣсть пришли, и язъ тебѣ ѣду часа того. Да прiѣхавъ бы еси во Псковъ былъ во Псковѣ до нашей обсылки. А пришлетъ магистръ въ Ригу людей, а къ тебѣ вѣсть пришлетъ, и ты бъ изо Пскова къ магистру поѣхалъ часа того и безъ нашей обсылки, а къ намъ бы еси вѣсть послалъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будешь у магистра, и ты бъ къ магистру нашы рѣчи о нашемъ дѣлѣ говорилъ и дѣла нашего у магистра берегъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано, и пенязи бы еси нашы магистру давалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. Да и то бы еси къ магистру отъ себя говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великаа строка почати со

государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати; государя нашего воеводы многіе со многими людми были въ недруга господаря нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну и подъ Вилною были; а панове литовскіе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по крѣпостемъ, блюлись государя нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичь крымской да Острожского побилъ, и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогды въ тѣ поры великаа строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогды того своего дѣла не почалъ дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати? и ты, господине магистръ, почни нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаетъ и дѣлай со государемъ нашимъ заодинъ. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ.

№ 18.

1519, ноября 7—27. Отписки дьяка Ивана Харламова въ Москву изъ Риги и Мемеля: *извѣщаетъ о своемъ пріѣздѣ въ Ригу, гдѣ его встрѣтилъ посланникъ отъ магистра прусскаго; провожать его съ деньгами въ Прусскую землю сухимъ путемъ будутъ вооруженные люди магистра ливонскаго; свиданіе съ магистромъ ливонскимъ, почести, оказанныя московскому посланнику въ Ливоніи; отношенія магистра ливонскаго къ Рижанамъ и прусскому магистру; грамота ливонскаго магистра къ великому князю. Благополучное прибытіе посольства въ Мемель* (лл. 383—393).

I. И лѣта 7000 двадцать осмаго, ноября 7, прислали изо Пскова намѣстники псковитина Олешку Вердова, а писали къ великому князю, что тотъ Олешка пріѣхалъ отъ Некраса изъ Риги; а прислалъ съ нимъ Некрасъ отъ себя изъ Риги къ великому князю грамоту, да грамоту магистра прусского, что къ нему магистръ встрѣчю прислалъ, да грамоту магистра ливонского къ великому князю.

А се грамота Некрасова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси, государь, ко мнѣ свою грамоту съ Ондрейкомъ со псковитиномъ, а наѣхалъ меня Ондрейко въ Ригѣ; а въ грамотѣ, государь, въ твоей написано: будешь пришелъ въ Ригу, а отъ магистра будутъ ко мнѣ встрѣчю еще не бывалъ никто, кому меня проводити, чтобы мнѣ съ твоею государскою казною безъ

№ 18. страху до него доѣхати, и ты мнѣ, государь, въ Ригѣ долго жити не велѣлъ, а велѣлъ еси мнѣ во Псковъ ѣхати. И отъ магистра, государь, отъ прусского встрѣтилъ меня его ускуньдерь и князь съ болшего его города съ Королевца намѣстникъ, Михайломъ зовутъ, въ Трекатѣ, объ сю сторону Кеси 30 верстъ. И говорилъ, государь, мнѣ отъ магистра отъ прусского, что велики государь царь всеа Русіи пожаловалъ высокого магистра, князя прусского, обѣщалъ дати помощь пенязми на его недруга на литовского, и писалъ до нашего государя, что съ тѣми пенязми отпустилъ къ магистру тебя діака своего; а государь нашъ князь магистръ о которыхъ людехъ посылалъ своихъ посланниковъ въ нѣметцкіе городы, и тѣ люди многіе къ нему пришли, а иные готовы, а ждутъ отъ магистра вѣсти; а самъ де государь нашъ магистръ со всѣми своими людми и со всѣмъ съ своимъ нарядомъ готовъ, а хочетъ итти часа того на литовского землю къ городу къ Данску: и ты бъ деи пожаловалъ, съ великого государя жалованьемъ, съ пенязми, къ магистру поспѣшилъ. И язъ, государь, магистрову человѣку ускундерю говорилъ: прислалъ ли магистръ въ Ригу своихъ людей, кому насъ со государскими пенязми до магистра проводити, чтобы какъ далъ Богъ великого государя жалованье до высокого магистра довезти поздорову? И ускундерь, государь, мнѣ отвѣчалъ: государь деи нашъ высокій магистръ прислалъ грамоту къ своему совѣтнику, князю магистру ливонскому, да и словомъ со мною приказалъ: какъ великого государя царя всеа Русіи посланникъ съ его жалованіемъ съ пенязми ко мнѣ пойдетъ, и ты бы деи того посланника велѣлъ чтити и кормъ давати и проводити бы еси его велѣлъ доброму своему совѣтнику со многими людми, чтобы какъ далъ Богъ господарской посланникъ съ пенязми до насъ дошелъ поздорову. И магистръ деи ливонской посылаетъ съ нами своего доброго совѣтника, нѣметцкого князя, а съ нимъ 300 человѣкъ конныхъ въ своей сбруѣ до Жемотцкой границы; а какъ деи дастъ Богъ съ тѣми людми придемъ на Жомоцкую границу, и магистръ деи ещо велѣлъ прибавити пѣшихъ людей 1000 человѣкъ, или двѣ, сколко будетъ намъ надобѣ, да тѣмъ людемъ всѣмъ велѣлъ насъ проводити черезъ Жомотцкую землю до государя нашего городовъ до Прусскіе земли; а и самъ деи князь магистръ ливонской хочетъ съ тобою видѣтись и тѣ рѣчи тебѣ извѣстити, какъ язъ тебѣ нынѣ говорилъ. И какъ, государь, язъ въ Ригу пріѣхалъ, и магистръ ливонской ко мнѣ прислалъ своихъ совѣтниковъ; а говорили мнѣ отъ магистра, чтобъ язъ съ магистромъ видѣлся, а хочетъ деи князь магистръ съ тобою совѣтовати о великого государя царя всеа Руси дѣлѣ и о высокого магистра прусского дѣлѣ. И язъ, государь, у князя у магистра у ливонского былъ, и князь магистръ, государь, мнѣ говорилъ: писалъ ко мнѣ высоки магистръ князь прусской, что велики государь царь всеа Руси пожаловалъ его, далъ ему помощь пенязми на его недруга на литовского

и какъ пойдетъ великого государя посолъ съ тѣми пенязми, и мнѣ бы его велѣти проводити съ своимъ совѣтникомъ добрымъ со многими людми. И мы, для великого государя всеа Руси Василья, Божьею милостію великого князя, и для господина своего высокого магистра, князя прусского, посылаемъ своего доброго совѣтника нѣметцкого князя, Доболинского намѣстника, а съ нимъ триста человѣкъ конныхъ во всей сбруѣ; да съ границы съ Жомотцкіе тысяча человѣкъ пѣшихъ, или колко надобѣ. А приказали есмя тому совѣтнику, чтобы тебя господарского посланника и съ пенязми и высокого магистра посланника проводили по нашей землѣ и черезъ Жомотцкую землю до магистра до прусского поздорову; а то тебѣ государскому посланнику говорю своими рѣчми, а къ великому государю царю всеа Русіи свою грамоту съ тѣмъ пошлю же, что есми его посланника взялъ на свои руки и проводити его хочю со всѣмъ до высокого магистра поздорову, занежъ чинъ нашъ обѣихъ магистровъ, люди есмя домовые пречистые Матери Божьей, и великого государя царя всеа Руси нынѣ видимъ къ высокому магистру его жалованіе, и намъ то добрѣ за честь и хотимъ того дѣла беречи всѣ заодинъ. Да меня, государь, чтивъ, и отпустилъ, и грамоту свою магистръ ливонской къ тебѣ ко государю послалъ; а язъ, государь, магистрову человѣку прусского ускундерю говорилъ, чтобъ послалъ къ своему государю, а велѣлъ бы магистръ прусской меня изъ Риги проводити своимъ людемъ. И магистровъ человѣкъ мнѣ отвѣчалъ: государь нашъ нынѣ готовъ на своего недруга на литовского землю и людемъ своимъ всѣмъ велѣлъ съ собою готовымъ быти, и послати къ государю нашему своихъ людей триста человѣкъ конныхъ съ нарядомъ до Риги; а нынѣ осень, займетъ груда, и тѣмъ людемъ съ нашимъ государемъ на его дѣлѣ быти не мочно; а послати наемныхъ людей, ино великого государя царя всеа Русіи жалованье и помочь на то отъ проводовъ и дати; а магистръ ливонской государю нашему высокому магистру въ совѣтѣ въ великомъ, какъ ему высоки магистръ велитъ, и ему такъ и чинити. А язъ, государь, положа упованье на Бога и по магистра по ливонского рѣчемъ, изъ Риги къ магистру прусскому пошелъ въ субботу, октября двадцать вторы день, а чаю, государь, милосердіа Божіа, что твою государскую казну и меня твоего холопа до прусского магистра проводятъ поздорову. А до моего, государь, пріѣзду въ Ригу, прусского магистра приходили грамоты къ ливонскому магистру съ тѣмъ, что велики господарь царь всеа Руси обѣщалъ высокого магистра прусского жаловати и беречи и за него стояти и боронити его отъ недруга отъ литовского и помощь ему обѣщалъ дати пенязми; и какъ пошлетъ великій государь своего посла къ магистру съ пенязми, и магистръ бы ливонской велѣлъ того посла проводити до прусского магистра. И магистръ деи ливонской тѣмъ рѣчемъ не вѣрилъ, а отвѣчивалъ магистровымъ людемъ прусского: язъ деи живу у вели- № 18.

№ 18. кого государя всеа Руси поближъ магистра прусского, а русской обычай знаю: словомъ сулятъ, а дѣломъ тому не мочно сстатись. И какъ язъ въ Ригу пріѣхалъ, и магистра прусского человѣкъ ускундерь ливонскому магистру сказалъ, что великого государя посланникъ съ его жалованьемъ съ пенязми въ Ригу пріѣхалъ. И магистръ деи ливонской противъ тое рѣчи всталъ, да поднявъ руки къ святымъ, молвилъ: слава тебѣ, Господи, что великій государь царь всеа Руси такое свое жалованье къ высокому магистру учинилъ, достоитъ деи намъ всѣмъ за его жалованье ему головами своими служыти. А мнѣ, государь, твоему холопу по Ливонской землѣ отъ прусского рубежа и до Риги честь и береженье было велико, во всѣхъ городѣхъ вышегородскіе намѣстники ко мнѣ кормы, ѣству и питье, присылали. А про литовского, государь, сказываютъ въ Краковѣ, а иные сказываютъ короля въ Познани. А магистръ, государь, ливонской прусского магистра честно держитъ, добрѣ какъ бы государя, и помочь ему на литовского бочку пенязей да триста жеребцовъ послалъ, а бралъ тѣ пенязи со всей Ливонской земли; а людей ему ливонской магистръ не послалъ того для, что дѣлалъ въ Ригѣ вышегородъ, и Рижане его не хотѣли въ вышегородъ пустити, и магистръ собралъ всѣхъ своихъ слугъ тысячю человѣкъ, а напередъ себя заслалъ на вышегородъ двѣсте человѣкъ, да въ Ригу пріѣхалъ и на вышегородъ сѣлъ, и тѣхъ людей и нынѣ держытъ у себя въ Ригѣ, аще ихъ отъ себя ихъ не отпуститъ. Да ливонской же, государь, магистръ присылалъ ко мнѣ на подворіе своего совѣтника, а говорилъ мнѣ отъ магистра: государь нашъ князь магистръ ливонской велѣлъ тебя вспросити: велики государь царь всеа Руси пожаловалъ высокого магистра прусского въ помочь на литовского пенязми, и сколко тое казны съ тобою послалъ и на колкихъ людей? И язъ ему отвѣчалъ: о чемъ высоки магистръ къ великому государю царю всеа Русіи присылалъ бити челомъ, и великій государь тѣмъ его и пожаловалъ. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А се записца зашыта въ той же грамотѣ въ Некрасовѣ. Да прислалъ, государь, ко мнѣ магистръ прусской грамоту; а встрѣтилъ, государь, меня съ тою грамотою магистровъ человѣкъ на перевозѣ на Двинѣ, и язъ, государь, тое грамоту послалъ къ тебѣ же ко государю.

А се грамота магистрова прусского къ Некрасу Харламова. Албертъ, Божіею милостію высоки магистръ нѣметцкого чина, маркрабей Бранденборски, Статински, Памерски, Казсубскій, дука Нурберскій, князь Рунгенскій поздравленье и все добро. Разумны и честны господине! Писали есмя напередъ сего царю всеа Русіи двожды, какъ ся дѣло наше имѣетъ, съ прошеніемъ, чтобы пенязи намъ обѣщанные безо всякого мотку прислалъ. И какъ есмя ваше господьство съ тѣми пенязми во Псковъ послана, уразумѣли съ тѣмъ приказомъ: толко вашему господьству напишемъ, часа того съ тѣми

пенязми къ намъ поѣдешь. Того ради, наше прошенье, чтобы ваше господьство часа того къ намъ поѣхалъ, заньже умыслили есмя такъ наступити въ дѣлѣ нашемъ, милости Божьей пособьствующе, что обѣщанью своему совершеніе хотимъ учинити; а ваше господьство царю всеа Руси доброугодно учинити, а мы вашей персонѣ своимъ жалованіемъ воздадимъ. Данъ въ градкѣ нашемъ Королевцѣ, мѣсяца октября въ 16 день, лѣта 1519. № 18.

А се грамота магистра ливонского къ великому князю. Наяснѣйшы, высокородны началникъ, великій князь царь и государь всеа Руси, наше дружебное поздравленіе. И что мы болѣ любви и добра возможемъ, всегды впередъ готовы. Вашіе свѣтлости грамоту отъ твоего посла Ивана Харламова восприняли есмя, и того есмя твоего посла на корабль не посадили потому, что ночи нынѣ длги; также никаковъ корабленикъ тѣхъ мѣстъ гораздо не знаетъ, ино боазнено есть. А высокодостойны свѣтлы князь Албрехтъ, нѣметцкого чина, высоки магистръ Прусскій, маркрабей Брандемборски, Статинской, Померской, Казсубскій, Венденскій, дука Нурберскій, князь Ругиньскій, вышереченному послу своее милости гуськунтура Королевцева, честного господина Михайла Дрога, встрѣчю послалъ, и быти ему съ посломъ твоей свѣтлости; а мы нѣкоторыхъ вооруженныхъ своихъ ему дали, кои ихъ черезъ Жомотцкой берегъ проводятъ, и уповаемъ велми, что твоей свѣтлости посолъ вмѣстѣ съ кунтуромъ до Королевца, съ Божьею помощію и пречистые Его Матери, здорово проводятся и безвредно до нашего милостивого господа доѣдутъ. То мы вашей царской свѣтлости, кою Богу вседержытелю въ долгомъ управленіе здравствовати поручаемъ, доброю мыслію восхотѣли изъявити. Данъ въ дому нашего чина Ригѣ, октября въ 21, лѣта 1519.

Волтеръ ванъ-Плетенборхъ, магистръ ливонской.

II. Ноября же 27, пріѣхалъ отъ Некраса отъ Харламова изъ Мемля псковитинъ Ивашко Скрыпица, а привезъ къ великому князю грамоту.

А се грамота отъ Некраса. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ и твоимъ государскимъ здоровьемъ, казну твою до Прусскіе земли до магистрова города до Мемля далъ Богъ довезли поздорову; а провожали, государь, казну по Курской землѣ и по Жомотцкой землѣ и по Прусской землѣ до Мемля городка магистра ливонского четыре князи нѣметцкихъ: Доблинского города намѣстникъ, да Виндовского городка намѣстникъ, да Кандовского городка намѣстникъ, да изъ Голдинского городка князекъ; а съ ними, государь, было магистровыхъ служилыхъ людей триста человѣкъ конныхъ во всемъ нарядѣ, опричь княжихъ людей, да и пушки и пищали съ ними были же, да человѣкъ съ двѣсте было Латыголы на конехъ. А пріѣхали есмя, государь, въ маистровъ прусского городъ въ

Мемль въ недѣлю, октября 30; а отъ магистра, государь, встрѣтилъ насъ въ Мемлѣ маршалокъ его Меркеръ Руштеневъ, а магистра сказываетъ въ Королевцѣ, а нарядъ сказываетъ у него его весь готовъ и люди деи готовы жъ, ждалъ деи тобя господарского посланника съ пенязми; а какъ деи дастъ Богъ у князя магистра будешь, и онъ деи хочетъ на свое дѣло итти часа того. А про литовского, государь, сказываетъ въ Краковѣ, а былъ деи ему бой съ Турки, и Турчаня деи его людей побили много, а землю деи его воевали добрѣ. Да и тотъ, государь, у нихъ слухъ есть, что Крымскіе Татарове въ Литовской землѣ воевали и твои государскіе воеводы до Вилни ходили; да и во всей Нѣметцкой землѣ тотъ слухъ, что твои государевы воеводы Литовскую землю воевали, а ходили до Вилны. А Вилновцы, государь, купцы, которые въ нѣметцкихъ городѣхъ, и тѣ сказываютъ, что твои государскіе воеводы Литовскую землю воевали, а ходили по Березыню. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 19.

1519, декабря 31 — 1520, февраля 29. Посольство къ великому князю Василію Ивановичу отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго съ посланникомъ Мельхеромъ Равенштейнъ. *Пріемъ посланника, его рѣчи: денегъ на наемъ 1000 ратныхъ людей мало, вмѣсто 55.000 золотыхъ, слѣдуемыхъ для уплаты за годъ, прислано всего 14.000 золотыхъ, но и изъ этихъ денегъ посланникъ даетъ для перечеканки, нужно эти деньги дополнить, да также прислалъ бы великій князь и остальныя деньги на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей; присылалъ бы великій князь посланника, съ которымъ можно было бы говорить по латыни, а не черезъ толмача; посолъ папы, о которомъ прежде извѣщалось, все еще намѣренъ пріѣхать для примиренія короля польскаго съ магистромъ и великимъ княземъ; новоизбранный римскій король Карлъ хочетъ прислать въ Москву посланника возобновить отношенія, бывшія у императора Максимиліана съ великимъ княземъ; магистръ ливонскій, вполнѣ вѣрный союзникъ магистра прусскаго. — Грамоты изъ Пруссіи, полученныя въ Москвѣ въ январѣ и февралѣ 1520 года: магистръ сначала пишетъ, что хотя не началъ еще войны съ королемъ польскимъ, но великій князь не сомнѣвался бы въ этомъ, онъ исполнитъ свою присягу; за симъ извѣщаетъ, что началъ войну, и великій князь также послалъ бы свои войска и Татаръ воевать королевскія земли, чтобы непріятелю сдѣлать со всѣхъ сторонъ утѣсне-*

ніе; при этомъ магистръ постоянно проситъ, чтобы присылали ему денегъ на наемъ ратныхъ людей; въ грамотахъ посланники, дьякъ Некрасъ Харламовъ и Василій Бѣлый, извѣщаютъ, что они упрекали магистра, зачѣмъ онъ пропустилъ благопріятное время для войны; у магистра ратныхъ людей мало, но пушки и всякій нарядъ для войны въ изобиліи готово; за симъ извѣщаютъ, что магистръ дѣйствительно началъ войну и обоихъ ихъ взялъ съ собою. — Отвѣтъ великаго князя посланнику Мельхеру Рабенштейну и отпускъ посланца къ магистру прусскому: чтобы поддержать магистра, великій князь отправилъ на Литовскую землю своихъ воеводъ съ ратными людьми и Татаръ; съ извѣщеніемъ объ этомъ великій князь отпускаетъ къ магистру его посланца, онъ же Мельхеръ Рабенштейнъ пожилъ бы еще въ Москвѣ до полученія подлинныхъ вѣстей, которыя теперь приходятъ, будто король Сигизмундъ скончался. Въ грамотѣ къ посланникамъ, дьяку Некрасу Харламову и Василію Бѣлому, сообщается отвѣтъ великаго князя магистру; если магистръ оставитъ ихъ обоихъ у себя, то оставались бы, а лучше бы Василій Александровъ одинъ просилъ себѣ отпуска къ великому князю; если магистръ снова заговоритъ о деньгахъ, то Некрасу Харламову отвѣчать ему по прежнему своему наказу (лл. 394—426). № 19.

I. Лѣта 7028, декабря 31 день, пріѣхалъ къ великому (князю) отъ прусского маистра человѣкъ его Мелхеръ; а изъ Пскова пріѣхалъ съ нимъ въ приставѣхъ Олеша Булатовъ сынъ Огибалова; а здѣсь велѣно у него быти въ приставѣхъ подьячему Останѣ Кузнецову.

И генваря 1 день велѣлъ князь великій маистрову человѣку Мелхеру быти у себя на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меншему Путятину; а какъ вшолъ къ великому князю въ брусяную избу, ино его явилъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ.

И Мелхеръ правилъ великому князю отъ маистра поздравленіе, а говорилъ: высокій маистръ прусскій твое великого государя царя всеа Руси и великого князя Василья здоровье радъ завсе слышети и собя служебнѣ тебѣ государю показуетъ, какъ есть истинного твоего слугу. И князь велики вспросилъ его о маистровѣ здоровьѣ: высокій маистръ прусскій поздорову ли? И Мелхеръ подалъ грамоту вѣрющую. И князь великіи вспросилъ его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? да велѣлъ ему князь велики итти въ набережную полату, а рѣчей туто не говорилъ. Да выслалъ къ нему князь великій Шыгону Поджогина да діаковъ, Труфана Ильина да Меншего Путятина, а велѣлъ ему молвити: которые будутъ съ тобою къ намъ наказные рѣчи отъ

№ 19. твоего государя, и ты то говори нашему сыну боарскому и діакомъ, и они у тебя выслушавъ, да намъ скажутъ. И Мелхеръ говорилъ свои рѣчи Шыгонѣ и діакомъ, да далъ рѣчей своихъ списокъ. И ѣлъ Мелхеръ того дни у великого князя; а противъ его въ скамьѣ сидѣлъ діакъ Иванъ Переславецъ. И послѣ стола, посылалъ князь велики потчивати его на подворье съ медомъ Ивана жъ Переславца.

II. А се грамота вѣрющая отъ маистра прусского къ великому князю съ Мелхеромъ. Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь, наше велми хотимое нещадное вѣрное хотѣніе и служба вашему царскому величеству милости всегда съ покореніемъ впередъ готовы. Милостивѣйшій царю, къ вашей царьской милости нашего дворного моршалка, избнаго совѣтника и слугу честнаго, Мелхера Рабенстейнеръ, о нѣкоихъ дѣлѣхъ вашіе царскіе милости и нашихъ послали есмя, а будетъ ваша милость самъ у него несумнѣнно слышети. Того ради, къ вашему царскому величеству наше служебное и покорное прошеніе, чтобъ еси изволилъ того нашего избнаго совѣтника и слугу Мелхера царски и милостивнѣ выслушати, и въ сіе время, аки намъ самемъ, вѣру подати съ милостивымъ и доброхотѣннымъ себя показаніемъ, какъ мы паче иныхъ къ вашему царскому величеству надѣемся, также сего нашего посланника наскорѣ опять къ намъ отпустити. А мы вашему царскому величеству во всемъ служебномъ покореніи заслужити готовы. Данъ въ Королевцѣ, въ 11 декабря, 1519. А подпись на грамотѣ: Божіею милостію, Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, маркрабей Брандемборскій, Статинскій и иныхъ.

А се списокъ рѣчей Мелхеровыхъ, что говорилъ Шыгонѣ и діакомъ. Наипервое ему его царскому величеству, по служебномъ поздравленіи, изъявити и говорити: мой милостивый государь никако не сумнится, что ваше царское величество отъ посланныхъ грамотъ слышелъ и уразумѣлъ, какъ его милости дѣло имѣется и какъ съ жолнери дѣлалъ до того, что и привелъ ихъ, чаючи, что ваша царская милость приговореные пенязи къ тому времяни пришлешь, иво бы уже то дѣло бранное началось и съ Божьею помочью отчасти скончалось, и нынѣ помѣшалось не иного для, но для пенязей неприсылки. А вѣдомо вашему царскому величеству, на чемъ Дидрикъ Схунберкъ съ вашимъ величествомъ дѣлалъ, что было быти тѣмъ жолнеремъ на службу вашего величества приговорено, да и то гетманомъ и жолнеремъ такъ изъявлено и вѣдомо имъ то, того дѣля тѣ гетманы и жолнери не захотѣли впередъ ѣхати, толко не послышатъ вашего царского величества та помощь ещо не въ рукахъ у маистра, да за то и воротились. Но его княжскаа милость со всѣмъ прилежаніемъ тружался, и тѣхъ гетмановъ и жолнерей на то привелъ, какъ вашего царского величества помочь будетъ

въ рукахъ, и они у него опять будутъ. И нынѣ толко тѣмъ гетманомъ и жолнеремъ, какъ имъ говорено, не станетца, и они невѣрку будутъ имѣти, ино вашему величеству, также моему государю, шкота укоръ и смѣхъ отъ того будетъ. То мой милостивый государь царскому величеству въ наилутше вѣдомо чинити. И потомъ царь всеа Руси не вдавнѣ моему государю съ Степаномъ писалъ, также послѣ рѣчью съ своимъ діакомъ Иваномъ Харламовымъ приказалъ говорити, что ваше величество тотъ приговоръ, какъ Шымборкъ отъ вашего царского величества воспринялъ ту помочь на тысячю жолнерей на годъ и день ихъ держати прислалъ, ино моему государю высокому маистру нѣчто отъ того серебра съ своимъ діакомъ и прислалъ его милость, какъ есть вашему величеству пригожъ, съ великимъ благодареніемъ воспринялъ; но мой государь, какъ увидѣлъ то серебро и уразумѣлъ скудость, что тотъ счетъ на тысячю человѣкъ не полонъ и нѣсть болѣ, но толко съ четыренатцать тысячь золотыхъ приноситъ; а вашему царскому величеству во единомъ списочкѣ особномъ помѣчено, что на ту помочь надобе пятдесять тысячь и пять тысячь золотыхъ. И мой государь чаялъ тотъ счетъ нынѣ съ тѣмъ діакомъ присланъ быти; но занежъ не ссталось, то мой государь мнитъ, что ваше царское величество великихъ для своихъ дѣлъ не успѣлъ того учинити. И нынѣ ваше царское величество поиспыталъ и попамятовалъ бы, что его княжскаа милость то дѣло сердечно и какъ уговорено во всемъ, съ Божіею помочью, держати хочетъ. Да и то всхотѣлъ изъявити, что того Дидрика Схунберга съ иными гетманы къ тѣмъ жолнеремъ послалъ, и онъ его милости отписалъ, что онъ, съ Божіею помочью, съ всѣмъ готовъ и чаетъ вскорѣ предъ Рождествомъ на Вислу пріѣхати и дожидатись его милости еще посланника, и съ тѣмъ хочетъ его милости приказати, на которой день чаетъ себѣ на Вислу быти, и тогды мой государь съ своими выѣдетъ къ нему, и напередъ того Шымборкъ съ людми былъ, и онъ не собрался былъ еще. Того ради, мой государь царя всеа Руси съ симъ посломъ ещо чинити поискати, и молитъ служебнѣ съ покорнымъ прилежаніетъ, чтобъ его царское величество изволилъ наипервое ту помочь, пятдесять и пять тысячь золотыхъ, цѣло исполнити и его милости въ руки послати, чтобъ жолнери ѣхали болши охотнѣ служити; а нынѣ толко его милости тѣмъ гетманомъ и жолнеремъ великое обѣщаніе чинити, а помочь толь борзо не въ рукахъ, ино его милости отъ жолнерей можетъ нѣчто поносно быти, какъ выше речено есь; но его милость о его царскомъ величествѣ никоего сумнѣнія не имѣетъ, но какъ приговорено, такъ и учинити. И наипаче, чтобъ его царское величество другую помочь на десять тысячь пѣшихъ и на двѣ тысячи конныхъ также послѣ того послалъ бы, занже его милость то приказываетъ, что его величество реклъ предъ Богомъ и всѣми святыми, держати изволилъ бы и отъ того слова не отступити ни

№ 19.

№ 19. престати; а его милость по тому чинилъ, какъ онъ крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленъ, а хочетъ голову и животъ въ томъ положити. Или царское величество всеа Русіи нѣчто не вѣритъ его княжской милости, толко будутъ тѣ пенязи въ его рукахъ, ино нѣчто нѣкаа лесть въ томъ будетъ, чтобъ ваша царскаа милость никако того изволилъ мнѣти, и молитъ его княжскаа милость царское величество со всякимъ покореніемъ велми служебнѣ ту помочь, какъ выше речено, сто тысячь гривенъ серебра на границу послалъ бы, и какъ люди придутъ, ино бы его милости та помочь по времени и скорѣе привести могла, чтобъ для мотка пенязного негодованье въ нихъ не учинилось, а занежъ тѣ люди по приговору будутъ на наемъ вашего величества. И нынѣ мой государь ту посланную помочь нѣкоего серебра радъ учинилъ бы чеканити, ино имѣютъ на него нѣкое мнѣніе, и наипаче, что его милости отъ посла его величества и то въ маломъ числѣ чеканити дается; о томъ его милости досаднѣ, а его милости мысль неинако, но какъ выше явлено дѣлати и держати, какъ есть пригожъ доброму князю. Мой милостивый государь высокіи маистръ также слышалъ, что царское величество въ Литовской землѣ со взятіемъ нѣкоихъ мѣстъ и земль, также съ вывоженіемъ нѣкихъ людей до Вилны шкоту учинилъ. О томъ мой государь высокій маистръ веселымъ сердцемъ слышевъ, радуется; Богъ всемогый изволи и впередъ вашему величеству побѣду и счастіе подати, чтобъ своего недруга, короля полского, въ Полской землѣ, также и въ Подолской, съ обѣ стороны поискати. Также мой государь царскому величеству всхотѣвъ изъявити, что король полскій въ Торонъ самъ пріѣхати будетъ, а нарядился да и выѣхалъ съ 20000, и онъ воротилъ десять тысячъ конныхъ и пѣшихъ отъ себя того для, что къ нему вѣсти пришли, что Татарове къ нему въ землю идутъ, или ужъ и въ землѣ; и толко бы сталось такъ, король бы пришолъ, и маистръ хотѣлъ старую мысль, что было къ Данску приступати, то оставити и валку начати, въ кою пору король въ Торуни, и ему было, отложа все, короля искати и не престати и ни оставити, и толко бъ его милость бой съ королемъ полскимъ учинилъ въ конецъ, и ему было къ Кракову пойти незацѣпно. Того ради мой государь ваше величество молитъ, чтобъ еси изволилъ своихъ людей въ Литву послати, также и тѣхъ, кои вамъ на помочь, какъ Татаръ и иныхъ, чтобъ на короля наступили; а его милость, на Бога всемогущаго уповаа, короля полского такъ хочетъ искати, что ваше величество, также и его милость отвсюду того доступити, что король полской у вашего величества и у него неправо взялъ, и не престати, доколѣ всего достанутъ. Того ради молитъ мой государь, ещо конечне ваше царское величество изволилъ бы еси его съ тѣми пенязми не оставити и помочь на тысячю человѣкъ исполнити, и тѣ пенязи съ симъ посломъ послати, а другую помочь до

границы устроити; а его милость вашего величества пословъ не инако № 19.
имѣти хочетъ, но вмѣсто своее братьи, а узрятъ то своима очима, чего для они посланы и себѣ не инако, но какъ есть истина хочетъ держати; то хочетъ мой государь для вашего царского величества головою и животомъ съ своее милости чиномъ заслужити, аки послушникъ его величеству будетъ. Также его милости прошенье, чтобъ ваше величество съ тѣми пенязми нѣкоего отъ своихъ послалъ, кой бы латынски умѣлъ говорити бъ его милости дѣла прилучные, и тѣ вашего величества песломъ изъявити, въ коихъ его милости толмачемъ инымъ при себѣ не вѣритъ. Также мой государь высокій маистръ вашему величеству даетъ вѣдати, что его милости тотъ мнихъ, о коемъ вашему величеству напередъ сего Шымборкъ сказывалъ, приказывалъ и писалъ, что папа къ вашему величеству и къ моему государю и къ королю полскому посла будетъ послати прилежно уложити, въ чемъ несогласье и недостатокъ, кое вы и мой государь до короля полского имѣете. Да тотъ же мнихъ моему государю далъ разумѣти, что тотъ посолъ папинъ будетъ по прошенію короля полского, а самъ себя понудилъ; о томъ мой государь вашему величеству также всхотѣлъ изъявити. И нѣчто тотъ посолъ къ вашему величеству пріѣдетъ, можешь себя по тому имѣти; а мой государь того посла недобрѣ требуетъ, но толко на то мыслити, какъ его милости съ людми и съ жолнери ближе бъ къ королю пріитти мочно, и чтобъ нѣчто, съ Божьею помочью, подѣлати, какъ его милость вашему царскому величеству правду далъ и обѣщалъ. Также моему государю сказано, что нынѣшней избранной римскій король отъ Испаніи потомужъ посла къ вамъ послати хочетъ, старое единачство и завѣщанье, какъ римскій цесарь государь Максимиліянъ, о Бозѣ преставленый, съ вашимъ царскимъ величствомъ имѣлъ, опять поновити хочетъ. Того ради мой государь, высокій маистръ, ваше величество велми служебнѣ молитъ, чтобъ еси изволилъ его милость въ томъ попамятовати, чтобъ онъ въ добрѣ, а ни въ какой шкотѣ не былъ, но въ то жъ завѣщанье пришелъ, какъ онъ на васъ надѣется не имѣти отъ васъ никоего достатка, а мой государь хочетъ во всемъ заслужити. Да моему милостивому государю высокому маистру пришло вѣдомо, что вашему царскому (величеству) о томъ досадно, что мой государь посланную помочь въ Ливонской землѣ не своимъ велѣлъ восприняти и проводити, но маистръ ливонской то учинилъ. О томъ мой государь вашему величеству служебнѣ вѣдати чинитъ, что его милость хотѣлъ того, чтобъ ту помочь пенязную съ числомъ конныхъ и пѣшихъ своихъ проводити велѣти, но то его милость для знаменитого дѣла оставилъ, а наипаче того для, что его милость въ той землѣ своихъ людей не захотѣлъ имѣти, занежъ его милость добрѣ вѣдаетъ, что безъ всякіе шкоты у ливонского есть. Да и потомъ вашему величеству ненадобѣ помышляти, что ли-

№ 19. вонской нѣкое непригожство учинитъ, занежъ онъ въ повиновеніи моего государя; того ради ваше величество не имѣй ни коее невѣрности въ ливонскомъ, но единако хочетъ его милость, какъ другіе пенязи будутъ провожати, своего совѣтника послати, кой гетманъ и болшой надъ иными будетъ, съ тѣмъ тѣ пенязи безъ всякого попеченія привезти будутъ. Того ради, ваше величество прилежнѣ молитъ, чтобъ впередъ въ томъ никоего негодованія не имѣлъ еси и ничего для иного вину дати, толко что его милость своихъ людей въ нынѣшнее время не смѣлъ отъ себя отпустити, какъ и ваше царское величество самъ можешь вѣдати, что его милость нѣчто отъ супостата шкоту моглъ бы приняти.

III. И генваря 14 день прислали изъ Пскова намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатой да князь Петръ Ряполовской, грамоту маистра прусского, да грамоту Некраса Харламова, да Василья Бѣлого, а писали, что тѣ грамоты привезъ въ Изборескъ алысткой толмачъ Лучка.

А се грамота маистрова. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій маистръ (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленье, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество гораздо уразумѣлъ, что посланникъ нашъ Мелхеръ Рабенстайнеръ вамъ изъявилъ наипаче также, какъ насъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ отъ продолженій починка нашіе валки оправдалъ, о чемъ еще велми просимъ, чтобъ еси насъ оправдана имѣлъ, а ваше бъ царское величество не мнѣлъ, что хотимъ должаа проволочки продолжити, или бъ того не свершити и въ конецъ не хотѣти привести, что вашему величеству съ задолженіемъ и обѣщаніемъ правды обѣщали есмя и присягу дали. Также хотимъ, чтобъ ваше величество вѣдалъ: къ намъ также писмо отъ друга нашего любимаго князя померского пришло, какъ стоитъ въ грамоткѣ, коя въ сей грамотѣ заключена. И нынѣ со всяцемъ прилежаніемъ молимъ, ваше бъ царское величество изволилъ посылкою тѣхъ пенязей, по приговору съ Ѳедорикомъ Шимборкомъ и по нашему частому писанью, милостивно видѣти и призрѣти, чтобъ мы съ тѣми пенязми не въ забытьи были, но чтобъ скорѣе и наборзѣ на границу послались: занежь все то, что вашему царскому величеству обѣщали есмя и правду дали, крѣпко, какъ намъ Богъ поможетъ, держати хотимъ; и нѣчто инако о насъ возмолвится, еще любезнѣ просимъ, чтобы ваше величество тому не вѣрилъ. А намъ нѣчто прилучится, болѣ хотимъ вашему величеству съ тѣмъ же посланникомъ безъ закосненіа и мотка вѣстно учинити, занежъ мы такъ показати хотимъ, что ваше величество по обѣщанію, правдѣ и крестному цѣлованью, ужъ не будетъ никоего продолженья имѣти толь истинно,

какъ намъ Богъ поможетъ. Поручаемъ вашему царскому величеству себе и свой чинъ, а хотимъ противу вамъ со всякимъ прилежаніемъ заслужити. Данъ въ Кралевцѣ, лѣта 1519, декабря въ 30 день. № 19.

А се запись въ сей же грамотѣ. Наша пріятная служба съ мочью любви и добра впередъ, высокодостойнѣйшій и высокородный князь, пріятный любимый господь, сродичь и сватъ. Ваша любовь нѣкоихъ бранныхъ людей, какъ мы примѣчаемъ, конныхъ и пѣшихъ велѣлъ добывати, а хочешь ихъ къ себѣ въ землю привести. Того ради къ вашей любви наше дружебное прошеніе, съ тѣми бъ еси людми, также и съ ихъ данными гетманы учинилъ, чтобъ въ томъ пріѣздѣ надъ нашими шкота и незгота не сталось, какъ мы на вашу любовь велми надѣемся гораздо учинити; а мы ради хотимъ вашей любви заслужити. Просимъ о томъ написаннаго отвѣта. Данъ въ Статинѣ, въ 14 день декабря, лѣта Господня 1519. А опослѣ записи подпись на грамотѣ: Бугерслафъ, Божіею милостію, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Склавонскій дука, князь Ругинскій.

А се грамота Некрасова да Василья Бѣлого. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопы твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Говорилъ, государь, намъ маистръ прусской въ середу, заговѣвъ Филипово говѣнье, ноября 16 день: какъ послышелъ король полской, что ты Иванъ ко мнѣ пришолъ со государьскимъ жалованьемъ, а провожали тебя черезъ Жомотцкую границу многіе люди, и король нынѣ идетъ въ Торнъ, а съ нимъ десять тысячь человѣкъ людей; а по которыхъ людей язъ посылалъ своихъ совѣтниковъ, Юрьи Гангера, да Зигиманта Зиговского, да Дидрика Шимборка, и язъ тѣхъ людей къ себѣ жду съ часу на часъ, а чаю тѣхъ людей къ Николину дню къ осеннему; а какъ мои совѣтники придутъ ко мнѣ съ тѣми людми, и язъ хочю итти противъ короля прямо къ Торну да хочю съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ мнѣ Богъ поможетъ. А къ великому государю царю всеа Русіи посылаю своего человѣка Румштенера, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свою помочь мнѣ своихъ воеводъ со многими людми черезъ Литовскую землю къ Торну, а Татаромъ бы Крымскимъ велѣлъ же итти на Литовскую землю. И мы, государь, маистру говорили: присылалъ еси ко государю нашему царю всеа Русіи, что хочешь съ литовскимъ свое дѣло дѣлати; и государь нашъ царь всеа Русіи тебя дѣля сего лѣта на Литовскую землю посылалъ многихъ своихъ воеводъ со многими людми; да по государя жъ нашего велѣнью, крымской царь посылалъ своихъ дѣтей царевичевъ со многими людми на Литовскую землю; а турской посылалъ многихъ людей на Лятцкую землю, по государя жъ нашего велѣнью. И воевали государя нашего люди и Татарове Литовскую землю добрѣ. А къ тебѣ государь нашъ послалъ вѣсть, что послалъ въ Литовскую землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми;

№ 19. ино было тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати великаа строка, и ты зачѣмъ съ королемъ не почалъ своего дѣла дѣлати? И нынѣ государя нашего людемъ зимою черезъ Литовскую землю итти нелзѣ, Литовскаа земля вся выпустошена, корму людцкого и конского, идучи по Литовской землѣ, добыти не мочно. Да то есми ему, государь, отговаривали, чтобъ къ тебѣ о томъ не посылалъ. И онъ, государь, намъ говорилъ, что сего лѣта съ литовскимъ не почалъ дѣлати, ждалъ къ себѣ людей. А нынѣ язъ къ государю таки посылаю своего человѣка Румштенера бити челомъ: обѣщалъ государь мнѣ помочь свою учинити пенязи на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ ѣздныхъ; а нынѣ съ тобою съ Иваномъ прислалъ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ; и государь бы пожаловалъ, по своему обѣщанью, тѣ пенязи на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ ѣздныхъ прислалъ на границу во Псковъ; и какъ тѣ люди будутъ у меня, и государь бы царь всеа Русіи, тогды пенязи ко мнѣ прислалъ. И мы, государь, тое посылку у него отговаривали жъ: маистръ господине! государь нашъ къ тебѣ приказывалъ съ твоимъ посланникомъ съ Дидрикомъ съ Шимборкомъ, да и писанье у тебя на то: возмешь тѣ городы прусскіе, Данескъ и иные городы, которые литовской за собою держитъ, да пойдешь къ Кракову, и государь нашъ на томъ тебѣ обѣщалъ свои пенязи. А нынѣ государь нашъ со мною прислалъ къ тебѣ свою помочь, по твоему челобитью, чтобъ государя нашего жалованья къ тебѣ знатно твоей братьѣ и завѣщателемъ княземъ. А какъ у тебя тѣ люди будутъ и дѣло свое почнешь съ королемъ дѣлати, ино тогды тебѣ къ государю нашему послати съ чѣмъ будетъ пригожъ. И онъ намъ молвитъ: язъ нынѣ посылаю къ государю бити челомъ. И мы говорили, чтобъ намъ къ тебѣ ко государю съ тѣмъ человѣкомъ послати своего человѣка, или грамота. И маистръ молвитъ: язъ своего человѣка посылаю безъ писанья; а вамъ своего человѣка и грамоты съ моимъ человѣкомъ послати нелзѣ, моему бы человѣку проѣхати Жомотцкаа граница за торгового человѣка, занежъ на Жомотцкой границѣ нынѣ сторожа велика. А вдругой, государь, намъ говорилъ маистръ на четвертой день по Рождествѣ Христовѣ, въ четвергъ: прислалъ ко мнѣ князь померской Юрьи грамоту, что мои совѣтники Юрьи Генгеръ да Дидрикъ Шимборкъ съ людми со многими ко мнѣ идутъ, и онъ у меня проситъ, чтобъ я послалъ съ своимъ совѣтникомъ, чтобъ идучи черезъ его землю, его людемъ шкоты никоторые не чинили; и язъ нынѣ къ великому князю посылаю съ тою вѣстью грамоту, что тѣ люди будутъ у меня часа того, а вы ко государю пошлите свою грамоту. А литовского короля, государь, сказываютъ въ Торонѣ, а отъ Королевца, государь, до Торони двѣстѣ верстъ, а у него деи тутъ съѣздъ на Рожество Христово паномъ полскимъ, да и литовскимъ деи у него па-

номъ быти не многимъ; а прїѣхалъ, сказываютъ, король въ Торнъ къ Ни- № 19.
колину дни къ осеннему, а съ нимъ сказываютъ человѣкъ съ полторы тысячи. Да изъ Ческіе деи земли къ нему въ Торнъ пришли жолнерей съ четыре тысячи, а во Гданскѣ, государь, сказываютъ Данчане у себя держатъ жолнерей съ пять тысячъ, а до Данска, государь, отъ Королевца девяносто верстъ, а чаютъ, государь, отъ короля на Прусскую землю людей на зимѣ сей, толко не придутъ изъ заморья къ маистру людей; а тѣ деи люди сказываютъ изъ заморья не пришли къ нему долго за тѣмъ: князи брузвитцкіе валчили со княземъ съ люндеборскимъ, и они были у брузвитцкихъ князей, а нынѣ деи брузвитцкіе князи съ лундеборскимъ княземъ помирились. А у маистра, государь, у пруского прибылые люди есть изъ Ливонской земли и изъ иныхъ нѣметцкихъ городовъ, да немногіе; а онъ сказываетца съ своими людми готовъ. А наряду, государь, у него пушечного и пищалного запасено полно, а наряженъ стоитъ готовъ. Да маистръ же, государь, намъ говорилъ: писалъ ко мнѣ изъ Риму тотъ мнихъ, которой у меня прежъ сего былъ, что прислалъ король полской къ папѣ и къ цесарю къ нынѣшнему къ Каролу пословъ своихъ, чтобъ къ тебѣ ко государю они послали своихъ пословъ, чтобъ еси ихъ для прошенья, съ королемъ съ полскимъ миръ взялъ, и папа деи и цесарь къ тебѣ посылаютъ о томъ пословъ; а того не написалъ, имянемъ кого литовской присылалъ къ папѣ и къ цесарю, и папа и цесарь кого къ тебѣ ко государю посылаютъ своихъ пословъ. А тотъ, государь, мнихъ, о которомъ къ тебѣ маистръ присылалъ и которой нынѣ къ маистру писалъ, Шимборку братъ болшой, а живетъ въ Риму, а того мниха маистръ къ себѣ чаетъ съ часу на часъ. А язъ, государь, Некрасъ маистру говорилъ: толко, господине, не почаешь на сей зимѣ по чину своему дѣло съ королемъ, и ты, господине, меня отпусти къ великому государю царю всеа Руси; а какъ, господине, будетъ время тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты къ государю къ нашему пришлешь, и государь нашъ меня опять пришлетъ къ тебѣ съ пенязи часа того. И маистръ, государь, мнѣ говорилъ: язъ къ себѣ жду людей съ часу на часъ; и какъ будутъ у меня люди, и язъ тогды хочю свое дѣло дѣлати съ королемъ съ полскимъ часа того, а ты самъ увидишь, какъ язъ съ королемъ почну дѣлати. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, декабря 29 день.— А подпись на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи.

IV. И генваря жъ 20, прїѣхалъ къ великому князю отъ маистра прусского человѣкъ его Степанко съ грамотою; а Некрасъ прислалъ къ великому князю съ своею грамотою съ Степанкомъ вмѣстѣ подьячего своего Степанка съ грамотою.

№ 19. А се грамота къ великому князю отъ маистра съ Степанкомъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій маистръ... (*титулъ*), аки господу милостивѣйшему, поздравленіе и радость и все добро. Вашему царскому величеству сказали есмя и изъявили, что намъ князь померской о воинскихъ людехъ, кои къ намъ пріити спѣшатъ, писалъ. Изъявили есмя также вашему величеству служебною мыслью тѣмъ людемъ воинскимъ наборзѣ къ намъ пріити; того ради брань съ королемъ полскимъ почали есмя. И помочью всемогущаго Бога, въ началѣ новаго лѣта, въ 1 день генваря, крѣпкой и добрѣ утверженной градъ Брансьберкъ взяли есмя тою мыслью, какъ вашему царскому величеству обѣщали есмя и правду учинили все до конца довести, ино въ томъ ни кое иное косненіе будетъ, развѣ помочь о пенязной посылкѣ, какъ намъ ваше царское величество милостивно обѣщалъ; и мы ваше величество посломъ и человѣкомъ нашимъ Мелхеромъ молили есмя и просили тотъ счетъ пенязной на границу послати, и чаемъ, что нынѣ ужъ и учинилъ еси, занежъ нашу брань такъ почали есмя, что впередъ и болѣ поитти хотимъ. Того ради, васъ со всякимъ прилежаніемъ молимъ намъ помочь пенязей къ валкѣ наскорѣ послати изволилъ бы еси, чтобъ лучше и борзѣ вашего царского величства и нашіе мысли конецъ учинити возмогли есмя. Просимъ также ваше величство, чтобъ еси изволилъ вскорѣ своихъ воинскихъ людей и вашіе милости помощниковъ Татаръ и Турковъ въ Литву на недруговъ итти велѣти, чтобъ отвсюду королю стрѣчя была и вашему бы величству обѣтъ исполнити возмогли есмя, то вашему царскому величству, коему всею силою служити готови есмя, изъявили есмя и сказали. Данъ въ Королевцѣ, въ 2 день генваря.

А се грамота къ великому князю отъ Некраса да отъ Василья Бѣлого съ подьячимъ съ Степанкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Пришла, государь, вѣсть къ маистру къ прусскому въ пятницу вечерѣ по Рожествѣ Христовѣ, что короля полского люди, пришедъ въ бризборского бискупа мѣста, село Бишевпертъ пожгли и людей побили; и маистръ ночи той да въ суботу днемъ нарядясь, а съ нимъ человѣкъ триста на конехъ да человѣкъ съ двѣстѣ пѣшихъ, ѣхавъ, городокъ Брунспорокъ взялъ, а тотъ городокъ отъ его городка отъ Палги 15 верстъ, да и людми своими тотъ городокъ осадилъ. Да говорилъ намъ маистръ: язъ посылалъ къ государю царю всеа Русіи, что хочю почать съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а жду къ себѣ людей; и язъ затѣмъ не почалъ, что люди ко мнѣ не пришли; и нынѣ король меня задралъ, и язъ хочю за Пречистые землю стояти, сколко мнѣ Богъ поможетъ. А нынѣ, сказываютъ,

король полской пришелъ подъ мой городокъ подъ Зулдь, отъ Королевца № 19.
пол-семадесять верстъ, а съ нимъ людей съ восмь сотъ человѣкъ; и староста Жомотцкой, сказываютъ, при немъ. И маистръ, государь, пошелъ противъ его, а насъ взялъ съ собою, а говорилъ намъ: вы поидите со мною да то увидите, какъ язъ государю царю всеа Русіи учну служити, а съ королемъ свое дѣло дѣлати. А которые, государь, вѣсти здѣ были пережъ сего, и мы о томъ къ тебѣ къ государю послали грамоту въ четвергъ по Рождествѣ Христовѣ. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, генваря 2 день.—А подпись на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи.

V. И февраля 12 день прислали изъ Пскова намѣстники жъ грамоту маистра прусского съ Васюкомъ съ Чихачевымъ, а писали въ грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ изъ Изборска намѣстникъ.

А се грамота къ великому князю отъ маистра. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, чина нѣметцкого высокій маистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, здравіе, радость и все благо. Вашему царскому величеству паки смиреннѣ и служебнѣ изъявляемъ то, что вашему величеству по крестному цѣлованью обѣщахомъ мы учинити и валку нашу съ королемъ полскимъ начахомъ. Богъ всемогущій да всхощетъ намъ побѣду и помощь дати, занежъ вашему царскому величеству то прежъ съ нашимъ благороднымъ человѣкомъ съ Мелхеромъ Раббенстейнъ и потомъ съ посланникомъ нашимъ Степаномъ изъявихомъ, что въ той валкѣ ни учинимъ, не хотѣхомъ вашему царскому величеству быти невѣдомо. Мы единого городка намѣстника, которой въ полкѣхъ короля полского былъ, поимахомъ, и тотъ намъ сказывалъ, никакова мѣста ни городка въ Литвѣ ратными людми или крѣпостми укрѣплена; люди же ратные, кои нынѣ противу насъ оружья подняли, всѣ пришли изъ Литвы тако, что ни кои люди чюжоземци, кои нѣкое противленіе учинити взмогутъ, тамо остались, и толко ваше царское величество ваше воиньство тамо пошлетъ, все по хотѣнію и воли получити. Того ради ваше царское величество смирено просимъ, да изволитъ свое воинство и людей безъ закоснеиіа и продолженіа на Литву послати и имъ приказати, дабы крѣпко къ мѣстомъ и къ городкомъ приступати; а инымъ вашего царского величества пособникомъ изъявити и приказати, чтобъ королю полскому съ иную сторону встрѣчю учинити, какъ мы съ нашимъ воинствомъ, милостію Божьею, учинити хотимъ, и аще все тѣло наше бѣдамъ дати будемъ, да помощью всесилнаго Бога короля полского тако искати хотимъ, коею ваше царское величество волю свою, а мы нашу изыскати хотимъ. Молимъ же прилежнѣ, да ваше царское величество не въсхощетъ насъ пе-

№ 19. нязми обѣщанными въ забвенію учинити, ни замедлити, но вскорѣ къ намъ послати, зане воинство наше уже и супостата нашего встрѣчю идутъ; и аще съ пенязми отъ вашего царского величества забвени будемъ, или умотчаемъ, и ваше царское величество велми разумѣти можетъ, какова шкота и незгода вашему царскому величеству отъ того случится и пріидетъ. Того ради все утѣшеніе и вышшую надежу на ваше царское величество взложихомъ, о ней же не сумнимся, что насъ пенязми никоимъ чиномъ оставити. Молимъ убо, да ваше царское величество изволитъ намъ вборзѣ отвѣтъ учинити, да вашего царскаго величества помочью утѣшеніе пріяти и получити возможемъ, и съ тѣмъ царское величество всемогущему Богу всегда поручено имѣемъ. Данъ изъ вышегорода нашего Королевца, 28 день мѣсяца генваря, лѣта Господня 1520.

А подпись на грамотѣ: наяснѣйшему, велемощнѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), аки государю нашему милостивѣйшему.

VI. И послѣ того учали вѣсти приходити къ великому князю изъ украинныхъ городовъ, что Жигимонта короля въ животѣ не стало; а иные сказываютъ, что онъ живъ, а болѣнъ добрѣ. А въ Литву послалъ Григорей Ѳеодоровичъ своего человѣка Бориска Каменского къ Николаю съ грамотою. И князь велики приговорилъ, что ему, не довѣдався полныхъ вѣстей про короля, Мелхера къ маистру непригожъ отпустити. А какъ будутъ у него полные вѣсти про короля, ино тогды отпустити Мелхера, а къ маистру отпустити его человѣка Степанка съ грамотою.

И февраля 26 день велѣлъ князь велики маистрову человѣку Мелхеру быти на дворѣ. И какъ къ нему пришелъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Мелхеръ! отпущаемъ къ маистру его человѣка Степанка съ грамотою, а тебѣ побыти ещо у насъ; а которого для дѣла тебѣ побыти у насъ и что къ маистру пишемъ въ своей грамотѣ, и то тебѣ скажутъ наши боаре. Да велѣлъ ему итти въ набережную полату; и высылалъ къ нему Шыгону да Меншего Путятина съ отвѣтомъ.

А се отвѣтъ Мелхеру, что ему говорили Шыгона да Меншей. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, маистра прусского послу Мелхеру. Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусского, что мы, по его челобитью, его пожаловали, послали къ нему съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, что къ нему идутъ жолнери многіе, и намъ бы нынѣ его пожаловати,

послати къ нему своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ на годъ № 19.
пятьдесятъ тысячь и пять тысячь золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали служити.— Шыгона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусского, что онъ нынѣ почалъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; и намъ бы для его высокого маистра прусского въ своего недруга въ литовского землю послати рать своа, воеводъ своихъ съ людми. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ обѣщали высокого маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стоати, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его и жалуемъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ, а и впередъ, съ Божьею волею, высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмя почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, и мы и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ билъ челомъ отъ маистра, чтобъ намъ пожаловати маистра, послати на своего недруга на литовского рать свою: и мы нынѣ, жалуючи высокого маистра, князя прусского, для его челобитья, послали въ своего недруга на литовского землю рать свою, воеводъ своихъ съ людми: воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми, да и Татаръ есмя своихъ многихъ послали; а велѣли есмя тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недруга своего къ литовского городомъ къ Полотцку и къ Витебску и къ инымъ къ его городомъ. А къ маистру нынѣ съ тою вѣстью, что есмя послали на литовского землю рать свою, отпущаемъ къ нему его человѣка Степанка, чтобъ ему про то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а тебя есмя къ маистру давно хотѣли отпустити, да не отпустили тебя есмя за тѣмъ, да и нынѣ тебѣ у насъ побыти того дѣля: приходятъ къ намъ вѣсти изо многихъ мѣстъ, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто еще жывъ, а добрѣ боленъ; и мы послали, а велѣли про то довѣдатись полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того.—Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какъ у насъ будутъ про то полные вѣсти, и мы тебя къ маистру отпустимъ тогды часа того, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ маистру

№ 19. своего человѣка. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмя почали свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И какъ намъ будетъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ маистру о томъ съ тобою да и своимъ человѣкомъ свою мысль прикажемъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есмя обѣщали высокого маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ его и жалуемъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ; а и впередъ высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы маистръ также, по своему обѣщанію, какъ намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ въ завѣщалныхъ записехъ написано, на томъ бы крѣпко стоялъ, съ тѣмъ бы съ нашымъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ почалъ дѣло свое дѣлати, такъ бы и дѣлалъ. А что насъ маистръ о вѣстехъ безъ вѣсти не держитъ, ино то дѣлаетъ гораздо; и впередъ каковы вѣсти у маистра отколѣ будутъ, и онъ бы насъ безъ вѣсти не держалъ; а у насъ каковы вѣсти будутъ, и мы высокого маистра про своего недруга безъ вѣсти не держимъ.

VII. А къ маистру отпустилъ князь великій его человѣка Степанка съ грамотою февраля 29 день.

А се грамота къ маистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣметцкого чина высокому маистру... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ моршалка своего Мелхера. И говорилъ намъ отъ тебя моршалокъ твой Мелхеръ, что мы, по твоему челобитью, тебя пожаловали, послали къ тебѣ съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ; и къ тебѣ нынѣ идутъ жолнери многіе, и намъ бы нынѣ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ на годъ пятьдесять тысячь и пять тысячь золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали къ тебѣ служити. А опослѣ того, писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, что еси нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и городъ еси у него Бранзберкъ взялъ. И намъ бы, для тебя высокого маистра, нынѣ въ своего недруга въ литовского землю рать своя, воеводъ своихъ съ людми послати. И мы какъ обѣщали тебя высокого маистра, князя прусского, жаловать и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, и мы и нынѣ тебя

высокого маистра, князя прусского, жалуемъ и бережемъ, и за тебя и за № 19.
твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати, и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмя почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А для твоего высокого маистра, князя прусского, челобитьа, послали есмя нынѣ въ своего недруга въ Литовскую землю рать свою, воеводъ своихъ съ людми: воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми, а велѣли есмя тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недруга своего къ литовскимъ городамъ, къ Полотцку и къ Витебску, и къ инымъ его городомъ. А къ тебѣ есмя нынѣ съ тою вѣстью, что есмя послали воеводъ своихъ въ своего недруга въ Литовскую землю, отпустили твоего человѣка Степанка; а моршалка твоего Мелхера хотѣли есмя къ тебѣ давно отпустити, да не отпустили есмя его къ тебѣ за тѣмъ: приходятъ къ намъ вѣсти изо многихъ мѣстъ, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто ещо живъ, а боленъ добрѣ; и мы послали, а велѣли про то довѣдатись полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того; и какъ у насъ про то будутъ полные вѣсти, и мы моршалка твоего Мелхера тогды къ тебѣ отпустимъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ своего человѣка. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмя почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ намъ будетъ впередъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ тебѣ о томъ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ да и съ своимъ человѣкомъ свою мысль прикажемъ. А какъ есмя обѣщали тебя высокого маистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, такъ и нынѣ тебя жалуемъ и бережемъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя отъ твоего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бъ высокій маистръ также, по своему обѣщанію, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межъ насъ въ завѣщалныхъ записехъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ еси почалъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и дѣлалъ. А что насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, и впередъ каковы у тебя вѣсти отколѣ будутъ, и ты бъ насъ безъ вѣсти не держалъ. А у насъ каковы вѣсти бу-

№ 19. дутъ про нашего недруга, и мы тебѣ также хотимъ вѣдомо чинити. Да что у тебя діакъ нашъ Иванъ Харламовъ да человѣкъ нашъ Василей Александровъ, и будетъ тебѣ у себя надобе держати, нашего для дѣла и своего, нашего человѣка, и ты бъ велѣлъ у себя быти діаку нашему Ивану, а человѣка бы еси нашего Василья Александрова къ намъ отпустилъ. Да кого учнешь къ намъ посылати своего человѣка, или грамоты писати о которомъ дѣлѣ, ино бъ къ намъ и діакъ нашъ отписывалъ о нашихъ дѣлѣхъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

Да съ Степанкомъ же послалъ князь велики грамоту къ Некрасу Харламову да къ Василью къ Бѣлому.

А се грамота къ Некрасу и къ Василью.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи діаку нашему Некрасу Харламову да Васюку Александрову сыну Бѣлому. Прислалъ къ намъ маистръ прусской своего моршалка Мелхера, а опослѣ того прислалъ къ намъ своего человѣка Степанка, а вы къ намъ вмѣстѣ съ маистровымъ человѣкомъ съ Степанкомъ прислали подьячего своего Степанка съ грамотою. А опослѣ того маистръ писалъ къ намъ и не одну свою грамоту, а вы къ намъ отъ себя грамоты не писывали. И мы нынѣ къ маистру отпустили его человѣка Степанка, а писали есмя съ нимъ къ маистру свою грамоту; а какову есмя къ маистру свою грамоту послали, и мы къ вамъ съ тое грамоты послали списокъ слово въ слово; и кого къ намъ маистръ учнетъ посылати своего человѣка, или грамоту свою къ намъ учнетъ посылати, и вы бъ къ намъ отписали про короля полского, гдѣ нынѣ король, и бывалъ ли въ Торуни, и будетъ былъ въ Торуни, и онъ о кою пору былъ въ Торуни, и нынѣ ли таки въ Торуни, или пошелъ изъ Торуни; и будетъ изъ Торуни пошелъ, и люди его прихаживали ль на маистрову землю прусского; и будетъ приходили, и они на которые мѣста приходили, и о кою пору, и что учинили, и маистръ имъ что противъ учинилъ ли; и есть ли нынѣ у маистра отколѣ прибылые люди; и какъ маистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ, и что про короля слухъ: можетъ ли, или боленъ; о томъ бы есте о всемъ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было. Да писалъ есми къ маистру въ своей грамотѣ: кого къ намъ учнетъ посылати своего человѣка, или грамоту учнетъ къ намъ посылати, и онъ бы то и вамъ сказывалъ; и скажетъ то вамъ маистръ самъ, что посылаетъ къ намъ человѣка, или грамоту, ино велми добро; а нѣчто не скажетъ того вамъ маистръ, и вы бъ сами того довѣдався, да кого къ намъ маистръ пошлетъ человѣка своего или грамоту, и вы бъ къ намъ одноличнo отписывали о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. Да писали есмя къ маистру: будетъ ему надобеть у себя держати, нашего для дѣла, нашего человѣка, и онъ бы у себя велѣлъ быти тебѣ Некрасу, а тебя бы Васюка къ

намъ отпустилъ, и ты бъ Васюкъ у маистра къ намъ просился, чтобъ тебя № 20.
къ намъ отпустилъ; и отпуститъ тебя маистръ къ намъ, и ты бъ къ намъ поѣхалъ; а тебя Некраса оставитъ у себя нашего для дѣла и своего, и ты бъ Некрасъ былъ у маистра нашего для дѣла. А не будетъ вамъ обѣма дѣла, а отпуститъ васъ маистръ обѣихъ къ намъ, и вы бъ оба поѣхали къ намъ не мотчаа. А нѣчто маистръ велитъ вамъ обѣма у себя побыти, и ты бъ Васюкъ пристаинно къ намъ у маистра не просился, а были бъ есте у маистра, а ко мнѣ бы есте тогды отписали, отпуститъ ли маистръ тебя Васюка къ намъ или вамъ обѣма велитъ у себя побыти; да и о всемъ бы есте о тамошнемъ дѣлѣ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про все про то вѣдомо было. Да одново тебя Васюка маистръ къ намъ отпуститъ, и ты бъ Некрасъ да и ты Васюкъ маистру говорили, чтобъ тебя Васюка велѣлъ маистръ проводити, чтобъ тебѣ до насъ здорово доѣхати; а отпуститъ васъ обѣихъ, и вы бъ ему также говорили, чтобъ васъ обѣихъ велѣлъ проводити, чтобъ вамъ до насъ здорово доѣхати. А нѣчто маистръ учнетъ говорити тебѣ Некрасу о пенязехъ, и ты бъ ему говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, февраля.

А до Пскова посланъ Степанка проводити подьячей Некрасовъ Степанко жъ. А изъ Пскова велѣно его отпустити намѣстникомъ и проводити до Риги.

№ 20.

1520, марта 18 — мая 8. Отпускъ изъ Москвы прусскаго посланника Мельхера Равенштейнъ. *Вслѣдствіе полученныхъ изъ Литвы достовѣрныхъ извѣстій, что король живъ и литовскіе паны желаютъ вести переговоры о мирѣ, рѣшено отпустить изъ Москвы прусскаго посланника. Отвѣтъ великаго князя на посольство Мельхера Рабенштейнъ: когда возвратится въ Москву посланникъ Василій Александровъ и сообщитъ о военныхъ дѣйствіяхъ магистра противъ польскаго короля, то остальныя деньги на наемъ 1000 ратныхъ людей будутъ посланы, деньги же на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2000 конныхъ ратныхъ людей будутъ высланы, когда магистръ, согласно договора, пойдетъ войною къ Кракову; по просьбѣ магистра, московскіе воеводы воевали Литовскія земли около Витебска и Полотска· великій князь какъ обѣщалъ, такъ и впредь хочетъ защищать магистра.—Пріѣздъ въ Москву посланца отъ магистра прусскаго: магистръ извѣщаетъ, что онъ уже три мѣсяца воюетъ съ польскимъ королемъ, и хотя король разоряетъ Прусскія земли, но магистръ все таки взялъ у*

№ 20. *него одинъ городъ; наемные ратные люди еще не прибыли къ магистру по причинамъ, отъ него не зависящимъ; посланникъ Василій Александровъ отпущенъ, онъ сообщитъ великому князю подробно о дѣлахъ магистра. Отвѣтъ великаго князя на эту грамоту магистра Мельхеру Рабенштейнъ: великій князь не сомнѣвается, что магистръ исполнитъ все по договору, денежная помощь будетъ ему оказана согласно обѣщанію; его посланника Мельхера Рабенштейнъ великій князь отпускаетъ къ магистру, гонецъ же побылъ бы въ Москвѣ до пріѣзда Василія Александрова* (лл. 427—443).

I. Лѣта 7028, марта 18, пріѣхалъ изъ Литвы Григорьевъ человѣкъ Өедоровича Борисъ Каменской, а съ нимъ вмѣстѣ отъ Николая отъ Николаевича, воеводы виленского, пріѣхалъ къ Григорью Өедоровичу его человѣкъ Николай Войтеховъ да Янъ о опасной грамотѣ на послы. А сказалъ Григорьевъ человѣкъ Борисъ: слышелъ про короля, что король живъ. И князь велики приговорилъ: коли вѣсть изъ Литвы есть, король живъ, ино маистрова человѣка Мелхера зачѣмъ держати? отпустити его къ маистру, а съ нимъ послати своего человѣка. И нарядилъ Олешу Шерну Семенова. И велѣлъ князь велики магистрову человѣку Мелхеру быти на дворѣ апрѣля 24. И какъ ему челомъ ударилъ, и князь велики велѣлъ Мелхеру итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Юрья Дмитреевича Малово да Шигону Поджогина, да діаковъ, Меншего да Труфана; а Олешѣ Семенову Шернѣ велѣлъ съ ними же итти, туто его велѣлъ князь велики Мелхеру сказати, что посылаетъ къ магистру Шерну.

А се отвѣтъ магистрову человѣку Мелхеру, апрѣля 24.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олберта, высокого магистра, князя прусского, послу Мелхеру Раберстеню. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого магистра, князя прусского, что напередъ сего присылалъ къ намъ магистръ своего человѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, въ завѣщанье его къ себѣ взяти на своего недруга, короля полского, и отъ своего бы намъ недруга Жигимонта короля его и его земли беречи, и за него бы намъ и за его землю стояти и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга. И мы высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля его и его земли берегли, и нынѣ бережемъ; и пожаловати бы намъ магистра, по своему обѣщанію, пособь ему своею казною учинити, послати къ нему нынѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ пятдесятъ тысячь и пять тысячь золотыхъ, а на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ послати бы

намъ на границу сто тысячь гривенъ серебра, пойдутъ къ нему люди, ино бы тогды и тѣ пенязи скорѣе были у него.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино присылалъ къ намъ магистръ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ его къ себѣ въ завѣщаніе взяти, на своего недруга, на Жыгимонта короля полского, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга. И мы высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмя его и его земли беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмя велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, отселѣ свое дѣло дѣлати, а магистру оттолѣ съ тѣмъ нашымъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогды жъ намъ отъ высокого магистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, пособь ему своя учинити на своего недруга, на Жыгимонта короля, своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити сь его человѣкомъ съ Дидрикомъ Шхомберкомъ своимъ бояромъ, какъ намъ магистру на своего недруга на Жыгимонта короля помочь своею казною учинити; да и уговорилъ тогды его человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ съ нашыми боары, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати ему тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его городы прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу. Да пойдетъ въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы магистра пожаловати, тогды помочь своя ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогды своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. Да такъ есмя тогды къ маистру сь его человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человѣкомъ съ Дмитреемъ съ Загрязскимъ приказали.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій маистръ, князь прусскій, присылалъ къ намъ того жъ своего же человѣка Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ высокого магистра его человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, что мы высокого магистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною, какъ онъ поемлетъ свои городы у короля полского, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы высокого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ его и сродникомъ и княземъ и из брателемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ. И мы для высокого магистра, князя прусского, челобитья, и къ почину того № 20.

№ 20. дѣла, какъ ему почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ нему съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ. А какъ магистръ поемлетъ у короля свои городы прусскіе, которые король держытъ за собою неправдою, и пойдетъ къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали высокого магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, помочь ему тогды своею казною учинимъ, и пошлемъ къ нему тогды своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.— Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ магистра билъ челомъ, чтобъ намъ высокому магистру помочь своя учинити, послати бы намъ къ нему нынѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ пятдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ сто тысячъ гривенъ серебра на границу бы намъ послати. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы высокого магистра какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ высокого магистра, князя прусского, жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, какъ будетъ у насъ нашъ человѣкъ Василей Александровъ, и услышимъ то подлинно, какъ нынѣ магистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаетъ, и мы, для магистрова челобитья, на тысячю человѣкъ пѣшихъ ещо къ тому посылаемъ своего серебра, что есмя къ нему послали съ дьякомъ съ своимъ съ Иваномъ. А какъ магистръ поемлетъ свои городы у короля полского, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ болшему его лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, какъ есмя ему обѣщали, помочь ему тогды своею казною учинимъ, пошлемъ къ нему своей казны на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ магистру своего человѣка Олександра Семенова. И какъ ожъ дастъ Богъ будешь у магистра, и ты отъ насъ магистру молви, чтобъ магистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ въ завѣщалныхъ записехъ написано, какъ нынѣ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали высокого магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ его жаловати и беречи хотимъ, и за него и за [illegible] и его и его землю хотимъ, какъ на[illegible] есмя

напередъ сего съ своимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлали, № 20.
такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокого магистра, князя прусского, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, на своего недруга на литовского землю рать своа послати. И мы тебѣ и напередъ сего велѣли говорити своимъ боаромъ, что жалуючи высокого магистра, князя прусского, и для его челобитья, послали есмя въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ съ людми: воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми. И нашы воеводы, Василей Дмитреевичъ Годуновъ и иные нашы воеводы въ нашего недруга въ литовского землю ходили къ его городомъ къ Витебску и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посадъ пожгли, и острогъ взяли, и людей многыхъ побили, а иныхъ поимали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты то отъ насъ высокому магистру скажы. А высокій магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали высокого магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ его жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Да того дни князь велики Мелхера звалъ къ себѣ ѣсти. И ѣлъ того дни Мелхеръ у великого князя; а опослѣ стола, его князь великій отпустилъ къ магистру, и Мелхеръ ему челомъ ударилъ.

II. И апрѣля 28 пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусского человѣкъ его Степанко. И магистровъ человѣкъ Мелхеръ прислалъ къ казначеемъ, чтобы ему велѣли быти у себя на казенномъ дворѣ; а былъ на казенномъ дворѣ Михайло Юрьевъ, Юрьи Малой, Шыгона, да дьяки Меншей, Труфанъ. И Степанко отъ магистра говорилъ боаромъ: мой государь приказалъ со мною къ великому государю, а велѣлъ ему низко челомъ ударити. Да подалъ отъ магистра великому князю грамоту. А Мелхеръ говорилъ бояромъ: писалъ ко мнѣ государь мой магистръ, что государьского человѣка Василья Олександрова отпустилъ; а что Василью отвѣтъ учинилъ государь мой, и онъ таковъ же списокъ ко мнѣ прислалъ, а восе тотъ списокъ. И б[illegible]ъ велѣли перевести, и тотъ списокъ съ Степанковою грамотою [illegible]).

№. 20. А се грамота отъ магистра съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, нѣметцкого чина высоки магистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Писанье вашего царьского величества напередъ сего съ нашымъ посланникомъ съ Степаномъ намъ донесено, въ 21 день мѣсяца марта, со всякимъ смиреньемъ, какъ пригожъ, воспріахомъ, и то писанье добрѣ уразумѣли есмя. Отъ коего также вняли есмя, что ваше величество гораздо уразумѣлъ, что посолъ нашъ Мелхеръ Рабенстейнеръ отъ насъ говорилъ. Послѣ того, писанье съ нашымъ человѣкомъ съ Стефаномъ вашему величеству подано, какъ валку нашу съ недругомъ нашымъ, съ королемъ полскимъ, почали есмя; и уразумѣли есмя, что вашему царьскому величеству то угодно, и намъ бы и впередъ валка наша, какъ почали есмя, до конца довести. А ваше величество, жалуючи, обѣщеваетъ, что хочетъ на короля полского свое войско, какъ уже учинилъ, посылати; о томъ мы вашему царскому величеству много благодаримъ со всякимъ смиреніемъ. А мы уже валку нашу три мѣсяцы съ королемъ полскимъ учинили есмя, и имѣли и то, что есмя вашему величеству обѣщали, отчасти съ великимъ прилежаньемъ исполнили есмя. А что есмя чаяли людей нашыхъ бранныхъ изъ Нѣмецъ притти, и мы вашему царскому величеству вѣдомо чинимъ: то замотчаніе отъ нашыхъ гетмановъ сталося нѣкако: занже иные князи въ ту пору войско готовили, и тѣ люди во иные мѣста отведены были, того дѣля до сего времени мотокъ былъ. Также во нынѣшнюю зиму жестокую немочно было людемъ на путь приготовитись; но единако гетманы нашы такъ трудились, что людей уже вмѣсто собрали тою надежею, что вборзѣ къ намъ пріѣхати имъ. Того дѣля ваше царское величество да не сумнитца, все, что есмя крестнымъ цѣлованьемъ вамъ обѣщали, дажъ до смерти крѣпко држати хотимъ; и хотя нынѣ недругъ нашъ, король полски, убійствомъ, грабленіемъ и огнемъ, не соблюдшы чти своей, въ мѣстѣхъ на границахъ многіе шкоты намъ учинилъ, и то намъ мало въ досаду, и хотя бы такова нужа была, кое Богъ да отвратитъ, чтобъ всю страну нашу вывоевалъ, единако, что есмя вашему царьскому величеству крестнымъ цѣлованьемъ обѣщали, всегды, дажъ до смерти, хранити крѣпко хотимъ, а короля полского, недруга нашего, съ помощью Божьею и вашею помочью и совѣтомъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ искати хотимъ, и въ томъ бы ваше царское величество никоего невѣрья имѣлъ. Вашему величеству также изъявляемъ, что мы своими конными и пѣшыми, въ 15 день мѣсяца марта, короля полского слугъ и жолнерей во градѣ нѣкоемъ королевѣ, именемъ Мелзакъ, вражебнѣ наступили, и въ мало время тотъ городъ своими пушками такъ утѣснили, что силою послѣ его взяли есмя, помощью Божьею и святыхъ

Его, коихъ въ томъ дѣлѣ призываемъ, и съ четыреста человѣкъ убили есмя, № 20.
а все королевы слуги, и малыхъ изымали есмя. А напередъ того также мѣсто нѣкое, въ коемъ церковные люди многіе жыли, Фравенберхъ имянемъ, изъ которого мѣста нашы недрузи многіе шкоты чинили, выжгли есмя, какъ ваша царскаа милость явнѣе отъ честного господина Василья Александрова уразумѣти возможетъ. И чтобъ ваше царское величество дѣло наше бранное разумѣлъ, посылаемъ къ вамъ единаго отъ плѣнниковъ, коего подъ городомъ Мелзекомъ изымали есмя; потому ваша царьскаа милость вѣдалъ бы, что мы враговъ нашыхъ никакъ ни щадимъ. Того ради, ваше царское величьство не сумнѣлъ бы ся, что намъ на недруга нашего не хотѣти наступати, потому что онъ нашъ сродникъ; но такъ хотимъ дѣло наше дѣлати, какъ ваше величество будетъ видѣти: мы короля полского не какъ друга, но какъ врага злаго гонити хотимъ, и хотя ни одного мѣста во странѣ нашей соблюсти возможемъ; вашему величеству то, что многажды обѣщали есмя, цѣло и крѣпко, ажъ до смерти, хотимъ держати и съ помощью Божьею въ конецъ привести. Уразумѣли есмя также отъ писанья вашего, что разныя вѣсти къ вамъ приходятъ, и того для въ нашемъ дѣлѣ нѣкако продолжилъ еси, и наипаче, что вамъ сказали короля полского, недруга нашего, въ животѣ не стало, того для посолъ нашъ Мелхеръ до сего времени задержанъ. Ино ваша царьскаа милость истинно вѣрилъ бы: хотя въ наименшемъ истинну увѣдаемъ, то вамъ изъявити хотимъ; а то, что вашему величеству сказали, ни кая истинна, но все лестно. Того дѣля, что ваше величество впередъ такимъ вѣстемъ никакъ не вѣрилъ, молимъ, заньже все, что истинно испытаваемъ и вашему величеству не хотимъ утаити. Вашему царскому величеству также со всякимъ прилежаньемъ благодаренье воздаемъ, что свое войско на недруга нашего, короля полского, въ Литву посылалъ, о томъ велику радость восприняли есмя. Богъ вседержытель да изволитъ войску вашему счастье, помощь и побѣду подати, ею жъ недругъ нашъ одолѣтись возмоглъ бы: занеже нынѣ пригодно время, никакихъ людей ни войска королева нынѣ въ Литвѣ; того ради, ваше величество можетъ по своей волѣ чинити. И чтобъ ваше царское величество истинну свершенно разумѣлъ, какъ мы противу недруга нашего, короля полского, показалися есмя и послѣ хотимъ показати, посылаемъ къ вашему величеству посла вашего, честнаго господина Василья Александрова, коего тѣмъ обычаемъ къ вашему величеству послали есмя, чтобъ вамъ все дѣло наше выказалъ, какъ несумнѣнно ваше величество отъ него разумѣетъ. Того ради, ваше царьское величество со всякимъ прилежаньемъ и службою молимъ, чтобы еси изволилъ того Василья милостивнѣ выслушати и намъ останочную часть пенязей безъ всякого мотка послати. А мы что крестнымъ цѣлованьемъ вашему величеству обѣщали, и исполнити можемъ. А что противу недруга нашего почали есмя, съ помощью вседер-

№ 20. жителя Бога, свершити можемъ, всю надежу нашу на ваше царское величество, аки господа своего, отца милостивѣйшаго, полагаемъ, крѣпко уповая, что ваше величество къ намъ съ тѣми пенязми не замедлитъ; а мы всѣми силами заслужити хотимъ. Данъ въ нашемъ градѣ Королевцѣ, въ 27 день марта, лѣта Рождества Христова 1520.

А что списокъ Мелхеръ подалъ бояромъ, что къ нему магистръ писалъ, и тотъ списокъ писанъ съ Степанковою грамотою слово въ слово, что Степанко привезъ отъ магистра къ великому князю, и тотъ списокъ здѣ не писанъ, потому что съ Степанковою грамотою слово въ слово.

III. И маіа 6, велѣлъ князь велики Мелхеру быти на дворѣ у бояръ; а велѣлъ быти на дворѣ на казенномъ Григорью Өедоровичу, Михайлу Юрьеву, Юрью Малому, Шыгонѣ, діакомъ Меншему да Труфану; а велѣлъ Мелхеру отвѣтъ учинити бояромъ отъ себя.

А се отвѣтъ, что ему бояре говорили отъ себя.

А се говорити бояромъ магистра прусского человѣку Мелхеру. Мелхеръ! которые еси рѣчи нынѣ намъ говорилъ, ино и магистръ въ своей грамотѣ ко государю нашему съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ тожъ писалъ. А ты отъ магистра государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю, напередъ сего въ рѣчѣхъ говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, и великій государь нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ велѣлъ тебѣ своимъ бояромъ отвѣтъ учинити; и великого государя бояре тебѣ отъ государя тѣмъ дѣломъ и отвѣтъ учинили, и списокъ тебѣ отвѣтной тѣмъ дѣломъ государь нашъ дьяку своему велѣлъ дати, и отпустилъ тебя государь нашъ къ магистру; а съ тобою вмѣстѣ послалъ государь нашъ къ магистру своего человѣка Александра Семенова; и какъ ажъ дастъ Богъ будешь у своего государя у магистра прусского, и ты тѣ рѣчи государя нашего высокому магистру скажы. А какъ государь нашъ обѣщалъ высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жыгимонта короля полского, такъ и нынѣ государь нашъ высокого магистра жалуетъ и бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ высокого магистра жаловати и беречи хочетъ, и за него и за его землю хочетъ стояти и боронити его и его земли хочетъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у нашего государя его человѣкъ Василей Александровъ и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ магистръ съ его недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаетъ, и государь нашъ, по магистрову челобитью, ещо къ нему своихъ пенязей посылаетъ къ тому, что нынѣ къ нему послалъ съ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. А какъ ма-

гистръ поемлетъ свои городы у короля полского, которые городы король № 20.
держитъ за собою неправдою, и государь нашъ тогды, по своему обѣщанію, на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ своею казною помочь ему учинитъ. А что писалъ ко государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю, высоки магистръ прусскій, чтобъ государь нашъ не сумнѣвался о томъ, чтобъ магистру съ королемъ полскимъ своего дѣла не дѣлати, какъ обѣщалъ государю нашему и крестъ цѣловалъ и въ завѣщалныхъ записехъ написано, и онъ по тому государю нашему хочетъ и правити и съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, хочетъ дѣло до конца дѣлати,—и велики государь нашъ о томъ не сумнѣваетца; а какъ государь нашъ взялъ къ себѣ въ завѣщанье высокого магистра, и обѣщалъ его беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его землю отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ государь нашъ высокого магистра бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ магистра хочетъ беречи и за него и за его землю хочетъ стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ обѣщалъ государю нашему и крестъ цѣловалъ и въ завѣщалныхъ записехъ написано, и какъ почалъ нынѣ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, то дѣло дѣлалъ со государемъ нашимъ заодинъ. А что еси намъ говорилъ, чтобъ велики государь магистра пожаловалъ, послалъ бы въ недруга своего въ литовского землю воеводъ своихъ съ людми, и бояре тебѣ въ отвѣтѣ говорили отъ государя нашего, что государь нашъ, для магистрова челобитья, посылалъ въ недруга своего въ литовского землю воеводъ своихъ съ людми, воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми; и какъ государя нашего воеводы въ его недруга въ литовского землѣ ходили и дѣло государское дѣлали, и то тебѣ гораздо вѣдомо. А и нынѣ государь нашъ съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаетъ, и впередъ, съ Божьею волею, хочетъ съ тѣмъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. И нынѣ государь нашъ отпустилъ отъ себя воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми, а часа того велитъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и хочетъ государь нашъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ почалъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ, свое дѣло дѣлалъ со государемъ

№ 20. нашымъ заодинъ. А Степанку государь нашъ нынѣ велѣлъ побыти ещо у себя дотолѣ: какъ будетъ у государя нашего его человѣкъ Василей Александровъ, и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ нынѣ магистръ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаетъ, и государь нашъ тогды Степанка часа того къ магистру отпуститъ; а что будетъ государя нашего мысль, и онъ то къ магистру отпишетъ; а магистръ какъ нынѣ государя нашего безъ вѣсти не держитъ, такъ бы и впередъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстехъ государя нашего безъ вѣсти не держалъ.

Да и отпустити князь велики Мелхера велѣлъ къ магистру; а Степанку велѣлъ князь велики побыти на Москвѣ дотолѣ, доколѣ на Москву прiѣдетъ Василей Бѣлой.

И поѣхалъ Мелхеръ съ Москвы маiя 8 день; а приставъ съ нимъ поѣхалъ до Пскова Неклюдъ подьячей.

№ 21.

1520, мая 13. Отпускъ изъ Москвы отъ великаго князя Василiя Ивановича къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому гонца Александра Семенова Шерна. *Грамота великаго князя и рѣчь посланца: какъ великiй князь обѣщалъ магистру денежную помощь, такъ и исполнитъ согласно договора; теперь же, по челобитью магистра, посылается къ нему еще съ деньгами Аѳанасiй Моклоковъ; когда Моклоковъ прiѣдетъ, то магистръ отпустилъ бы къ великому князю Ивана Харламова. Грамота великаго князя къ дьяку Ивану Харламову: говорить магистру, что Моклоковъ будетъ у него вскорѣ, Александра же Шерна слѣдуетъ отпустить въ Москву безъ задержки; съ Шерною отписать о дѣлахъ магистра съ польскимъ королемъ и о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Наказъ Александру Шерну, какъ вообще вести свое посольство къ магистру. Грамота великаго князя къ магистру прусскому съ гонцомъ послѣдняго, что Аѳанасiй Моклоковъ съ деньгами отпущенъ уже изъ Москвы* (лл. 443—468).

I. И маiя 13, Василей Бѣлой на Москву прiѣхалъ и далъ списокъ, что ему магистръ отвѣчалъ; и отвѣтъ, списокъ отвѣтной, съ тою грамотою слово къ слово, что привезъ Степанко и съ тѣмъ спискомъ, что далъ Мелхеръ боаромъ.

И маiя 17, князь велики Олешу Шерну къ магистру отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту; а къ Неврасу въ Харламову грамоту же, да и рѣчью къ магистру съ Шерною наказалъ.

А се грамота къ магистру съ Шерною.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Мелхера Рабенстеня; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Мелхеръ Рабенстень, что напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, въ завѣщанье къ себѣ взяти на своего недруга, на короля полского, и отъ своего бы намъ недруга, отъ Жыгимонта короля, тебя и твоей земли беречи, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти, и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга. И мы тебя пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, тебя и твоей земли берегли и нынѣ бережемъ; и по своему обѣщанію, пожаловати бы намъ тебя, пособь тебѣ своею казною учинити, послати къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ пятдесятъ тысячь и пять тысячь золотыхъ, а на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ послати бы намъ на границу сто тысячь гривенъ серебра: пойдутъ къ тебѣ люди, ино бы тогды и пенязи скорѣе у тебя были. И ты напередъ сего присылалъ къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ тебя къ себѣ въ завѣщаніе взяти на своего недруга, на Жигимонта короля полского, и тебя бы намъ беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля. И мы тебя высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и обѣщали есмя тебя и твоей земли беречи и за тебя и за твою землю стояти. Да и записи есмя велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, отселѣ свое дѣло дѣлати, а тебѣ оттолѣ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогды жъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, пособь тебѣ своя учинити на своего недруга на Жигимонта короля, своею казною, дати бы намъ тебѣ своей казны на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, своимъ боаромъ, какъ намъ тебѣ на своего недруга, на Жигимонта короля, помочь своею казною учинити; да и уговорили тогды твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ съ нашыми боары, что тебѣ дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати тебѣ тѣхъ своихъ городовъ, которые король твои городы прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою: Ґданескъ, Торунь, Хвойницу; да и пойдешь въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, тогды помочь своа тебѣ своею казною учинити, послати намъ къ № 21.

№ 21. тебѣ тогды своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. Да такъ есмя тогды къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человѣкомъ съ Дмитреемъ съ Загрязскимъ къ тебѣ есмя приказали. И опослѣ того; присылалъ еси къ намъ того же своего человѣка Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобъ мы тебя обѣщали пожаловати и помочь тебѣ свою учинити своею казною: какъ ты поемлешь свои городы у короля полского, которые король держытъ за собою неправдою, да пойдешь къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ тебѣ наше жалованье, кое мы тебя жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ. И мы, для твоего челобитья, къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ тебѣ съ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячю человѣкъ пѣшихъ. А какъ ты поемлешь у короля свои городы прусскіе, которые король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и пойдешь къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, помочь тебѣ тогды своею казною учинимъ, и пошлемъ къ тебѣ тогды своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И нынѣ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человѣкъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебѣ помочь своа учинити, послати бы намъ къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ пятдесятъ тысячь и пять тысячь золотыхъ, а на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ сто тысячь гривенъ серебра на границу бы намъ послати. И мы тебя высокого магистра какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра, князя прусского, жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Степанка, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о томъ о своемъ дѣлѣ подлинно, какъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаешь; да и твой намъ человѣкъ Мелхеръ о томъ о твоемъ дѣлѣ подлинно сказывалъ, да и нашъ человѣкъ Василей Александровъ о томъ о твоемъ дѣлѣ также намъ подлинно сказалъ. И мы какъ обѣщали тебя вы-

сокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, № 21.
такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А что намъ отъ тебя билъ челомъ твой человѣкъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своей казны на тысячю человѣкъ пѣшихъ, и мы нынѣ, для твоего челобитья, своей казны ещо къ тому къ тебѣ послали, что есмя къ тебѣ послали съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмя къ тебѣ ту свою казну съ своимъ человѣкомъ съ Өеонасьемъ съ Моклоковымъ. А какъ есмя напередъ того съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ, съ Божьею волею, съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высокій магистръ, какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. Да которого есмя своего человѣка Олешу Семенова нынѣ послали къ тебѣ съ сею съ своею грамотою, и ты бъ того нашего человѣка Олешу не издержавъ къ намъ отпустилъ. А какъ у тебя будетъ нашъ человѣкъ Өеонасей Моклоковъ съ нашими пенязми, и ты бъ тогды діака нашего Ивана Харламова къ намъ отпустилъ; а будетъ тебѣ надобѣ велѣти побыти у себя нашего для дѣла, и ты бъ у себя велѣлъ побыти нашему человѣку Өеонасью Моклокову; а не будетъ у тебя дѣла и нашему человѣку Өеонасію, и ты бъ и того нашего человѣка Өеонасья къ намъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ твой человѣкъ Мелхеръ, а какъ къ намъ пріѣхалъ нашъ человѣкъ Василей Александровъ, ино намъ и Василей сказывалъ, что ты съ нимъ послалъ былъ къ намъ недруга нашего королева человѣка Станислава Забоа, а взялъ еси его въ недруга нашего городкѣ въ Мелзекѣ, которой еси городокъ взялъ у короля, и того человѣка у нашего человѣка у Василья взяли силно ливонского магистра люди въ его городкѣ въ Азаподѣ и тотъ нашъ человѣкъ не дошелъ. И тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

II. А се рѣчь магистру съ Шерною. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту высокому магистру, князю прусскому, нѣметцкого чина, Олешѣ Семенову.

№ 21. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь... (*полный титулъ*), тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитися. Велики государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати, а молвити: велики государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, да и нашъ человѣкъ Василей Александровъ намъ сказывалъ, что ты съ нашымъ недругомъ съ королемъ полскимъ почалъ свое дѣло дѣлати, и дѣлаешь, и взялъ еси его городокъ Мелзекъ. И мы того у Господа Бога завсе просимъ, чтобы далъ Богъ нашы недрузи завсе подъ нашыми ногами были; и какъ есмя обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и ты бъ нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ своего дѣла дѣлалъ съ нами заодинъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, жалуетъ тебя, послалъ тебѣ шеломъ, да щытъ, да топоръ.

А опослѣ поминка грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Велики государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Мелхера Рабенстеня; и билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, на своего недруга на литовского рать своя послати. И мы къ тебѣ напередъ того писали въ своей грамотѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, что для твоего челобитья, послали есмя въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ съ людми: воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми; и нашы воеводы, Василей Дмитреевичъ Годуновъ и иные нашы воеводы въ нашего недруга въ литовского землю ходили къ его городу къ Витебску и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посады пожгли и острогъ взяли и людей многихъ побили, а иныхъ переимали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати,

какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси № 21.
нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ тебя жалуемъ и бережемъ, и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А и нынѣ отпустили есмя отъ себя воеводъ своихъ, воеводу своего Өедора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми, а велѣли есмя имъ итти въ нашего недруга въ литовского землю и хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей въ помочь на своего недруга на Жигимонта короля. И мы нынѣ, для твоего челобитья, послали къ тебѣ ещо своихъ пенязей къ тому, что есмя къ тебѣ послали съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмя къ тебѣ тѣ свои пенязи съ своимъ человѣкомъ съ Өеонасьемъ съ Моклоковымъ, а будетъ у тебя часа того. И ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и ты бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ; а какъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ королемъ свое дѣло подѣлаешь и поемлешь у него свои городы, которые твои городы прусскіе и нынѣ король держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, тогды тебѣ помочь своею казною учинимъ, пошлемъ къ тебѣ своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.

III. А се грамота къ Некрасу съ Шерною.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) и иныхъ, діяку нашему Ивану Харламову. Послали есмя къ высокому магистру, князю прусскому, своего человѣка Олешу Семенова съ своею грамотою и съ рѣчми; а какову есмя грамоту къ магистру съ Шерною послали, и что есмя ему магистру велѣли отъ себя рѣчью говорити, и мы къ тебѣ послали списокъ слово въ слово, а напередъ есмя Шернѣ велѣли ѣхати къ тебѣ; и какъ Шерна пріѣдетъ въ

№ 21. Королевецъ, и ты бъ съ магистромъ обослался, какъ тебѣ магистръ велитъ къ себѣ итти; а какъ магистръ велитъ вамъ къ себѣ итти, и ты бъ шелъ къ магистру, а Шерна съ тобою, да магистру Шерна отъ насъ поклонъ правитъ и грамоту подастъ и рѣчь говоритъ передъ тобою. А ты бъ у магистра нашы дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и по той грамотѣ, что есмя нынѣ послали къ магистру съ Шерною. Да будутъ пришли къ магистру люди и тѣ пенязи у тебя магистръ взялъ, что мы съ тобою къ нему послали и тѣмъ людемъ далъ, а ещо съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаетъ, и впередъ съ нимъ хочетъ свое дѣло дѣлати, и люди къ нему будутъ пришли, а учнетъ говорити о пенязехъ о тѣхъ, что у насъ просилъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ,—и ты бъ о томъ о всемъ магистру говорилъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано; а молвилъ бы еси: магистръ господине! государь нашъ, господине, велики государь, по твоему челобитью, со мною послалъ къ тебѣ свои пенязи къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. А нынѣ велики государь нашъ, по твоему же челобитью, ещо къ тому послалъ къ тобѣ своихъ пенязей съ своимъ человѣкомъ съ Өеонасьемъ съ Моклоковымъ; а на десять тысячъ, господине, человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ велики государь нашъ, по своему обѣщанью, помочь свою тебѣ своею казною учинитъ, какъ ты у короля поемлешь свои городы, которые король твои городы прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ болшему его городу къ Кракову. И нѣчто учнетъ говорити о тѣхъ пенязехъ, что мы нынѣ къ нему послали съ Өеонею съ Моклоковымъ, гдѣ тотъ государской человѣкъ Өеонасей съ пенязми, и ты бъ магистру говорилъ по нашему же наказу и по нынѣшней грамотѣ, а говорилъ бы еси магистру: слышелъ есми, господине, у великого государя своего человѣка у Олешы, что онъ поѣхалъ, а велики государь нашъ отпущаетъ къ тебѣ своего человѣка Өеонасья и казны своей ещо къ тому къ тебѣ посылаетъ, что со мною къ тебѣ послалъ, а и въ грамотѣ государь мой къ тебѣ писалъ и въ рѣчѣхъ тебѣ государя нашего его человѣкъ Олеша о томъ говорилъ, и тотъ, господине, государя нашего человѣкъ Өеонасей будетъ у тебя часа того; а нынѣ, господине, не подержы у себя великого государя нашего человѣка Олешы, отпусти его не мотчаа къ великому государю нашему. Да о Шернѣ бы еси магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ его одноличнo у себя долго не держалъ, а отпустилъ бы его къ намъ не мотчаа. И отпуститъ къ намъ магистръ Олешу, и ты бъ намъ съ Олешею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ и отписалъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ, и есть ли кто у него прибылыхъ людей; и не будетъ ещо у него прибылыхъ людей, и онъ отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей;

и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и ждетъ ли къ себѣ людей; № 21.
и какъ ко мнѣ Васюкъ Бѣлой поѣхалъ, и магистру съ королемъ каково дѣло бывало ли, и будетъ было, ино какимъ обычаемъ было, и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ къ намъ и отписалъ подлинно. Да и о цесарѣ бы еси къ намъ отписалъ, что про него тамо слухъ. Да будетъ у тебя магистръ пенязи взялъ и дѣлаетъ съ королемъ свое дѣло и люди у него есть, а Ѳеоня къ нему пріѣдетъ, а тебѣ тамъ дѣла не будетъ, и ты бъ тогды у магистра самъ просился къ намъ, чтобъ тебя къ намъ отпустилъ. А сказывалъ намъ Васюкъ, что у тебя магистръ пенязи взялъ, и ты бъ дождалъ Ѳеони, а до Ѳеони бы еси у магистра не просился и не ѣздилъ. А будетъ у тебя магистръ ещо пенязей не взялъ, а придутъ къ нему люди и учнетъ у тебя тогды пенязей просити тѣмъ людемъ дати, и ты бъ ему пенязи далъ, по нашему наказу. Да говорилъ бы еси магистру: какъ нынѣ почалъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ; и о всемъ бы еси дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. А какъ Ѳеоня пріѣдетъ къ магистру, а нѣчто магистръ тебя у себя ещо подержитъ, да и Шернѣ велитъ у себя побыти, а къ намъ его не отпуститъ, и ты бъ магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ часа того, доколѣ ещо и Ѳеоня къ нему не пріѣдетъ. А похочетъ послати къ намъ своего человѣка вмѣстѣ съ Шерною, и ты бъ у него того не отговаривалъ; и отпуститъ къ намъ Шерну, а съ нимъ пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бъ съ Шерною отписалъ къ намъ и отказалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ магистръ съ королемъ, и есть ли у магистра прибылые люди, и ещо къ себѣ людей чаетъ ли, и послѣ Васюка съ королемъ что дѣлывалъ ли, и гдѣ нынѣ король, и многіе ли люди у него, и какъ нынѣ съ маистромъ. А нѣчто великими силами не возможешь уговорити магистра, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, а подержитъ его у себя, а похочетъ къ намъ послати своего человѣка, и ты бъ у него не отговаривалъ; и пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а ты великими силами того у него не возможешь отговорити, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, и ты бы къ намъ съ магистровымъ человѣкомъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, а того бы еси не учинилъ, что тебѣ къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно не описати, чтобъ язъ отъ тебя безвѣстенъ не былъ. Да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, зачѣмъ тебя магистръ у себя держытъ. Да нѣчто ты у магистра не взможешь того уговорити, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ, а пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а тебѣ того человѣка не скажетъ, и какъ будетъ тебѣ мочно, и ты бъ того допытывался накрѣпко, кого къ намъ магистръ пошлетъ своего человѣка или грамоту къ намъ пошлетъ, и ты бъ къ намъ съ тѣмъ человѣкомъ однолично отписывалъ о всѣхъ о

№ 21. тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло вѣдомо было, и о всемъ бы еси у магистра дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано и по нынѣшней по нашей грамотѣ.

IV. А се память такова дана Шернѣ. Память Шернѣ. Какъ ажъ дастъ Богъ прiѣдетъ въ Ливонскую землю, и ему съ рубежа со псковского послати грамота великого князя къ магистру къ ливонскому съ толмачемъ, чтобъ ему далъ пристава по своей землѣ и проводити бы его велѣлъ. А какъ ажъ дастъ Богъ прiѣдетъ въ магистровъ городъ прусского, гдѣ будетъ магистръ, и ему напередъ итти къ Некрасу къ Харламову да Некрасу ему отъ великого князя грамота подати и то ему Некрасу все сказати, съ чѣмъ его послалъ князь велики къ магистру съ грамотою и съ рѣчми, и Некрасъ бы обослался съ магистромъ, какъ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя. И какъ магистръ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя, и Некрасу и Олешѣ съ нимъ итти къ магистру, да пришедъ къ магистру, Олешѣ отъ великого князя магистру поклонъ правити и здоровье великого князя сказати, и поминокъ подати, и грамота подати, и рѣчь говорити по записи.

А ѣхати Олешѣ вмѣстѣ съ Мелхеромъ, чтобы ему Мелхера не остати. А нѣчто, за какими дѣлы, Мелхеръ Олешу гдѣ похочетъ пооставити, а самъ похочетъ напередъ ѣхати, и Олешѣ Мелхеру говорити: Мелхеръ! велики государь нашъ тебя къ магистру отпустилъ, а меня къ магистру съ тобою вмѣстѣ послалъ, и нынѣ ты ѣдешь напередъ; а которые люди государя нашего ѣздятъ къ магистру къ прусскому по Ливонской землѣ, и государя нашего людемъ нечесть велика чинится; и ты говори магистру ливонскому и его людемъ, чтобъ мнѣ далъ пристава и проводити бы меня велѣлъ по своей землѣ до магистровы прусского земли, чтобъ мнѣ отъ его людей силы и нечти никоторые не было. А учинятъ мнѣ магистровы люди ливонского какову силу и нечесть, и которые земли государя нашего отчины съ ливонского магистра землею сошлися, и тѣхъ земель государя нашего люди въ ливонского магистра землѣ его людемъ за то могутъ жо что учинити. Да говорити Олешѣ Мелхеру о томъ накрѣпко, чтобъ ему одноличпо вмѣстѣ съ Мелхеромъ ѣхати и здорово бы имъ до магистра доѣхати. Да нѣчто похочетъ Мелхеръ ѣхати землею и будутъ имъ велики проводы, и Олешѣ съ нимъ землею ѣхати, а болшее чтобъ имъ ѣхати кораблемъ, чтобъ имъ безстрашно было ѣхати.

А нѣчто вспроситъ магистръ Олешы: писалъ къ намъ велики государь въ своей грамотѣ, да и ты намъ отъ великого государя въ рѣчи говорилъ, что насъ пожаловалъ послалъ къ намъ свою казну съ своимъ человѣкомъ съ Ѳеонасьемъ съ Моклоковымъ, и ты поѣхалъ отъ великого

государя, а велики государь того своего человѣка Ѳеонасья ужли къ намъ отпустилъ? И Олешѣ молвити: меня, господине, велики государь отпустилъ, а того своего человѣка Ѳеонасья къ тебѣ отпустилъ.—И нѣчто вспроситъ гдѣ его нынѣ чаешь? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь его отпустилъ, а приказалъ казначеемъ своимъ его отпустити, и казначеи его отпущаютъ; а чаю его, что нынѣ уже на дорозѣ, а будетъ, господине, чаю, часа того у тебя; а ты, господине, нынѣ отпусти меня къ великому государю не мотчаа, и гдѣ язъ того государского человѣка встрѣчю, и язъ ему къ тебѣ велю поспѣшити, чтобъ къ тебѣ ѣхалъ не мотчаа часа того. Да проситися Олешѣ у магистра, чтобъ его магистръ отпустилъ къ великому князю часа того не мотчаа. И отпуститъ его магистръ къ великому князю, и ему ѣхати къ великому князю не мотчаа; а не отпуститъ магистръ Олешы къ великому князю столь борзо, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ Олешу отпустилъ къ великому князю; а не взможетъ Некрасъ великими силами уговорити о томъ магистра, чтобы отпустилъ Олешу къ великому князю, а похочетъ маистръ Олешу подержати у себя, а къ великому князю похочетъ послати своего человѣка, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ одноличло отпустилъ къ великому князю Олешу, а съ нимъ похочетъ послати своего человѣка, и онъ пошли вмѣстѣ съ Олешею. Не взможетъ жо Некрасъ того уговорити, чтобъ магистръ отпустилъ Олешу и съ нимъ своего человѣка послалъ, а похочетъ послати своего человѣка одного, и Некрасу у него того не отговаривати. И пошлетъ магистръ къ великому князю своего человѣка, и Некрасу и Олешѣ тогды съ магистровымъ человѣкомъ отписати къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ, и есть ли у магистра люди прибылые, и впередъ ихъ чаетъ ли къ себѣ, и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей, и магистръ съ королемъ послѣ того что дѣлывалъ ли съ королемъ, какъ отпустилъ Василья къ великому князю, и будетъ что было дѣло, ино которымъ обычаемъ было; и о всемъ тогды о тамошнемъ дѣлѣ Некрасу отписати къ великому князю подлинно. А нѣчто магистръ пошлетъ къ великому князю своего человѣка, или грамоту пошлетъ, а Некрасу и Шернѣ того не скажутъ, и Некрасу и Шернѣ, какъ мочно такъ того опытыватися, да къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно, чтобъ отъ нихъ князь велики безвѣстенъ не былъ. № 21.

А вспроситъ магистръ Олеши: говорилъ еси намъ, что великій государь отпустилъ отъ себя воеводъ своихъ, воеводу своего Ѳедора царевича, да боярина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ со многими людми и велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и онъ какъ имъ велитъ итти въ Литовскую землю, и къ

№ 21. которымъ мѣстомъ тѣмъ воеводамъ итти къ литовского городомъ? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь мой воеводъ своихъ отъ себя отпустилъ, а велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и тѣ воеводы передъ нами и поѣхали; а того, господине, язъ не вѣдаю, съ которого дни пойдутъ и на которые будутъ мѣста тѣмъ государскимъ воеводамъ итти къ литовского городомъ, язъ, господине, паробокъ молодой, и мнѣ то какъ и вѣдати? мы увѣдаемъ тогды, коли государскіе воеводы подъ которой городъ придутъ, а доколѣ не придутъ подъ которой литовской городъ, и мы того и не слыхаемъ.

И вспроситъ магистръ: кого государь воеводъ своихъ отпустилъ? И Олешѣ молвити: отпустилъ, господине, воеводъ своихъ Ѳедора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, да околничево своего Ивана Григорьевича Морозова, да Григорья Ѳомича Иванова, да Ѳедора Юрьевича Кутузова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми.— И нѣчто магистръ вспроситъ Олешы: какъ нынѣ велики государь съ королемъ полскимъ, и кто у великого государя отъ короля бывалъ ли? И Олешѣ молвити: мы, господине, у великого государя робята молодые, а того есми, господине, не слыхалъ, кто будетъ у государя нашего отъ короля бывалъ ли. Да говорити Олешѣ о всемъ по великого князя наказу.

Да нѣчто его вспроситъ про Казань, и Некрасу и Олешѣ говорити: государеве наши, господине, какъ напередъ того сажали на Казани царей изъ своихъ рукъ, такъ и нынѣ государь нашъ посадилъ на Казани царя изъ своихъ рукъ, и царь живетъ въ Казани, а служитъ государю нашему великому государю.—А нѣчто вспросятъ Олешы про крымского, какъ велики государь съ крымскимъ, и Олешѣ молвити: государь нашъ, господине, съ крымскимъ напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ съ нимъ и нынѣ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ государя нашего и крымского ходятъ великіе люди, и нынѣ у государя нашего крымского посолъ великой человѣкъ Ахметь паша Куликовъ, а государя нашего великой человѣкъ у крымского.

А вспросятъ Олешы: какъ нынѣ велики государь? И Олешѣ молвити: государь нашъ велики государь на своемъ государствѣ далъ Богъ добръ здоровъ. А вспросятъ его про братью великого князя, и Олешѣ молвити: а братья, господине, великого государя живутъ по своимъ городомъ.

Да послалъ былъ магистръ къ великому князю короля полского человѣка Станислава Забоя съ Васильемъ зъ Бѣлымъ, и того человѣка взяли у Василья силно въ ливонского магистра въ землѣ въ городкѣ въ Азподѣ; и велѣлъ князь велики изо Пскова намѣстникомъ послати къ магистру къ ливонскому съ рѣчью сына боарского, чтобъ того человѣка Станислава велѣлъ доискатись, да прислалъ его во Псковъ; и доищется магистръ ливон-

ской того человѣка и пришлетъ его во Псковъ, ино велми добро, и Олешѣ № 21.
то сказати магистру, что его доискалися; а не доищется магистръ того человѣка Станислава, и Олешѣ то сказати магистру прусскому: послалъ былъ еси, господине, къ великому государю недруга его короля полского человѣка Станислава Забоа со государя нашего человѣкомъ съ Васильемъ съ Олександровымъ, и того, господине, человѣка Станислава у государя нашего человѣка у Василья взяли силно въ ливонского магистра землѣ въ городкѣ въ Азподѣ, и тотъ человѣкъ государя нашего не дошелъ, и тебѣ бы то вѣдомо было.

А нѣчто будетъ магистръ Некраса отпустилъ къ великому князю, а встрѣтитъ его Олеша въ Ригѣ, или бъ о сю сторону Риги, и Олешѣ молвити Некрасу, чтобъ Некрасъ часа того поѣхалъ къ великому князю наспѣхъ, не мотчая, а самому Олешѣ быти туто, гдѣ Некраса встрѣтитъ, да ждати ему отъ великого князя вѣсти; а къ магистру ему безъ великого князя вѣдома не ѣздити.

Да сказывалъ Василей Бѣлой великому князю, что Некрасъ магистру пенязи отдалъ всѣ по счету, что съ нимъ къ магистру послалъ князь велики, на колко ему велѣлъ дати; а осталося у Некраса ещо у того числа денегъ, и Олешѣ Некрасу молвити отъ великого князя, чтобъ и тѣ денги магистру далъ.

Да пытати Олешѣ про цесаря, кто нынѣ цесарь, и которыми обычаи съ тамошними государя живетъ. Да и о всѣхъ ему о тамошнихъ государехъ пытати подлинно, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати также подлинно, и о всемъ ему дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу.

А се память такова дана Олешѣ жъ о проводѣхъ, велѣно изъ Пскова послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а другово до Гребина. Память Олешѣ Шернѣ. Велѣлъ князь велики послати съ нимъ изо Пскова дву псковитиновъ, одного до Риги, а другово до Гребина. И какъ ажъ дастъ Богъ Олеша прiѣдетъ въ Ригу, и ему изъ Риги воротити отъ себя одного псковитина къ великому князю, а отписати ему къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что въ Ригѣ услышитъ про магистра, и про короля, и про все про тамошнее дѣло, и какъ изъ Риги поѣдетъ, землею ли или моремъ. Да и про цесаря ему отписати, что услышитъ, и про все ему про тамошнее дѣло отписати великому князю подлинно. А какъ прiѣдетъ въ Гребенъ, и ему изъ Гребена отпустити къ великому князю другово псковитина. Да также ему отписати къ великому князю, что услышитъ про магистра прусского, и про короля, и про цесаря, и про все ему про тамошнее дѣло отписати къ великому князю подлинно.

Да велѣно послати изъ Пскова съ Олешею толмача, псковитина Мо-

№ 22. чала, которой былъ у магистра прусского съ Васильемъ съ Бѣлымъ. А поѣхалъ Мочало вмѣстѣ съ Москвы съ Олешею.

Лѣта 7000 двадцать осмаго, маiа въ 14, магистрова человѣка прусского Степанка князь велики отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту. А приставъ съ нимъ посланъ Степанъ, подьячей Некрасовъ, до Пскова, и кормъ ему по дорозѣ давати.

А се грамота съ Степанкомъ къ магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостiю царя и государя всеа Руси и великого князя... *(полный титулъ)*, Алберту, нѣметцкого чина высокому магистру... *(титулъ)*. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Мелхера Рабенстеня; а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Степанка съ грамотою. И мы твоего человѣка Мелхера отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Олешу Семенова, а Степанка пооставили были у себя того дѣля, доколѣ у насъ отъ тебя будетъ нашъ человѣкъ Василей Александровъ. И нашъ человѣкъ Василей Александровъ къ намъ прiѣхалъ, и мы твоего человѣка Степанка къ тебѣ отпустили. А какъ есмя приказали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человѣкомъ съ Олешею, что къ тебѣ своей казны ещо къ тому посылаемъ, что есмя къ тебѣ послали съ дiякомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а посылаемъ къ тебѣ тѣ пенязи съ своимъ человѣкомъ съ Ѳеонасьемъ съ Моклоковымъ, и мы того своего человѣка Ѳеонасья и съ пенязми къ тебѣ отпустили, и тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать восмаго, маiя.

№ 22.

1520, iюня 15—16. Отписка Александра Шерна къ великому князю изъ Риги, *съ полученными имъ вѣстями, что король польскiй побѣждаетъ магистра прусскаго и занялъ у него многiе города.* Грамота и наказъ великаго князя Шерну: *уговаривать посланника магистра прусскаго Мельхера Рабенштейнъ, чтобы поспѣшалъ въ Пруссiю и ѣхалъ бы съ нимъ Шерной, одному же Шерну безъ Мельхера, или безъ посланнаго отъ него человѣка, въ Пруссiю не ѣздить; прiѣхавши къ магистру, говорить, что Моклоковъ съ деньгами прiѣдетъ вскорѣ* (лл. 469—476).

I. И iюня 15 день Олеша Шерна прислалъ къ великому князю изъ Риги своего человѣка Шарыгу съ грамотою.

А се Олешина грамота съ его человѣкомъ.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, холопъ твой Шерна челомъ бьетъ. Пріѣхалъ есми, государь, въ Кесь въ пятницу передъ заговѣньемъ, а Мелхеръ, государь, ѣздилъ къ бискупу къ юрьевскому, да пріѣхалъ, государь, въ Кесь въ недѣлю. А у магистра, государь, у ливонского былъ въ недѣлю съѣздъ, былъ у него рцыбискупъ ризской, да и всѣ князи изъ пригородей. Да язъ, государь, въ недѣлю же вечере выѣхалъ изъ Кеси, да назавтрее, государь, есми встрѣтилъ, верстъ за тридцать отъ Кеси, магистрова человѣка пруского, Вертьвеврикомъ зовутъ, а онъ, государь, къ ливонскому къ магистру ѣдетъ; а Мелхеръ, государь, въ Кеси ся его дождалъ. А меня, государь, наѣхалъ Мелхеръ въ четвергъ въ Ризѣ заговѣвъ; а сказываетъ, государь, король полской поималъ городы у магистра пруского: городъ Голентъ, да городъ Голда, да городъ Бранброкъ, да городъ Непорокъ, да городъ Ушатавъ, да городъ Хилибавъ, да мѣсто великое Моранекъ; да и бискупъ отъѣхалъ къ королю и зъ городомъ Ризенбаркомъ; да гетмановъ взяли въ городѣ въ Голентѣ Юріа Бидмистра, да Юрья Сака, да Филипа Краузина, а людей съ ними поимали многихъ. А ливонского магистра гетмановъ взяли Юрья скундеря, былъ намѣстникъ ризской, да кундыря голденского. А людей, государь, королевыхъ стоитъ въ городѣ въ Голентѣ, а людей, государь, сказываетъ наемныхъ у короля шестнадцать тысячь; а того ми, государь, не умѣли сказати, которые земли тѣ люди наемные. Да мнѣ, государь, Мелхеръ говорилъ, а сказываетъ: приказалъ къ нему магистръ прусской съ тѣмъ человѣкомъ, которой пріѣхалъ къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя посолъ съ пенязи, и ты бъ ко мнѣ съ нимъ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою посолъ безъ пенязевъ, и ты бъ съ нимъ ко мнѣ не ѣздилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бъ его ждалъ въ Ризѣ; да какъ будетъ съ пенязи, и ты бы съ тѣмъ посломъ ко мнѣ поспѣшилъ. А людей, государь, сказываетъ у магистра прибылыхъ нѣтъ никоторыхъ; а сказываетъ, государь, люди прибылые наемные десять тысячь стоятъ въ городѣ въ Марку въ Марньборской вотчинѣ, а къ магистру безъ пенязевъ не идутъ, а отъ ливонского магистра помочи ему людскіе не будетъ; а сказываетъ, посылаетъ магистръ ливонской и рцыбискупъ и бискупы къ нему пенязи. А короля, государь, сказываютъ въ Торуни; а про цесаря, государь вѣсти нѣтъ. А ливонской магистръ, государь, сказываютъ, послалъ къ королю своего человѣка Николая толмача во вторникъ по Троицынѣ дни. № 22.

II. И іюня жъ 16, князь велики Василей Ивановичь всеа Руси къ Олешѣ къ Шернѣ писалъ свою грамоту, а велѣлъ ту грамоту послати во Псковъ къ намѣстникомъ съ Меншимъ сыномъ Голохвастова съ Ѳедорцомъ, а Шернина человѣка велѣлъ отпустити къ Шернѣ съ Меншего жо сыномъ

№ 22. вмѣстѣ во Псковъ; а велѣлъ князь велики намѣстникомъ псковскимъ Шернину грамоту послати къ Шернѣ въ Ригу со псковитиномъ, а Шернина человѣка велѣлъ съ тѣмъ псковитиномъ вмѣстѣ отпустити въ Ригу къ Шернѣ. А Мелхеру велѣлъ князь велики отъ себя говорити къ Шернѣ, чтобъ имъ ѣхати къ магистру вмѣстѣ съ Мелхеромъ; а что говорити Мелхеру отъ себя Шернѣ, и тому послана къ Шернѣ запись, въ Шернинѣ грамотѣ вшыта.

А се грамота такова послана къ Шернѣ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... *(полный титулъ)*, Олешѣ Семенову. Писалъ еси къ намъ, что еси, ѣдучи съ Кеси, встрѣтилъ магистрова человѣка прусского, Вертеврикомъ зовутъ, а онъ ѣдетъ къ магистру къ ливонскому, а Мелхеръ его дождалъ въ Кеси; и наѣхалъ тебя Мелхеръ въ Ригѣ въ четвергъ, заговѣвъ Петрова говѣнья. И говорилъ тебѣ Мелхеръ, что къ нему приказывалъ магистръ прусской съ тѣмъ человѣкомъ, которого... къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя идетъ посолъ съ пенязми, и ты бъ съ нимъ ко мнѣ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою великого государя посолъ безъ пенязей идетъ, и ты бъ съ нимъ ко мнѣ не ѣздилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бъ его дождавъ въ Ризѣ; да какъ будетъ въ Ригѣ великого государя посолъ съ пенязи, и ты бъ съ нимъ къ намъ поспѣшилъ. И ты бъ нынѣ Мелхеру отъ себя говорилъ по моей записи, какову есми къ тебѣ запись нынѣ послалъ въ сей грамотѣ, да говорилъ бы еси Мелхеру, чтобъ поѣхалъ къ магистру не мотчаа, а ты съ нимъ жо; а не поѣдетъ къ магистру Мелхеръ, и ты бы ему говорилъ, чтобъ съ тобою къ магистру отпустилъ того человѣка, которого послалъ магистръ прусской къ магистру къ ливонскому; а не похочетъ отпустити къ магистру того человѣка, и онъ бы съ тобою отпустилъ Степанка; а и Степанка зачѣмъ не похочетъ отпустити, и онъ бы съ тобою послалъ своего человѣка добра, чтобы тебѣ безъ страху доѣхати до магистра. А болшее бы еси говорилъ, чтобъ самъ поѣхалъ, а говорилъ бы еси ему: меня государь мой послалъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ, а велѣлъ мнѣ поспѣшити того дѣля, чтобъ у магистра вѣсть была, что государь нашъ къ нему пенязи посылаетъ съ своимъ человѣкомъ съ Ѳеонасьемъ съ Моклоковымъ, и ты бъ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою. Да взможешь Мелхера уговорити, что онъ поѣдетъ къ магистру, и ты бъ съ Мелхеромъ поѣхалъ не мотчая къ магистру; а не поѣдетъ Мелхеръ самъ, а пошлетъ съ тобою того человѣка, которого посылалъ магистръ къ магистру къ ливонскому, или Степанка съ тобою отпуститъ, или своего человѣка съ тобою пошлетъ добра, и ты бъ съ нимъ поѣхалъ къ магистру. И будешь у магистра, и ты бъ магистру грамоту отъ насъ подалъ и рѣчи говорилъ о всемъ по нашему наказу. А нѣчто не поѣдетъ

Мелхеръ самъ и магистрова человѣка съ тобою не пошлетъ никоторого, да № 22.
и своего человѣка съ тобою добра не пошлетъ жо, и ты бъ безъ магистрова человѣка и безъ Мелхерова человѣка тогды не ѣздилъ, а былъ бы въ Ризѣ, а ко мнѣ бы еси отписалъ часа того. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028, іюня 16.

А се рѣчь, что Шернѣ отъ себя говорити Мелхеру. Говорити Шернѣ отъ себя Мелхеру. Мелхеръ! говорилъ еси намъ, что государь твой магистръ приказалъ къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Вертьевврикомъ, которого посылалъ къ магистру къ ливонскому: толко пошлетъ велики государь нашъ къ магистру посла своего съ пенязми, и онъ тебѣ велѣлъ къ себѣ ѣхати; а пошлетъ велики государь нашъ своего посланника безъ пенязей, и онъ тебѣ къ себѣ ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ тебѣ быти въ Ризѣ ждати государского посланника, которой къ нему поѣдетъ съ пенязми; и ты Мелхеръ помнишь самъ: коли еси былъ у нашего государя, и говорили тебѣ отъ государя нашего боаре, что государь нашъ къ магистру тебя отпущаетъ, а съ тобою послалъ къ магистру меня съ своими грамотами и съ рѣчми вѣдомо учинити магистру, что велики господарь нашъ жалуетъ высокого магистра, пенязи свои къ нему посылаетъ, а послалъ къ нему съ своими пенязми своего человѣка Оѳонасья Моклокова, а намъ велѣлъ къ магистру ѣхати не мотчаа того дѣля, чтобъ магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ; да и то бы магистру вѣдомо было, что государь нашъ пенязи свои къ нему послалъ. И нынѣ ты хочешь быти здѣсе ждати государского человѣка съ пенязми, а у магистра отъ государя нашего вѣсти нѣтъ. А мнѣ наказъ государя моего: велѣлъ мнѣ ѣхати къ магистру не мотчая, чтобъ магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ; и мнѣ съ тобою какъ ждати въ Ризѣ? и государя мнѣ своего наказу какъ не памятовати? И ты бъ нынѣ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою ѣду къ магистру, да государскую грамоту довезу и наказъ ему государской скажу. Да и то магистру отъ меня вѣдомо будетъ, что государь къ нему пенязи послалъ, и онъ своему дѣлу надежнѣе будетъ. А замотчаешь ты здѣсь, да и язъ съ тобою замотчаю, и вѣсти магистру отъ государя нашего никаковы нѣтъ, и язъ чаю, что магистрову дѣлу въ томъ велика поруха, что магистру отъ государя нашего вѣсти нѣтъ, и то ему невѣдомо будетъ, что государь нашъ казну свою къ нему послалъ; и государь нашъ своего человѣка Аѳонасья Моклокова съ своею казною къ магистру отпустилъ, и ты вѣдаешь самъ, что онъ ѣдетъ съ тягостью и ему борзо какъ ѣхати? Какъ мы ѣдемъ, а чаю, что онъ у магистра съ казною будетъ часа того. И ты нынѣ поѣди къ магистру, а язъ съ тобою ѣду, чтобы магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ, и то бы ему было вѣдомо, что государь нашъ свою казну къ нему послалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Мелхеру накрѣпко, чтобъ одноличено поѣхалъ

къ магистру, да и ты съ нимъ. А говорилъ бы еси Мелхеру: толко мнѣ не ѣхати къ маистру, и мнѣ отъ своего государя быти въ великой опалѣ; и ты одноличио поѣди къ магистру, а язъ съ тобою. Да и то бы еси Мелхеру молвилъ: Мелхеръ! толко ты не поѣдешь къ магистру, да и язъ съ тобою, и язъ въ томъ чаю маистрову дѣлу великіе порухи; а коли ты не ѣдешь къ магистру, ино то ты вѣдаешь, то ужо магистрово дѣло порушится тѣмъ, что ты къ магистру не ѣдешь; а мнѣ ко государю своему послати не съ чѣмъ, язъ ѣду къ магистру со государя своего наказомъ. Да чтобъ еси одноличио Мелхеру говорилъ накрѣпко, чтобъ Мелхеръ поѣхалъ къ магистру. А нѣчто великими силами не взможешь Мелхера уговорити, чтобы поѣхалъ къ магистру, и ты бъ Мелхеру говорилъ, чтобъ съ тобою послалъ къ магистру того человѣка, которого магистръ нынѣ посылалъ къ магистру къ ливонскому; а не пошлешь со мною къ магистру того человѣка, и ты со мною къ магистру пошли Степанка, или со мною пошли своего человѣка добра, чтобъ мнѣ до магистра безъ страху доѣхати. Да не поѣдетъ Мелхеръ самъ къ магистру и тѣхъ магистровыхъ людей съ тобою не пошлетъ, и ты бы къ магистру одинъ не ѣздилъ, а къ намъ бы еси о томъ отписалъ, а молвилъ бы еси Мелхеру: Мелхеръ! коли ты къ магистру самъ не ѣдешь и магистрова человѣка со мною къ магистру не пошлешь, и мнѣ къ магистру одному не ѣхати; а коли язъ не поѣду къ магистру, и государя нашего человѣку Аѳонасію Моклокову со государскими пенязми у магистра нелзѣ быти дотолѣ, доколѣ язъ съ тобою у магистра не буду. А которую язъ нынѣ грамоту послалъ къ тебѣ и сю запись, и тое бы грамоты у тебя и записи Мелхеръ не вѣдалъ: то бы еси все говорилъ отъ себя Мелхеру.

№ 23.

1520, іюня 14 — іюля 5. Пріѣздъ въ Москву отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго посланника Юрія Клингенбекъ. *Пріемъ посланника у великаго князя, рѣчи посланника: наемные воинскіе люди не пришли къ магистру вслѣдствіе междоусобій германскихъ; но когда и придутъ, то они будутъ магистру врагами, а не помощники, если только у него не будетъ денегъ для уплаты жалованья; да послалъ бы великій князь своихъ воеводъ на Литовскую землю воевать даже до рѣки Вислы. Отвѣтъ великаго князя: относительно денежной помощи великій князь исполняетъ все согласно договору, заключенному чрезъ Дитриха Шенберга, и кромѣ того, по челобитью магистра, посылалъ и теперь еще посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ Юріемъ Клингенбекомъ своего человѣкъ Аѳанасія*

Моклокова къ магистру съ деньгами; ѣхать имъ до Риги и ждать тамъ возвращенія дьяка Ивана Харламова; остальныя же деньги будутъ немедленно высланы, какъ только магистръ, согласно договора, по завоеваніи у короля своихъ городовъ, пойдетъ войною къ Кракову; что касается посылки воеводъ на Литовскія земли, то они уже посланы.—Грамоты магистра прусскаго, дьяка Ивана Харламова и Александра Шерна, полученныя въ Москвѣ 30 іюня—2 іюля. Магистръ пишетъ, что польскія войска находятся въ полумили отъ Королевца; хотя онъ магистръ принужденъ вступить въ переговоры съ непріятелемъ и ѣхать къ королю въ Торнъ, но все таки надѣется на помощь великаго князя. Иванъ Харламовъ извѣщаетъ, что польскія войска воюютъ прусскія земли; магистръ, сколько возможно, сопротивляется Полякамъ, его же Ивана Харламова магистръ отпустилъ въ Мемель, сообщаетъ разныя вѣсти, полученныя отъ взятыхъ въ плѣнъ русскихъ изъ польскаго войска. Въ отпискѣ Ал. Шерны изъ Риги говорится, что Мельхеръ Рабенштейнъ едва согласился ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ магистру безъ денегъ; сообщаются при этомъ разныя вѣсти о дѣлахъ польско-литовскихъ и магистровъ прусскаго и ливонскаго. — Рѣчи бояръ посланнику магистра прусскаго Юрію Клингенбеку по поводу полученія всѣхъ этихъ грамотъ и вѣстей: несчастія съ магистромъ случились не по винѣ великаго князя, великій князь никогда не перемѣнялъ своихъ мыслей и не задерживалъ высылки обѣщанныхъ денегъ — магистръ попамятовалъ бы, какъ заключенъ договоръ о денежной помощи и согласно съ этимъ договоромъ все исполнитъ.—Отпускъ изъ Москвы съ грамотами гонца магистра прусскаго. Грамота къ магистру: деньги ему посылаются съ Аѳ. Моклоковымъ, который вмѣстѣ съ посланникомъ магистра Юріемъ Клингенбекомъ будетъ ждать во Псковѣ возвращенія дьяка Ивана Харламова и Алекс. Шерна. Грамота къ князьямъ Ерику Брунзвитскому и Вильгельму Бранденбургскому, находящимся въ Королевцѣ: если магистръ находится еще у короля, то они бы отпустили къ великому князю дьяка Ив. Харламова и посланца Ал. Шерна—это необходимо потому, что Аѳ. Моклоковъ съ деньгами и Юрій Клингенбекъ, находящіеся во Псковѣ, не повидавшись съ дьякомъ и посланцомъ, не могутъ ѣхать къ магистру. Грамота къ Ив. Харламову и Ал. Шернѣ: непремѣнно просили бы объ отпускѣ въ Москву или у магистра, или у князей, его родственниковъ (лл. 476—515). № 23.

I. Лѣта 7028, іюня 14, пріѣхалъ на Москву къ великому князю маистра пруского человѣкъ Юрьи Клингенбекъ, да съ нимъ Степанко, что напередъ его пріѣзжалъ отъ маистра къ великому князю. А приставъ съ нимъ пріѣхалъ изъ

№ 23. Пскова Митка Куровъ сынъ Непейцина; а на Москвѣ велѣлъ у него князь велики быти въ приставѣхъ подъячему Неклюду Угримову.

Іюня 21 велѣлъ князь велики магистрову человѣку Юрію быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и у середней полаты, у угла, велѣлъ князь велики встрѣтити его Василью Бѣлому. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити д(воре)цкой Тферской Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича. И Юрій правилъ великому князю отъ магистра поздравленіе да подалъ грамоту вѣрющую. Да говорилъ Юрьи, чтобы великій государь выслалъ къ нему боаръ своихъ, а велѣлъ рѣчи его наказные выслушати своимъ боаромъ. И князь велики велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ себѣ ѣсти. И какъ посидѣлъ мало, и князь велики велѣлъ итти Юрію въ набережную полату, да выслалъ къ нему боаръ своихъ, Юріа Малого, Шигону Поджогина, да діаковъ Меншего Путятина да Труфана, а велѣлъ ему молвити князь велики отъ себя: которые будетъ отъ магистра съ тобою наказные рѣчи, и ты тѣ рѣчи скажи нашимъ боаромъ, и наши боаре намъ скажутъ. И Юрій говорилъ отъ магистра рѣчь боаромъ; а что говорилъ Юрьи боаромъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ. И ѣлъ того дни Юрій у великого князя; а послѣ стола князь велики посылалъ его потчивати на подворіе Василья Бѣлово.

А се грамота вѣрющаа съ Юрьемъ. Наияснѣйшему и велеможнѣйшему господу, господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю... *(полный титулъ)* Ольбрехтъ, нѣмецкого чина высоки магистръ... *(титулъ)* поздравленіе, радость и все добро. Послали есмя честнаго мужа Юріа Клингенбекъ, совѣтника нашего, въ нашихъ дѣлѣхъ вашему царскому величеству донести изъявити, и чаемъ что ваше царское величество отъ честнаго господина Василья Александрова, вашей милости посла, и напередъ сего слышелъ и уразумѣлъ. Того ради умилнѣ и покорнѣ и служебнѣ молимъ, чтобы ваше царское величество изволилъ того нашего совѣтника Юріа выслушати и ему нынѣ, какъ намъ самимъ, вѣру подати, аки бы сами тамъ были есмя, съ милостивымъ и бодренымъ отряженіемъ: занже болѣ всѣхъ на вашу царскую милость надѣемся и вѣру несумнѣнну полагаемъ; а мы противу вашему царскому величеству со всякимъ умиленіемъ и службою будемъ заслужити. Данъ въ нашемъ градѣ въ Королевцѣ, въ 26 день мѣсяца маіа, въ лѣто Рождества Христова въ 1520.

А се рѣчей Юріевыхъ списокъ. Приказъ, что честному Юрью Клингенбеку великому князю и царю всеа Руси отъ моего милостиваго государя посолствовати. Послѣ покорнаго и служебнаго приказаніа, говорити ему его величеству, что мой милостивый государь, высоки магистръ, никоторого сумнѣніа не имѣетъ. Его царскаа милость отъ честнаго Василья Александрова,

его милости посланника, также и въ писаньи отъ его милости слуги, Стефана имянемъ, слышелъ и уразумѣлъ о всемъ, какъ моего милостиваго государя дѣло имѣется и какъ о воинскомъ дѣлѣ отъ того несумнѣнно его царскаа милость можетъ поискусити и разсмотрити, что мой государь, какъ онъ его царскому величеству крестнымъ цѣлованіемъ обѣщалъ, мыслитъ исполняти; также какову шкоту того для пострадалъ, но та ему шкота ни во что, хотя ему будетъ ни единова куса земли у себя не имѣти, единако его княжеская милость хочетъ, зъ Божіею помощью, какъ есть пристоитъ доступати. И занже мой государь, высоки магистръ, его царскому величеству съ Васильемъ съ Олександровымъ изъявилъ, какъ и чего деля его милости воинскіе люди до сѣхъ мѣстъ не могли притти: заньже они зацѣпку имѣли въ приходѣ, а болшое, что его милости братья сродичи и друзи, первое Брандеборской, Брунзвитцкой, Вертенборской, тяжскую валку имѣли; также для римского избранного короля пріѣзда; и то нынѣ все на иной путь преиначилось; да и пріѣздъ римского короля не сстался, чего деля тѣ люди и слуги никакъ прежъ сего времени не могли пріитти; а мой государь чаялъ въ ту пору тѣ пенязи имѣти, какъ его царскаа милость моему государю своимъ жалованьемъ обѣщалъ. И придутъ нынѣ его милости люди, а съ тѣми пенязми не поспѣютъ, ино моему государю не слуги, но болшы врази пріидутъ; можетъ его царскаа милость, какъ есть высокого разума царь, размыслити, какова шкота отъ того быти можетъ. А нынѣ ещо на Бога уповаетъ, что всѣ дѣла не вдолзѣ въ счастливой конецъ пріидутъ: занеже его милости друзи, а и наиболше отъ его сродича, избрателя маркрабіа Якима брандемборского, также и гетмановъ посланники, и писаніемъ изъявлено, что воинскіе люди нынѣ по вся дни болѣ копятца, и его бы милость на то одноличнo надѣялся. И мой государь всегды чаялъ, что его царское величество прежде того времени его милости посла Мелхера Рабеньстейнера съ пенязми отпуститъ; а и наче по рѣчемъ Василья Александрова говорилъ онъ, чтобъ мой государь съ недругомъ дѣло почалъ. И нынѣ мой государь мнитъ: нѣчто его царскую милость великіе дѣла заняли, что такъ не сстало, что Мелхеръ до сего времени и съ пенязми не пріѣхалъ; а мой государь хотѣлъ, съ Божьею помощію, ту шкоту предварити, и начаялся потому, что о томъ дѣлѣ Мелхеря прежъ времяни послалъ. И нынѣ мой государь ещо велми молитъ. А то уже какъ не сстaлось ещо, его княжская милость имѣетъ утѣшеніе: только его царское величество, какъ приговорено и крестное цѣлованье на обѣ стороны какъ держитъ, сдѣлаетца и свершытся, о томъ мой государь не сумнится, путь тому найти можетъ, а ужъ и исправлено. Отъ того его царскому величеству, также моему государю высокому магистру, зъ Божьею помощію, съ счастіемъ можетъ сстатися, занже его милость на томъ даетъ свой животъ и имѣніе и землю и люди, въ томъ бы его царское № 23.

№ 23. величество одноконечно надѣялся, занже не инако будетъ, но какъ его милость обѣщаваетъ. Того ради моего государя, высокого магистра, ещо покорное и служебное прошеніе, чтобъ его царскаа милость изволилъ помыслити и разсмотрити о томъ дѣлѣ, занже въ томъ дѣлѣ безъ пенязей съ воинскими людми нелзѣ быти, и чтобъ ту помочь, какъ приговорено и заключено, съ симъ его милости посломъ послати изволилъ, занже его княжскаа милость крѣпкіе мысли: какъ его милости люди придутъ, часа того короля полского искати въ его землѣ, или наименше съ нимъ битися; и того для надобѣ помочь денежнаа у себя имѣти, и нынѣ бы никакъ не продолжити, и сего посла вмѣстѣ съ Мелхеромъ болѣ осми денъ не задержати, занже то дѣло далѣ сего продолжитись не терпитъ. Также боязнено: толко его милость долженъ съ тою помочью оставленъ будетъ, ино знаменитаа и непобѣдимаа шкота ему пострадати отъ того, занже его царскіе милости и его княжскіе милости недругъ, король Жидимунтъ полски, верхъ возметъ; и того для, чтобъ его предварити и къ доброму концу могло бы притти, какъ его милость на его царское величество велми надѣетца; а его царское величество не сумнѣлъ бы ся о моемъ государѣ, высокомъ магистрѣ: занже все, что его милость обѣщалъ, съ помочію всемогущаго Бога, и до своего гроба держати и исполняти хочетъ, какъ его царского величества посолъ отъ устъ слышелъ и нынѣ во время дѣломъ будетъ имѣти. А мой государь, высоки магистръ, его царскому величеству, аки государю и отцу, со всѣмъ покореніемъ служебнѣ хочетъ заслужити. Также проситъ, чтобъ царь всеа Руси наборзѣ своихъ ратныхъ людей въ Литву послалъ, занже его милость царскаа всю свою волю имѣти можетъ.

А се списочекъ въ болшемъ же списку написанъ. Также просити, чтобъ князь велики царь всеа Руси свое войско послалъ въ Литву, занже его княжскаа милость умыслилъ, чтобъ обоимъ войскомъ единому другому на помощь съѣхати бы ся тѣмъ обычаемъ, какъ въ списочкѣ дано, чтобъ царь всеа Руси воинскихъ людей силно отъ себя послалъ; а его княжскаа милость на всемогущаго Бога уповаетъ, на того недруга также хочетъ наступити и въ мѣсто съѣхатися его погнести и обезсилити. Того ради чтобъ изволилъ ваше царское величество своимъ воеводамъ приказати, какъ имъ мой государь напишетъ, на кое мѣсто притти, или нѣкого пришлетъ, и они бы моему государю вѣрили въ томъ дѣлѣ.

А се записца та, куды итти великого князя воеводамъ въ Литовскую землю. Отъ Вилны 7 миль къ Мертцу, 3 мили къ Мемлю, 9 миль до Городня, отъ Городня къ Лемцы, отъ Лемцы къ Чехнову, отъ Чехнова къ Вышегороду, потомъ на Вислу. Отъ Вилны къ Городню, отъ Городня къ Лемцѣ, отъ Лемцы къ Полтевску, отъ Полтевска къ Вышегороду, оттолѣ къ Вислѣ.

III. И выслушавъ князь велики списокъ, посолство магистрово, и іюня 26 велѣлъ князь велики магистрову человѣку Юрію быти на дворѣ. И высылалъ къ нему съ отвѣтомъ казначеа своего Юріа Малого да Шыгону и діаковъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина. № 23.

А се отвѣтъ магистрову послу Юрью. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Алберта высокого магистра, князя пруского, послу Юрью Клингенбеку.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого магистра, князя пруского: какъ онъ нынѣ съ нашымъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаетъ, а воинскіе люди на дорозѣ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандеборского и брузвитцкого и вертенборского, занже они валку имѣли; а нынѣ его гетманы писаньемъ ему изъявили, что воинскіе люди готовы на дорозѣ и болѣ копятся, да за пенязми къ нему не идутъ. И ты намъ отъ магистра билъ челомъ, чтобы намъ высокого магистра, по своему обѣщанью, пожаловати, послати ему на пособь ещо своихъ пенязей. — Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего высокій магистръ присылалъ къ намъ человѣка своего Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, и его бы намъ жаловати и беречи. И мы высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмя его жаловати и беречи, и записи есмя велѣли написати. И тогды намъ отъ магистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомберкъ, чтобы намъ высокого магистра пожаловати, помочь ему учинити на своего недруга, на Жигимонта короля полского, своею казною. И мы велѣли говорити съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ бояромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жигимонта короля полского, помочь учинити своею казною; да и уговорили тогды наши бояре съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ съ нами заодинъ; и достанетъ у короля своихъ городовъ, которые его городы прускіе король полской держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ къ болшому его городу къ лятцкову хъ Кракову, и намъ тогды ему помочь своею казною учинити, послати намъ къ нему своихъ пенязей на десять тысячь человѣкъ пѣшыхъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій магистръ присылалъ къ намъ своего человѣка Дидрика же Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, своею казною помочь ему учинити,

№ 23. чтобъ его другомъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ нему наше жалованье. И мы, жалуючи высокого магистра, да сверхъ того какъ приговорили нашы боаре съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, высокого магистра жаловали, послали есмя къ нему зъ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ свои пенязи. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылалъ къ намъ высокій магистръ своего человѣка Мелхера бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, ещо послати къ нему на помощь своей казны. И мы, жалуючи высокого магистра, посылаемъ къ нему ещо своей казны къ тому, что есмя къ нему послали зъ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ, да и приказали есмя къ нему съ его человѣкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человѣкомъ съ Олександромъ, что къ нему казну свою посылаемъ съ своимъ человѣкомъ съ Ѳеонасіемъ съ Моклоковымъ. И мы нынѣ своего человѣка Ѳеонасіа Моклокова съ своими пенязми къ высокому магистру отпущаемъ съ тобою вмѣстѣ до Риги; а какъ пріѣдете въ Ригу, и ты бы ѣхалъ напередъ къ магистру, а нашъ человѣкъ Ѳеонасей побудетъ въ Ригѣ; да будетъ магистръ отпустилъ къ намъ діака нашего Ивана, или человѣка нашего Александра, и нашъ человѣкъ Ѳеонасей, видѣвся съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ, или съ нашимъ человѣкомъ съ Олександромъ, да тогды къ магистру изъ Риги ѣдетъ часа того и съ пенязи. А будетъ магистръ діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра къ намъ ещо не отпустилъ, и ты отъ насъ магистру молви, чтобы діака нашего Ивана или человѣка нашего Александра къ намъ отпустилъ. И какъ пріѣдетъ въ Ригу діакъ нашъ Иванъ Харламовъ, или человѣкъ нашъ Олександръ, и нашъ человѣкъ Ѳеонасей Моклоковъ, видѣвся въ Ригѣ зъ діакомъ нашымъ съ Иваномъ, или съ человѣкомъ нашимъ съ Олешею, да тогды ѣдетъ къ магистру и съ пенязми часа того. А какъ есмя обѣщали высокого магистра жаловати и беречи, и помочь ему своею казною дати на своего недруга на короля полского, и какъ магистръ поемлетъ у короля полского свои городы прусскіе, которые его городы нынѣ держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунъ, Марборокъ, Хвойницу, да поидетъ къ болшему его городу къ ляцкому къ Кракову, и мы тогды высокому магистру помочь своею казною учинимъ на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокого магистра, чтобъ намъ послати въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ съ людми. И мы къ высокому магистру приказали съ его человѣкомъ съ Мелхеромъ, да и съ своимъ человѣкомъ съ Олешею къ нему наказали, что есмя послали воеводъ своихъ, воеводу своего Ѳеодора царевича, да боарина и воеводу своего князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми въ своего недруга въ литовского землю; и нынѣ есмя своимъ воеводамъ въ

своего недруга въ литовского землю велѣли итти. А какъ есмя напередъ № 23.
сего съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмя обѣщали высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ какъ нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ нашымъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ.

IV. И іюня 30 прислали намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатой да князь Петръ Лобанъ, къ великому князю съ Ѳедкомъ зъ Голохвастовымъ грамоту магистра пруского, да дру(гу)ю грамоту Некраса Харламова.

А се грамота магистра пруского. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, нѣметцкого чина высокій магистръ, маркрабей Брандемборскій, Статински и иныхъ, аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество уразумѣлъ, или нынѣ разумѣетъ, отъ совѣтника и вѣрнаго нашего посла Юрья Клингенбека, чего для есмя его къ вамъ послали, какъ ваша царскаа милость слышелъ; и занже нынѣ отъ недруговъ нашихъ, кои уже близко вратъ съ пол-мили съ войскомъ ополчились предъ городомъ нашимъ Королевцомъ, многіе шкоты учинилися, того ради наши подовластные воинскіе люди и мѣстные, занже толь долго зъ денежною помощью отъ вашей царской милости замотчаны и продолжены есмя, также уже давно никакова отвѣта отъ вашей милости восприняли есмя, да не не како ваша царскаа милость мысль свою премѣнилъ, подвиглися, толикіе бранные жестокости долж. понести немощно; но на то мысль ихъ обратили и такимъ обычаемъ на насъ пришли, толко отъ вашей страны и ихъ земли полного изгнаніа не хотимъ пострадати. И намъ бы по кристіанскому опасу и по вѣрѣ и по доброй надежи, короля полского къ нему въ городъ Торунь ѣхати понужены есмя. И какъ царскаа ваша милость ужо уразумѣлъ, никакъ премѣнити и обойти не могли есмя, но тѣмъ обычаемъ, на чемъ и засвидѣтелствовали есмя миръ, кой Поляки вѣчной говорятъ, никакимъ обычаемъ учинити или на то уклонитися, и наипаче, что для завѣщанья и единачства крестнымъ цѣлованіемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ учиненымъ, и никакъ уклонитись хотимъ, но какъ почали есмя въ конецъ дове-

№ 23. сти, живу и мертву въ томъ пребыти. И нѣчто намъ незгодно отъ короля полского учинится или случится, ино иныхъ намъ сродниковъ на то подвигнути, какъ и писаньемъ нашымъ уже свершили есмя; и занже въ ту пору надѣялись есмя людемъ нашымъ браннымъ, также и помощы денежной отъ вашего царскаго величества къ намъ приитти, коею учиненые шкоты отъ себя отгнати могли бы есмя, но единако восприняли есмя нынѣ полную надежу и утѣшенье, что войско наше не вдолзѣ въ кралевство полское будетъ себя имѣти, которое войско ужо на границахъ полскихъ стоитъ. Того деля уповаемъ также, ваша царскаа милость насъ со всѣми пенязми не призритъ, но ужо на границы послалъ, занже мы напередъ сего многажды вашей царской милости писаніемъ и рѣчми изъявили есмя, животъ и духъ и землю въ томъ дѣлѣ издати, какъ ужо отчасти и учинено; а тоѣ крѣпкіе надежы, что ваша царьскаа милость насъ милостивно въ семъ дѣлѣ помагати прилежно хощетъ, и намъ то, что напередъ сего и нынѣ неправедно потеряли есмя, опять достати. И занже ваша царскаа милость нынѣ отъ писанья нашего разумѣти можетъ, чего для и какъ хъ королю полскому ѣхати имѣемъ, ваша царскаа милость да не сумнится, что намъ не въ чемъ королю полскому хотѣти потакнути, но того для учинено, что Божіею милостію чину и пути поискати возможемъ и въ ту пору, доколѣ войско наше къ намъ придетъ, перемирьа валки достати возможемъ и всю нашу мысль на томъ укрѣпити, чтобъ самому къ тому войску своему дойти могли есмя; но нѣчто нѣкая тягота тѣлу нашему, или инако намъ отъ короля полского нѣчто невозможное случится, хотимъ паче годъ въ темницѣ держатися, ниже то, чего король полской жалаетъ, уклонитись и учинити. Того ради, нѣчто ваша царскаа милость отъ нашихъ пріятелей и сродниковъ, сіирѣчь, отъ сродника нашего господина Ерика князя брузвинского, брата нашего Вилгелма, маркрабія бранденборского, о поспѣшномъ или спротивномъ случаѣ объвѣстится, просимъ вашу царскую милость умилнѣ и покорнѣ, чтобъ ваша царскаа милость изволилъ наше доброе изволеніе, кое къ вашему царскому величеству имѣемъ, также и шкоту, къ коей отчасти вашимъ царскимъ величествомъ дошли есмя, помыслити и сердечнѣ разсмотрити, а насъ отъ сего спротивства опять свободити, чтобы то, что любезно учинили есмя, то и до гроба нашего учинити хотимъ и въ конецъ привести тоѣ крѣпкіе надежы, что ваше царское величество никакъ отъ крестного цѣлованьа уклонитись хочетъ, но въ томъ какъ и мы учинити обѣщали есмя все свершити, занже животъ въ томъ дѣлѣ издати хотимъ, того не хотимъ отъ вашего царскаго величества утаити, коему себя во всемъ служити поручаемъ. Данъ въ городкѣ нашемъ Королевцѣ, въ 7 день маіа, лѣта 1520-го.

А се грамота Некраса Харламова. Государю великому князю Василью

Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Приходили, государь, Данчане на магистрову украину моремъ въ четырехъ кораблехъ. И магистръ противъ ихъ ходилъ, а съ нимъ было пять сотъ человѣкъ конныхъ да тысяча человѣкъ пѣшихъ, да ихъ на берегъ не пустилъ, а одинъ корабль у нихъ изъ пушки разбилъ, и тотъ корабль и потонулъ; а было де въ немъ двѣсте человѣкъ, и тѣ всѣ потонули со всѣмъ нарядомъ; а три корабли отошли назадъ на море. А шкоты магистровѣ украинѣ тѣ корабленые люди никоторые не учинили. А короля сказываютъ нынѣ въ Торунѣ, а людей при немъ нѣтъ ни кого, что было, и тѣ всѣ посланы съ полскимъ гетманомъ на Прусскую землю, и нынѣча, государь, ходятъ въ Прусской землѣ. И выбѣжалъ отъ нихъ изъ войска русинъ, Тимохою зовутъ Софоновъ сынъ Рупосова, волочанинъ родомъ, а помѣсье было за нимъ на Лукахъ, а взяли его Полочане въ помѣстьѣ за двѣ недѣли до Филипова заговѣнья сеѣ зимы. И тотъ Тимоха сказывалъ, что король въ Торну, а людей при немъ нѣтъ никого, что было людей, и тѣ всѣ посланы на Прусскую землю; а въ гетманѣхъ ходитъ Полскіе земли панъ, Зарубою зовутъ, а людей съ нимъ тысячь зъ десять конныхъ и пѣшихъ. А князь магистръ, государь, городы свои осадилъ во осадахъ; а прислалъ къ магистру король датцкой съ своимъ дворяниномъ съ Тумасомъ сто человѣкъ жолнерь, а яся ему ещо на помочь людей прислати, и послалъ къ нему магистръ своего болшего крестоносца, Клаушемъ зовутъ, и къ инымъ княземъ поморскимъ помочи для, а пошелъ Клаушъ изъ Королевца въ четвергъ на третьей недѣли послѣ Велика дни, и магистръ ждетъ того Клауша съ людми съ часу на часъ. Да пришла, государь, вѣсть къ магистру, что полское войско хочетъ итти хъ Королевцу и приступъ чинити; и князь магистръ мнѣ говорилъ: по грѣхомъ дей по моимъ, недруга моего войско мою землю воюютъ; а по которыхъ людей послалъ есми на наемъ пенязи и золотые, съ которыми было людми мочно противъ короля стояти, ино мои же люди надо мною измѣну учинили и зъ золотыми прочь отъѣхали не вѣдаю куды. А нынѣча дей хотятъ полское войско итти хъ Королевцу и города доступати; а мѣщане со мною не хотятъ противъ короля стояти, и мнѣ нынѣ велика нужа отъ своихъ мѣщанъ. А тебѣ въ ту пору здѣсе въ Королевцѣ быти непригоже, занежъ каково дѣло станется, ино моа голова подойметъ; а тебя есми взялъ у государя на свои руки, и язъ хочю тебя у государя здорова поставити, и тебѣ пригоже побыти въ моемъ городѣ въ Мемлѣ, а съ тобою отпущаю въ Мемль брузвинского князя. Да меня, государь, и отпустилъ изъ Королевца въ Мемль, за недѣлю до заговѣнья, вмѣстѣ зъ брузвитцкимъ княземъ. И въ первой понедѣльникъ, заговѣвъ Петрова говѣніа, прислалъ маистръ изъ Королевца къ брузвинскому князю грамоту, что въ суботу въ заговѣлную Поляки приходили на № 23.

№ 23. посадъ хъ Королевцу триста человѣкъ конныхъ, и князь магистръ противъ ихъ изъ города выѣхалъ да ихъ побилъ, шестьдесятъ человѣкъ убилъ да пять человѣкъ поималъ, а иные поутекали. И назавтрее, въ недѣлю въ заговѣлную, пришли Поляки всѣ хъ Королевцу, а хотѣли за рѣку перелѣзти, и магистръ противъ ихъ объ рѣку бился, и убилъ у нихъ изъ пушекъ триста человѣкъ, и они опять отступили назадъ отъ Королевца двѣ мили, а ещо изъ земли не пошли. А князь магистръ ждетъ своего крестоносца Клауша изъ заморья съ людми часу на часу, а людей себѣ чаетъ съ Клаушемъ безо всякого перевода. А король, государь, къ магистру присылалъ и къ мѣщаномъ о миру, чтобъ маистръ отъ тебя отъ государя отсталъ, а стоялъ бы съ королемъ заодинъ; а которые городы магистръ у короля поималъ, тѣхъ бы королю поступился; а которые король взялъ, и тѣхъ король магистру отступался. И мѣщане, государь, хотѣли миритись, да и магистру говорили; а магистръ отвѣчалъ: отъ великого государя отступити ми немочно и миру съ королемъ не хочю; а какъ дастъ Богъ придетъ мое время, и язъ хочю королю противъ шкоту учинити, сколко ми Богъ поможетъ, а нынѣ король землю мою воюетъ, то онъ вѣдаетъ, вѣдь ему моей земли своимъ войскомъ на копытѣ не снести. Да Тимоха же, государь, Рупосовъ мнѣ сказывалъ: коли его Полочане взяли въ помѣстьѣ самово другово со крестіаниномъ, и намѣстникъ полотцкой писалъ хъ королю грамоту, что будтось тотъ Тимоха приходилъ изъ-за рубежа въ воеводкахъ, а съ нимъ было семь сотъ человѣкъ конныхъ; и намѣстникъ съ людми да Петряшко Кишка тѣхъ людей всѣхъ побили, и того воеводку поимали да ихъ королю послали, а Тимохѣ наказали передъ королемъ говорити тѣ же рѣчи. И какъ его къ королю привели, и король его велѣлъ взяти своему писарю, Коптемъ зовутъ, смолнянинъ, по русски умѣетъ, а велѣлъ вспрашивати, какъ приходилъ на украину и какъ надъ ними битва была. И Тимоха Коптю отвѣчалъ: какъ, господине, велишь сказывати, какъ ли ся дѣяло, или какъ намѣстникъ полотцкой наказывалъ? И писарь ему велѣлъ говорити, какъ ся дѣяло, такъ и говори. И король выслушавъ рѣчь, и отписалъ намѣстнику въ Полтескъ съ Лайбою. Да сказывалъ Тимоха жъ, что его вспрашивалъ король про Опочку, которой деи городъ болѣ, Луки ли или Опочка? И Тимоха ему отвѣчалъ: какъ, господине, у села деревня, такъ у Лукъ Опочки малое городишко; а Луки городъ великой. И король де молвитъ: бѣсова деревна Опочки. И Копоть писарь Тимохѣ говорилъ: того деля тебя король о Опочкѣ вспрашивалъ, что болши пяти тысячь людей подъ нею легло; а что было досталныхъ городовъ литовскихъ, тѣ всѣ городы заложены въ Опочкѣ, да и до сѣхъ мѣстъ ни одинъ городъ не выкупленъ; а нынѣча почалъ валчити король съ магистромъ прусскимъ, и онъ половину Полскіе земли городовъ заложилъ; а толко не будетъ межъ ихъ миру, ино и другаа

половина заложити. И Тимоха, господине, сказываетъ, вспросилъ писаря: № 23.
зачѣмъ, господине, король съ нашимъ государемъ не мирится? И писарь ему говорилъ: король радъ миру добрѣ, да блюдетца, выманитъ де у меня своихъ людей князь велики да опять станетъ воевати. А и нынѣча де изо всѣхъ украинныхъ городовъ хъ королю присылаютъ, чтобъ съ великимъ княземъ миръ взялъ; а не станетъ король миритись, и они хотятъ о себѣ великому князю бити челомъ и зъ городы. Да прислалъ ко мнѣ магистръ своего печатника въ Мемль, а говорилъ мнѣ печатникъ отъ магистра: послалъ есми къ великому государю моршалка своего Мелхера бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свое войско на Литовскую землю, и человѣкъ мой и до сѣхъ мѣстъ ко мнѣ не бывалъ, а того не вѣдаю, каково государское жалованье до меня, есть ли его войско въ Литовской землѣ или нѣтъ; и язъ нынѣ посылаю грамоту къ великому государю, чтобъ пожаловалъ, моихъ людей ко мнѣ отпустилъ; а ты хочешь послати ко государю грамоту, и ты пошли вмѣстѣ съ моею грамотою. А язъ тебѣ своему государю много челомъ бью. Писанъ въ градѣ въ Мемлѣ, 7028 лѣта, іюня 9 день.

Ѵ. И іюля 2 прислалъ изъ Риги къ великому князю Шерна псковитина Харитонка зъ грамотою.

А се Шернина грамота къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Шерна челомъ бьетъ. Пришла, государь, ко мнѣ твоа государьскаа грамота въ Ригу во вторникъ передъ Петровымъ днемъ. И язъ, государь, Мелхеру говорилъ до твоей грамоты многижды, чтобы онъ ѣхалъ къ своему государю къ магистру, а язъ бы съ нимъ не мотчаа. И онъ ми, государь, говорилъ такъ: не будетъ съ нами великого государя пенязевъ, а мы пріѣдемъ, и которые люди пойдутъ къ нашему государю, ини ся воротятъ. И язъ ему, государь, говорилъ такъ: не буду я у вашего государя у магистра, и великого государя человѣку у вашего государя съ пенязи нелзѣ быти. А которой, государь, человѣкъ пріѣжалъ отъ магистра отъ прусского, Вертьведрикомъ зовутъ, къ магистру ливонскому, и онъ, государь, поѣхалъ изъ Риги въ середу, на другой недѣлѣ заговѣвъ. А къ Мелхеру, государь, пріѣхалъ въ Ригу магистровъ человѣкъ, Остахомъ зовутъ, въ суботу, заговѣвъ на другой недѣлѣ; а сказываетъ, государь, что былъ у датцкого короля, а датцкой, государь, король, сказываетъ, въ Свейской землѣ, а Свейскую, государь, землю всю взялъ да и къ цѣлованію привелъ, опричь Стеколна, а самъ, государь, стоитъ ещо подъ Стеколномъ. А сказываетъ, государь, Остахъ: пришло съ нимъ отъ датцкого короля пять тысячь заморскихъ людей, а тѣ, государь, люди пошли были рано къ магистру, да мимо Данескъ пойтить не смѣли, а пошли мимо датцкого

№ 23. короля; и датцкой, государь, король взялъ ихъ съ собою, ини, государь, съ нимъ ходили въ Свейскую землю; да тѣ, государь, люди пришли въ кораблехъ въ Грабинъ во вторникъ, на другой недѣлѣ заговѣвъ, да въ Грабинѣ, государь, высѣли на берегъ, да имали, государь, сказываютъ, въ Грабинѣ въ ливонского магистра землѣ собѣ кормъ, хлѣбъ и волы и всякую животину, да шли, государь, отъ Грабина на Жомотцкую землю; а куды, государь, сказываютъ шли Жомотцкою землею, туды, государь, идучи, жгли и людей сѣкли многыхъ. А гдѣ, государь, была въ Жомотцкой землѣ крѣпость на морѣ, ини, государь, сказываютъ, идучи розбили, да и пушки и пищали поимали, да и пришли, государь, въ городъ въ Мемлю; а иныхъ, государь, людей и магистръ чаетъ къ себѣ отъ маркрабіа часа того. И тотъ, государь, человѣкъ Остахъ говорилъ Мелхеру, чтобы мы изъ Риги безъ пенязевъ не ходили, ждали бы великого государя человѣка съ пенязи; а придетъ великого государя человѣкъ да и ты Мелхеръ съ нимъ безъ пенязевъ, и которые люди пришли къ нашему государю, и тѣ ся розбѣжатъ; а которые люди идутъ, ини ся воротятъ. И язъ, государь, одва Мелхера уговорилъ; и онъ, государь, пошелъ изъ Риги въ середу передъ Петровымъ днемъ со мною вмѣстѣ въ Гробину. А Некраса, государь, Харламова сказываютъ живетъ съ Николина дни въ Мемлѣ, а съ нимъ князь брузвитцкой. А что, есми, государь, писалъ къ тебѣ въ грамотѣ, что былъ у магистра у ливонского съѣздъ въ заговѣніе въ Петрово, и того есми, государь, не написалъ, о чемъ былъ съѣздъ; и мнѣ, государь, сказалъ Мелхеръ, пріѣхавъ, что, государь, хотятъ ливонскіе . . . . . къ тебѣ къ великому государю послати своихъ пословъ о миру; а сказываютъ, государь, что у нихъ перемирные лѣта отходятъ толко два лѣта перемирныхъ, да и о прузского дѣлѣ. А еще, государь, сказываютъ, будетъ у нихъ съѣздъ болшей о Петровѣ дни о томъ дѣлѣ. Да писалъ есми, государь, къ тебѣ, что послалъ ливонской магистръ своего человѣка толмача Николаа въ Литву; ини, государь, сказываютъ, что послалъ его о тѣхъ людехъ, что ихъ взяли въ Прусской землѣ; да сказываютъ, государь, бѣжали изъ Литвы твои три человѣки да четвертой съ ними проводникъ, литвинъ, на конехъ, а люди, государь, сказываютъ добры; и тѣхъ, государь, людей поимали въ нѣмецкомъ городкѣ въ ливонскомъ въ Митевѣ, а отъ Риги, государь, за семь миль; да привели, государь, ихъ сказываютъ въ городъ въ . . . . отъ Ригѣ двѣ мили. И язъ посылалъ Мелхера пруского къ кундерю къ ризскому о тѣхъ людехъ; ини государь отвѣчали такъ: то городки ламаского князя. И Мелхеръ, государь, посылалъ своего человѣка Рябку въ тотъ городъ въ Дюмендь къ тому, кто держитъ тотъ городъ отъ ламаского; ини, государь, отвѣчали Мелхерову человѣку такъ, что люди то лихіе, покрали у нихъ кони, да ѣхали дорогою неправскою, и они въ томъ ихъ и поимали. И язъ, государь, послалъ грамоту о тѣхъ лю-

дехъ къ Семену къ Борисову встрѣчю съ смолняниномъ съ Ефимкомъ съ москвитинымъ, чтобъ Семенъ говорилъ о тѣхъ людехъ Давыду, а Давыдъ бы говорилъ магистру, чтобы тѣ люди твои государскіе безлѣпъ не погибли; и та, государь, грамота Семена въ Кеси за..... И того, государь, Семенъ не успѣлъ мнѣ отказати. А язъ, государь, изъ Риги пошелъ; а какъ есми, государь, изъ Риги пошелъ, и язъ, государь, къ Семену встрѣчю послалъ жо грамоту, чтобъ Семенъ тобя государя о тѣхъ людехъ безъ вѣсти не доспѣлъ. № 23.

VI. И іюля 3, велѣлъ князь велики Юрью быти на казенномъ дворѣ у боаръ, а велѣлъ ему сказати грамоту магистрову. Да и то ему велѣлъ сказати, что ему побыти во Псковѣ, да и Оѳонасью Моклокову быти во Псковѣ жъ, какъ будутъ во Псковѣ Некрасъ Харламовъ и Олеша Шерна. А къ магистру напередъ его посылаетъ его же человѣка Степанка зъ грамотою.

А се рѣчь, что ему боаремъ говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: въ отвѣтѣ есмя тебѣ велѣли говорити своимъ боаромъ, что тебя отпускаемъ къ магистру, а съ тобою вмѣстѣ къ магистру посылаемъ человѣка своего Оѳонасья Моклокова съ пенязми, а побыти нашему человѣку Оѳонасью въ Ригѣ, а тебѣ ѣхати напередъ къ магистру. И нынѣ прислалъ къ намъ магистръ свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ подовластныхъ людей ѣхати хъ королю полскому въ Торунь. И тебѣ нынѣ побыти въ нашей отчинѣ во Псковѣ, а мы человѣку своему Оѳонасью велѣли быти въ своей отчинѣ во Псковѣ жъ и зъ пенязми съ тобою вмѣстѣ; а къ магистру нынѣ напередъ васъ посылаемъ его человѣка Степанка съ своею грамотою, какъ нынѣ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ. А какъ магистръ діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра Семенова къ намъ отпуститъ, и нашъ человѣкъ Оѳонасей, видѣвся съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашимъ съ Олександромъ, да тогды ѣдетъ къ магистру и съ пенязми часа того съ тобою вмѣстѣ, и ты Степанку вели готову быти.

И іюля 5, велѣлъ князь велики магистрову человѣку Юрію быти на казенномъ дворѣ у бояръ, да велѣлъ ему противъ магистровы грамоты отвѣтъ учинити Юрію Малому да Меншему да Труѳану.

А се отвѣтъ, что говорили Юрью, магистрову человѣку, Юрьи Малой да діаки. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ высокій магистръ свою грамоту; а писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ, что отъ своихъ подовластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь хъ королю полскому для того, что будто зъ денежною помощью замѣшкано, и вѣсть будто ему отъ насъ никакова не бывала, какъ онъ къ намъ прислалъ моршалка своего Мелхера да и тебя совѣтника своего Юрья,

№ 23. и мы будемъ нѣчто мысль свою перемѣнили. И какъ есмя къ магистру его маршалка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ нему своего человѣка Александра, и нынѣ къ нему тебя отпущаемъ; и съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ нему своего человѣка Ѳеонасья Моклокова съ своими пенязми. И мы нынѣ къ магистру о томъ писали въ своей грамотѣ съ его человѣкомъ съ Степанкомъ.—Юрью говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и что писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ: нѣчто будемъ мы мысль свою премѣнили, и подовластные его понудили его ѣхати къ королю въ Торунь того деля, что будто мы пенязми своими позамѣшкали. Ино мы мысли своей никакъ не премѣнили. И какъ есмя высокого магистра пожаловали, и въ завѣщанье его къ себѣ взяли и записи написали, и обѣщали есмя высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ высокого магистра жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосерды Богъ поможетъ.—Меншей. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что писалъ къ намъ магистръ, что будто мы ему денежною помощью замотчали, и высокій бы маистръ попамятовалъ: коли присылалъ къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его къ себѣ въ завѣщанье взяти на своего недруга, на Жыгимонта короля полского, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга отъ Жигимонта короля,—и мы высокого маистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли, и обѣщали есмя его беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмя велѣли написати, что намъ съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ отселѣ свое дѣло дѣлати, а магистру оттолѣ съ нашымъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогды жъ намъ отъ магистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобы намъ магистра пожаловати, помочь ему учинити на короля полского своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ боаромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жигимонта короля полского помочь своею казною учинити; да и уговорили тогды нашы боаре съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашымъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати (ему) тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его городы прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ въ лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу хъ Кракову, и намъ магистра пожаловати, тогды

помочь свoa ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогды своихъ пенязевъ на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ, да такъ есмя тогды къ магистру съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ приказали, да и зъ своимъ человѣкомъ зъ Дмитреемъ зъ Загрязскимъ къ нему приказали.—Труфанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и послѣ того высокій магистръ князь прузскій присылалъ къ намъ того жъ своего человѣка Дидрика Сшхомберка; и билъ намъ челомъ отъ высокого магистра его человѣкъ Дидрикъ Сшхомберкъ о томъ, что мы высокого магистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною, какъ онъ поемлетъ свои городы у короля полского, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы высокого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязевъ на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ его и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ. —Труфанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ магистру отказали съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ Сшхомъберкомъ, что высокого магистра жалуемъ сверхъ того, какъ есмя ему обѣщали, посылаемъ къ нему свои пенязи зъ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а велѣли есмя діаку своему Ивану Харламову побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а къ магистру вмѣстѣ со его человѣкомъ зъ Дидрикомъ Сшхомберъкомъ послали есмя своего человѣка Елизара Сергѣева, а приказали есмя къ нему съ своимъ человѣкомъ съ Елизаромъ: какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и нашъ то человѣкъ видѣвъ, къ намъ ѣдетъ, а діакъ нашъ Иванъ изо Пскова и съ пенязми къ магистру ѣдетъ тогды часа того. И магистръ тогды съ королемъ своего дѣла не почалъ дѣлати, а нашего человѣка Елизара къ намъ отпустилъ и отвѣтъ ему на то далъ, и діаку нашему Ивану Харламову къ себѣ ѣздити не велѣлъ, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогды затѣмъ къ магистру съ пенязми не поѣхалъ. — Меншей. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и лѣта 7000 дватцать семаго, высокій магистръ прислалъ къ намъ своего человѣка Степанка зъ грамотою, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что съ королемъ одноличнo хочетъ почати свое дѣло дѣлати; и намъ бы къ почину того дѣла помочь ему свoa своею казною учинити. И мы какъ его обѣщали жаловати и помочь ему своею казною чинити, и какъ приговорили наши боаре съ его человѣкомъ съ Дидрикомъ Сшхомберкомъ, сверхъ того пожаловали есмя магистра, послали къ нему свои пенязи зъ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ; а и нынѣ къ магистру еще свои пенязи посылаемъ съ своимъ человѣкомъ съ Өеонасьемъ съ тобою вмѣстѣ.—Юрьи. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ высокому магистру молви, чтобы себѣ магистръ сумнѣнія № 23.

№ 23. никоторого не держалъ, чтобъ намъ мысль своя премѣнити: какъ есмя высокого магистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ высокого магистра жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стоати, и боронити его и его земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ бы на той на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы съ нашымъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. И достанетъ у короля своихъ городовъ пруских, которые его городы король и нынѣ держытъ за собою неправдою, да пойдетъ въ болшему его къ лятцкому городу хъ Кракову, и мы, по своему обѣщанію, тогды ещо магистру помочь учинити своею казною на десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.

VII. А Степанка князь велики того жъ дни отпустилъ къ магистру зъ грамотою; да и брузвитцкому князю писалъ грамоту, и къ Некрасу.

А се грамота къ магистру съ его человѣкомъ Степанкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всея Руси и великого князя... (*полный титулъ*) и иныхъ, Албрехту, нѣметцкого чина высокому магистру,... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послалъ къ намъ совѣтника своего Юрія Клингенбека изъявити то, какъ нынѣ у тебя съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ дѣло дѣлается; и ты надѣешся, что намъ то дѣло твоимъ совѣтникомъ изъявлено. Да и о пенязехъ еси къ намъ съ Юрьемъ приказывалъ, чтобъ намъ къ тебѣ ещо пенязей къ тому послати. А напередъ того послалъ еси къ намъ своего моршалка Мелхера. И тѣ будто твои люди у насъ позамѣшкали, и вѣсть тебѣ отъ насъ никакова не бывала; а нынѣ еси отъ подовластныхъ своихъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь хъ королю полскому, а въ своемъ городѣ Королевцѣ оставилъ еси Ерика, князя брузвитцкого, да брата своего Велгелма, маркрабіа брандемборского. И мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и за тебя стоати, и помочь бы намъ тебѣ своею казною ещо учинити. И что напередъ сего присылалъ еси къ намъ моршалка своего Мелхера, и мы твоего маршалка Мелхера къ тебѣ отпустили маіа мѣсяца 8 день, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Александра Семенова; а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Олександромъ, что къ тебѣ свою казну ещо посылаемъ съ своимъ человѣкомъ съ Ѳеонасіемъ. И мы

нынѣ и отпустили къ тебѣ твоего совѣтника Юрья, а съ нимъ вмѣстѣ съ своими пенязми послали есмя къ тебѣ своего человѣка Ѳеонасья Моклокова; а велѣли есмя своему человѣку Ѳеонасью съ пенязми, да и твоему совѣтнику Юрью побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и будешь ты діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ отпустилъ, и человѣкъ нашъ Ѳеонасей, видѣвся зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ, да ѣдетъ къ тебѣ часа того и съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ и съ тѣми съ нашими пенязми; а будешь діяка нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ ещо не отпустилъ, и былъ ли будешь у короля или не былъ, и ты бъ діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра одноличио къ намъ отпустилъ, чтобы діакъ нашъ Иванъ и человѣкъ нашъ Александръ у тебя задержаны не были. И какъ отпустишь діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра, и человѣкъ нашъ Ѳеонасей, видѣвся зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашымъ съ Олександромъ, да ѣдетъ къ тебѣ съ нашею казною часа того. А какъ есмя тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. Да приказали есмя къ тебѣ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человѣкомъ съ Олександромъ, что есмя воеводъ своихъ въ недруга своего въ литовского землю послали, воеводу своего Ѳеодора царевича, да боарина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми; и мы нынѣ тѣмъ своимъ воеводамъ въ недруга своего въ литовского землю велѣли итти; и какъ есмя съ тѣмъ съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бъ высокій магистръ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ; а мы за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмя къ тебѣ твоего человѣка Степанка съ сею своею грамотою; да и совѣтнику твоему Юрію велѣли есмя о томъ къ тебѣ писати, что есмя велѣли ему побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, и ты бъ діака нашего Ивана Харламова, да и человѣка нашего Александра Семенова часа того къ намъ отпустилъ. А какъ нынѣ твое дѣло дѣлается съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отказалъ съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ подлинно, и отписалъ бы еси къ намъ о томъ подлинно. А не видѣвся нашему человѣку Ѳеонасью и твоему человѣку Юрью съ нашымъ діякомъ съ Иваномъ и № 22.

№ 22. человѣкомъ нашимъ съ Олександромъ, ѣхати имъ къ тебѣ нелзѣ; того деля есмя и велѣли побыти своему человѣку Өеонасью и твоему человѣку Юрію въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лзѣ до тебя доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмаго, іюля 5 день.

А се грамота ко княземъ къ Брузвитцкому князю и къ Брандемборскому съ Степанкомъ же. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*) Ерику, князю Брузвитцкому, да Вилгелму, маркрабію Брандемборскому. Писалъ къ намъ нашъ пріятель, что есмя его пожаловали, приняли къ себѣ въ завѣщанье на своего недруга на короля полского, Албертъ, высокій маистръ князь прусскій, что отъ своихъ подовластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ людей понуженъ ѣхати въ Торунь хъ королю полскому, а въ свое мѣсто въ Королевцѣ приказалъ велѣлъ быти вамъ; и намъ бы васъ жаловати и беречи; а каково будетъ тамо дѣло, и вамъ намъ о томъ вѣдомо учинити. И будетъ магистръ нынѣ пріѣхалъ въ Королевецъ, и мы нынѣ къ магистру писали свою грамоту; а нѣчто будетъ магистръ у короля позамотчалъ, а въ Королевецъ ещо не пріѣхалъ, и вы бъ къ намъ отписали часа того, какъ тамъ магистрово дѣло дѣлается, и какъ магистра чаете быти въ Королевецъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было. А мы нынѣ магистрова совѣтника Юріа къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ магистру своего человѣка Өеонасіа Моклокова съ пенязми, а велѣли есмя имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и магистръ бы діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра къ намъ отпустилъ часа того. И какъ видѣвся человѣкъ нашъ Аөонасей зъ діакомъ съ Иваномъ съ Харламовымъ и съ человѣкомъ нашымъ Александромъ, да тогды ѣдетъ къ магистру съ пенязми часа того. А будетъ магистръ какимъ дѣломъ у короля позамотчалъ, ино бы вы діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ отпустили, чтобъ діакъ нашъ Иванъ и человѣкъ нашъ Александръ тамъ не замотчали. И какъ видѣвся человѣкъ нашъ Аөонасей зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашымъ съ Олександромъ, да ѣдетъ къ магистру съ пенязми часа того; а не видѣвся нашему человѣку Аөонасью зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашимъ съ Олександромъ, и магистрову совѣтнику Юрію къ магистру нелзѣ ѣхати; того деля есмя и велѣли побыти во Псковѣ человѣку своему Аөонасью и съ пенязи и магистрову совѣтнику Юрію, чтобы имъ какъ лзѣ было до магистра доѣхати. А какъ есмя обѣщали высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его нынѣ жалуемъ и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити

его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, какъ намъ № 22.
милосердый Богъ поможетъ. А нѣчто маистръ помотчаетъ у короля, и вы бъ насъ безъ вѣсти не держали. И мы какъ жаловали магистра и за него стояли, такъ и нынѣ высокого магистра жаловати да и васъ жаловати хотимъ, и за магистра и за васъ хотимъ стояти, и магистрова дѣла хотимъ беречи и дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ есмя съ сею своею грамотою послали къ магистру и къ вамъ магистрова человѣка Степанка, и вы бъ намъ часа того отписали, какъ ся магистрово дѣло дѣлаеть, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмаго, іюля 5 день.

А се къ Некрасу и къ Шернѣ грамота съ Степанкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), діяку нашему Ивану Харламову, да человѣку нашему Олександру Семенову. Прислалъ къ намъ магистръ свою грамоту; а писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ воинскихъ людей и отъ мѣстныхъ людей ѣхати хъ королю полскому въ Торунь, а въ Королевцѣ велѣлъ быти безъ себя брузвитцкому князю Ерику, да брату своему Вилгелму, брандемборскому маркрабію. А ты Некрасъ къ намъ писалъ въ грамотѣ, что приходили Данчане въ кораблехъ къ магистровѣ землѣ, и магистръ противъ ихъ ходилъ, да корабль у нихъ розбилъ пушками, людей у нихъ потопилъ и нарядъ. А опослѣ того приходили люди хъ Королевцу на посадъ, и магистръ на нихъ изъ города вылазилъ, да убилъ у нихъ шестьдесятъ человѣкъ, а пяти человѣкъ изымалъ. А опослѣ того вдругіе приходили королевы люди хъ Королевцу и за рѣку хотѣли перелѣсти, и магистръ съ ними бился, и изъ пушекъ убилъ у нихъ триста человѣкъ; а магистръ къ намъ о томъ не писалъ ничего. И мы нынѣ къ магисту его человѣка Юрья отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ магистру съ пенязми своего человѣка Өонасья Моклокова, а велѣли есмя имъ быти во Псковѣ, а къ магистру есмя напередъ велѣли ѣхати его человѣку Степанку съ своею грамотою, да и ко княземъ есмя, брузвицкому князю и къ маркрабію брандемборскому писали свою грамоту; а каковы есмя къ нимъ грамоты писали, и мы къ вамъ послали съ тѣхъ грамотъ списки слово въ слово. И будетъ магистръ былъ у короля въ Торуни, да отъ короля пріѣхали въ Королевецъ, и вы бъ у него просили, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А говорили бы есте: магистръ господине! отпусти насъ къ нашему государю; государь нашъ послалъ къ тебѣ съ пенязми своего человѣка Өонасья Моклокова, да и твоего человѣка Юрья къ тебѣ вмѣстѣ съ своимъ человѣкомъ съ Өонасьемъ отпустилъ, а велѣлъ государь нашъ имъ быти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и какъ, господине, насъ отпустишь, и видится съ нами государя

№ 22. нашего человѣкъ Оѳонасей да ѣдетъ къ тебѣ и съ пенязми часа того; а не отпустишь, господине, насъ, и государя нашего человѣку Оѳонасью съ пенязми, да и твоему человѣку Юрью къ тебѣ ѣхати нелзѣ, съ нами не видѣвся. А нѣчто будетъ магистръ поѣхалъ хъ королю, да ещо отъ короля не бывалъ, и вы бы говорили тѣмъ княземъ, брузвитцкому и брандемборскому, чтобъ ва̀съ къ намъ отпустили, а говорили бы есте имъ тожъ: государь нашъ послалъ къ магистру съ пенязми своего человѣка Оѳонасья Моклокова, да и магистрова человѣка Юріа къ магистру отпустилъ, а велѣлъ имъ быти государь нашъ въ своей отчинѣ во Псковѣ; да какъ насъ магистръ отпуститъ, и видимся съ ними, и государя нашего человѣкъ Оѳонасей тогда и съ пенязми да и магистровъ человѣкъ Юрій часа того къ магистру ѣдутъ; и нынѣ магистръ у короля, и вы насъ отпустите къ нашему государю, чтобъ государя нашего человѣкъ Оѳонасей и съ пенязми и магистровъ человѣкъ Юрьи былъ у васъ не мотчаа. Да будетъ магистръ пріѣхалъ, и вы бы магистру говорили накрѣпко, чтобъ васъ отпустилъ къ намъ; а не будетъ магистра, а ещо будетъ у короля, и вы бъ тѣмъ княземъ говорили, брузвитцкому да брандемборскому: а не отпустите насъ къ нашему государю, и государя нашего человѣку Оѳонасью съ пенязми да и магистрову человѣку Юрію къ магистру нелзѣ ѣхати; того деля государь нашъ велѣлъ имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лзѣ итти къ магистру. Да какъ мочно, такъ бы есте у магистра просилися, чтобъ васъ магистръ однолично не мотчаа къ намъ отпустилъ; а не будетъ магистра, и вы бъ у князей просилися, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А нѣчто великими дѣлы магистръ васъ къ намъ не отпуститъ, или магистра не будетъ, а князи васъ не отпустятъ, и вы бъ тогды къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ о всѣхъ отписали подлинно, какъ тамъ у магистра съ королемъ дѣло дѣлается, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло подлинно вѣдомо было. А будетъ магистръ у короля не бывалъ, да и впередъ магистру хъ королю не чаете ѣхати, и вы бы тогды просились къ намъ, а говорили бы есте: похочешь, господине, насъ одного которого у себя пооставити, и ты остави. И похочетъ магистръ васъ одного оставити у себя, и васъ бы ся которой осталъ у маистра, а другой ѣхалъ къ намъ; которому маистръ велитъ у себя остатись, и тотъ ся остани, а безъ одного бы васъ у маистра тогды не было, толко будетъ онъ не былъ у короля; а будетъ маистръ бывъ у короля да пріѣхалъ, или будетъ поѣхалъ хъ королю да еще не бывалъ, и вы бъ ся къ намъ просили потому, какъ есми къ вамъ писалъ въ сей своей грамотѣ, чтобъ васъ къ намъ маистръ и тѣ князи отпустили. И отпуститъ васъ маистръ, или князи, и вы бъ къ намъ ѣхали не мотчаа.

А послалъ князь велики до Пскова Степанка проводити Ушака Харламова; а изъ Пскова велѣлъ князь велики намѣстникомъ своимъ маистрову

человѣку Степанку дати подводы до Риги, да велѣлъ съ нимъ изъ Пскова послати до Риги псковитина, кого пригоже.

№ 23.

1520, августа 24. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова, и грамоты, привезенныя имъ изъ Пруссіи. *Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу*: *магистръ помнитъ условія договора, но онъ уже началъ съ королемъ польскимъ войну*; *въ этой войнѣ половина Прусской земли извоевана Поляками, поэтому магистръ и проситъ великаго князя выслать вполнѣ обѣщанную денежную помощь; магистръ ѣздилъ къ королю польскому, но не заключилъ никакого договора и война будетъ продолжаться еще жесточѣ прежняго, онъ же магистръ и впредь будетъ поступать «какъ пригоже доброму и честному князю Бранденбургскому»; магистръ проситъ не вѣрить ни какимъ слухамъ о немъ, какъ и самъ не вѣритъ, что великій князь хочетъ помириться съ королемъ польскимъ, хотя послѣдній самъ указывалъ на это магистру, когда тотъ былъ въ Торнѣ. Грамоты князей Ерика Брузвицкаго и Вильгельма Бранденбургскаго къ великому князю: благодарятъ за милостивое вниманіе къ нимъ великаго князя и просятъ не оставлять помощію ихъ брата, магистра Прусскаго* (лл. 515—526).

Лѣта 7028, августа 24 день, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусского Некрасъ Харламовъ да Олеша Шарна. А князь велики Ѳеонасьа отпустилъ. И князь великій, по Некрасову отвѣту, что ему магистръ отвѣчалъ, Ѳеонасью велѣлъ изъ Пскова ѣхати къ магистру и зъ пенязми.

А се списки, что привезъ Некрасъ. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю...(*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Воспріяхомъ отъ посланника вашіе царскіе милости Александра, также и отъ совѣтника и вѣрнаго нашего Мелхера Рабинстейнера грамоты, какъ ваше царское величество ихъ къ намъ отпустилъ и послалъ; также отъ нѣкоего писанія, кое намъ человѣкъ нашъ Степанъ подалъ, уразумѣли есмя, что ваше царское величество къ намъ и чину нашему чинити мыслитъ, и ничего иного разумѣти можемъ, развѣе что царское ваше величество насъ и нашъ чинъ совѣтомъ и помочью беречи и боронити хочетъ,—о томъ велми радуемся и утѣшаемся. Того ради, являемъ себя тѣмъ обычаемъ, коимъ наипаче вашему царскому величеству польза и угодье пріити можетъ.

№ 23. И нынѣ вашего царского величества писанье такъ уразумѣли есмя, что помочи на десять тысячь пѣшихъ и на двѣ конныхъ прежъ не начнетъ, развѣе первое мы земли и городы, кои король полской неправдою держитъ, достанемъ; и какъ совершитца то, и тогды бы намъ на короля поити и его земля воевати, и ваше царское величество тогды наипервое хочетъ намъ тѣ пенязи мѣстные и помочь послати. Ино мы не сумнимся: вашему царскому величеству есть вѣдомо, что конечное совѣтникъ нашъ Теодорикъ Схюнборхъ съ бояры вашего царского величества приговорилъ, что отъ первого приговора перестато, и то лутши быти уразумѣлъ, чтобъ намъ ближнимъ путемъ къ городу Данску съ войскомъ приступити и тамо мѣсяцъ стояти, и толко городъ во единъ мѣсяцъ возмемъ или не возмемъ, тогды часа того на короля полского земли поити или съ королемъ бой учинити; и нѣчто Богъ вседержитель намъ помощь подастъ, и тогды легко будетъ оставшее достати. А къ тому вашіе царскіе милости помочи наипервое надобѣ быти; то мы и войску нашему въ Нѣмцы и нашимъ сродникомъ и другомъ изъявили есмя, кои то съ великою радостію приняли и себя съ войскомъ, пѣшихъ и конныхъ, устроили; того ради и валка сіа нѣкое время была, въ коей не малые шкоты подняли есмя въ земляхъ нашихъ и подвластныхъ, и не могли есмя собѣ инако умыслити угодно быти, и чтобъ намъ съ войскомъ своимъ городъ нѣкоторой оступити, развѣе прежъ съступъ и ополченіе съ королемъ полскимъ учинимъ. И то ничего для иного до сѣхъ мѣстъ не можетъ сстатись, развѣе денежные для помочи, коя намъ обѣщана, какъ явно отъ конечнаго заключенья, кое Схюнборху изъ діячіе вашего царского величества дано, являетъ, и заньже то великую шкоту и нерадѣніе принесетъ, толко войско наше на дѣлѣ будетъ, а тогды пенязи намъ пошлются, того ради, войско наше по вся дни ждетъ, коли помочь вашего царского величества придетъ, отъ коего нерадѣніа велику шкоту въ земляхъ нашихъ подняли есмя и пострадали, какъ вашего величества посолъ и таибникъ Иванъ Харламовъ вѣдаетъ и видѣлъ и уразумѣлъ, что гораздо половину нашіе земли изгубили есмя для обѣщанья, намъ учиненаго отъ вашего царского величества. И нынѣ чтобъ тѣ шкоты наполнити и нашему обѣщанью доволство учинити, умилнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ намъ всѣ пенязи на десять тысячь пѣшыхъ и двѣ конныхъ на два года послати, или наименше половину, чтобъ недругу нашему противитись могли есмя, кое Божьею милостію добрѣ чинити хотимъ. И въ томъ не сумнимся, отъ вашего царского величества будемъ имѣти, что намъ обѣщано, и рѣчи дѣломъ свершатся; и заньже ваше царское величество всегды насъ и нашего чина страну и земли беречи и боронити и стояти обѣщалъ, тою надежою есмя. Ваше величество добрѣ помыслити можетъ, каковы шкоты намъ отъ того

дѣла найти могутъ. Того для, чтобъ ваше царское величество мысль, помочь и защищенье изволилъ подати, на то насъ и нашъ чинъ съ пенязми и иною помочью никакъ не оставити, о коемъ добрѣ радуемся, что ваше царское величество намъ въ томъ помогати хочетъ. Также ваше бъ величество изволилъ сердечнѣ разсмотрити наше вѣрное сердце и мысль, что противу крови нашіе и сродника чинити умыслили есмя, потому болшую вѣру на насъ положити, и первые дѣла отнудь оставить и насъ конечнѣ съ обѣщаньемъ на десять тысячь пѣшихъ и на двѣ конныхъ на два года, какъ выше рѣчено, не оставити, тѣмъ разсмотрѣніемъ, какову шкоту тѣмъ мотчаніемъ и нерадѣніемъ пострадали есмя: заньже толко то вборзѣ не учинится, боязнено есть въ той шкотѣ, кою пострадали есмя, то найти можетъ, да тѣмъ нерадѣніемъ и мотчаніемъ страну и земли наши и подвластныхъ изгубимъ и оттуду изгнатися будемъ,—того ваше царское величество безъ сумнѣніа намъ не хочетъ. Того ради, вашему величеству свою тѣсноту отъ тое страны на добро показати хотимъ тою надежою, что ваше величество дѣлу нашему отъ того показаніа и изъявленіа наборзѣ изволитъ помочи, заньже мы все, что вашему величеству обѣщали есмя, до смерти головою и имѣніемъ блюсти и держати хотимъ, и что опять нынѣ обѣщеваемъ, ваше царское величество изволилъ бы себѣ въ томъ такъ показати, какъ брату нашему Вилгелму, маркрабію брандеборскому и сродичу нашему Ерику, князю брузвитцкому, писалъ, что хочешь насъ и чинъ нашъ боронити и беречи, чтобъ они о томъ съ нами радоватись могли. Настоитъ нынѣ время, въ коемъ вашего царского величества помочи, совѣта и утѣшеніа много требуемъ, николи толь требно было, какъ нынѣ; и заньже отъ доброго основанья, какъ съ совѣтникомъ нашимъ Юрьемъ Клингебекомъ вашему величеству приказывали есмя, къ королю полскому ѣздили есмя, что ни коего иного для дѣла было, развѣе чтобъ перемирейце валки имѣли есмя; и нѣчто бы хотя нѣкаа часть войска нашего пришла къ намъ, якожъ и бысть, и толко на то мысль нашу не имѣли бъ есмя, что вашему величеству обѣщали есмя, не было бы королю полскому спротивно пятилѣтнее перемирье взяти и себя нѣчто на миръ подати, но не восхотѣли есмя того учинити, и безъ всякого заключенья отъ короля полского отъѣхали есмя, и дѣло такъ учинили есмя, что брань жесточае и крѣпчае прежнего чинится. Оттого ваше царское величество разумѣти можетъ, что мы такъ хотимъ дѣлати, какъ доброму и честному князю брандеборскому пригожъ, и отъ нашіе мысли вашего царского величества помочью никакъ отступити хотимъ,—то ваше царское величество крѣпко вѣри: Уразумѣли есмя также отъ вашего посланника Александра Семенова, кои шкоты ваше величество Литвѣ нанеслъ: то съ великою радостію слышели есмя; а нынѣ своихъ воеводъ и князей съ великимъ войскомъ опять въ Литву послалъ

№ 23. имъ шкоты чинити. Уповаемъ на всемогущаго Бога, все имъ по ихъ воли будетъ, чтобъ недругъ нашъ покоа не имѣлъ, какъ и отъ нашіе стороны, помочью Божьею, также чинити хотимъ, а и по вся дни чинимъ и чинити мыслимъ. Учинили есмя не вдавнѣ во княжствѣ Мазоветцкомъ, королю полскому пристоящемъ, не малы шкоты въ дву мѣстѣхъ убійствомъ и огнемъ, и послали есмя нынѣ съ десять тысячь человѣкъ въ то жъ княжство Мазоветцкое, съ Божьею помочью, ту страну свершенно истребити и разорити; а войско короля полского со всею силою своею ополчилось передъ городомъ нашимъ, которой на той брани достали есмя, Брансборхъ именемъ, кой городъ такъ жолнерми и воины укрѣпили есмя, что, Божьею милостію, не будутъ ничего учинити, заньже наши изъ того города въ шатрѣхъ со сто отъ войска короля полского убили и нѣкоторые пушки взяли, въ коихъ два славные гетманы убиты; о томъ всемогущему Богу благодаримъ и такову побѣду даемъ. И заже совѣтникъ нашъ Георгій Клингебекъ въ приказѣ имѣетъ вашему величеству сказати и показати, коимъ путемъ дѣло наше хотимъ дѣлати. И еще желаемъ и просимъ ваше величество то свершити, доколѣ еще лѣто въ рукахъ; тогда мы съ своимъ войскомъ, кое нынѣ съ нами, тому войску вашего царского величества ближнимъ путемъ черезъ Мазоветцкую встрѣтити хотимъ и вмѣсто собратись, и короля полского съ тое стороны въ его землю напасти возможемъ. Также и войску нашему въ Нѣмцѣхъ приказали есмя, чтобъ ближнимъ путемъ въ королеву землю пошли, чтобъ съ обѣ стороны въ едино събратись могли есмя; и какъ то учинится, уповаемъ, Богъ всемогущій намъ тое милость съ обѣ стороны подастъ, да то, что есмя вашему величеству обѣщали, въ конецъ привести возможемъ. Того ради, ваше бы царское величество никоимъ путемъ и обычаемъ съ помочью пенязною оставить насъ изволилъ и намъ наборзѣ съ нашимъ совѣтникомъ Юрьемъ Клингебекомъ показалъ бы, что въ томъ дѣлѣ творити: заньже дѣло то, какъ до сего времени было, ни коего мотку болѣ понести и терпѣти можетъ, заньже войско наше съ временемъ непослушно й нетерпѣливо быти можетъ, какъ ужо нѣкако предъ очима о томъ, что помочь вашего величества толь долго мотчается и нерадится, отъ коего мотчаніа вашему величеству и намъ не малые шкоты найти могутъ. Благодареніе также воздаемъ вашему царскому величеству о пенязехъ, нынѣ намъ посланыхъ; тою надежою, милостію Божьею, съ тѣми пенязми то учинити, что вашему величеству и намъ угодно будетъ: заньже ваше величество никоего невѣріа на насъ полагати имѣетъ, а наипаче ваше величество вѣстемъ и слухомъ никакъ не вѣри: заньже вашему царскому величеству не иное что, развѣе истину и истинно и совѣтъ показати, возвѣщати и писати хотимъ, хотя намъ и многая доносятца тая си рѣчь, что ваше величество хочетъ съ Литвою смиритись и того для

пословъ въ Литву послалъ, и король намъ самъ полской, коли въ Торунѣ № 23.
были есмя, показалъ и реклъ; но тому никакъ не вѣримъ, но хотимъ вашего царского величества рѣчемъ, обѣщаніемъ и писаньемъ, къ намъ даннымъ, толь крѣпку вѣру подати, аки священному евангелію, зане всю нашу надежу, помочь и утѣшеніе на Бога и на царское ваше величество полагаемъ, кое никогда оставити. Просили есмя также вашего величества пословъ вамъ наши тѣсноты изьявити, какъ ваше величество у нихъ будетъ разумѣти, и наипаче посла и таибника вашего, господина Ивана Харламова, просили есмя все, что въ то время, какъ съ нами былъ на той брани, слышелъ и видѣлъ, вашему величеству сказати смиренѣ просимъ, чтобъ изволилъ еси ему вѣрити; и хотя еще никоее валки сетупные учинили есмя, но единако недругомъ нашимъ такову стрѣчю учинили есмя, что многихъ подъ городками и городы убили есмя, и что войско наше нынѣ въ Мазаветцкой учинитъ, то безъ замотчанія вашему величеству изъявити хотимъ. Приказали есмя также съвѣтнику нашему Юрью Клингенбеку толко опять къ вашему величеству возвратится и на сіе писанье отъ васъ отвѣтъ пріиметъ, молимъ ваше царское величество умилнѣ и прилежнѣ того посла нашего Юрья болѣ осми денъ не держалъ бы еси у себя, но намъ благи и милостивны отвѣтъ съ пенязнымъ посланьемъ дати. А тѣми пенязми, кои намъ діакъ вашіе милости привезъ, городъ Бранзьборхъ и иные городы наши берегли есмя, о коемъ великіе благодаренія вашей царской милости воздаемъ. А о плѣнникѣ, коего вашей милости послали есмя, такъ промыслити хотимъ, чтобъ вашему царскому величеству ина нѣкаа шкота не пришла, хотя и опять у Поляковъ есь, а себя противу нашихъ, кои его бѣгу вину имѣютъ, такъ показати хотимъ, что казнь будутъ имѣти, того вашему царскому величеству смиренною мыслью не утаили есмя, кое благочестною стезею и правленіемъ здрава всегда пребывати велми желаемъ. Данъ въ нашемъ городкѣ Лабіи, въ 23 день іюля, лѣта 1520.

А се грамота Ерикова, бруньзвитцкого князя, съ Некрасомъ съ Харламовымъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Ерикъ, князь брунзвитцкій и люнборскій и иныхъ, Вилгелмъ, маркрабей брандеборскій, статинскій, померскій, кассубскій и иныхъ, аки господу своему и милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Кое къ намъ ваше царское величество писанье послалъ, восприяхомъ, и отъ него уразумѣли есмя, каково жалованье и доброхотѣніе ваше царское величество къ свѣтлому князю и господу, господу Алберту, высокому маистру, маркрабію брандеборскому, брату и сродичу нашему, и его чину имѣетъ. Также и къ намъ, что ваше царское величество не хочетъ и насъ помочью и совѣтомъ оставити, кое съ великою радостію приняли есмя. Того ради, воздаемъ

№ 23. вашему царскому величеству великое благодареніе, и то вашему величеству своими головами и имѣніемъ съ свѣтлымъ господемъ нашимъ, высокимъ маистромъ, братомъ и сродичемъ нашимъ, заслужимъ. Ваше царское величество также хотѣлъ, чтобъ мы все дѣло свѣтлаго господа маистра высокого, брата и сродича нашего, какъ нынѣ дѣлается вѣдомо учинили; и мы не сумнимся, ваше величество гораздо и добрѣ гораздо дѣло высокаго маистра, брата и сродича нашего, какъ дѣлаетца и имѣетца, отъ нынѣшняго писанія уразумѣетъ, и какъ его свѣтлость опять въ Королевецъ пріѣхалъ и ни въ чемъ королю попустился, или съ нимъ заключилъ; но что вашему величеству обѣщалъ, до смерти хочетъ блюсти и дѣлати. Того ради умилнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ ему, брату и сродичу нашему, наборзѣ всѣ пенязи прислати тѣмъ разсмотрѣніемъ, что угодіе и побѣда вашему величеству и его свѣтлости и его чину отъ тое помочи пенязной можетъ быти. Тою надежею извѣстнымъ упованіемъ есмя, что ваше царское величество отъ сердца помыслитъ и его свѣтлости господину маистру, брату и сродичу нашему, въ той пенязной цѣлой посылкѣ послати не замедлитъ, но его свѣтлости наборзѣ послати изволитъ: заньже толко его свѣтлести люди бранные, кои нынѣ пришли, и войско великое, кое также на пути къ нему спѣшитъ, такою помочью закоснѣтися, или нѣчто отчюжитись будетъ, ваше величество добрѣ разсмотрити можетъ, какова шкота вашему величеству, свѣтлому господу маистру высокому, брату и сродичу нашему, отъ того найдетъ и случится, кою ваше царское величество посланьемъ пенязнымъ добрѣ предварити можетъ, въ той наибольшее надежи есмя, что ваше царское величество тѣ пенязи пошлетъ, и то утѣшное обѣщаніе, кое ваше величество въ своемъ писаніи намъ показалъ, крѣпчае свѣтлому господу, высокому маистру, брату и сродичу нашему, учинити изволилъ бы еси. То противу вашего царского величества умилнѣ и служебнѣ головами и имѣніемъ заслужити хотимъ. Данъ къ городкѣ нашемъ Королевцѣ, въ 24 іюля, лѣта 1520.

№ 24.

1520. Начало наказа посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ Аѳанасіемъ Моклоковымъ (лл. 526—529).

И іюля 12, отпустилъ князь велики къ маистру къ прускому Ѳеонасья Моклокова, да и маистрова человѣка Юрья Клингебека съ Ѳеонасьемъ вмѣстѣ къ маистру отпустилъ. А велѣлъ князь велики Ѳеонасью Моклокову побыти

во Псковѣ дотолѣ, какъ во Псковъ будетъ отъ маистра Некрасъ Харламовъ да Олеша Шерна, или одинъ которой изъ нихъ прiѣдетъ во Псковъ, Некрасъ ли или Олеша. А не будетъ во Псковѣ ни Некраса ни Шерна, и Оѳонасью Моклокову изъ Пскова не ѣздити. А магистрову человѣку Юрiю велѣлъ князь велики побыти во Псковѣ жъ, съ Оѳонасьемъ подождати отъ магистра Некраса и Олеши Шерны. № 24.

А се съ Оѳонасьемъ грамота вѣрющаа магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостiю царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Албрехту, нѣметцково чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ напередъ сего моршалка своего Мелхера; а нынѣ присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ ещо своихъ пенязевъ. И мы къ тебѣ напередъ сего моршалка твоего Мелхера отпустили, а нынѣ есмя совѣтника твоего Юрья Клингенбека къ тебѣ отпустили. А какъ есмя обѣщали тобя жаловати, помочь тебѣ своею казною учинити, и какъ приговорили нашы боаре съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ, и мы нынѣ сверхъ того тобя пожаловали, пенязи свои еще къ тебѣ послали съ своимъ человѣкомъ съ Оѳонасьемъ съ Моклоковымъ вмѣстѣ съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ. А о дѣлѣхъ о всѣхъ приказали есмя тебѣ рѣчью говорити своему человѣку Оѳонасью Моклокову; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ человѣкъ Оѳонасей, и ты бы ему вѣрилъ, то есть нашы рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028, iюля.

А се Оѳонасью говорити магистру рѣчью. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостiю царя и государя всеа Русiи и великого князя, Албрехту, высокому магистру, князю прускому, нѣметцкого чина, Оѳонасью Моклокову. Великiй государь Василей, Божьею милостiю царь и государь всеа Русiи и великiй князь... (*полный титулъ*), тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитися. Великiй государь Василей, Божьею милостiю царь и государь всеа Руси и великiй князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. А грамота писана напереди. Великiй государь Василей, Божьею милостiю царь и государь всеа Руси и великiй князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека; и говорилъ намъ отъ тебя совѣтникъ твой Юрьи Клингенбекъ, какъ ты нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаешь; а воинскiе люди на дорозѣ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандемборского и брузвитцкого и вертенборского, занже они валку имѣли. А нынѣ твои гетманы писаньемъ тебѣ изъявили, что воинскiе люди готовы на дорозѣ и болѣ копятся, да за пенязми къ тебѣ

не идутъ; и намъ бы тебя высокого магистра, по своему обѣщанью, пожаловати, послати тебѣ на пособь ещо своихъ пенязей. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика.......

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

К.

Л.

М.

Р.

С. Т.

У. Ф. Х. Ч.

Ш. Щ.

Ю. Я. Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ДВУХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Черторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ Бычковымъ. . . Цѣна 3 р

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . Цѣна 3 р.

